

Вифлеем — Дом Хлеба

Выпуск №8. Апрель, 2014

Сборник для христианского чтения

Издается Балаковской общиной
Русской Православной
Старообрядческой Церкви.

Заказать предыдущие и последующие выпуски этого сборника, задать вопросы и высказать свои пожелания вы можете, написав нам по адресу:

ул. Заводская, д.49,
413850, г. Балаково
Саратовской области.

С нами также можно связаться по телефонам:

8 (8453) 46-47-26,
+7-906-312-34-23

Адрес электронной почты:
MRodine@yandex.ru

Издатель не гарантирует публикации всех полученных материалов, не возвращает рукописи и оставляет за собою право вносить технические коррективы в тексты.

С содержанием сборника можно будет ознакомиться на страничке в Интернете
<http://vifleem.aha.ru>
Тираж 500 экз.

Сборник «Вифлеем — Дом Хлеба»
издается по благословению
священноиерея
Вадима Коровина (г. Саратов)

Содержание:

К читателю	2
Господь, кого любит, наказует...	2
Церковная награда	4
Евангелие	6
Толкование на Евангелие от Иоанна. Евфимий Зигабен	6
Школа благочестия	13
«Аз есмь Хлеб Животный...»	13
Ответы на духовные вопросы	27
Краткий церковнославянский словарь	32
Духовная аптека	36
Святитель Иоанн Златоуст. О любви	36
Святитель Иоанн Златоуст. О самовластии	45
Святитель Иоанн Златоуст. О покаянии	46
Св. Анастасий. О неосуждении	46
Слово пастыря	48
Епископ Михаил (Семёнов)	
Святая немота	48
Прощеный день	50
В Неделю ваий	52
Христос воскрес!	55
Христианская апологетика	58
Разсуждение о Символе веры. Диакон Валерий Тимофеев.	58
Урушев Д. Небылица в лицах	70
Цветник	77
От Лимониса	77
О Месите чародее	78
О черноризце Иоре	79
О странноприимстве	79
О милостыне	80
О прозорливом иерее	81
О том, что нельзя самовольно прощать грех	81
О причащении	82
Юному читателю	83
Урушев Д. Святая Русь.	83
Молитвословия	96
Служба святому священномученику Павлу, епископу Коломенскому	96
Литературная страничка	117
«Маланья — голова баранья» Н.С. Лесков	117
Приложение	121
Житие преподобных отцов наших Варлаама пустынника и Иоасафа, царевича великой Индии	121

ГОСПОДЬ, КОГО ЛЮБИТ, НАКАЗУЕТ...

Эти слова апостола вспоминаются, когда помышляем о бедствии, постигшем ныне Украину. Цветущая земля, славная своей историей и культурой, колыбель русских христианства и цивилизации, в одночасье превратилась в бурлящий котёл греховных страстей. Божиим попущением, за грехи человеческие, дьявольские полчища незримо терзают людей и страну. Люди в духовном ослеплении проклинают друг друга, бьют и даже убивают, мня себя правыми, а ближних – врагами. Плачут и отступают Божии Ангелы. А истинный враг людей, «человекоубийца исконный», радуется гибели человеческих душ...

Но за что попущено Божиим промыслом это безчинство? Кто и чем подвиг Его на праведный гнев? Пути Господни испытывать не нам, грешным. Мы, христиане, должны всегда винить прежде всего самих себя. Ибо такие великие бедствия допускаются Богом для нашего обращения от грехов к праведной жизни. Известно, что истинно верующий человек чаще наказывается Богом, чем неверующий. Когда грешит один христианин, земная скорбь может быть попущена Господом не только на него, но и его семью. Когда же многие христиане в какой-то стране опечаливают Бога, тогда и вся страна начинает страдать от гнева Творца. Грешим мы – а страдают от этого все!

Потому нашим о Христе братьям на страдающей Украине надо приложить все усилия, чтобы уразуметь, отчего Бог печален на них. Нет ли у кого отступлений от благочестия, истинной веры? Истинно ли любовь хранится в общинах? Почитают ли люди духовных пастырей? Должным ли образом заботятся священнослужители о пасомых? Есть ли покаяние и примирение после общинных раздоров, после выживания и даже изгнания Божьих священников из некоторых общин? Нет ли небратолюбия среди самих духовных наставников? Слушают ли прихожане свою духовную власть? И наказывает ли она виновных в грехах? Не забыта ли древняя мудрость: кого не отлучает по грехам духовник, тех наказует Сам Бог? И наказует самих духовников с ними вместе...

Если не будет исправления ошибок, то как умиловить Господа? Если не восторжествует в сердцах любовь – как предстать пред лицом Божиим – лицом Совершенной Любви?

Не откладывая на завтра, нужно отбросить всякое небрежение о своих душах, о Церкви Божией, расстаться с духом злопамятства и гордыни, своекорыстия и ненависти к ближним. Очистившись искренним покаянием, смириться с братьями и Богом. Надо усиленно молиться, прилежать к посту и милостыне. Не только в Москве и других городах и весях России должны молиться за мир на украинской земле, но и самим живущим на ней христианам, во главе с духовными пастырями, надо денно и нощно молить о том же. Вся украинская Святая Церковь должна в этот час искушения стать подлинно единым телом и единым

духом, совокупившись истинной Любовью. Из этого испытания верные должны выйти очищенными, просветлёнными, укреплёнными в вере, любви и благочестии.

Всё вышесказанное нужно отнести и к нам, российским христианам. И мы грешны, и мы живём расслабленно душою и телом. И у нас любовь к Богу и ближнему оскудевает, заслоняясь корыстью, житейскими суетой и сладостями. Не относятся ли и к нам Господни слова, обращённые когда-то к иудеям: «Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете» (*Лук. 13:4–5*). Если на нас не обрушилось подобное бедствие, это ещё не значит, что мы святее пострадавших. Надо и нам каяться и исправляться, чтобы не потерпеть лютейшей беды.

И будем помнить апостольские грозные слова (*Евр. 12:6–29*): «Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, [если] мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось. Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие; чтобы не было [между вами] какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снесь отказался от своего первородства. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей [отца], хотя и просил о том со слезами. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было: если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (или поражен стрелою); и столь ужасно было это видение, [что и] Моисей сказал: «Я в страхе и трепете». Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живого, к Небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на Небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, не отвратитесь и вы от Говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли [наказания], то тем более мы, если отвратимся от [Глаголющего] с Небес, Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: ещё раз поколеблю не только землю, но и небо. Слова «ещё раз» означают изменение колеблемого, как сотворённого, чтобы пребыло непоколебимое. Итак мы, приемля Царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий», Ему же слава во веки, аминь!

ЦЕРКОВНАЯ НАГРАДА

27-го февраля текущего года в здании Московской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви состоялось торжественное вручение наград, которыми Митрополия отметила выдающиеся публикации, посвящённые старообрядчеству. Официально эти награды предназначены прежде всего для светских исследователей, учёных, писателей, издателей и средств массовой информации, однако на этот раз в числе награждённых неожиданно оказалась редакция сборника «Вифлеем — Дом Хлеба»...

В зале Митрополии собрался, как обычно выражаются, «цвет научной и творческой интеллигенции»: историки, архивисты, фольклористы, библиографы, этнографы, писатели, репортёры, режиссёры и реставраторы. О большей части собравшихся можно смело сказать: это люди, увлечённые древлеправославным бытом и влюблённые в старину. Хотя и мало кому из них хочется жить «по древлему благочестию», но всем им нравится сидеть в архивах за кипами редких документов, записывать рассказы или пение ветхих старичков и старушек, листать старинные книги, заниматься реставрацией древних икон. Из стройного ряда авторитетных изданий таких авторов наш сборник явно выбивался. Да, почти в каждом номере «Вифлеема» можно видеть и древние тексты, и старинные иконы, и исторические статьи, — но это получилось, так сказать, не нарочно. Сборник задумывался не как историческое или этнографическое популярное издание. Этих книг и журналов ныне и без того достаточно. Но мы начинали делать «Вифлеем», побуждаемые совсем иными мотивами. Подумайте, стоило ли тратить силы, время и средства только на то, чтобы дополнить стопку исторических или этнографических публикаций? Мы взяли за это дело лишь потому, что видели плачевную нехватку духовной христианской литературы. Нас удручала малочисленность изданий, в которых душа христианина находила бы духовную пищу. А ведь главная наша пища — не учёные труды или научно-популярные публикации, а Сам Христос, Который сказал: «Аз есмь Хлеб Животный».

В древности было много сборников, предлагавших читателям «живот во Христе»: священные Писания, душеполезные поучения, наставления святых Отцов, примеры Богоугодной жизни святых подвижников, объяснения Богослужения и молитвословий — всё то, что питает и укрепляет христиан на земном пути в Небесный Иерусалим. А вот исторических, этнографических, библиографических и искусствоведческих изданий, судя по всему, тогда почти что не было. Не было и так называемых «церковных СМИ», которые сообщали бы о новостях быстротечной христианской жизни. Они сегодня тоже необходимы, но для духовного развития этого недостаточно...

Ныне духовный голод христиан несколько не меньше, чем в древности, но духовную пищу мы, увы, оскудеваем. Если бы кто-то выпускал журнал, преподающий такое духовное брашно, мы бы с радостью не только читали его, но и распространяли — и не стали бы в кустарных условиях, не имея ни средств, ни специальных подготовки и оборудования, браться за такое большое дело...

Итак, мы не ставили целью создать очередной научный или публицистический альманах, однако на страницах «Вифлеема» нашлось место и для исторических, и для искусствоведческих материалов, и даже для репортажей: если эти материалы могут напитать духовной пищей и укрепить христиан, то мы готовы поделиться ими с братией...

Нам дорого внимание к «Вифлеему» нашей Митрополии. Хотелось бы и впредь видеть среди награждённых и наших христианских авторов и издате-

лей, и «людей науки и искусства». В прежнее время трудно было себе представить, чтобы так много историков правдиво описывали церковный Раскол XVII века. Когда-то про староверов писали либо плохо, либо ничего. А торжественное награждение Предстоятелем старообрядческой Церкви в Москве трёх десятков учёных и писателей выглядело бы просто фантастичным. И пусть сегодня, в условиях духовного упадка, немного печатается у нас душеполезных книг, да и прихожане уже зачастую их не читают, нам всё-таки верится, что будет духовное пробуждение, подъём. «Христос вчера и сегодня, и во веки Тот же», Он может и это переменить. И нужно для сего так мало – и так много: жить по Его заповедям, молиться, поститься и делать добро, то есть «жить по Христу».

Андрей Самойлов

Жизнь – это долгая смерть,
Смерть – это вечная жизнь.
Что чудеснее может быть ...
И ужасней...
Жить стремитесь в любви и с ней умереть –
Ничего нет на свете прекрасней!

Телефоны Православных старообрядческих общин Саратовской области:

1. г. Саратов. Тел.: (8452) 26-11-50, +7 987-308-01-07. Священник Вадим Коровин. i.vadim@bk.ru.
2. г. Балаково. Тел.: (8453) 46-47-26, +7 987-385-99-98. Священник Михаил Родин. MRodine@yandex.ru.
3. с. Сосновая Маза Хвалынского района. Тел.: (84595) 2-52-52, +7 987-308-01-07. Священник Вадим Коровин. i.vadim@bk.ru.

К умирающим и тяжело больным священников вызывать в любое время суток.

ПОПРАВКА

В 7-м выпуске «Вифлеема» на стр. 63, в «Молитве третьей», напечатанное «стогреших» следует исправить: «согреших». На той же странице, в "Молитве по часовом", напечатано: "всякие непотребныя вещи". Следует исправить: "всякия непотребныя вещи". Простите Христа ради за недосмотр!

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

(из шестой главы)

Иоанн Богослов.

Стих 35. *Рече же им (иудеом) Иисус: Аз есмь Хлеб животный...¹* оживляющий, дающий вечную жизнь, как выше сказано; только вечная жизнь есть жизнь в собственном смысле, а эта временная не есть истинная жизнь, а только подобие жизни. Хлебом жизни называет здесь Своё Божество, так как оно есть Хлеб, спешший с Неба; а в конце называет хлебом и Своё тело.

Стих 35. *Грядыйи ко Мне, не имать възлѣкѣтися, и веруяи в Мя не имать възжадѣтися никогдѣже.²* Кто приходит к Иисусу Христу через веру, которая есть путь к Нему, тот никогда не будет алкать алчбою неверия; но исполнившись Божественной благодати, сам ни в чем не будет нуждаться и даже будет помогать другим, уча и вразумляя их.

Стих 36. *Но рѣх вам, яко и видесте Мя, и не веруете.³* Вы видели Меня, т.е. узнали, кто Я, из свидетельства Иоанна, из совершенных Мною знамений и из свидетельства Писаний, которые Я вам

открыл, но по своей злонамеренности не веруете. Когда же Иисус Христос сказал им это? Вероятно, и это было сказано, но не записано.

Стих 37. *Всѣ, еже даст Мнѣ Отец, ко Мнѣ приидет.⁴* Эти слова показывают, что Отец приводит к Нему верующих. И апостол Павел говорит: *И мже звѣани бѣисте во общѣние Сына Егб (1 Кор. 1, 9).⁵* Итак, Иисус Христос сказал: *всѣ, еже даст Мнѣ Отец, ко Мнѣ приидет*, т.е. всякий, кто дан Мне Отцом, кто приведен Им, тот придет ко Мне, тот уверует в Меня, а не просто всякий. Этим Иисус Христос доказывает, что Отец желает, чтобы люди уверовали в Него, и что неверующий в Него противится воли Божией. Дает и Отец Сыну, приводя людей к вере в Него, и Сын Отцу, возводя их к Нему через эту веру. Если же приходит к Сыну тот, кто дан Отцом, то значит невиновен тот, кто не приходит, потому что он не дан Отцом. Но Отец даёт только тех, у которых есть на то добрая воля, потому что ни она одна не может сделать верующим, без всякого руководства со стороны Бога, ни это руководство не помогает, при отсутствии доброй воли.

¹ Иисус же сказал им: Я есмь Хлеб жизни;

² Приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

³ Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.

⁴ Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет;

⁵ Которым вы призваны в общение Сына Его.

Стих 37. *И грядущаго ко Мнѣ не изжену вон...*,⁶ ни здесь, из Своего благо-расположения; ни там, из Царства Небесного. Приходящего не как-либо, но с истинной верой.

Стих 38. *Яко снисдох с Небесѣ, да не творю волю Мою, но волю Пославишаго Мя Отца.*⁷ Да не творю волю Мою, или особую, так как Я не имею особой воли, но волю пославшаго Мя, т.е. общую Его и Мою, потому что у Них как одно Божество, так и одна воля. Сошел Иисус Христос с Неба по Божеству.

Стих 39. *Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даст Ми, не погублю от него, но воскрешу е в послѣднии день.*⁸ Конечно, Он воскресит тогда всех, и тех, которые спасутся, и тех, которые погибнут, как верующих, так и неверующих; но воскресением здесь называет воскресение для блаженства, а не для наказания. Этими словами показывает, что общая воля Отца и Сына – та, чтобы все спаслись; для этого Тот послал, а Этот пришел: Тот дает верующих, а Этот, приняв, спасает. *Да... не погублю*, т.е. чтобы кто-либо не погиб по Моей воле. И выше Иисус Христос сказал: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вон*. Следовательно, если кто добровольно уйдет и добровольно погибнет, то потерпит это не по Его воле, так как Бог никого не влечет силой.

Стих 40. *Се же есть воля Пославишаго Мя, да всяк видяи Сына и веруяи в Него, иматъ живѣтъ вѣчныи, и воскрешу его Аз в послѣднии день.*⁹ Поясняет те же самые слова и часто приводит их, чтобы иудеи не могли их легко забыть, но твердо знали, что существует воскресение, воздаяние за веру в Него и награда за здешние духовные подвиги, что они получают если не в настоящей жизни, то, конечно, в будущей. *Вся к ви дияи Сы на*, конечно, духовными очами, то есть всякий, верующий в Него.

Стихи 41-42. *Роптаху убо иудее о Нем, яко рече, Аз есмь хлеб сшедши с Небесѣ, и глаголаху, не Сей ли есть Исус, Сын Иосифов, Емуже мы знаем отца и Матерь? како убо глаголет Сей, яко с Небесѣ снисдох?*¹⁰ Когда Иисус Христос дал им хлеб и насытил их чрево, то они и пророком Его называли, и хотели сделать царём; а когда Он беседовал с ними о хлебе небесном, о духовной пище и вечной жизни, то возмущались и порицали Его род те, *имже Бог чрево*, как прекрасно сказал апостол Павел (Флп. 3, 19).¹¹ Они притворялись негодующими на то, что Иисус Христос сказал: *с Небесе снисдох*, – между тем как на самом деле негодовали на то, что Он не насытил их, как они ожидали. Если бы они роптали на Иисуса Христа за те слова, то, конечно, спрашивали бы: «Как это Он есть хлеб, каким образом сошел с Неба?» Иисус Христос не сказал: «Я не сын Иосифа», – и вообще ничего не открыл о Своем происхождении, зная, что они еще не в состоянии слышать о чудесном Его Рождестве, а тем более о превечном Его рождении. Поэтому, по премудрым Своим планам, Он опустил речь об этом, чтобы, уничтожая один соблазн, не произвести другого.

Стихи 43-44. *Отвещая убо Исус и рече им, не ропщите между собою. Никтоже может прийти ко Мнѣ, аще не Отец пославши Мя привлечет его.*¹² Под этим приходом к Себе Иисус Христос разумеет не простой, которым и они, и многие другие приходили к Нему, но приход по вере. Он как бы так говорит:

⁶ И приходящего ко Мне не изгоню вон.

⁷ Ибо Я сошел с Неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

⁸ Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.

⁹ Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

¹⁰ Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь Хлеб, сшедший с Неба». И говорили: не Исус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: «Я сшел с Неба?»

¹¹ Их бог – чрево

¹² Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня;

естественно то, что вы не веруете в Меня, потому что вы не были привлечены Отцом, как недостойные: *никтоже может прийти ко Мне*, или уверовать в Меня, *аще не Отец, пославый Мя привлечет его*. И выше Он сказал: *все, еже дает Мне Отец, ко Мне придет (ст. 37)*; прочитай изъяснение и того изречения, полезное и для этого.

Стих 44. *И Аз воскрешу его в последни день,*¹³ разумеется – пришедшего ко Мне, или – уверовавшего в Меня. Опять сказав: *воскрешу его*, – Иисус Христос указывает на Свое достоинство, и частым повторением этих слов поражает их бесчувственность.

Стих 45. *Есть писано во пророчех, и будут вси учени Бóгу...*¹⁴ Присоединил это, чтобы подтвердить, что Отец привлекает приходящих к Нему. Все – конечно, приходящие к Нему, верующие в Него или желающие, так как против желания Отец никого не привлекает.

Стих 45. *Всяк слышавый от Отца и навък, приидет ко Мнѣ...*¹⁵ слышавший обо Мне духовно. А чтобы не подумали по своей грубости, что кто-либо чувственным образом слышал от Отца, видя Его как прилично человеку, Иисус Христос говорит:

Стих 46. *Не яко Отца видел есть кто...*¹⁶ – чтобы он мог и чувственным образом слышать от Него, так как *Бóга никтоже виде нигдѣже (Ин. 1, 18)*.

Стих 46. *Тóкмо Сыи от Бога...*¹⁷ Кроме Того, Кто рожден от Бога, потому что такое значение имеют здесь слова – *Сыи от Бога*. Но почему же Иисус Христос не изложил этого яснее? Вследствие немощи их. Если при словах: *с Небес снидох*, – они соблазнились, то чего бы они ни сделали, если бы Он сказал об этом яснее?

Стих 46. *Сей виде Отца*¹⁸ будучи одного и того же существа.

Стих 47. *Аминь, аминь глаголю вам, веруяи в Мя иматъ животъ вѣчнаго.*¹⁹ То же самое Иисус Христос сказал и выше, говоря: *да всяк видяи Сына и веруяи в Него иматъ животъ вѣчный (Ин. 6, 40)*.

Стих 48. *Аз есмь Хлѣб Животный.*²⁰ Иисус Христос сказал это и выше. Он есть Хлеб Жизни, как питающий душу Своим учением и сохраняющий жизнь, и притом вечную. Мало-помалу Спаситель возвышает Своих слушателей и спокойно открывает им относительно Своего Божества.

Стих 49. *Отцы ваши ядоша манну в пустыни и умрѣша.*²¹ Так как выше они сказали: *отцы наши ядоша манну в пустыни (Ин. 6, 31)*, – то Он теперь делает сравнение той манны и этого Хлеба, спешшего с Неба, т.е. Хлеба Жизни.

Стих 50. *Сей есть Хлѣб сходяи с Небесѣ, да аще кто от Него яст, не умрет...*²² Сходящий с Неба для того, чтобы питать и даровать бессмертие. Затем поясняет свою речь и учит, что это за хлеб, о котором Он говорит.

Стих 51. *Аз есмь Хлѣб Животный...*²³ всегда живущий и подающий жизнь.

Стих 51. *Иже сие дъи с Небесѣ...*²⁴ по Божеству. И выше Иисус Христос говорил это о Себе в различных местах, побуждая их частым повторением к тому, чтобы они спросили: каким образом Он есть Хлеб оживляющий и как Он со-

¹³И Я воскрешу его в последний день.

¹⁴У пророков написано: «и будут все научены Богом».

¹⁵Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне (Ис. 54, 13).

¹⁶Это не то, чтобы кто видел Отца,

¹⁷Кроме Того, Кто есть от Бога:

¹⁸Он видел Отца.

¹⁹Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

²⁰Я есмь Хлеб Жизни.

²¹Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

²²Хлеб же, сходящий с Неба, таков, что ядущий Его не умрет.

²³Я Хлеб Жизни,

²⁴Сшедший с Неба;

шёл с Неба; но иудеи, заботясь об одном только служении чреву, все остальное считали лишним, как выше мы сказали.

Стих 51. *Аще кто съест от Хлеба сего, жив будет во веки...*²⁵ если кто-либо примет Его учение; а принимающий это Его учение, которое есть пища, питающая душу, вкушает Его Самого. *Жив будет во веки*, т.е. всегда, потому что он никогда не умрёт духовной смертью; духовная же смерть есть отделение от Бога, подобно тому как телесная смерть есть отделение от души. Тело оживляет душа, а душу – Бог. Правда многие приняли учение Иисуса Христа и погибли, но они худо воспользовались этим принятием; теперь же речь о тех, которые хорошо воспользовались им, а не о тех, которые испортили его примесью ложных учений и развращенной жизнью. Итак, Иисус Христос показал, что Он даёт им лучший Хлеб, чем манна, которую ели отцы их в пустыне: вкушавшие манну умерли, а вкушающие этот Хлеб будут жить вовек.

Стих 51. *И Хлеб, егѡже Аз дам, Плѡть Моя есть...*²⁶ Двоющим образом Иисус Христос есть хлеб, именно по Своему Божеству и по человечеству. Сказав о том, каким образом Он есть хлеб по Божеству, учит теперь о том, каким образом Он есть хлеб по человечеству. И не сказал: *егѡже даю*, но: *егѡже дам*, так как намерен был дать его еще во время последней вечери, когда, взяв хлеб и благословив, преломил, дал ученикам и сказал: приимите, ядите: *сие есть Тѣло Моѡ (Мф. 26, 26)*. Найди двадцать шестую главу Евангелия от Матфея, именно то место, где написано: *во оставление грехѡв (ст. 28)*; прочитай все толкование и поймешь, каким образом Тело Иисуса Христа есть хлеб.

Стих 51. *Юже Аз дах за животъ міра...*²⁷ дал на смерть: здесь Иисус Христос указывает на Свое распятие. Словами: *Юже Аз дах* – обозначает, что страдания Его будут добровольны.

Стих 52. *Пряхужесе между собѡю жидове глаголюще, како может Сей нам дати Плѡть Свою ясти.*²⁸ Смущались, потому что не могли поверить словам, которые казались невозможными. Судя обо всем по естественным законам, они не приняли ничего сверхъестественного.

Стих 53. *Рече же їмъ Иисус, аминь, аминь глаголю вам, аще не съесте Плѡти Сына Человѣческаго, ни пиете Крѡве Егѡ, животѡ не имате в себѡ.*²⁹ Они считали это невозможным, а Иисус Христос показывает, что это не только вполне возможно, но даже и необходимо, как сделал и по отношению к Никодиму. Присоединил: *Крѡве Егѡ*, – указывая этим на хлеб и чашу, которые, как сказано, Он имел преподать ученикам на последней вечери. Жизнью – опять называет вечную, или блаженную.

Стих 54. *Ядѡи Мою Плѡть и пияи Мою Крѡвь, имать животъ вѣчный...*³⁰ Постоянно обращается к речи о Таинствах, показывая необходимость этого дела, именно – что это непременно должно быть.

Стих 54. *И Аз воскрешу егѡ в послѣдний день.*³¹ Часто повторяет речь о жизни и воскресении, желая запечатлеть ее в уме слушателей. То, что мы в различных местах высказали уже прежде, теперь повторим вкратце, именно – так как все люди воскреснут и все будут жить вечно, то нужно полагать, что воскресение праведных будет для блаженства, а грешных – для наказания, и опять – вечная жизнь праведных будет в блаженстве, а грешных – в наказании.

²⁵ Ядущий Хлеб сей будет жить вовек;

²⁶ Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя,

²⁷ Которую Я отдам за жизнь мира.

²⁸ Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

²⁹ Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

³⁰ Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную,

³¹ И Я воскрешу его в последний день.

Стих 55. *Плѣть бо Моя, истинно єсть брашино. И Крѡвь Моя, истинно єсть пиво.*³² Истинно єсть брашино, т.е. важнейшее, так как оно питает важнейшую часть человека — душу; равным образом и кровь. Или Иисус Христос сказал это, уверяя, что Он говорит не загадку или притчу.

Стих 56. *Ядыи Мою Плѣть, и пияи Мою Крѡвь, во Мнѣ пребывает, и Аз в нем.*³³ Во Мне пребывает, соединяется со Мною через Причастие и приобщение Моего Тела и Моей Крови, становится одного со Мною тела и делается причастником находящейся во Мне жизни; а если он во Мне, то, конечно, и Я в нем.

Стих 57. *Якоже послѣ Мя Живыи Отец, и Аз живу Отца ради...*³⁴ Так как послал Меня живой Отец, то и Я живу неизменно, потому что рожден живым Отцом.

Стих 57. *И ядыи Мя, и той жив будет Мене ради.*³⁵ Подобно тому как Я живу, потому что родился от живого Отца, так и ядущий Меня будет жить, потому что он будет вкушать Меня, Который есть жизнь, и будет причастником этой жизни.

Стих 58. *Сей єсть Хлѣб сшедшии с Небесѣ...*³⁶ подающий вечную жизнь.

Стих 58. *Не якоже ядоша отцы ваши манну, и умрѡша...*³⁷ Вкушающие этого хлеба не умирают, *якоже ядоша отцы ваши манну и умрѡша..* Правда, как те, которые ели манну, умерли по плоти, так умирают по плоти и вкушающие этого хлеба, но если они умирают в надежде на вечную жизнь, то, кажется, не умирают, а засыпают.

Стих 58. *Ядыи Хлѣб сей, жив будет во веки.*³⁸ Много останавливался Иисус Христос на речи о хлебе и о жизни, зная, что хлеб необходим и жизнь приятна: необходим хлеб телесный телесным, а духовный — духовным, и приятна жизнь телесная телесным, а духовная — духовным.

Стихи 59-60. *Сия речѣ, насѡнмищи, уча в Капернаѹме. Мнози ѹбо слышавше от ученик Егѡ, рѣша, жѣстоко єсть слѡво сѣ, и ктѡ мѡжет егѡ послушати?*³⁹ *Жѣстоко*, т.е. неудобоприемлемо, *слѡво сѣ* о вкушении Его; кто может принять его? Говорившие это были ученики, но не из двенадцати, а из семидесяти. Некоторые говорят, что это были ученики Иисуса Христа, не из числа двенадцати и даже не из семидесяти, так как и многие другие следовали часто за Ним. Намереваясь отпасть, они как бы оправдывают себя, между тем как им нужно было дожидаться удобного времени и убедиться относительно того, что показалось им странным, а не отказаться: так сделали двенадцать учеников. Благоразумный ученик выслушивает все слова своего учителя, а когда представится случай, осторожно спрашивает о том, что превышает его понимание.

Стих 61. *Вѣдыи же Исѹс в Себѣ, яко рѡпщут о сѣм ученицы Егѡ, речѣ им, сѣ ли вы блазнитѣ?*⁴⁰ И то служит доказательством Его Божества, что Он открывает их тайны, так как они роптали между собой тайно.

Стих 62. *Аще ѹбо ѹзрите Сына Человѣческаго восходяща, идеже бѣ прѣжде?*⁴¹ Пропущено: что вы скажете? Говорит здесь о будущем Вознесении Своем на Небо. *Восходяща* по человечеству, *идеже прѣжде бѣ* по Божеству. Кто может сделать тело это небесным, тот, конечно, может сделать его и пищей для людей.

³² Ибо плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье.

³³ Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

³⁴ Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом,

³⁵ Так и ядущий Меня жить будет Мною.

³⁶ Сей-то есть Хлеб, сшедший с Неба.

³⁷ Не так, как отцы ваши ели манну и умерли:

³⁸ Ядущий Хлеб сей жить будет вовек.

³⁹ Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернаѹме. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?

⁴⁰ Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?

⁴¹ Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

Стих 63. *Дух ёсть, Иже оживляет, плоть не пользует ничтоже...*⁴² Духом называет здесь духовное понимание сказанного, равным образом плотью – плотское понимание этого. Речь здесь вовсе не о животворящей плоти Иисуса Христа. Итак, Он говорит, что духовное понимание этого доставляет жизнь, о которой уже выше говорилось, а плотское понимание этого не *пользует* нимало.

Стих 63. *Глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть, и Живот суть...*⁴³ духовны и животворящи. Поэтому не просто нужно смотреть на них, так как это – плотское понимание, но представлять их возвышенными и рассматривать внутренними очами, как таинственные, так как это – духовное понимание.

Стих 64. *Но суть от вас нецыи, иже не веруют. Ведяше бо искони Иисус, кто суть неверующии, и кто есть предаи Его.*⁴⁴ Показывает не только предведение, но и незлобие Своё, так как Он знал верующих и неверующих не только со времени ропота, но с самого начала, и однако, учил всех одинаково.

Стих 65. *И глаголаше, сего ради рех вам, яко никтоже может прийти ко Мне, аще не будет ему дано от Отца Моего.*⁴⁵ *Сего ради...*, ради того, что есть некоторые неверующие. Постоянно называет Бога Своим Отцом, показывая, что Он не Иосифа Сын, как они думали.

Стих 66. *От сего мнози от ученик Его идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним.*⁴⁶ *От сего*, т.е. с сего времени, *идоша*, т.е. отделились от Него те, которые прежде роптали, *вспять*, т.е. к прежней своей жизни, к которой они опять обратились.

Стих 67. *Рече же Иисус Обёма надесяте, еда и вы хощете ити?*⁴⁷ Не сказал: «Уходите и вы», – что свойственно отталкивающему, но кротко спросил, показывая, что Он не нуждается в их служении, что не для показа окружает Себя ими и что никого не хочет удерживать против его желания; равным образом не негодует и не обличает отделившихся, что обыкновенно делаем мы, считая такого рода дело за пренебрежение и обиду, так как все делаем по честолюбию.

Стих 68. *Отвещая убо Ему Симон Пётр. Господи, к кому идем?* Братолюбивый Пётр защищает всех братьев, говоря: *Господи, к кому идем?* – и показывает сильную любовь к Иисусу Христу, так как они не имеют никого другого, кто бы им был дороже, ни родителей, ни родственников, ни друзей, одним словом – никого. Затем, чтобы не показалось, что Он сказал это как будто бы потому, что нет никого, кто принял бы их, он прибавил:

Стих 68. *Глаголы животя вечнаго имаша...*⁴⁸ глаголы, подающие вечную жизнь. Смотри же, что не слова служили соблазном, но невнимание слушателей и плотское, а не духовное понимание их. Совершенно естественно и даже необходимо было сказать это по поводу речи иудеев о манне; а слушателям должно было или понимать духовно, или, если они не были в состоянии, принять все это, а потом тщательно расспросить.

Стих 69. *И мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго.*⁴⁹ В шестнадцатой главе (16 ст.) Евангелия от Матфея он сказал то же самое: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго*; но тогда Иисус Христос назвал его блаженным, по указанной там причине, и здесь, так как Пётр сказал от лица всех: мы уверовали и познали, – Он отделяет от них Искарюота, как уже колеблющегося.

⁴² Дух животворит; плоть не пользует нимало.

⁴³ Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

⁴⁴ Но есть из вас некоторые неверующие. (Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.)

⁴⁵ И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего.

⁴⁶ С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.

⁴⁷ Тогда Иисус сказал Двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

⁴⁸ Ты имеешь глаголы вечной жизни,

⁴⁹ И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.

Стих 70. *Отвещѣ ѿм Исусъ, не Аз ли васъ дванадесяте избрахъ?..*⁵⁰ Это нужно читать вопросительно.

Стихи 70-71. *И еди́н отъ васъ дьяволъ есть. Глаголаше же Иуду Симонова Искаріота. Сей бо хотяше предати Егб, еди́н съи отъ Обою надесяте.*⁵¹ Не Аз ли, говорит Исус Христос, васъ дванадесяте избрахъ? и однако один отъ вас, не получив никакой пользы от Моего избрания, как имеющий свободную волю для добра и зла, *дьяволъ есть*, т.е. дьяволов, слуга дьявола. Отсюда видно, что от воли человека зависит спастись или погибнуть. Некоторые под дьяволом здесь разумели злоумышленника. Итак, нет ничего странного в том, что во время избрания Иуда имел добрую волю, а потом он переменялся, так как воля его была свободна.

Неизречѣннымъ Тѣмъ милосердіемъ Христѣ Божѣ на́ш, поми́луй и спаси́ на́с, ны́не и прѣсно, и во веки веко́мъ, аминь!

⁵⁰Исус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я?

⁵¹Но один из вас — диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из Двенадцати.

Дмитрий Чануровский

Я ОСТАВИЛ ВАМ ЖИЗНЬ...

Я оставил вам жизнь.
День за днём уходя, —
Оставался во всём.
Вновь и вновь,
В каждом смехе и в каждом мгновенье дождя
Говорил вам "Храните любовь".

Я оставил вам свет,
Что не сразу зажжёшь.
Лишь пройдя шаг за шагом, след в след,
Вы увидите: много дорог соберутся
В тропинку, которой уж нет...

Я оставил вам память.
На много веков
Разбираться в делах и мечтах
Вы остались со мной, хоть не каждый готов
Разглядеть горный свет в облаках.

07.04.2010

Иерей Вадим Коровин

«АЗ ЕСМЬ ХЛЕБ ЖИВОТНЫЙ¹...»

Заметки о христианском Богослужебном хлебе

«Я – Хлеб Жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Я – Хлеб Жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; Хлеб же, сходящий с Неба, таков, что ядущий его не умрет. Я Хлеб Жизни, сшедший с Неба; ядущий Хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, [так] и ядущий Меня жить будет Мною. Сей есть Хлеб, сшедший с Неба. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий Хлеб сей жить будет вовек». (Иоан.6:35 – 57).

Рис. 1. Просфора.

Не случайно наш сборник назван «Вифлеем – Дом Хлеба». «Дом Хлеба» – это не просто перевод на русский язык слова «Вифлеем». Эти слова затрагивают глубинные пласты христианской веры. Ведь Церковь Господня – это и есть «Дом Небесного Хлеба» – Христа.

На тайной вечери Господь преломил хлеб, освятив его, и дал ученикам со словами, которые мы привыкли слышать на каждой Божественной Литургии: «Приимите, ядите, се есть Тело Моё, еже за вы ломимое во оставление грехов!». И освятив чашу «от плода лозного», дал апостолам со словами о том, что сия чаша – Новый Завет о Его Крови, которая изливается за верных во оставление

грехов. И повелел Он творить это в Его воспоминание до Второго страшного Его пришествия на землю.

Это таинственное Вино, которое «веселит сердце человеку» и Божественный Хлеб, который «сердце человеку укрепит» (Пс. 103:15) – не просто символы Крови и Плоти, но истинные Кровь Его и Плоть, которые только под образом вина и хлеба преподносятся в пищу верным. Так верует Церковь, следуя учению святых апостолов и древних Богоносных отцов.

И таинство Евхаристии – причащения от Единого Хлеба и Единой Чаши – совокупляет всех верных христиан во единое Тело Христово – Его Церковь. Оно соединяет человека с Самим Христом, и тем самым – со всеми, с Ним соединёнными, то есть верными всех времён и народов земли. Церковь искуплена от греха Кровию Христовою, безвинно пролитою за нас на Кресте.

Только еретики, древние и новые, отрицают истинность Причащения

¹ В качестве иллюстраций к данной статье использованы материалы сайта «Ревьюдетектор» и фотографии христианских древностей из коллекции, собираемой для будущего саратовского церковного музея.

плоти и Крови. Таковы были иконоборцы, объявившие евхаристию «иконой», то есть образом Тела и Крови. Но VII Вселенский собор отверг это заблуждение, ещё раз провозгласив апостольское учение: на Литургии священнодействуются истинные Тело и Кровь Господни, а не образы или символы их.

Таинство Евхаристии

Но каким образом происходит это Таинство Плоти и Крови? Неужели прямо с Неба спускаются Хлеб и Вино? Нет, сами по себе хлеб и вино, приносимые на литургию, являются земными и вещественными. Но при совершении молитвенного призывания Святого Духа на священной трапёзе (церковном престоле) эти земные вещества незримо претворяются в сверхъестественные Тело и Кровь через соединение с Божеством. Некоторым святым (и даже не святым, а сомневающимся в Таинстве) было это показано в явном видении, от прочих же сокрыто. Мы же веруем не столько рассказу очевидцев чуда, сколько словам Самого Христа. Ведь Господь сказал, что это Его Тело и Его Кровь, а не «образы» или «символы».

Вино и хлеб для служения

Вино для совершения Таинства используется только виноградное, без посторонних примесей. В него не должно быть искусственно добавлено ни спирта, ни сахара, ни красителей, ни ароматизаторов. Поддельное вино или сикера (спиртное невинного происхождения либо недобродивший сок) не должно даже и вноситься в олтарь, по 3-му правилу святых Апостол. Но наша речь сейчас не о вине, а о евхаристическом хлебе.

Этот хлеб называется «просфорá» (по-древнерусски «просфира», «просвира», «просфюра», «проскура»). Это слово по-гречески значит «приношение». У греков было в обычае печь дома или покупать на торгу эти хлебцы и приносить в церковь для литургии. Из одной из принесённых на службу просфор приготовлялся «агнец» — тот хлеб, которому суждено быть претворенным в Тело Христово, а остальные просфоры частью использовались на проскомидии (для поминовения живых и мертвых), а часть могла оставаться в качестве хлеба на пищу священникам.

В Русской Церкви утвердился со временем другой обычай: для печения просфор выделялось особое чистое помещение с просфорной печью, и пекли просфоры специально благословлённые на это святое дело «просвирники» («проскурники») — мужчины (в монастырях мужских) или женщины (в мирских храмах и женских обителях). Постановление Стоглавого собора требует, чтобы просвирицами были вдовы не моложе 50 лет, придерживающиеся непорочного христианского образа жизни. Во времена оскудения веры и чистоты жизни христиан, после церковного Раскола, бывали случаи, когда по великой нужде допускались к печению и замужние женщины или девицы, когда не получалось найти подходящей просвирицы из числа вдов. Об этом писал, в частности, святитель Арсений Уральский.

Просфора

Итак, просфора. Тесто её состоит из трёх компонентов — в честь Святой Троицы и в память о трёхчастности нашей души: из муки (с мучною естественной закваской), воды и соли. Об этом пишет блаженный Симеон, архиепископ Солунский. Закваска, дающая тесту жизнь, — символ одушевлённости тела Христова, а соль — образ разумности Его человеческой души. Древний еретик Аполлинарий Лаодикийский убрал закваску и соль из просфор, поскольку учил, будто человеческих души и разума у Христа Спасителя нет, а вместо них — Божество.

Но Церковь Святая исповедует Христа совершенным Богом и совершенным Человеком, с разумной душой. Поэтому и аполинариевы опресноки Церковь отвергла. Римская же церковь вновь возродила практику еретика Аполинария и служит на пресных лепёшках, но Истинная Христова Церковь сохраняет святую древность, принося на литургии совершенный хлеб (квасный и осоленый), символизирующий совершенство человеческой природы Спасителя.

Итак, **без закваски не может быть просфоры**². Современные люди обычно не знают даже того, как выглядит естественная закваска, тем паче не умеют ею пользоваться, а между тем она даёт гораздо лучшее тесто, нежели заводские дрожжи. Поскольку об этом просят многие священники и просфирники, помещаем примерный **рецепт приготовления закваски и теста для просфор**.

Приготовление просфор на закваске

Закваска готовится примерно так: в эмалированную посуду вливают тёплую воду некипячёную (лучше родниковую, но ни в коем случае не с хлоркой из-под крана, ибо на воде с хлоркой тесто не поднимается), на 1 кружку воды добавить 1 чайную ложку соли, размешать, потом всыпают просеянную муку – до консистенции густой сметаны. Покрывают чистой тканью верх (обвязывают, чтобы ткань зафиксировать) и оставляют в тёплом месте на 2–3 суток. Потом надо добавить ещё тёплой воды полкружки (половину чайной ложки соли смешать с водой заранее), и ещё немного муки подсыпать. Ещё дать постоять 1–2 суток. Потом то же самое ещё раз повторить. Через сутки нужно добавить ещё просеянной муки и вымесить тесто – довольно крутое, как на пирожки. Из теста сформовать нужное количество «низов» для просфор, часть теста (поболе полстакана) оставить как новую закваску (положить в стеклянную банку и поставить в холодильник). Ещё часть теста сделать более крутым, добавив муки и хорошо вымесив. Из этого теста сделать крышки просфор с печатями. Покрывать просфоры и крышки хлопчатобумажной тканью, полиэтиленовой плёнкой и полотенцем полиэтиленом и полотенцем (чтобы не высыхали) и оставить в тёплом месте подходить в течение 4–6 часов (**если просфоры не успеют подняться, то при выпечке они будут трескаться и искривляться, во избежание надо дать им на «расстаивание» достаточное время**).

Потом водой надо намочить нижние поверхности крышек снизу и приклеить их к просфорам сверху. Проколоть в 2–3 местах иглой каждую крышку (чтобы не образовались при выпечке пузыри газа; лучше накалывать вокруг «Голгофы», поскольку там будут выниматься частицы, и нельзя допустить, чтобы частица развалилась из-за пузыря). Поставить на противне в духовку или печь. Выпекают в разных духовках по-разному, режим надо выбирать опытным путём. Чаще всего режим подходит такой: 10–15 минут на большом или среднем огне, потом – ещё столько же – на малом. Крупные просфоры обычно выпекаются несколько дольше. После выпечки готовые просфоры надо положить в корзину или кастрюлю, утеплённую изнутри ватой, покрытой полиэтиленом. Поверх полиэтилена положить влажное полотенце, поверх него – сухую белую ткань хлопчатобумажную (ровную, без рисунка или рельефа). Потом кладутся в два-три слоя

² Некоторые просфирники ошибочно вместо закваски используют дрожжи заводского приготовления, но это не канонично. Дрожжи изготавливаются на спиртовых заводах с использованием отходов сахарного производства или продуктов химического гидролиза древесины, что недопустимо для просфорного теста. Недаром ещё в XIX веке в книге «История и устав Ветковской Церкви» было записано, что готовить просфорное тесто следует только на мучной натуральной закваске, но никак не на «дрожжах». Причём не только хлебопекарные или пивные дрожжи, но даже и винные (осадок из вина) не должны добавляться в просфорное тесто (сей винный дрожжевой осадок, кстати, в толковании 74 псалма символизирует гнев Божий на беззаконников, потому добавлять такое вещество в просфоры более чем странно). Не допускается также добавление хмеля и других улучшителей брожения, а также химических разрыхлителей и улучшителей.

Рис. 2. Копие Богослужбное современное.

Рис.3. Копие Богослужбное XVI-XVII века.

горячие просфоры: нижний слой просфор кладут крышками вниз, а верхний – вверх. Укутывают просфоры этой сухой тканью, потом увлажнённым и отжатым полотенцем (не «вафельным», а ровным) и полиэтиленом сверху. Накрывают корзину чем-нибудь тёплым (специальным чистым одеяльцем или подушками). Лучше оставить просфоры укрытыми на 2–3 часа, для того чтобы отмякли крышки. После этого их можно нести во олтарь...

Для выпечки в другой раз делаем из оставшегося в холодильнике теста опару: на 2 кружки тёплой воды нужно размешать неполную столовую ложку соли, вложить в эту воду тесто (закваску) из холодильника, добавить просеянной муки и размесить, должно так чтобы получилось негустое тесто (как на оладьи). Покрывать тканью и поставить в тёплое место на 3–5 часов. Потом добавить ещё свежеспросеянной муки, вымесить тесто покруче, как для пирожков, и из него делать просфоры. Часть теста опять оставить в качестве закваски – поставить в стеклянной банке с крышкой в холодильник. И далее заниматься с просфорами так же, как описано выше. И так постоянно...

Закваска «вработывается», то есть набирает полную силу, в течение 2–3 месяцев регулярной выпечки. Не забывайте добавлять в воду соль! Без соли нельзя печь просфоры, по церковным канонам, ибо соль означает разум, как закваска – душу. Кроме того, соль предохраняет закваску от порчи – от развития посторонних микробов, от гниения.

Удобно разводить опару перед вечерней службой (или во время чтения кафизм, когда утреня служит с вечера), сразу после службы добавлять ещё муки, хорошо вымешивать тесто и формовать «низы» и крышки просфор, потом часа в 3 ночи начинать выпечку, по окончании её просфоры тепло укутать, а в 7 часов утра можно их забирать на службу. **Мало постоявшие просфоры хуже «закаляются» на службе**, поскольку корочки их ещё не отмякли (крошатся, трудно «закаляются»). Поэтому лучше дать просфорам перед службой отмякнуть в укутанном виде в течение 2–3 часов.

Просфоры, по указанию Службника, должны печься в ночь перед Литургией. Строго запрещено приносить на службу чёрствые просфоры. По старинному обычаю, описанному в «Истории Ветковской Церкви», **приносимые на службу просфоры должны быть не только свежими, но и тёплыми на ощупь**, ибо это символизирует живую жертву.

Можно вместе с просфорами сразу печь хлеба для будущих всенощных; в отличие от просфор, хлеба можно хранить долго, пока не понадобятся, в плотно завязанном полиэтиленовом пакете, помещённом в морозильную камеру. Перед службой их нужно вынуть оттуда и дать оттаять. После этого хлеба будут как свежие.

Как используются просфоры на службе

Православная просфора имеет округлую форму и состоит из тела («низа») и крышки с печатью (см. рис. 1). Тело просфоры символизирует землю (земное естество плоти Спасителя), а круглая печать – Божественную Его природу (круг – символ бесконечности, символ Божества).

Просфоры на службе условно подразделяют на «служебные» (основные), которых по чину положено 7 штук, и «приносные» (дополнительные), которых может быть разное количество, в зависимости от числа христиан, присутствующих на литургии и подавших поминание на проскомидию о здравии и за упокой.

На проскомидии (приготовительной части Литургии) из **первой** основной («служебной») просфоры вырезается четверугольный хлеб – «агнец». Этим словом означает Сам Христос, как и назвал Его святой Иоанн Предотеча: «Се Агнец Божий, вземляи (принимающий на Себя) грехи мира» (*Ин. 1:29*). Эта фраза пишется и на печати просфоры. Итак, хлеб вырезается квадратный, четвероконечный, ибо Христос пришел, чтобы освятить этот мир, который имеет 4 части света, а также потому, что символ Христова страдания – Крест – тоже имеет 4 основных конца. Печать же – символ Божества – остаётся кругловидной. С нижней стороны «агнец» надрезается крестообразно, а в правую верхнюю долю потом «прободается» богослужебным «копием» (**см. рис. 2 и 3**) – специальным копьевидным святым ножом. Этот нож – символ того копья, которым были пробиты ребра господни на Кресте. Вырезание «агнца» из просфоры символизирует плотское рождение Христа от Пресвятой Девы, крестообразный разрез – Его Распятие, а прободение правой части – пронзение Его пречистых ребр копием, при котором истекли кровь и вода (*Ин. 19:34*). Потому и в потир наливается не

Рис. 4. Жертвенник перед Литургией.

только вино, но и немного чистой родниковой воды, а на неразбавленном водою вине служить святая церковь запрещает.

Это мы написали о приготовлении «агнца» — того хлеба, который далее молитвами с призыванием святого Духа освящается и прелается в Плоть Христову. После приготовления «агнца» и вливания в потир вина и воды вынимаются частицы из шести других основных («служебных») просфор, а также «закаляется» большее или меньшее число просфор дополнительных, или «приносных». Перечислим служебные просфоры.

Вторая просфора («Богородичная») закаляется «в честь и в память» Пресвятой Богородицы: из печати вынимается «копием» большая треугольная часть и полагается на дискосе (богослужебном блюде) по правую руку от агнца (а от зрителя — на левую сторону).

Третья просфора («Предотечева», или «всех святых») — «в честь и славу» честных Небесных Сил Безплотных, святого Иоанна Предотечи и всех святых: вынимается чуть меньшая по размерам треугольная часть и кладётся «по левую руку» от четвероугольного «агнца» (а от зрителя — по правую сторону).

Четвёртая просфора вынималась «о здравии и о спасении» православных царей, князей и бояр, воинства и всех православных христиан; ныне, поскольку царей и князей православных не осталось в мире, эту просфору приносим по обычаю безымянно, «за всех православных христиан, иже Русскою землею пекущихся, и о воех, и о всех православных христианах». Итак, из печати этой просфоры (как и всех прочих просфор) вынимается треугольная частица ещё меньшего размера и полагается ниже «агнца», у правого нижнего его угла (для зрителя это — с левой стороны).

Рис. 5. Дискос и стоящая поверх него звезда¹

Пятая просфора закаляется «о здравии и о спасении» первосвященника нашей поместной церкви (митрополита), о епархиальном архиерее и «о всем святительском чине». Малая частица полагается на дискосе подле предыдущей частицы, ближе к середине «агнца».

Шестая просфора (в древности, до XVII века, она могла объединяться с пятой) — о здравии и спасении игумена монастыря или отца духовного того священника, который совершает проскомидию, и о всем священническом чине и причетниках и монастырской братии.

Перед выниманием частицы из каждой служебной просфоры говорится: «Господу помолимся, Господи помилуй». А по окончании — «Аминь». Но это на первых просфорах. Здесь же, на шестой, — не совсем так. Поскольку вместе с ней закаляются дополнительные просфоры о здравии и о

¹ Звезда (предмет на 4 ножках) символизирует чудесную звезду, которая привела волхвов на поклонение Младенцу Христу; с практической стороны она служит для того, чтобы при полагании на дискос с частицами просфор покровца последний не соприкасался с этими частицами, во избежание их перемещения или падения при снятии покровца.

спасении многих людей, то «Господи помилуй» на дополнительных просфорах не говорится (ибо на них продолжается молитва, начатая на шестой «основной» просфоре), а «аминь» говорится только перед самой седьмой просфорой. Из «приносных» (дополнительных) просфор вынимаются малые частицы (по одной из каждой просфоры) и кладутся в ряд ниже предыдущих частиц, вынутых из «основных» просфор. По окончании всех просфор «о здравии» священник поминает и сам себя, и после этого говорит «Аминь». На этом заканчивается молитва «шестой просфоры».³

Потом начинается вынимание частиц за упокой православных христиан. Священник берёт **седьмую** «основную» просфору и после «Господу помолимся, Господи помилуй» поминает умерших создателей святого храма сего (или монастыря), святейших вселенских патриархов, благочестивых царей и цариц, церковных иерархов, благочестивых князей и княгинь и весь святительский и иноческий чин.

После этого (без «аминь» и «Господу помолимся») начинает вынимать малые частицы за упокой из «дополнительных» просфор и полагает их в нижнем ряду.

Потом говорит молитву «и о всех прежде почивших» православных христианах, заключая её «аминем».⁴

Вынимаемые из просфор частицы имеют треугольную форму, в честь Святой Троицы, а также для отличения их по форме от кубических частиц «агнца», которые вкладываются в потир, чтобы не перепутать при причащении. Вынимаются частицы из той именно части просфорной печати, где изображена «глава Адамова», ибо как во Адаме мы все согрешили, так и во Христе верные оправдались (*Рим. 5:12–19*), и Кровию Христовою омыт адамов грех, а также потому, что все люди, за которых приносятся частицы просфор, произошли от Адама.

Согласно указаниям Стоглавого собора, Богородичная частица должна быть большого размера, «Предотечева» – чуть меньше, а остальные – малого размера, для лучшего отличения их при причащении, а также дабы не перепутать ранг просфор при их «потреблении» по окончании службы: сначала надо потреблять антидор (вынутую «первую» просфору, с квадратным вырезом от вынутого «агнца»), потом – «Богородичную» (с большим треугольным выре-

³ По чину «Иосифовского» Служебника XVII века, который у нас используется повсеместно, шестая служебная просфора закаляется так: вначале она только надкалывается, но частица сразу не вынимается. Надколота просфора откладывается временно в сторону, после чего без «Господи помилуй» и «аминь» вынимаются «приносные» заздравные просфоры, а после них уже вынимается частица из шестой просфоры после поминовения священником самого себя, причем и говорится «аминь». Таким образом получается, что себя священник поминает вместе с отцом духовным и другими священниками, на единой просфоре. И частица кладётся непосредственно под «агнцем», в ряд с частицами из 4 и 5 служебных просфор.

Но широко распространен и такой обычай: из шестой просфоры частицу вынимают сразу (без «аминь») и кладут в ряд после частиц из 4 и 5-й просфор. После этого без «Господи помилуй» и «аминь» вынимают «приносные» просфоры о здравии, а в после них (без «Господи помилуй») вынимается просфора за самого себя, после чего говорится «аминь», и последняя частица кладется тогда в нижний ряд, вместе с частицами из «дополнительных» просфор.

⁴ При поминовении за упокой (на седьмой просфоре и приносных просфорах) так же, как и на шестой просфоре, существует два обычая. Если строго действовать по Служебнику, то седьмая просфора на поминовении создателей храма, царя и священного чина только надкалывается, но частица сразу ещё не вынимается. Потом вынимаются частицы из «дополнительных» заупокойных просфор, а после них на заключительной молитве (обо всех умерших православных христианах) заканчивают вынимать частицу из 7-й служебной просфоры и кладут её в ряд с частицами из 3–6-й просфор (у нижнего угла «по левую руку агнца», то есть, если смотреть со стороны священника, – у правого нижнего угла). Так служат, например, старообрядческие священники в Румынии..

По другому обычаю, частицу из 7-й просфоры вынимают на первых словах и сразу кладут на место, потом вынимают заупокойные «приносные» просфоры, а после них на отдельной просфоре поминают «всех православных христиан», говорят «аминь», и эту последнюю частицу кладут в нижний ряд, с частицами из «дополнительных» просфор.

Рис. 6. Служебные просфоры после Литургии.

Рис. 7. Схема расположения частиц просфор на дискосе.

- 1 — «Агнец»,
- 2 — «Богородичная»,
- 3 — всех святых («Предотечева»),
- 4 — за правящего архиерея;
- 5 — за страну, воинов и всех православных христиан;
- 6 — о здравии игумена (отца духовного) и всего священнического чина и причта церковного, и за служащего священника;
- 7 — за упокой царей, святителей, князей, всего священнического чина и всех православных христиан.

зом), потом — «Предотечеву» (на ней вырез поменьше), а только после них — остальные (с малыми треугольными вырезами от вынутых частиц).

Каждая просфора закалается только один раз, то есть две или более частиц из неё не вынимаются, ибо нельзя то, что уже принесено Богу и Ему уже принадлежит, принести повторно, а также невозможно уже заколотое жертвенное животное заклать второй раз, что будет символически уже не живой жертвой, а «мертвечиной» (в этом состоит одно из разногласий новообрядцев с Древней Церковью, ибо они одну и ту же просфору закаляют многократно, в чём их упрекали староверы с самого начала никоианского раскола).

На Литургии вырезанный из первой просфоры «агнец» через призывание и невидимое схождение Святого Духа прелается в Тело Христово, а смешанное с водою вино в потире — в Кровь Христову, прочие частицы в конце Литургии ссыпаются в потир и соединяются с Кровию Христовой.⁵

Итак, на дискосе из «агнца»

⁵ Эти частицы не претворяются ни в Тело Христово, ни тем паче в тела тех, за кого они принесены. Частицы эти означают приношение Богу за помянутых людей. Ими не причащаются, но после службы их потребляет вместе с остатками евхаристии служащий священник или диакон.

и лежащих подле него частиц получается символический образ Церкви: Христос, Богородица, ангелы и святые – это верхний ряд, символ Небесной Церкви; ниже, второй и третий ряды, – земная Церковь – живущие ныне христиане (а также те умершие, о загробной судьбе которых мы пока не извещены Богом; те же, кто уже явно прославлен святостью, – помянуты в верхнем ряду, среди святых). Это – образ двух частей единой Христовой Церкви, неразрывно связанных между собою. И все эти частицы в конце Литургии помещаются в потир с Кровью Господнею, омываясь ею и окончательно освящаясь, приобщаясь к страшной Христовой Жертве.

За кого и с какою целью вынимаются частицы из просфор

Частица, вынутая за человека, живого или умершего, делает его причастным к Таинству евхаристии; она вкладывается в Кровь Христову, во оставление грехов и в вечную жизнь поминаемого. Это как бы заочное причащение человека. Поэтому нельзя без разбора помянуть любых людей на проскомидии.

За кого же можно вынимать частицы из просфор на Литургии? По словам святителя Симеона Солунского, о здравии вынимаются частицы только за тех верных христиан, которые живут во благочестии и покаянии; те же, кто живёт в неосвященном Церковью браке и в явном блуде, а также не кающиеся в иных явных смертных грехах, не должны помянаться на проскомидии (их можно помянуть в частных молитвах, а в храме – только на ектениях и молебнах). За умерших же вынимаются частицы только за тех, которые жили в истинной вере и покаянии (такие люди получают и церковное погребение).

Как потреблять освященную просфору

Когда архиерей или священник раздаёт в конце Литургии просфоры, нужно подойти, сложив ладони крест-накрест (правую сверху) и принять в них просфору, поцеловав руку дающего. Просфору употребляют строго натошак (перед нею можно принять только причастие Христовых Тела и Крови, а также Великую святую воду Богоявленную). После принятия просфоры молятся три поклона в пояс («Боже милостив») и на третьем поклоне кланяются до земли к олтарю (служащему священнику или архиерею).

О печати на просфоре

Просфора несёт на себе круглую печать с изображением Креста Христова. Самые древние просфоры, вероятно, не имели печати. Во всяком случае, древний святитель Григорий Двоеслов описывает в своих «Диалогах» случай, когда он принёс за умершего на Литургии обычный хлеб, предназначавшийся первоначально в пищу (а следовательно, не имевший какого-то особого внешнего вида, отличавшего его от простого хлеба). По-видимому, уже в процессе служения литургии хлеб крестообразно надрезался (как это делается и сейчас, когда на проскомидии священный хлеб с нижней стороны надрезается крестообразно).

Церковный историк профессор В.И. Мансветов в 1916 году писал: «На первых порах христианства просфор, подобных нашим, конечно, не существовало... хлеб для таинства выбирался из тех приношений, какие, по принятому тогда обычаю, каждый верующий приносил для вечереи любви и на содержание священнослужителей от плодов земных, а также даров от хлеба и вина. Вот из этих-то последних лучшие хлебы и потребная часть вина и выбирались для Евхаристии. Обязанность эта лежала на диаконе, который избранный хлеб тотчас же назнáменовывал крестообразным надрезом как хлеб, предназначенный для таинства. Изображения хлебов с таким крестообразным надрезом можно

Рис. 8. Древневизантийская просфора VI–VIII века.

Рис. 9. Современная просфора египетских коптов.

видеть и сейчас в христианских катакомбах в Риме. Во времена Софрония, патриарха Иерусалимского, как видно из его сочинения «О Божественном священнодействии», для проскомидии употреблялась одна просфора, названная крестом» (см.: *Домонгол: Альманах. Вып. 3. — М. — СПб, 2013. — С. 180*).

Со временем хлебы, приносимые на Литургию, стали печься с особыми печатями, дабы они отличались от обыденного бытового хлеба. Это произошло не позднее середины I тысячелетия. Ещё в 1970-х годах американскими археологами была найдена в раскопках древневизантийская окаменевшая просфора, которую они датировали VI–VIII веками по Рождестве Христовом (Археологический музей Мичиганского университета. Артефакт КМ 1971.02.0250а). Печать на ней круглая, разделенная на 16 сегментов таким образом, что из 12 квадратов составляется 4-конечный крест. В каждом из квадратов изображено по диагональному крестику. По краю печати идет неразборчивая надпись (см. рис. 8).

Оказалось, что египетские копты (отделившиеся от Церкви в глубокой древности — после Четвёртого Вселенского собора) до сих пор сохранили практически такое же изображение на просфорах, причем надпись по кругу на греческом языке означает: «Святыи Боже, Святыи Крепкийи, Святыи Безсмертныи, помилуй нас» (см. рис. 9).

На Русь христианство пришло из Византии, и потому просфорные печати были похожи на древнегреческие. Время от времени такие дорники (просфорные печати) находят археологи на территории России и Украины. **На рис. 10** представлен снимок⁶ древне-

Рис. 10. Русская просфорная печать XI–XIII в. (зеркальный снимок).

⁶ Все снимки просфорных печатей в данной статье даются в зеркальном отражении, для удобства чтения надписей.

русского дорника, найденного в 2013 году археологом-любителем в Глинковском районе Смоленской области.

Как видим, древнерусская просфорная печать несколько меньших размеров, чем древневизантийская (диаметр около 34 мм) и несколько упрощённого рисунка. Надпись по кругу заменена на имитацию надписи (квадратики вместо букв)⁷, и центр разделён не на 16, а на 9 частей, причём крест состоит не из 12, а из 5 квадратов. И здесь уже только в центральном квадрате имеется 4-конечный крест, а 4 других содержат сокращённые монограммы «Исус» (левый квадрат), «Христос» (правый), «Ни-ка» (верхний и нижний). Известны разновидности такой печати: с крестом типа мальтийского (с расширенными концами) и с «процветшим» 4-конечным крестом (см. рис. 11 и 12).

Процветший крест – это уже переходная форма к кресту осьмиконечному, который появляется на более поздних русских дорниках. Русский дорник XIV–XV века (см. рис. 13) уже квадратной формы, с надписью по периметру: «Агнец Божиим всемя (!) грехи всего мира». Это как бы видоизменённый центральный квадрат из предыдущего типа просфорной печати. В центре вместо процветшего креста – крест 8-конечный на Голгофе. «Подножие» креста (нижняя перекладина) – не скошено, горизонтальное. Имеются те же монограммы: «Исус», «Христос», «Ника», – но они расположены справа и слева от креста. Эта просфорная печать была найдена археологом-любителем в Лужском районе Ленинградской области, в окрестностях села Оредеж, у разрушенной церкви из красного кирпича.

Со временем просфорная печать претерпевает изменение: квадратную форму сменяет форма ромбическая. Нас рис. 14 представлен древнерусский дорник XV века, найденный

Рис. 11, 12. Древнерусские просфорные печати с крестом мальтийского типа и с процветшим крестом (зеркальные снимки).

Рис. 13. Древнерусский дорник XIV–XV в. (зеркальный снимок).

⁷ Возможно, это связано с незнанием греческого языка древнерусскими гравёрами, которые изготавливали модели для отливки дорников.

Рис. 14. Дорник XV в. (зеркальный снимок).

Рис. 15. Круглый дорник со вписанным ромбом, XV–XVI в. (зеркальный снимок).

Рис. 16. Новгородский дорник XV–XVI в. (зеркальный снимок).

археологом-любителем около деревни Дуброво Тёмкинского района Смоленской области. Крест здесь уже 7-конечный, по «моде» того времени, с косым подножием. Надпись по периметру печати расширяется до её современного вида: «Се Агнец Божии, вземляи грехи всего мира». К монограммам прежним добавляется над крестом сокращённое «Царь Славы».

Далее видим продолжение развития формы. В соответствии с книгой святителя Симеона Солунского, просфорная печать должна иметь круглую форму, а не ромбическую. По-видимому, изучение книги блаженного Симеона послужило для изготовителей дорников толчком к восстановлению круглой формы печати. Имеется переходная форма – круглый дорник со вписанным по центру ромбом. Крест здесь 8-конечный, ибо 7-конечный хуже вписался бы в ромб. Надпись по периметру (теперь уже по кругу) – та же, что и на предыдущем дорнике.

Новгородский дорник XV–XVI века (рис. 16) – уже полностью круглой формы, вновь с «модным» в то время 7-конечным крестом. Надпись несколько отлична: «Жрется Агнец Божии за живот всего мира». (Подобная надпись на некоторых просфорных печатях изредка встречалась даже и в XIX веке; она составлена из текста двух кратких молитв, читаемых при приготовлении «агнца» на проскомидии).

Типичная просфорная печать XVII века (см. рис. 17), дониконовская, уже похожа на современную старообрядческую и по надписям, и по форме. Тут уже к 8-конечному Голгофскому Кресту добавляются копие и трость, глава Адамова и некоторые дополнительные монограммы. Надпись по кругу – классическая: «Се Агнец Божии вземляи грехи всего мира».

Итак, к XVI–XVII столетиям в Русской Церкви закрепилась определённая канонически обоснованная

форма просфорных печатей. Такой тип дорника непрерывно используется в Древлеправославной Церкви Христовой и после никонианского раскола. Между тем новообрядцы в своей церкви ввели новый вид просфорных печатей (см. рис. 18), квадратной формы и без 8-конечного креста и надписи «Се Агнец Божий, вземляи грехи всего мира». Старые печати изымались из храмов и уничтожались. Просвирицы, которые дерзали печь просфоры со старыми печатями, жестоко наказывали, сажая на цепь в подземные тюрьмы... Вот какую ненависть вложил враг в сердца новоявленных «исправителей» Церкви!

А староверы бережно сохраняли прежний тип просфорных печатей. Некоторые дорники XVIII–XIX веков являются настоящими произведениями искусства: например, большая просфорная печать из знаменитого Комаровского старообрядческого скита (Семёновский уезд Нижегородской губернии), которая поражает красотой рисунка и изяществом церковнославянского шрифта. Снимок этой реликвии показан **на рис. 19**, а фото просфоры, запечатлённой этим старинным дорником, помещён **на рис. 1** в начале данной статьи.

Развитие или отрицание?

Может возникнуть вопрос: если форма просфорных печатей в течение веков развиваясь изменялась, чем же тогда погрешили никониане, снова изменив её? Может быть, в этом нет ничего страшного? Попробуем ответить.

Не известно ни одного другого случая в истории русской Церкви, когда бы на церковном соборе проклинали и отвергали прежнюю форму дорника и утверждали новую, то есть чтобы прежние просфорные печати хулили как «ересь», а новые превозносили как «единственно правильные». Это развитие формы дорника (до никоновской реформы) происходило постепенно и естественно, без анафем, отлучений и церковных нестроений.

Но никониане пошли по пути не развития, а отрицания и клеветы на святую древность. Они церковным собором 1666–1667 годов похулили и прокляли древнецерковные обычаи, в том числе и старые формы про-

Рис. 17. Просфорная печать XVII века (зеркальный снимок).

Рис. 18. Реформированная новообрядцами просфорная печать (зеркальный снимок).

Рис. 19. Старообрядческий дорник XVIII–XIX в. из Комаровского скита (зеркальный снимок).

сфорных печатей, объявили их еретичными и богохульными, о свои новшества — якобы исключительно правильными и древними апостольскими догматами... Но ещё в древности провозгласили святые отцы Седьмого Вселенского собора: **трижды проклят тот, кто будет отвергать или хулить древнее церковное предание, малое или великое, писаное или неписанное.** Именно такой грех совершили последователи патриарха Никона. Они хулили, отвергали и проклинали священную древность; даже не уstraшились официально учить, будто при служении литургии на просфорах со старыми печатями (с осьмиконечным крестом) не будет совершаться пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову!.. Яростные реформаторы гнали священников, служивших по-старому, мучали в заточениях просвириц, использовавших старые дорники... Никониане ложно объявили, будто они восстанавливают древнюю форму просфорной печати, на самом же деле, как показывает церковная археология, до Никона такого типа дорников на русской земле вообще не было (да и в греческой церкви он появился также относительно незадолго до Раскола).

Православные же христиане — староверы, из поколения в поколения сохраняющие истинную веру, неповреждённые церковные чины и обычаи, бережно донесли до наших дней и православную форму просфорных печатей.

Продолжение статьи планируется в следующем выпуске «Вифлеема».

Андрей Самойлов

ЧУДОТВОРЕЦ ДАНИИЛ

Спи крепким сном, прекрасное дитя
Под сводом внеземного мироздания
Сегодня — уже много лет спустя —
Послушай это древнее преданье...

Жил-был на Свете преподобный Даниил —
Сосуд, исполненный Небесной Благодати,
Который ночью меж скудельничьих могил
Творил свой долг, посланец Божьей Рати:

От церкви к церкви тёмной ночью ходит
Там преподобный Чудотворец Даниил,
С свечой в руке по водной глади бродит
Меж ярких отблесков полуночных светил ...

Замёрзших в поле и утопших подбирал,
Разорванных зверьём в лесу дремучем
Их всех — по-христиански отпевал
На Божедомье ... голосом певчим ...

Лампады, свечи — сами зажигаясь —
Наполнят ярким светом Храм,
С его приходом двери, отворяясь,
Засовом лязгнут снова по утрам ...

Он выбрал сам сей тяжелейший крест,
Не ведая сомнения и страха ...
Мечтал лишь обустроить благовест
И Храм создать ... поминовенья праха ...

Больных, калек, уцербных — призывая,
Он многих от болезней исцелил,
И днём и ночью, не переставая,
За души падших Господа молил...

Тех, кто насильственную смерть принял,
Всех мучеников, нищих духом,
Ведь их когда-то тоже Бог создал ...
Так пусть земля им будет мягким пухом ...

*Сердечко распахнув, вернись к тому,
Кто милостыню на углу просил,
И благодарность не приемли — потому,
Что рядом — преподобный Даниил ...*

ОТВЕТЫ НА ДУХОВНЫЕ ВОПРОСЫ

Вопрос от Антония (*г. Нижний Тагил*): Уныние и депрессия – это одно и то же? Дайте краткий совет: как бороться с унынием?

Ответ: Уныние и депрессия – несколько разные состояния: уныние может быть у здорового человека, депрессия же – проявление нервно-психического заболевания. Депрессию необходимо лечить медикаментозно, под руководством врача-психиатра. Уныние же происходит только и исключительно от гордости, то есть гордость – мать уныния. Гордый человек, считая, что он заслуживает чего-то большего и лучшего, чем сейчас имеет, но не может этого получить, впадает в состояние уныния.

Как бороться с унынием? Во-первых, покаянием в своих грехах перед Богом, желательно через духовного отца, чтобы от него принять наставление и молитвенное правило.

Во-вторых, молитвой прилежной. Унывающий всегда перестаёт молиться, и от этого уныние усугубляется.

В-третьих, соблюдать постные дни по уставу: постом и молитвою отгоняются духи уныния и прочих грехов и страстей.

В-четвёртых, известно из опыта, что унывающий нередко перестаёт ещё и трудиться, учиться и т. д.; поэтому необходимо разработать для себя режим дня и строго его придерживаться. В этом распорядке обязательно должно быть выделено время, как учат святые отцы: 1) для молитвы (обязательно утром, сразу после умывания, прежде всех дел; а также вечером, перед сном; и ещё краткие молитвы перед обедом, после обеда, перед ужином, после ужина); 2) для чтения Евангелия, Апостола или других святых книг (особенно рекомендую книгу аввы Дорофея «Душеполезные поучения», она есть во многих церковных книжных лавках, а также и в интернете в русском переводе со славянского и греческого); 3) для труда; 4) для сна.

Святые отцы пишут, что и молитва, и чтение, и труд, и сон должны быть соразмерны, сбалансированы, ничто одно не должно вытеснять другое. Всё должно быть в меру. Этот режим надо заставить себя соблюдать, так чтобы он вошел в привычку. Нельзя допускать отступлений от этого режима, отгонять любую мысль о том, что можно его нарушить.

А о молитве рекомендую почитать наставления святых отцов, помещенные во 2 выпуске «Вифлеема» (можно найти на сайте «Чёрный монах»:

<http://www.blackmonk.ru/vifleem/vifleem02/v02064.shtml>,
<http://www.blackmonk.ru/vifleem/vifleem02/v0206501.shtml>).

И на молитве необходимо знаменаться крестным знаменем правильным (двоперстным), принятым от Христа через Его апостолов и их учеников. О крестном знаменении можно прочесть в том же выпуске «Вифлеема» (<http://www.blackmonk.ru/vifleem/vifleem02/v02073.shtml>).

И чаще нужно молиться Иисусовой молитвой: Господи Иисусе Христе Сыне Божии, помилуй мя грешного! Эта молитва призывает благодать Божию и отгоняет демонов, устрашая их. Её можно мысленно произносить в любой обстановке и ситуации: и дома, и в пути, и на работе.

И надо ещё помнить, что христианин должен быть в постоянном общении с Церковью Божией в лице христианской общины, участвовать в богослужении и таинствах, во спасение души, причащаться Тела и Крови Господних (если достоин по грехам). Вот путь не только к победе над унынием, но и ко спасению души. Ну а для этого необходимо быть чадом Божиим, то есть пребывать в Его Церкви.

Вопрос от Татианы (г. Москва): На Светлой неделе в храме давали Артос. До сих пор лежит у меня. Как и когда его можно употреблять? Можно ли при болезни?

Ответ: Артос — особый хлеб (просфора), освящаемый на Пасху и раздаваемый верующим в Светлую субботу. Его можно высушивать и хранить целый год, употребляя понемногу. Он употребляется утром натощак или после просфоры, после молитв утренних или другого моления, с благоговением и осторожностью, чтобы крошки не просыпались на пол. По древнему обычаю, его стараются употреблять при различных болезнях во исцеление души и телу. (У новообрядцев их Синод в начале 18 века запретил хранение и употребление артоса в течение года. Это одно из никонианских новшеств. Древлеправославные же христиане продолжают артос хранить и употреблять, как и в древности.) Не принято принимать артос, как и просвиру, во время женских дней очищения. После принятия артоса по обычаю молятся 3 поклона, как после просвиры.

Вопрос от Анны (г. Хвалынский): Некоторые люди утверждают, что люди произошли от человекообразных обезьян, а остальные утверждают, что нас создал Бог. Объясните, какая версия верна.

Ответ Анне: Святая Библия однозначно говорит о том, что человек и все животные и растения созданы Богом (*книга Бытия, глава 1*). Научкой за многие столетия её наблюдений за животным и растительным миром не зарегистрировано ни одного достоверного случая перехода одного вида животного или растения в другой. Могут происходить новые породы (подвиды) животных, новые сорта растений — но отнюдь не новые **виды**. «Человек разумный» (*Homo Sapiens*) — уникальное существо, обладающее не только телом, но и разумною душой. Поэтому он никак не может произойти от другого вида — обезьяны, тем паче что обезьяны не имеют разумной души. Можно поверить, что разные расы людей произошли от одной древней расы: и европеоиды, и негроиды и монголоиды. Оно так и есть. Но это всё — один биологический вид — «Человек Разумный». Однако невозможно поверить, чтобы человек разумный родился от неразумной обезьяны — другого биологического вида. У человека набор генов и даже количество хромосом отличается от всех видов человекообразных обезьян. Поэтому не может человек быть их потомком. У кошки не рождаются щенки, и у черепахи — зайчата. Подобное рождается подобным, и это — универсальный биологиче-

ский закон. Он зафиксирован и в Библии, в книге Бытия: "И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, **приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле**. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду её, и дерево, приносящее плод, в котором семя его **по роду его**. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день третий... И сказал Бог: да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, **по роду их**, и всякую птицу пернатую **по роду её**. И увидел Бог, что [это] хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый. И сказал Бог: да произведёт земля душу живую **по роду её**, скотов, и гадов, и зверей земных **по роду их**. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот **по роду его**, и всех гадов земных **по роду их**. И увидел Бог, что [это] хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле" (*Быт. 1: 11–28*). Итак, неоднократно Библия подчеркивает установленный Богом закон: растения и животные производят потомство по роду, то есть подобное рождается от подобного, а не от иного; потомство каждого вида растения или животного – это представители того же биологического вида, а не другого. Этот же закон ограждает биологические виды от смешения. Помеси от разных видов животных – явление крайне редкое, и они всегда в 1 или 2 поколениях бесплодны, то есть не дают плодovitого потомства.

В свете современных научных данных гипотеза Дарвина о происхождении человека от обезьяны представляется очень наивной и устаревшей. Это позапрошлый век развития научной мысли. В то время многие биологи ещё всерьёз полагали, будто приобретённые в результате тренировки признаки наследуются потомками (ламаркизм). Такого наивного мнения придерживался и сам Дарвин, он об этом пишет в своих сочинениях. Итак, закон о том, что каждый биологический вид приносит потомство только своего биологического вида, – закон, который знает Библия, написанная тысячелетия назад, – был неизвестен учёным ещё 200 лет назад! Вот насколько отстаёт человеческая наука от Библии! Многие выдающиеся биологи, современники Дарвина (Рудольф Вирхов и другие), считали его гипотезу происхождения человека просто бредом. Её опровергают и современные данные генетики и других отраслей биологической науки. Дарвинизм – это порождение политиканства в науке XIX – начала XX века, когда ставилась цель подорвать веру в Бога. И до сих пор учебники по привычке пропагандируют эту ложную гипотезу, вопреки её опровержению современными исследователями.

Вопрос от Юлии (г. Москва): Господь имеет власть над всеми людьми и ангелами, и дьяволом, и бесами. Это говорит о том, что свободная воля живых существ в воле Божией?

Ответ: Господь даровал нам, всей разумно-свободной твари, свободу выбора между добром и злом. Выбор этот происходит в мыслях человека, а потом

реализовывается в делах. Господь не ограничивает мысли и желания наши, но может препятствовать действиям, если это нужно по Его промыслу. Нагляднее можно это проиллюстрировать примером бесов: Бог их злые помышления и желания не ограничивает, а действиям препятствует, только строго дозированно попускает им вредить людям, в противном случае они бы давно уничтожили не только человеческий род, но и всё творение.

Вопрос от Юлии (г. Москва): Для Бога одинаково легко выполнить просьбу, если Его просит один человек и также одинаково легко выполнить просьбы миллиарды миллиардов людей, если они просят одновременно, и через секунду новые просьбы миллиардов миллиардов людей? Можно сказать, что для Бога что один человек просит, что бесконечность, Он всё также знает, слышит и с лёгкостью может выполнить?

Ответ: Господь Бог всемогущ и всеведущ, и знает просьбы всякого человека прежде, чем тот их произнесёт. И без просьб наших знает, в чём мы нуждаемся. Но желает, чтобы мы приносили Ему эти просьбы, ибо в молитве к Нему мы проявляем свою любовь к Богу, свою надежду на Его помощь, а не на свои силы и разум или на земное богатство и прочее суетное мира сего. Богу нетрудно исполнить любые пожелания любого количества людей, ибо Он всемогущ и Ему не свойственна усталость. Но исполняет Бог только то из просимого людьми, что принесёт им истинную пользу, будет способствовать их вечному спасению. А вредные для нас наши пожелания не исполняет, как сказано: **«Прóсите, и не получаете, потому что прóсите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений»** (Иак. 4:3). Иногда же Господь не препятствует исполнению и бесполезных наших пожеланий, дабы мы, вкусив горечи от того, чего ранее вождели, очнулись от духовного сна и раскаялись в грехе. Премудрый промысел Божий непостижим для нашего ограниченного разума. Но воля Его неизменно «блага, благоутодна и совершенна» (Рим. 12:2).

Соборная же молитва христиан особенно приятна Богу, ибо в ней зримо выражается наше единство в любви Божией, о чем и Христос молил Отца Небесного: **«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино»** (Иоан. 17:21-22). Потому Господь и говорит о соборной молитве: **«Аминь! (истинно!) также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»** (Матф. 18:19–20). А во имя Его собираются по-настоящему только те, кто следуют за Ним, то есть пребывают в Его истинной вере, в Его истинной Церкви. Ведь заблуждающихся в вере сказано, что их молитва суетна: **«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим»** (Матф. 15:8,9). «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7: 21–23). Истинной же Церковью, является та, которая в целостности сохранила апостольское и свято-отеческое Предание, то есть Православная Старообрядческая Церковь. Советуем Вам также почитать поучения о молитве преподобных Симеона Нового

Богослова и Феодора Студита во 2-м выпуске «Вифлеема» (электронную версию можно найти на сайте «Черный монах»).

Вопрос от Ксении (Урал): Можно ли соборовать в реанимационном отделении больницы мою маму, которая постоянно ходила в церковь, исповедовалась и причащалась перед экстренной госпитализацией? Она находится в коме, без сознания. Говорят, что таких нельзя соборовать. Она собиралась собороваться в следующем Великом посте. И если её соборовать, то тогда нельзя будет её протирать салфетками от пролежней?

Ответ: Если Ваша мама ходила в церковь и бывала на исповеди, соборовать можно и в коматозном состоянии, пока ещё жива. Она ведь засвидетельствовала своими исповедями и намерением собороваться в Великом посте своё желание и достоинство получить это таинство. Если же кто-то никогда не ходил в церковь, не исповедовался и не изъявлял такого желания, – только в таком случае нельзя без его воли, в бессознательном состоянии над ним совершать таинства. А о протирании тела не беспокойтесь: это можно будет делать. Надо масло сразу после соборования влажными салфетками снять с тела. Салфетки потом сжечь. Мы же и миро по нужде омываем сразу после крещения. Так и здесь. Святость таинства от этого не уменьшится.

Вопрос от Алексея (г.Москва): Какую литературу рекомендуете почитать в семье, с детьми?

Ответ: Для христианского чтения в семье (вслух) можно порекомендовать первые книги Библии: Бытие и Исход. А перед этим желательно, чтобы взрослые отдельно прочли толкования на эти книги (например, святителя Иоанна Златоуста; неплохо также «Шестоднев» святителя Василия Великого), чтобы по ходу чтения давать детям краткие пояснения. А после прочтения этих книг можно начать Евангелие (взрослым – также предварительно прочитав толкования, например, краткие – Евфимия Зигабена, блаженного Феодорита, святителя Феофилакта Болгарского, или более развёрнутые – святителя Иоанна Златоуста). И очень полезно читать жития святых – мучеников, святителей, преподобных, праведных. Совершенно необходимо каждому христианину прочесть внимательно книгу аввы Дорофея «Душеполезные поучения» (с ответами преподобных Варсонофия и Иоанна). Также замечательная книга «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное». Нам необходимо постоянное чтение святых книг, лучше всего – ежедневное, хотя бы понемногу. Чтение святых книг настраивает нашу душу на добродетельную благочестивую жизнь, позволяет быть духовно бдительными в борьбе против греховных искушений.

Краткий церковнославянский словарь

(Окончание; начало — в 6-м и 7-м выпусках «Вифлеема»)

Т

Та́же — потом; затем.

Тай — тайно; скрытно.

Тайнник — посвященный в чьи-либо тайны.

Тайноядёние — тайное вкушение пищи.

Тайти — скрывать.

Та́ко — так.

Та́кожде — равно; также.

Тала́нт — древняя самая крупная мера веса или денег (еврейский талант равнялся 44,8 кг золота или серебра).

Та́мо — там; туда.

Та́ртар — одно из мест ада.

Татау́р — ремень для привешивания языка к колоколу; кожаный ремень, носимый монашествующими.

Та́ть — вор.

Татьба́ — кража; воровство.

Тафта́ — тонкая шелковая материя.

Та́цы — таковы.

Та́че — для того; также; тогда.

Тва́рь — творение; создание; произведение.

Тверды́ня — крепость; цитадель; тюрьма.

Тве́рдь — основание; видимый небосклон, принимаемый глазом за твердую сферу, купол небес.

Тве́ржа — см. Твердыня.

Тезоименитство — одноименность; именины; день Ангела.

Текто́н — плотник; столяр.

Теле́ц — теленок; бычок.

Те́мже, те́мже у́бо — поэтому; следовательно; итак.

Те́мник — начальник над десятью тысячами человек (воинов).

Темнозра́чный — черный.

Темнонейство́ство — мракобесие; непросвещенность.

Теревинф — дубрава; чаща; лес; большое ветвистое дерево с густой листвой.

Те́рние — терновник; колючее растение.

Терноно́сныи — плодоносящий терние; иносказательно: не имеющий добрых дел.

Те́рпкии — кислый; вяжущий; суровый.

Тесни́на — узкий проход.

Теснота́ — беда; напасть.

Тетива́ — туго натянутая веревка.

Тещи́ — быстро идти, бежать, торопиться.

Тещи́ти (точи́ти) — источать; испускать.

Тиме́ние — болото; топь; тина.

Тимпа́н — литавра; бубен.

Тимпа́нница — девушка, играющая на тимпане.

Ти́рон — молодой воин, солдат.

Ти́тло — надпись; ярлык; знак для сокращения слова.

Тихообра́зно — спокойно; кротко.

Тле́ние, тля́ — гниение; уничтожение; разрушение.

Тле́ти — растлевать; гнить; разрушаться.

Тли́ти — повреждать; губить.

Тма́, тьма́ — темнота; мрак; десять тысяч.

Тоббле́ц — мешок; котомка; сумка.

То́к — течение.

То́кмо — только.

То́лько — столько.

То́лк — толкование; перевод; учение; особое мнение.

Толко́вник — переводчик; истолкователь.

Толко́выи — объясняющий; содержащий объяснения.

Толма́ч — переводчик.

То́ль — столько.

Томи́тель — мучитель.

Томи́ти — мучить; пытаться.

Томле́ние — мучение; пытка.

Топа́зий — топаз.

То́ржище — площадь; рынок.

То́ржник — меняла; торговец.

То́рчаныи — растерзанный.

То́чило — пресс для выжимания виноградного сока.

То́чию — только.

То́щно — усердно; точно.

Трапе́за — стол; кушание; столовая, трапезная; святой престол.

Тре́бе — потребно; надобно.

Требище – жертвенник; языческий храм.
Треблаженный – весьма блаженный.
Требование – нужда; потребность.
Требовати – нуждаться; иметь потребность.
Трегубо – трояко; трижды.
Трекрбник – третий этаж.
Трсна – украшение на одежде.
Третицею – трижды; в третий раз.
Тридевятъ – двадцать семь.
Трисиянный – светящий от трех Светил.
Тристат – военачальник.
Трийци – трижды.
Тропарь – краткое песнопение, выражающее характеристику праздника или события в жизни святого.
Трость – тростник (использовавшийся в качестве пишущего инструмента).
Труд – болезнь; недуг.
Труждатися – трудиться; затрудняться.
Трус – землетрясение; шторм.
Трыти – тереть; омыывать.
Тѹ – тут; там; здесь.
Туга – скорбь.
Тѹк – жир; сало; богатство; пресыщение.
Тѹл – колчан для стрел.
Тѹне – напрасно; даром; впустую.
Тунегиблемыи – истрачиваемый понапрасну.
Тщание – усердие; старание.
Тщатися – стараться; спешить.
Тщета – урон; вред; убыток.
Тщии – пустой; бесполезный; неудовлетворенный.
Тяготѧ – тяжесть; обременение.
Тяжание – работа; дело; пашня; поле.
Тяжатель – работник.
Тяжати – работать.
Тяжкосердыи – бесчувственный.

У

У – еще; не ѹ – еще не.
Убо – итак; а; же; вот; хотя; почему; поистине; подлинно (нередко при переводе на русский язык «убо» опускается).
Убрус – плат; полотенце.
Убудитися – пробудиться; очнуться.
Уведети – узнать.
Увет – увещание.
Увязение – возложение на голову венца.
Увясло – головная повязка.
Углѣбнути – тонуть; погружаться; погрязать.
Угобзѣти – обогатить, одарить.
Угонзнути – убежать; ускользнуть; уйти.
Уготоватися – приготовиться.
Угрызнути – укунить зубами.
Уд – телесный член.
Удава – веревка.
Удица – удочка.
Удобие – удобнее.
Удобоастрие – склонность к угождению страстям.

Удобрение – украшение.
Удобрити – наполнить; украсить.
Удобь – легко; удобно.
Удовлѣтися – удовлетвориться.
Удблѣе, удбль, юдбль – долина, низкое место между холмами.
Удручати – утомлять; оскорблять.
Уже (юже) – веревка; цепь; узы.
Ужик – см. Южик.
Узѣлище – тюрьма.
Укорение – бесславие; бесчестие.
Укрбѣи – повязка; пелена.
Укрбп – теплота, т.е. горячая вода, вливаемая во святой потир на Литургии.
Укрух – ломоть; кусок.
Улучити – заставить; найти; получить.
Умашати – намазывать; натирать.
Умѣт – сор; помѣт; кал.
Умовредие – безумие.
Умучити – укротить.
Уне – лучше.
Унзнути – воткнуть; вонзить.
Унше – лучше; полезнее.
Упитанная – откормленные животные.
Упование – твердая надежда.
Упразднити – уничтожить; отменить; исчезнуть.
Уранити – встать рано утром.
Уробк – урок; подать; оброк.
Усекновение – отсечение.
Усерязь – серья.
Усма – выделанная кожа.
Усмарь – кожевенник; скорняк.
Усмѣн (-ьи) – кожаный.
Уста – рот; губы; речь.
Устранити – лишить; избежать; устранить.
Устудити – охладить; остудить.
Усырити, усыритися (от слова «сыр») – сделать (сделаться) твердым (как из жидкого молока получается твердый сыр); сделать (я) сырым, мокрым.
Утварне – по порядку; нарядно.
Утварь – одежда; украшение; убранство.
Утвержение – основание; опора.
Утешение – угощение.
Утолити – успокоить; утешить; умерить.
Утреневати – рано вставать; совершать утреннюю молитву.
Утроба – чрево; живот; сердце; душа.
Уханье – обоняние; запах.
Ухлѣбити – накормить.
Учреждати – угостить.
Учреждение – пир; обед; угощение.
Ушеса – уши.
Ущедрити – обогатить; помиловать; пожалеть.

Ф

Факуд – евр. начальник.
Фарос – маяк.
Фаска – Пасха.

Февруа́рий — февраль.

Фело́нь (муж. рода) — плащ; верхняя одежда; одно из священных облачений пресвитера.

Фи́ала — чаша; бокал с широким дном.

Фимиа́м, фимийн, тимья́н — благовонная смола для воскурения при каждении.

Фй́ник, фй́никс — пальма; иноск.: щеточка для собирания крошек от просфор на жертвеннике.

Х

Халва́н — благовонная смола.

Халколива́н — ливанская медь; янтарь.

Халу́га — плетень; забор; закоулок.

Харате́йный — написанный на пергаменте или папирусной бумаге.

Хартія́ — пергамент или папирусная бумага; рукописный список.

Ха́ря — маска; личина.

Хвра́стие — хворост.

Херёт — темница подземная.

Хито́н — нижняя одежда; рубашка.

Хитре́ц — художник; ремесленник.

Хитрогла́сница — риторика.

Хитрословес́ие — см. Хитрогла́сница.

Хитро́сть — художество; ремесло.

Хитро́сть, ухищре́нная вы́мыслом — стенобитные и метательные военные машины.

Хищноблуд́ие — насильственное привлечение к блуду.

Хламй́да — верхнее мужское платье; плащ; мантия.

Хлепта́ти — лакать.

Хля́бь — водопад; пропасть; бездна; простор; подъемная дверь.

Хода́тай — посредник, примиритель.

Хору́гвь — военное знамя.

Хоте́ние — воля.

Храмля́ти — хромать.

Хра́м набдя́щии — казнохранилище.

Хра́м, хра́мина — дом; помещение; место богослужения.

Храни́лище — повязка на лбу или на руках со словами Закона; о́бщное храни́лище — палатка сторожа на поле, огороде.

Худо́г, худо́гии — искусный; умелый.

Худогла́сие — косноязычие; заикание.

Худо́жество — наука; причуда; выкрутаса.

Ху́дость — скудость; недостойность.

Хула́ — злословие; нареkanie.

Цветни́к — луг.

Ц

Цевни́ца — флейта; свирель.

Целова́ние — приветствие.

Целова́ти — приветствовать.

Целому́дрие — благоразумие, непорочность и чистота телесная.

Це́лыи — здоровый, невредимый.

Цельбонос́ный — врачебный; целительный.

Ч

Чадо́ — дитя.

Чадоро́дие — рождение детей.

Ча́дце — дитяtko.

Чарова́ние — яд; отрава; волхвование; заговаривание.

Чаро́вник — отравитель; волхв; колдун.

Ча́ры — волшебство; колдовство; заговаривание.

Ча́сть — часть; жребий; участь.

Ча́яти — надеяться; ждать.

Чва́н (чва́нец) — сосуд; штоф; кружка; фляжка.

Чело́ — лоб.

Че́лядь — слуги; домочадцы.

Че́пь — цепь.

Червлени́ца — см. Багряни́ца.

Червлёныи — багряный.

Че́рвчатыи — бледно-красный (розового цвета).

Чермновáтися — краснеть.

Чермны́и — красный.

Черне́ц — монах.

Черни́чие — лесная смоква.

Чертóг — палата; покои.

Чеса́ти — собирать плоды.

Чесó — чего; что.

Чести́ — читать.

Честны́и — уважаемый; прославляемый.

Четверова́стник — управляющий четвертою частью страны.

Чи́н — порядок; полное изложение или указание всех молитвословий.

Чини́ти — составлять; делать.

Чревобе́сие — объядение; обжорство.

Чревоноше́ние — зачатие и ношение в утробе младенца.

Чреда́ — порядок; очередь; черед.

Чрежде́ние — угощение.

Чресла́ — поясница; бе́дра; пах.

Чти́лище — идол; кумир.

Чуди́тися — удивляться.

Чудотвори́ти — творить чудеса.

Чу́ти, чу́яти — чувствовать; слышать; ощущать.

Ш

Шело́м — шлем; каска.

Шепотни́к — наушник; клеветник.

Шепта́ние — клевета (тайный оговор кого-либо из присутствующих рядом).

Шипо́к — цветок шиповника.

Шу́ий — левый.

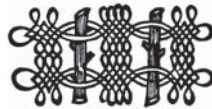
Шу́йца — левая рука.

Щ

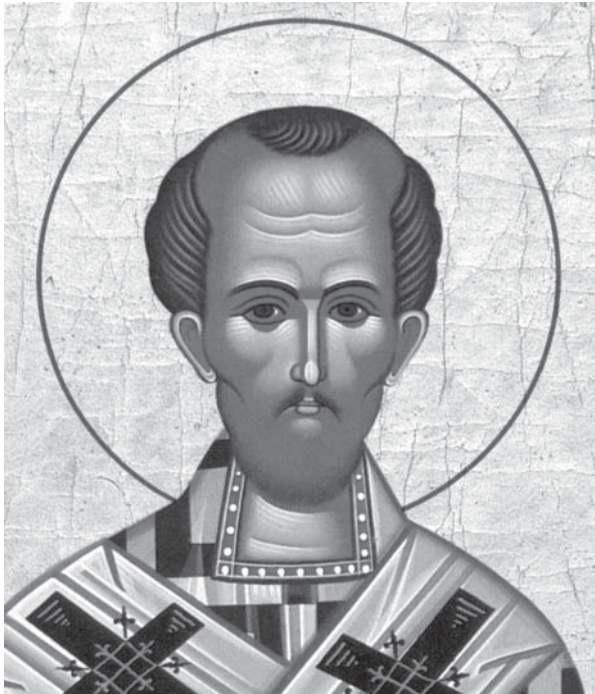
Щедро́та — милость; великодушие; снисхождение.

Ще́дрыи — милостивый.

Що́гла — мачта; вежа; жердь.

Ю**Ю** – еѣ.**Юг** – зной; название южного ветра; иносказательно; несчастье.**Юдоль (удоль)** – долина.**Юдоль плачѣвная** – иносказ.: мир сей.**Юдуже (удуже)** – там, где.**Южик** (-а), **ѹжик** (-а) – родственник (родственница).**Южник, юзник** – узник; заключѣнный.**Юзы** – кандалы; узы.**Юнец** – телок; молодой бычок.**Юница** – телка; молодая корова.**Юнота** – молодой человек.**Юробивый** – глупый; принявший духовный подвиг юродства.**Я****Ягодичина** – фиговое дерево.**Ядрило** – мачта.**Ядца** – лакомка; гурман; обжора.**Ядь** – пища; еда.**Язвина** – нора.**Язвити** – жечь; ранить.**Язык** – народ, племя (пишется обычно со славянской буквы **Ѣ**); язык – телесный орган (пишется обычно со славянской буквы **Ѣ**).**Язя, язва** – рана; ожог.**Яко** – ибо; как; так как; потому что; когда.**Яковыи** – каковой.**Якоже** – так чтобы; как; так как.**Яннуа́рий** – январь.**Ярем** – ярмо; груз; тяжесть; служение.**Ярина** – волна; шерсть.**Ясти** – есть; кушать.**Яти** – брать; арестовывать.

О ЛЮБВИ

Человеколюбец Бог наш, желая соединить всех взаимными узами, возлюбленные, вложил в дела человеческие такой закон, что польза одного непременно соединяется с пользой другого. Так земледелец сеет жито не столько, сколько нужно для него самого, — иначе он давно бы погубил и себя, и других, — и воин ополчается на опасности не для того, чтобы спасти только себя самого, но чтобы доставить безопасность и городам, — и купец привозит не столько, сколько нужно для него самого, а сколько и для многих других. Если бы люди не были поставлены в такую необходимость, то они не захотели бы искать пользы ближнего; потому Бог и соединил всё таким образом и не попустил достигать своей пользы иначе, как путём пользы других. Иным путём нельзя и спастись, и если ты упражняешься даже

в высшем любомудрии, а о других, погибающих, не радишь, то не будешь иметь никакого дерзновения пред Богом. **«Если я раздам всё имение моё, – говорит Божественный апостол, – и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы»** (1 Кор. 13:3). Если же ты желаешь знать, какое оружие приобретает тот, кто привлекает к себе братьев, хотя бы иногда и неверных, или кто кроток, спокоен и приятен в обращении, то послушай, что говорит самый этот блаженный Павел, являясь на суд к судье неверному: **«Почитаю себя счастливым»**, имея быть судимым **«перед тобою»** (Деян. 26:2). Говорил он это не с целью польстить ему, нет! – а желая через такую кротость достичь пользы. Отчасти он её и достиг: тот, кто доселе считался подсудимым, пленил судию; и об этой победе ясным голосом свидетельствует в присутствии всех сам пленённый, говоря: **«Ты едва не убеждаешь меня сделаться Христианином»** (Деян. 26:28). Что же Павел? – **«Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все»** присутствующие **«сделались такими, как я»** (Деян. 26:29). Итак, когда он требует такой великой меры, а мы не представляем даже и меньшего, то будем ли мы достойны какого-нибудь прощения? И не думай, что нуждаться в помощи другого есть что-то позорное; это дело неизреченной мудрости Божией. Если мы нуждаемся друг в друге, но даже эта необходимость взаимной помощи не соединяет нас узами дружбы, – то, если бы мы сами могли удовлетворять своим нуждам, не сделались ли бы мы неукротимыми зверями? Силою и необходимостью покорил нас Бог друг другу, и мы ежедневно сталкиваемся друг с другом. Если бы Бог снял эту узду, кто бы стал искать дружбы ближнего?

Потому-то Бог и дал нам одно жилище – этот мир, возжёт всем один светильник – солнце, простёр над нами один кров – небо, и предоставил один стол – землю. Богатому Он не дал чего-либо большего и более ценного, а бедному –

меньшего и малоценного, чтобы между нами было полное и неразрывное единение, и чтобы никто не мог сказать: такой-то мне ни друг, ни родственник, ни ближний, и у меня нет с ним ничего общего, – как же я пойду к нему, как буду говорить с ним? Связь между нами должна быть даже теснее, чем та близость, какую обнаруживают между собой друзья: она должна быть связью члена с членом. И подобно тому, как ты не мог бы сказать: откуда мне родство и близость с ним? – потому что это было бы смешно, – так точно и о брате ты не мог бы уже сказать этого. Пусть он и не родственник твой, и не друг; но он человек, имеющий одинаковую с тобой природу, одного и того же Владыку, и живущий в одном и том же мире.

В рассуждении денег мы хвалим тех, кто ничего не должен; в рассуждении же любви мы восхваляем и почитаем тех, кто остается всегда должником. Утвердимся же в этой истине и соединимся друг с другом; и если кто захочет отпасть, ты сам не отпадай, и не говори этих холодных слов: если любит меня, люблю его; если же не любит меня правый глаз, то вырываю его. Напротив, когда он не хочет любить, тогда покажи ещё большую любовь, чтобы привлечь его – ведь он член. Когда в силу какой-нибудь необходимости член отделяется от остального тела, то мы делаем все, чтобы опять соединить его с телом, и обнаруживаем особенную заботливость о нём. И награда тебе будет больше, когда ты привлечешь нежелающего любить.

Если на пир Бог повелевает звать тех, кто не может отплатить нам, чтобы увеличилось воздаяние, – то тем более должно делать так в рассуждении дружбы. Тот, кто, будучи любим тобою, любит взаимно, воздаёт уже тебе награду; тот же, кто, будучи любим, не любит тебя, делает вместо себя твоим должником Бога. И, кроме того, когда он любит тебя, немного требуется старания; когда же не любит, то имеется нужда в твоей помощи. Не делай же того, что должно быть причиной заботливости, причиной беспечности, и не говори: так как он болен, то я пренебрегаю им; болезнь эта – охлаждение любви: согрей же охлаждённое. Ведь желание быть сильно любимым происходит от сильной же любви. Когда мы не особенно расположены к кому-нибудь, то не нуждаемся и в тесной с ним дружбе, хотя бы он был великим и знаменитым человеком; но когда мы любим кого-нибудь горячо и искренне, то хотя бы любимый был ничтожным и маленьким человеком, – мы считаем за величайшую честь ту любовь, которую он внушает нам.

Если же ты не умеешь пользоваться братом, то в состоянии ли будешь когда-нибудь правильно пользоваться чужим? Если не умеешь обращаться с собственным своим членом, то сможешь ли когда-нибудь привлечь и соединить с собою внешнего? Ты хочешь, чтобы про тебя не говорили худо? Не говори поэтому и сам худо о других. Желаеть, чтобы тебя хвалили? Хвали и ты других. Хочешь, чтобы тебя пожалели? Показывай и сам сожаление. Желаеть получить прощение? Прощай и сам. Желаеть, чтобы у тебя не похищали? Не похищай и сам. Будем относиться к ближним так, как мы желаем, чтобы и они относились к нам.

Как душа без тела не называется человеком, равно как и тело без души, так точно и любовь к Богу, если не сопровождается любовью к ближнему. Ты хочешь услужить такому-то? Не препятствую; но только пусть это будет не в огорчение другому. Не для того ведь даны нам учителя, чтобы мы враждовали друг против друга, а для того, чтобы все были в союзе друг с другом. Почему ты один? Почему не приобретаешь многих друзей? Почему не являешься творцом любви? Почему не устрояешь дружбы, этой величайшей похвалы для добродетели?

Подобно тому, как быть в согласии со злыми особенно раздражает Бога,

так и быть в согласии с добрыми особенно радует Его. Не будь со многими в нечестии; готовь себе друзей прежде жилища, прежде всего прочего. Если миротворец есть сын Божий, то насколько более тот, кто делает друзьями? Если только примиряющий называется сыном Божиим, то какой награды не будет достоин тот, кто делает примирённых друзьями?

Диавол побуждает нас быть всем врагами, а Бог повелевает всех считать друзьями и любить; тот, пригвоздив нас к брению¹ и глине (а таково богатство), не дает вздохнуть хотя бы немного даже и ночью, а Этот, освобождая нас от такой излишней и бесцельной заботы, заповедует собирать сокровища на Небесах, не путем обид другим, а от собственной праведности; тот, после многих трудов и огорчений, не только не может защитить нас, когда мы терпим на том свете наказания и подвергаемся страданиям за нарушение законов Божиих, но ещё и увеличивает пламя, — а Этот, заповедав нам давать чашу холодной воды, не допускает лишиться нам даже и за это воздаяния и награды, но воздает с великой щедростью.

После этого не крайнее ли безумие с нашей стороны не любить столь кроткого и обилующего такими благами Владыку, а рабствовать неблагодарному и жестокому тирану, который ни здесь, ни там не может принести никакой пользы повинующимся и преданным ему? Итак, не ропщите за мои слова. И я ведь про любящего меня сказал бы, что он не тогда, когда только хвалит меня, но когда и обличает с целью исправить, тогда-то особенно и любит меня. Хвалить без разбора всё, доброе и худое, свойственно не другу, а льстецу и насмешнику; напротив, хвалить за доброе дело и упрекать за проступок — вот долг друга и доброжелателя. Итак, неприятен мне враг, и когда он хвалит меня; но приятен друг, и когда упрекает меня. Тот, хоть и целует меня, противен; этот, хоть и уязвляет меня, любезен. **«Искренни, — говорится, — укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего»** (Притч. 27:6). Один, правильно ли или неправильно упрекает, делает это не с тем, чтобы посрамить, но чтобы исправить; другой, хотя бы и справедливо упрекал, упрекает не с тем, чтобы исправить, а стараясь скорее обезславить.

Так-то, возлюбленные, ничто не может сравниться с единомыслием; при этом и один бывает равен многим. Если, например, будут единомышленны два или десять, то один уже перестает быть одним, а каждый из них становится в десять раз больше, и ты в десяти найдешь одного, и в одном — десять. Если у них есть враг, он уже нападает не на одного, и бывает побежден так, как если бы напал на десятерых. Если один обеднел, он не в бедности, потому что обедневшая часть прикрывается большей частью. Каждый из них имеет двадцать рук, двадцать глаз и столько же ног; у каждого десять душ, потому что он все делает не своими только членами, но и остальных. Если бы их было и сто, опять будет то же самое. Один и тот же может быть и в Персии, и в Риме, — и чего не может сделать природа, то может сила любви. Если же он имеет тысячу или две тысячи друзей, то подумай, до какой степени увеличится его сила. Чудно, действительно, из одного сделать тысячу! Для чего же мы не приобретаем силы любви и не утверждаем себя в безопасности? Доколе будем ограничивать её одним или двумя? Тот, кто имеет друзей, хотя бы был беден, становится гораздо богаче богатых: чего он сам не посмеет сказать за себя, то скажет за него друг; чего не может доставить сам себе, достигнет через другого. Невозможно потерпеть какое-либо зло тому, кто охраняется столькими оруженосцами: не так бдительны царские телохранители, как эти. Те охраняют по нужде и страху, а эти — по доброжелательству и любви. Притом царь боится своих стражей, а человек, имеющий друзей, верит

¹ Земляной грязи (ц.-слав.).

им больше, чем себе самому. И, кроме того, есть ли какая стена, столь несокрушимая, столь укрепленная совокупностью огромных камней, столь недоступная для нападений врагов, как союз любящих друг друга и сплочённых между собою единомыслием? Он отражает козни самого диявола; и весьма естественно. Восставая против него в союзе друг с другом, такие люди становятся непобедимы его ухищрениями, и воздвигают блистательные трофеи любви. И как струны лиры, хотя многочисленные, но настроенные согласно, звучат приятнейшим звуком, так точно и объединённые единомыслием издают благозвучный глас любви. Нет ведь ничего улаждительнее любви.

Чего только не сделает искренний друг? Какого не доставит он удовольствия, какой пользы, какой безопасности? Хотя бы ты указал тысячи сокровищ, ничто не может сравниться с искренним другом. Подобно тому, как блестящие тела распространяют блеск на близлежащие места, так и друзья, в каких бы местах ни явились, везде расточают свое благоволение. Лучше, поэтому, жить во мраке, чем без друзей. Не так горячка сжигает тело, как душу разлука с любимыми. Страсть любви такова, что заставляет нас ежедневно представлять себе любезных нам, когда они не находятся вместе с нами, а отсутствуют; она отвлекает душу любящего от всех находящихся налицо и привязывает её к одному возлюбленному.

Если же тот, кто видит любимого, или даже только вспоминает о нём, становится бодр душою и высок мыслью, и, услаждаясь воспоминанием, всё переносит легко, то имеющий в мыслях Того, кто благоволил воистину возлюбиться нам, и помнящий о Нём, почувствует ли когда-либо какую-нибудь печаль, или убоится ли чего-нибудь страшного и опасного? Конечно, никогда! Если, пользуясь любовью сильных людей, мы бываем страшны для всех, то гораздо более – будучи любимы Богом. И хотя бы нужно было отдать за эту любовь деньги, или тело, или самую душу, не пощадим. Недостаточно ведь говорить только на словах, что мы любим, а необходимо представить доказательство нашей любви и на деле, так как и Он сам показал Свою любовь не на словах только, а и на деле.

Если в домах знатных людей слуга, сделавший своё добро господским, на самом деле не своё добро сделал господским, а господское своим, и одинаково пользуется и своим, и господским, почему многие из слуг больше даже боятся его, чем господина, и если вследствие того, что он пренебрёг своим добром, он в действительности не пренебрег им, а получил даже гораздо более, то тем более так бывает в вещах духовных. Не будем, поэтому, заботиться о своих выгодах, чтобы на самом деле позаботиться о них, а будем пренебрегать ими, чтобы приобрести их. Если мы пренебрежём ими, то Бог о них позаботится; а если мы сами будем заботиться о них, то Бог пренебрежёт.

Если кто хочет любить искренне и узнать силу любви, то пусть спешит к питомцу её, блаженному Павлу, и тот научит его, как велик подвиг – перенести разлуку с любимым, и сколь великая душа требуется для того. В самом деле, этот Павел, совлекший с себя плоть и сложивший тело, обходивший вселенную почти обнажённой душою, исторгший из духа всякую страсть, подражавший бесстрастию бестелесных сил, хотя и переносил легко всё остальное, как бы страдая в чужом теле: и темницы, и узы, и изгнания, и бичевания, и угрозы, и смерть, и все виды наказания – но, разлучённый с одной любимой им душой, так был расстроен и смущён, что тотчас и ушел из города, в котором ожидал увидеть любимого человека и не нашёл его.

– Что это, блаженный Павел? Заключённый в колодки, живя в темнице, имея отпечатлевшиеся следы бичеваний, с текущей по спине кровью, ты вводил в таинства, крестил, приносил жертву, и не пренебрёг даже и одним человеком, который должен был получить спасение; а придя в Троаду и найдя ниву

расчищенной и готовой принять семена, ты выпустил из рук такую прибыль и тотчас ушел?

— Да, — говорит, — потому что я одержим был силой уныния, потому что мой дух очень смущало отсутствие Тита; и печаль так овладела мною, так осилила меня, что принудила сделать это.

Видишь, какой величайший подвиг — быть в состоянии спокойно перенести разлуку с любимым человеком, как горестно и печально это дело, как оно требует для себя души возвышенной и мужественной? Для любящих недостаточно одного лишь соединения душой, они не довольствуются этим для своего утешения, а нуждаются и в телесном присутствии друг подле друга, и если этого нет, то отнимается немалая доля радости. О, пламенная страсть любви! Павел, не страшась огня, адамантовый, твердый, непреклонный, неодолимый, говорящий: **«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»** (Рим. 8:35), дерзновенно попирающий землю и море, посмеивающийся над железными воротами смерти, — этот самый (Павел), когда увидел слёзы у любимых им людей, так был сокрушён и растроган, что даже не скрыл своей скорби, а тотчас же сказал: **«Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце моё?»** (Деян. 21:13). О, диво! Бездна вод не сокрушила его, а малые слёзы сокрушили и разбили? **«Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце моё?»**

Что говоришь ты, скажи мне? Эту адамантовую душу могла сокрушить слеза? Да, говорит, потому что велика сила любви; она побеждает и осиливает меня; против всего могу я устоять, кроме любви.

Кто не изумится? Кто не удивится? Лучше сказать, кто может достойно изумиться и удивиться этой мужественной и достигающей до небес душе, подумав о том, что он, будучи заключен в оковы и темницу, послал послание Филиппийцам из такого отдалённого места? Вы ведь знаете, как далеко Македония от Рима. Но ни дальность пути, ни продолжительность времени, ни множество дел, ни опасность, ни непрерывные бедствия, ни иное что не исторгли в нем любви и памяти об учениках; напротив, он всех их имел в своей мысли. И не так связаны были его руки оковами, как связана и пригвождена была душа любовью к ученикам. Как царь, взойдя утром на престол и севши в царских чертогах, тотчас принимает отовсюду тысячи писем, так и он, сидя в темнице, как бы в царских чертогах, постоянно и посылал, и получал отовсюду еще гораздо больше писем от обращающихся к его мудрости и доносивших ему о всех своих делах; и настолько более, сравнительно с царем, устраивал он дел, насколько большая вверена была ему и власть.

Такова сила любви; она объемлет, соединяет и связывает не только присутствующих, находящихся вблизи нас и на наших глазах, но и далеко отстоящих от нас; и ни продолжительность времени, ни дальность дорог, ни другое что подобное не может разорвать и расторгнуть душевной дружбы. Любящему нужно так любить, что, если бы у него попросили душу и возможно было отдать её, он бы не отказывался, — ибо нет ничего равного искреннему другу. Видя любимого, любящий радуется и тает от восторга, сплетается с ним некоторым сплетением души, доставляющим неизреченное удовольствие. Если даже он только вспомнит о нём, его душа ободряется и окрыляется; видя его каждый день, он не насыщается; нет у него ничего, что бы не принадлежало другу; он желает ему того же самого, чего и себе.

Я знаю человека, который, прося святых мужей за друга, увещевал сначала молиться о нём, а затем уже о себе самом. Знаю и Павла, который готов был даже без просьбы отдать душу свою и впасть в геенну за любимых им. Пламенеющее

сердце должно любить так, чтобы казалось, что не любимый тобою должник твой, а сам ты должник ему за то, что имеешь его должником. Любящий хочет не только повелевать, но чтобы и им повелевали; он радуется более получая повеления, чем повелевая сам. Любящий хочет лучше давать, чем принимать, желает лучше иметь друга должником, чем сам быть должным ему. Любящий и хочет оказывать благодеяния любимому, и не хочет показаться благодетельствующим, хочет быть виновником благодеяния, и в то же время не хочет показаться виновником благодеяния.

Не разумейте здесь, прошу вас, просто друзей, соучастников в трапезах, считающихся друзьями по одному лишь имени; кто имеет друга, о котором я говорю, тот поймёт мои слова. Друг сладостнее настоящей жизни. Вот почему многие после кончины друзей не желали даже и жить более. Подлинно, друг вожаденнее самого света. Лучше для нас, чтобы погасло солнце, чем лишиться друзей. Многие, хотя и видят солнце, пребывают во мраке; а кто имеет в избытке друзей, тот не может потерпеть никакой скорби.

Но если чья-нибудь дружба вредит тебе – отвергни ее от себя. Если мы часто отсекаем те или другие из наших членов, когда они бывают неисцелимо больны и вредят другим, то тем более то же нужно делать в отношении души. Ничто так не вредно, как дурное сообщество. То, чего не в состоянии сделать необходимость, часто может сделать дружба как во вред, так и на пользу. Кто ведёт дружбу с врагами царя, тот не может быть другом царя. Ненависть [к нам] ради Христа гораздо лучше дружбы ради Него. Когда нас любят ради Бога, мы оказываемся должниками Ему за честь; когда же нас ненавидят, Он сам является должным нам честью.

Итак, все мы, не презирающие даже и денег ради Христа, а лучше сказать, ради себя самих, вострепещем, представляя в уме своём любовь ко Христу Павла. Он любил Христа не ради благ, даруемых Христом, а эти последние ради Него, и одного только боялся, именно – не отпасть от любви к Нему. Это было для него страшнее даже геенны, равно как пребывание в этой любви вожаденнее самого царства. Итак, когда он ради любви к Богу готов был и в геенну впасть, и царства лишиться, если бы предстояло это, а мы не презираем даже и настоящей жизни, то достойны ли мы даже подошв его, будучи столь далеки от величия души его? Потому и Христос говорил: **«Потерявший душу свою ради Меня сбережёт её»** (Мф. 10:39), – и: **«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным»** (Мф. 10:32). Подлинно, велик труд этого подвига; он почти превосходит самую природу. И это хорошо знают те, которые удостоились указанных венцов. Никакое слово не в состоянии изобразить этот подвиг: столь мужественной требует он души и до такой степени достоин удивления. И однако, этот дивный подвиг, по словам Павла, не приносит никакой пользы при отсутствии любви, хотя бы он соединён был с нестяжанием.

Почему (Павел) сказал так, я попытаюсь теперь показать это, прежде всего решив вопрос, каким образом человек, раздавший всё своё имущество нуждающимся, может не иметь любви. Чтобы человек, готовый предать себя на сожжение и имеющий духовные дарования, не любил, это, может быть, и допустимо; но тот, кто не только отдаёт имущество, но и употребляет его на пропитание других, как может не любить?

Итак, что же можно сказать? Или то, что он [Павел] представил несуществующее как существующее, что он привычно и всегда делает, когда хочет представить чрезмерность чего-нибудь. Так, например, в послании к Галатам он говорит: **«Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать**

вам не то, что», как вы приняли, **«благовествовали вам, да будет анафема»** (Гал. 1:8); хотя ни сам он, ни Ангел не имели делать этого, но чтобы показать дело в преувеличенном виде, он указал на то, что совсем не имело совершиться. Равным образом, когда в послании к Римлянам говорит: **«Ни Ангелы, ни Начала, ни Силы»** не возмогут **«отлучить нас от любви»** Христовой (Рим. 8:38); хотя Ангелы не имели делать этого, однако и здесь апостол предполагает несуществующее, равно как и в дальнейших словах: **«Ни другая какая тварь»**, — хотя, конечно, и нет другой твари; назвав всё горнее и дольнее, он обнял всю тварь, но, чтобы показать чрезмерность своей любви, предполагает тем не менее и здесь несуществующее. То же самое делает он и здесь, говоря, что хотя бы кто-нибудь отдал всё, а любви не имеет, не получает никакой пользы (1 Кор. 13:3).

Итак, или это нужно сказать, или то, что апостол хочет, чтобы дающие были в единении с получающими и давали не просто, без сочувствия, а жалея нуждающихся, склоняясь и трогаясь их нуждой, сострадая им. Для того ведь и милостыня установлена Богом. Пропитать бедных Бог мог и без этого; но чтобы связать нас в содружество любви, и чтобы мы пламенели друг к другу любовью, Он повелел им получать пропитание от нас. Вот почему в одном месте говорится: **«Слово» благое «лучше, нежели даяние»,** и **«не выше ли доброго даяния слово?»** (Сир. 18:16-17). И сам (Бог) говорит: **«Милости хочу, а не жертвы»** (Ос. 6:6; Мф. 9:13). Так как мы обычно любим тех, кому оказываем благодеяния, а получающие благодеяние бывают дружественнее расположены к благодетелям, то, устрояя союз дружбы, Бог и постановил такой закон.

И чтобы вам знать, сколь велика и важна эта добродетель, изобразим её словом, так как не видим, чтобы она проявлялась где-нибудь на деле, и подумаем, какие бы произошли блага, если бы она всюду была в изобилии. Ведь тогда не было бы нужды ни в законах, ни в судилищах, ни в наказаниях, ни в казнях, ни в чём другом подобном. В самом деле, если бы все любили и были любимы, то никто ничем не обидел бы другого; убийства, брани, войны, возмущения, хищения, корысти, и все пороки совершенно исчезли бы, и зло было бы известно только по имени. Этого не могут сделать и чудеса; напротив, людей неосторожных они приводят даже к тщеславно и высокомерию. И вот что удивительно в любви: тогда как все другие блага имеют сопряженное с ними какое-нибудь зло, — например, нестяжатель часто гордится ввиду своей бедности, искусный в слове недугует славолубием, смиренный часто по этому самому превозносится в глубине души, — любовь свободна от всякой такой пагубы, потому что никто никогда не возгордится над любимым.

И предположи, что любит не один, а все одинаково, — тогда увидишь силу любви. Впрочем, если угодно, сначала предположи одного любимого и одного любящего, любящего именно так, как должно любить. Такой человек будет обитать на земле как бы на Небе, всюду наслаждаясь спокойствием и сплетая себе бесчисленные венцы. Такой человек будет соблюдать душу свою чистой и от зависти, и от гнева, и от клеветы, и от гордости, и от тщеславия, и от худого пожелания, и от всякой непристойной любви, и от всякого порока. Подобно тому, как себе никто не сделает никакого зла, так и этот человек — своему ближнему. А будучи таковым, он, шествуя на земле, станет с самим Гавриилом. Вот каков тот, кто имеет любовь.

Тот же, кто творит знамения² и имеет совершенное знание, но лишён любви, — хотя бы воскресил тысячи мертвецов, не принесёт никакой великой пользы, будучи в разрыве со всеми и не перенося соединения с кем-либо из сорабов. Потому-то и Христос сказал, что признаком искренней любви к Нему служит

² Чудеса.

любовь к ближнему. Если, – говорит, – любишь Меня, Петр, **«больше, нежели они»**, **«паси овец Моих»** (Ин. 21:15, 17). Видишь ли, как и здесь опять Он дал понять, что любовь больше мученичества?

Если бы кто имел возлюбленного сына, за которого отдал бы даже душу, а кто-нибудь любил бы отца, на сына же не обращал совсем никакого внимания, то он сильно бы огорчил отца, так что последний не заметил бы любви к себе, вследствие презрения к сыну. Если же так бывает в отношении к отцу и сыну, то тем более в отношении к Богу и людям, потому что Бог любвеобильнее всех отцов. Вот почему, сказав: **«Первая и великая заповедь»: «возлюби Господа Бога твоего»**, – присовокупил: **«Вторая же, – и не умолчал, а присоединил, – подобная ей – возлюби ближнего твоего, как самого себя»** (Мф. 22:37–39).

И смотри, как Он почти в такой же высшей степени требует исполнения и этой заповеди. О Боге он говорит: «Всем сердцем твоим», – а о ближнем твоём: «Как самого себя», – каковые слова равны выражению «всем сердцем твоим». Если бы это наблюдалось с точностью, не было бы ни раба, ни свободного, ни начальника, ни подчинённого, ни богатого, ни бедного, ни малого, ни великого; не был бы никогда вёдом даже и диявол, – не говорю, этот, но если бы был и другой такой же, или даже если бы дияволов было бесчисленное множество, они не имели бы никакой силы при господстве любви.

Подлинно, легче сено выдержит силу огня, чем диявол пламень любви. Она крепче стены, она твёрже стали, и хотя бы ты указал другое более крепкое вещество, твёрдость любви далеко превосходит всё. Её не победит ни богатство, ни бедность; лучше же сказать, не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь, а только происходящие от того и другого блага, потому что мы приобрели бы от последнего изобилие, а от первой безмятежность, и не подвергались бы ни заботам богатства, ни нуждам бедности. Но что я говорю о выгодах любви?

Подумай, какое великое благо любовь сама по себе, какую доставляет она радость, какую благодать сообщает она душе. В этом-то и состоит особенно преимущество любви. Все прочие добродетели имеют сопряжённое с ними скорбное состояние, как, например, пост, целомудрие, бдение, зависть, похоть, гордость; а любовь, кроме пользы, имеет и великое удовольствие, а скорби никакой; и, как добрая пчела, она, отовсюду собирая блага, слагает их в душу любящего. Находится ли кто в рабстве, она представляет рабство приятнее свободы, потому что любящий не так радуется, когда повелевает, как тогда, когда подчиняется. Конечно, повелевать приятно. Но любовь изменяет природу вещей и является на помощь со всеми благами в руках, приветливее всякой матери, богаче всякой царицы, и трудное делает лёгким и удобным, представляя нам добродетель привлекательной, а порок крайне противным.

Смотри: тратить имущество кажется делом прискорбным, – а она делает это приятным; брать чужое представляется приятным, – а она не позволяет этому казаться приятным, но заставляет избегать как низкого дела. Опять, злословие всем кажется делом любезным, – а она делает его противным, похвалу же приятной, потому что для нас ничто так не приятно, как хвалить любимого. Равным образом, гнев имеет некоторую приятность; но при любви этого уже нет, все нервы его убиты; и если любимый опечалит любящего, гнев ни в чем не проявляется, а бывают слёзы, увещания и просьбы – так далек любящий от раздражения. Если он видит согрешающего, то скорбит и болеет; но и самая эта скорбь приносит удовольствие, потому что и слёзы, и печаль любви приятнее всякого смеха и радости. Поистине не так услаждаются смеющиеся, как плачущие о друзьях; а если не веришь, прегради им слезы, и увидишь, что они так мрачно настроены, как будто потерпели непоправимое бедствие.

Но любовь, скажешь, имеет нечистое удовольствие. Перестань, не злословь, человек: нет ничего настолько чистого от этой страсти, как истинная любовь. Не говори мне о той низкой и площадной любви, которая скорее есть болезнь, чем любовь, — но о той, которой требует Павел: о любви, ищущей пользы любимых, — и увидишь, что имеющие такую любовь любят нежнее отцов. И как пристрастные к деньгам не решаются издерживать их, а согласны лучше терпеть стеснения, чем видеть их уменьшение, так и тот, кто питает к другому любовь, согласится лучше потерпеть тысячу бедствий, нежели видеть, что любимый им потерпел вред.

Что же, скажешь, **неужели не должно ненавидеть даже врагов и язычников?** Должно ненавидеть, — но **не их, а учение их, не человека, а порочную деятельность и развращенную волю.** Человек — дело Божие, а заблуждение — дело диявола. Ведь если должно ненавидеть врагов Божиих, то должно ненавидеть не только нечестивых, но и грешников; а в таком случае мы будем хуже зверей, отвращаясь от всех и надмеваясь гордостью, подобно фарисею.

Но не так заповедал Павел, — а как? — **«Вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14).** Но, скажешь, что же тогда значат его слова: **«Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним» (2 Фес. 3:14)?** Правда, что сказано о братиях; но и в этом случае не просто, а тоже с кротостью. Не отделяй от этих слов последующих, прибавь же то, что сказано далее. А именно, сказав: **«не сообщайтесь»**, он присовокупил: **«Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2 Фес. 3:15).** Видишь ли, как он повелел ненавидеть худое дело, а не человека?

Дело диявола — отторгать нас друг от друга; он сильно старается истребить любовь, чтобы пресечь путь к исправлению и удержать его в заблуждении, а тебя в неверии и вражде, надеясь таким образом заградить ему путь ко спасению. Если врач будет ненавидеть и убегать больного, а больной отвращаться от врача, то может ли больной выздороветь, когда он не будет призывать врача, и врач не будет приходить к нему? Почему же ты отвращаешься и убегаешь от него? Потому ли, что он нечестив? Но потому-то и надо приходить и врачевать, чтобы восстановить больного. Хотя бы он страдал неисцелимой болезнью, тебе повелено делать свое дело. Июда также одержим был неисцелимой болезнью, но Бог не переставал врачевать его. Поэтому и ты не ослабевай. Хотя бы при всём старании ты не мог освободить его от нечестия, всё же ты получишь награду, как бы освободил его, и заставишь его удивляться твоей кротости, и таким образом всячески прославится Бог. Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мёртвых, хотя бы делал что-нибудь другое подобное, язычники никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как видя тебя кротким, добрым и обходительным. А и это не маловажное дело, потому что многие таким образом могут наконец отстать от порока.

Ничто не может привлекать так, как любовь. Из-за другого, то есть знамений и чудес, могут и завидовать тебе, а из-за этого (любви) станут и удивляться, и любить, а любя примут мало-помалу и истину. Впрочем, если язычник и не скоро сделается верующим, не удивляйся, не спеши, не требуй всего вдруг, но пусть он пока хвалит, любит, и мало-помалу он дойдет и до этого.

Итак, если любовь есть виновница добродетели, то будем со всяким тщанием насаждать её в своих душах, чтобы она принесла нам многие блага, и чтобы нам постоянно собирать обильные плоды её, всегда цветущие и никогда не увядающие. Таким образом мы достигнем и вечных благ, которых да сподобимся все мы, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со святым и благим Духом слава во веки веком. Аминь.

В неделю 15 по памяти всех святых,

ПОУЧЕНИЕ СВЯТОГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА О САМОВЛАСТИИ¹

По какой причине мы созданы самовластными? Послушайте ответ: потому, что Владыке Христу угодно, чтобы мы по собственной нашей воле Его любили и волю Его творили, а не по принуждению. Ибо и ты не тогда добиваешься любви от своего слуги, когда его свяжешь и держишь во оковах, но когда он своею волею живёт и тебе служит. Если и сам ты не хотел бы раба своего держать связанным, когда тот сам себе творит зло по безумию своему – то тем более Бог не соизволяет нашей злобе, потому непрестанно поучает нас через святые книги. Потому Он и пророков послал, и Сам Сын Божий Единородный воплотился. Он в силах погубить всех согрешающих и уклоняющихся от Него, но Ему то приятно, чтобы каждый из нас добровольно прилеплялся к Нему. Потому Он и о муке проповедал, и Царство обещал, чтобы мы получали то, что сами выберем себе: или рай, или муку, – ибо самовластными нас сотворил Бог. Поэтому мы или спасемся, или погибнем по своей воле.

Многие неразумные говорят: я от рождения гневливый, или блудник, и не могу себя удержать. Это оправдание несправедливо и не освобождает от вины. Скажи мне: если будешь воровать или творить блуд, и увидишь в то время кого-то идущего, то скажешь ли: «от рождения я такой»? Нет, испугаешься и тотчас убежишь, и перестанешь делать зло. Где же тогда твоё обычное оправдание? Ибо если страх перед людьми изменяет поведение, то насколько больше подобает бояться Бога нашего, Который будет судить живых и мертвых!

Другие же говорят, как выше сказано: мы от рождения гневливы, и не можем удержаться. Скажи мне: когда на раба гневаются его господа и бьют его, и злые слова ему говорят, почему раб терпит и не противоречит? Он терпит, поскольку провинился пред людьми; мы же виновны перед Богом, – так будем терпеть досады и укоризны, а не мстим за себя, возлюбленные! Напротив, предадим обижающих нас Богу и будем творить благо побивающим нас и молить за них Бога. Ибо смиренный человек, когда с ним случится беда, вспоминает свои грехи и кается, молясь о них Богу; а злой и гордый человек в наказании не понимает [причины его], но ещё и на Бога возводит хуление, а своих не вспоминает грехов, – других обвиняет, о себе же забывает, сколько он сотворил зла.

Братья! Если вы веруете Богу, то постарайтесь делать то, что Ему угодно, ибо если ум каждого возвышается к Богу, то и тело будет рабом Ему. А если кто любит плоть свою и исполняет все её похоти, такой не наследует Царства Небесного и не может спастись.

Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

¹Самовластие (ц.-слав.) – свобода воли человека, свобода его выбора между добром и злом; поучение взято из книги «Златоуст», перевод с церковнославянского.

**Месяца декабря в 7 день:
Поучение святого Иоанна Златоуста¹**

О ПОКАЯНИИ

Уподобимся и мы жене самарянке (Ин. 4: 7–42), и не устыдимся людей, когда исповедаемся в своих грехах; ибо сейчас мы стыдимся ради спасения открыть людям свои грехи, но в День тот (*Страшного Суда*) будем испытаны не перед одним или двумя, но *наши грехи будут* видны людям всей вселенной. Ибо ныне Бог помогает *нам исповедаться*, поскольку не хочет смерти грешнику, но чтобы он обратился и жив был.

Вспомним также, как Нафан пришёл к Давыду: пророк пришёл ко пророку, хотя Давыд и был пророком, но *нуждался в помощи пророка*, как и врачи, когда болеют, нуждаются в другом враче, ибо болезнь нарушает их искусство.

Сказано, что всё обличаемое, в свете проявляется (Еф. 5:13) и исцелевается. И как гнойник, спрятанный и скрываемый, не исцеляется, но когда его откроют, тогда излечивается без особого труда, — так же и грех: доколе скрывается, не прощается. Потому не отрицайся быть связанным (*принять епитимию*) от человека, потому что и разрешение так же от человека получишь. Если же от человека не захочешь быть связанным, то будешь связан неразрешимыми узами в вечной муче, где невозможно *будет* покаяться.

Потому, возлюбленные, умоляю вас: все побуждайте друг друга к покаянию, чтобы мы предварили Его лице во исповедании нашем (Пс. 94:2).

Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

В неделю 18-ю по памяти всех святых,

ПОУЧЕНИЕ СВЯТОГО АНАСТАСИЯ О НЕОСУЖДЕНИИ²

«Не осуждайте, — сказано, — чтобы вы не были осуждены» (Лк. 6:37). Вот слышу, что многие говорят: «Горе мне! Как смогу спастись? — поститься не могу, для ночных бдений — не бодр, от брака воздержаться не могу, от мира отречься не переносу, для милостыни — не имею, что подать. Не знаю, как спасусь!» Но я тебе говорю: оставь, и тебе будет оставлено, прости, и будешь сам прощен, не осуждай, и не будешь осужден, — и так сможешь спастись. Если ни имущества не имеешь здесь, ни телом не можешь трудиться, то не осуди никого, даже и своими глазами увидев кого-то согрешающего, — ибо один есть Судия — Бог, Который каждому воздаст по его делам. Потому судящий чужие грехи — противник Христу, и его называют антихристом, ибо тот присваивает себе суд, принадлежащий Христу.

Так не будем же осуждать, братия, никого из согрешающих, чтобы нам принять от Бога прощение наших грехов. Ибо если ты и видел кого-то согрешив-

¹ Из книги «Пролог», перевод с церковнославянского.

² Из книги «Златоуст»; перевод с церковнославянского.

шим, но жизни его не знаешь, как он проводит дни свои. Ибо тот разбойник, которого распинали со Христом, был человекоубийцей, а Июда был апостолом Исуса, – но разбойник вошёл в Царство Небесное, а Июда вошёл в погибель. Поэтому не подобает тебе осуждать никакого человека, ибо не знаешь его добрых дел. Многие явно согрешили, а тайно покаялись, – мы же видим их грехи, а покаяния не знаем; потому, братия, никого да не осуждаем, чтобы самим нам не быть осужденными. Тем более да не осуждаем священника, если даже видишь, что он сотворил зло, не говори: «Он грешен, потому недостоин служить!» – но приступи с чистою совестью и причастись Божественных Таин, чтобы ты получил святыню. Ибо если даже Ангел будет приносить безкровную жертву, а ты недостойно приступишь, то и Ангел нисколько тебя не очистит от грехов. Истинность этого свидетельствуется через Июду: ибо он, хотя и принял от пречистых рук Владыки Христа пречистое Тело Его, но ради его нечистоты тотчас в него вошёл сатана.

Да и то будет вам известно: если кто не осуждает, то и сам не будет осужден. Об этом многие свидетельствуют так. Некий человек черноризец провёл жизнь свою в лености, и когда пришло ему время смерти, нисколько не опечалился, но благодарил Бога. И один из сидевших около него великих отцов сказал ему: «Брат! Поверь мне, что с тех пор как ты стал монахом, мы видели, что ты в лености и пренебрежении провёл свою жизнь. Откуда же в этот страшный смертный час у тебя такая безпечность?» И отвечал им брат: «Воистину, честные отцы, в лености я проводил свою жизнь; но с тех пор, как отрёкся от мира и стал монахом, не осудил никого из людей и не сотворил зла никому. И ныне принесли Ангелы Божии список моих грехов, и исполнилось на мне сказанное Господом: не осуждайте, чтобы вы не были осуждены; оставьте, и вам будет оставлено. И был разорван список моих грехов, и вот я с радостью и безпечно иду ко Господу Богу моему!» Когда же брат это сказал отцам, тотчас испустил дух и подал им великую пользу. Итак, братия, услышав об этом, постараемся не осуждать, не помнить зла, чтобы Господь Бог наш не осудил нас и не вспомнил наших грехов. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком, аминь!

Андрей Самойлов

О, брат мой, не считай себя несчастным
 Коль Бог настойчиво тебе несёт
 Лишь испытанья, деньги на прокорм, а не богатство,
 И делает "богатыми" посредственных людей

Он мудр и справедлив в вопросах истинного счастья:
 И златом искушать он дьяволу лишь тех даёт,
 Кто не способен выше подниматься
 Тебе же – душу очищает для восприятия Божественных идей

СВЯТАЯ НЕМОТА

Епископ Михаил Семёнов

Есть святая немота. Но есть еще более святая христианская благая немота. Умение беречь от греха свои уста, уважать дар слова.

Слово — великий дар Неба. «Какую силу имеет слово, — пишет святой Златоуст, — всемогущую силу: **вся Тем быша**; словом сотворён весь видимый мир, **Словесем Господним Небеса утвердишася** (Пс. 32, 6). Скажешь, что это не такое слово, как у тебя и у меня. Так, Слово Божие бесконечно выше слова человеческого. Но поелику ты сотворён по образу Божию, то и в слове твоём должен быть некий образ Слова Божия и силы Его, если ты не затмеваешь слова невниманием и легкомыслием.

Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного, выше луны и солнца; слово соединило людей в общества, создало города и царства, в слове живет и движется знание, мудрость, закон; словом образуется, поощряется и распространяется добродетель; слово в молитве беседует с Богом. Слово подобных во всем нам человек в союзе с истиною Боговедения и правдою веры и вследствие сего, в союзе со Словом и Духом Божиим, — властвовало над природою, исцеляло больных, прогоняло тёмные силы, воскрешало мёртвых».

Отсюда понятно, какое огромное уважение нужно питать к слову. И становится стыдно, когда подумаешь о нашем отношении к слову. Недаром писал Сенека о людях и их беседах: «Всякий раз, когда побываю между людьми, возвращаюсь к себе менее человеком».

Отсюда понятно, какое огромное уважение нужно питать к слову. И становится стыдно, когда подумаешь о нашем отношении к слову. Недаром писал Сенека о людях и их беседах: «Всякий раз, когда побываю между людьми, возвращаюсь к себе менее человеком».

Какое неуважение к слову выражается, например, в грязной брани. «Я начинаю завидовать животным, — говорил один мудрец, — они не могут опозорить слово, которое может быть органом пророчества — и вместо этого у человека часто смердит, как яма с отбросами».

Какое неуважение к слову выражается в грехах празднословия, когда слово, которым апостолы строили Царство Христово, и ученики правды творили на земле царства правды, употребляют для того, чтобы «бить воздух» без цели и смысла!

Но ещё хуже, ещё страшнее, когда слово делают прямым орудием зла. Даже кровопролитные войны, по словам Пролога, не принесли столько зла, сколько злое слово.

«Муж двоязычный, — говорит о сем в Прологе слово церковное, — разделит друзей, между мирно живущими посеет клевету и ссоры... Наушник и двоязычник заслуживают проклятия, ибо много миролюбивых стубили. Язык лживый многих возмутил и погубил, так что от языка и города твердые разрушились, и дома богатых развратились. Язык лживый добрых жён изгнал из домов и лишил их плодов от трудов своих. Кто слушает его, не найдет покоя и не проживет

мирно. Многие пали от острия меча, но не столько, сколько пали от языка. Блажен, кто укроется от него и избежит ярости его».

Нужно искать «святой немоты», того уважения к слову, которое заставляет открывать уста только для дела миротворчества, для слова любви, для проповеди Божией правды.

Мы говорили о совете, какой дают швейцарские проводники туристам. «Не кричите, одно слово может причинить смерть. Сотрясения воздуха от громко сказанного слова достаточно, чтобы вызвать из покоя снежную лавину, и она на веки покроет нас...».

Учителя благочестия всегда помнили, что одно слово может принести с собой гибель, и, уважали слово, строго взвешивали вперед, что оно несет с собой: добро и мир, или зло и неправду.

В пределах Нурсийской области жил инок Флоренций. Однажды этот инок, опечаленный злым делом четырёх недобрых братьев, выразил уверенность, что Бог Всемогуший не оставит без наказания злобы их. И вскоре братья эти умерли в тяжких страданиях. И старец этот потом плакал, виня себя в том, что, *может быть, сказанное им* слово было виной их смерти. Он считал себя *убийцей*.

Как это непохоже на нас: сколько раз наше неосторожное слово «вызывало обвалы», разрушало мир, наносило ближнему смертельную рану. И мы даже не замечали этого. С медной копейкой мы обращаемся гораздо бережнее, чем с золотом слова.

«Предпочитай молчание, потому что оно удерживает от многого греха», – говорит св. Исаак Сирин.

«Не скор будь устами», – говорит Соломон (*Эклез. 5, 1*). «Должно размыслить: в благо ли тебе и другим будет слово, какое ты родишь в мир». А Псалом 38 начинается словами: «Буду наблюдать за путями своими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста...».

Жития святых показывают, как умели понимать эти слова ученики Христовы. Однажды к одному иноку, известному своей мудростью и ученостью, постучался великий Памва.

– Что привлекло тебя ко мне, сын мой? – спросил инок отшельника.

– Я неграмотен, отче, – отвечал Памва, – и пришёл просить тебя: прочти мне что-нибудь из книг Священного Писания, чтобы я знал, что надо делать, чтобы исполнить слово и волю Божию.

– С великой радостью, сын мой, исполню просьбу твою, – ответил инок. – Слушай.

Старец открыл книгу Псалмов и начал читать тридцать восьмой Псалом. Но едва прочел он второй стих Псалма, как Памва вскочил и в волнении остановил его.

– Довольно, отец мой, довольно! – торопливо заговорил он. – О, какие великие слова!

– Благодарю тебя, отче, – обратился он к старцу, – больше пока мне не надо чтения священных книг. Когда научусь я исполнять этот стих, я снова приду к тебе и попрошу прочесть дальше. – И Памва ушёл.

Проходили дни и недели, а Памва не приходил больше к старцу-учителю. Через шесть месяцев случилось иноку по делам обители идти в самый дальний город. Путь его лежал через пустыню, в которой жил Памва и он случайно встретил отшельника.

– Что же ты не приходишь ко мне? – спросил он Памву. – Вот уже шесть месяцев я напрасно жду тебя. Или ты изменил свое намерение?

— О нет, — отвечал Памва, — но ведь ты помнишь, отче, что я сказал тебе, что приду, когда научусь делом исполнять прочитанный тобою стих, а я ещё не достиг этого...

Вот люди, которые умели класть хранение «устом своим»...

Михаил (Семенов), епископ

ПРОЩЁНЫЙ ДЕНЬ

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. (Мф., 6, 14–15).

Обратили ли вы внимание на то, что святое Евангелие так часто говорит о заповеди прощения? В молитве Господней мы молимся, чтобы Господь простил нам, как и мы прощаем нашим должникам. И притча о немилосердном должнике подтверждает, что только тот, кто прощает, получит прощение (Мф., 18, 24 и далее). В заповеди о молитве заповедуется не приносить «дара к алтарю, ранее примирения с ближними» (Лк., 11, 25).

— Сколько раз прощать брату? — спрашивает апостол Петр, — не семь ли раз?

— Не семь, а семижды семьдесят, — отвечает Господь (Мф., 18, 21 и Лк., 17, 4).

И ту же заповедь прощения дважды повторяет апостол Павел (Еф., 4, 32, Кол., 3, 13).

Отчего так настаивает Святое Писание на заповеди прощения?

Оттого, что христианство — всё прощение, и в прощении выражается суть и сила христианства.

Где нет прощения, там нет Христа. «Блаженны чистые сердцем, — они увидят Бога». А кто чист сердцем? Тот, в чьём сердце нет вражды, ненависти, гнева. То есть тот, кто «прощает». «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин., 4, 16).

Значит, там, где нелюбовь и вражда, — нет места Богу. Он уходит от души, в которой потёмки ненависти и гнева, и оставляет её тому, царство которого — тьма. Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, во тьме ходит, не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза (1 Ин., 2, 11).

Мы сказали, что тот, кто не прощает брату, не примирится с ним, не может, по Евангелию, и преступить порог храма, принести Господу молитвенную жертву. Этого мало: если бы человек, носящий гнев в сердце своем, встал на молитву, то не только молитва его была бы неудобной Богу, как вышедшая из нечистого сердца, но и сам этот человек не в силах был бы вознести к Господу молитвы горячей и искренней. «Змея ненависти, живущая в душе, подрывает корни молитвы», отнимает у души силу возношения к Богу.

Одна женщина жаловалась мне на то, что она не умеет молиться: её молитва холодна и мертва. Женщина эта была очень религиозна, любила Христа, церковную службу, любила нищих, и меня удивляла скудость в ней молитвенного дара.

— Нет ли у вас врага, которого вы не хотите простить? — спросил я.

— Да, есть.

— Пока вы не примиритесь с ним, ваши источники молитвы будут безводными.

Усилием воли эта женщина примирилась с недругом, и сладость молитвы снова стала знакома ей.

И то, что сказано о молитве, конечно, касается всех проявлений жизни души. Святые жития подчёркивают, что человек, в душе которого нет прощения, не может быть исповедником Господа, не устоит в мученичестве, не в силах творить добрые дела. И это естественно: сила благодати, поддерживающая в добре, отнимается у такого человека, и он остаётся со всей своей немощью и бессилием.

Вражда, ненависть, как своего рода «душевный яд», отравляет душу, убивает в ней силу добра, обезсиливает её и делает негодной для Царства Божия.

«Ненавидящий ближнего — убийца», — говорит апостол Иоанн (1 Ин., 3, 15). Можно сказать, что он в то же время и самоубийца. Потому-то так и настаивает Господь Иисус и Церковь (особенно в нынешнее Прощеное Воскресение) на обязанности примирения и прощения.

«Да не зайдет солнце в гнев вашем», — говорит Господь.

Вы скажете: «Но простить обидчика трудно. Пусть он придет к нам просить прощения, тогда мы готовы примириться с ним».

Нет. Не так: так «делают и язычники».

Христианин поступает иначе. Он или не замечает обид, или винит во всем себя самого. Когда блаженного Кира, о котором рассказывает святой Иоанн Лествичник (*Пролог, 12 апреля*), обижали, бранили, били, — он только ласково улыбался. «Они испытывают меня, — говорил он святому Иоанну, — они пробоют моё терпение, а не хотят обидеть»... И на обиды отвечал лаской.

Другие святые подвижники, когда их обижали, сами мучились совестью. «Зачем я рассердил его (обидчика)? Если он разгневался, то, очевидно, я как-нибудь обидел его, задел, довёл до гнева. Если не волей, то по неосторожности отнёсся к нему недостаточно чутко, любовно». И они не прощали обидчика, а искренне думали, что и виновен не он, а они.

И это настоящая логика христианина. Допустим, что вас обидели без всякой вины, но тогда нужно втрое жалеть обидчика: он, очевидно, лишен милости Божией, он губит себя враждой, жизнь и люди ожесточили сердце его. Нужно жалеть его и, жертвуя самолюбием, торопиться нести мир ожесточенной душе.

Правда... Иногда трудно справиться с чувством обиды и вражды. Но если христианин будет помнить, что нет прощения тому, кто не прощает до семижды семидесяти раз, он сумеет победить злое чувство.

Вот какой урок дал одному брату его авва. Брат сказал старцу, что, несмотря на все старания, он не может простить врагу своему.

— Хорошо, — сказал старец, — будем молиться. Повторяй за мной: «Отче наш, Иже еси на небесех». Тот повторял молитву слово за словом.

— Но не прощай мне долгов моих, как и я не прощаю должнику моему.

— Разве можно молиться так, авва?..

— Но как же ты станешь молиться? Или ты будешь лгать и будешь просить прощения себе, как и ты прощаешь должников?..

Инок вразумился.

Вдумайтесь в этот рассказ. Вы не можете простить? Но это значит, что вы сами закрываете для себя источники милосердия Божия, осуждаете себя на гибель...

Михаил (Семёнов), епископ.

В НЕДЕЛЮ ВАИЙ

Великий день... День Ваий, кажется, был больше, чем думают о нём. Постараемся воспроизвести ход дня.

Было утро после субботнего дня... До Иеросалима дошел слух, что в этот день Иисус из Назарета войдёт в город. Иеросалим был возбужден: шёл Тот, Кто только что воскресил четверодневного мертвеца.

Да! Господь шел. Он вышел на Вифании и через Елеон направился к городу. Много учеников провожали Его.

Пройдя мимо пальм Вифании, путники подошли к «дому смокв» Вифании.

В это селение послал Господь двух учеников взять ослицу и ослёнка, которые «надобны Господу».

Апостолы привели ослицу и ослёнка, покрыли их своими одеждами (в знак царской почести — см. 4 кн. Царств, 9, 13), посадили Его на молодого осла, и шествие тронулось.

Ничего торжественного в нем пока не было... Апостолы, может быть, ждали чуда, но не готовили его, и одежды на осле если и были символом «царства», то только случайно.

Позже они вспомнили пророчество Захарии: «...Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иеросалима: вот, Царь твой грядет к тебе, правдивый и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Зах., 9, 9).

Шествие «Кроткого» скоро, однако, обратилось в торжество царской встречи: собравшийся и всё прибывающий народ расстилал одежды свои по дороге, срывал ветви маслин, смоковниц, каштанов и пальм и бросал перед Ним.

«...Осанна Сыну Давыда. Благословен Грядущий во имя Господне. Осанна в вышних!» — заговорили ученики Господа — и эти слова подхватил народ. В это время солнце высоко уже поднялось над горизонтом, и, когда шествие достигло вершины Елеона, позолоченный солнцем город выступил перед процессией.

Солнце светило так, что трудно было смотреть на блеск мраморных вершин храма.

Красив был город с его «царской мантией башен» (как говорил Тацит), и ликование толпы усиливалось.

А Господь ехал и сеял милость и чудо (исцеление слепых).

Но вид Иеросалима не вызывал в Нём радости.

Когда Господь увидел город, Он заплакал. «О, если бы хотя в сей день, — воскликнул Господь в то время, когда удивлявшийся народ смотрел и не знал, что подумать или сказать, — о, если бы и ты хотя в сей день узнал, что служит к миру твоему!» И затем плач прервал эти слова Его, и когда Он снова имел возможность говорить, то прибавил только: «Но это сокрыто от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

«Это был последний зов от славы Господней на Елеонской горе», перед тем как Шехина¹ исчезла из очей народа во веки.

¹ В иудаизме одно из имен Бога, выражающее идею его присутствия в мире (Авт.).

Это было пророчество... И как страшно исполнилось оно через сорок лет.

За четыре года до великой войны на улицах Иерусалима появился один безумец, который кричал: «Голос с востока, голос с запада, голос против Иерусалима и святого дома, голос против женихов и невест,— против всего этого народа...»

Горе! Горе Иерусалиму. Горе городу. Горе народу. Горе святому храму».

Этот «голос» был эхом Христовых слов — и через пять лет камня на камне не осталось от «города-чуда» и от золотого Храма.

После страшных месяцев бойни, голода, при котором матери ели своих детей, как кажется, не осталось и семени от населения огромного города безумствующих.

Вот шествие Господа встретило встречное движение из Иерусалима.

Вход Господень во Иерусалим

Крики и приветствия росли, как морской прилив. Даже дети кричали: «Осанна Сыну Давыда!» Книжники и фарисеи злобно обратили внимание Господа на детей: «Слышишь, что они говорят?» — «Да разве вы никогда не читали «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Псалом 8, 3).

Фарисеи указывали и на «безумствующую», по их мнению, чернь, говоря: «Запрети им». И Он ответил: «Если они будут молчать, камни возопиют».

Это было продолжением пророчества о тех днях, когда, по словам Флавия и по пророчеству Аввакума, «сами стены вопили от муки, и перекладины из дерева отвечали им».

С приближением к городу волнение росло. «Кто это?» — спрашивали пришельцы из далеких стран — греки.

«Исус — пророк из Галилеи».

А Исус, сойдя с осла у горы Мория, Сузскими воротами прошёл в город и храм.

Храм был в том же беспорядке, как три года назад, когда Христос изгнал из него торгующих.

На мозаиках двора менялы устроились со своими столиками для выгодного размена денег на «священный сикль» (шекель гак-кодешь — пол-сикля священного — Исх., 30, 13).

Тут же были продавцы волов, овец. Звенели деньги, велся торг...

И Господь выгнал продающих и покупающих, говоря: «Написано: дом Мой — дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников» (Иср., 7, 11).

Это — снова пророчество: если сейчас храм был только домом воров, то было близко время, когда емкарии сделали храм притоном убийства.

Был вечер, и Господь, окруженный тысячами народа, был в храме. Первосвященники, фарисеи, книжники были в смятении: «Весь мир идёт за ним».

И вот эллины из прозелитов (иудейской веры) подошли к Филиппу, говоря: «Господин! Нам хочется видеть Иисуса».

Андрей и Филипп пошли к Господу с этим ходатайством.

Послы Авгаря Едесского подошли с письмом своего царя, предлагая Господу «покой» в пределах царства Авгаря...

И Иисус дал знать миру, что час Его наступил.

Он говорил о смерти Своей², но слушатели не поняли Его: слепые, они не могли видеть света.

Описание великого дня Ваий отняло у нас много места. И кратким, по необходимости, должно быть заключение.

Что особенно поражает нас в образе Господа в день Ваий?

Тихая кротость... Он идет на смерть, но эта близость конца кладет на Него только печать глубокой жалости к неразумному народу — жалости к слепым вождям его.

На следующие дни Его речи (против книжников) становятся огненными и палящими ради той же великой жалости, но теперь Он — только кротость.

Вот идет Царь Кроткий, говорят и пророк, и Евангелие.

«Я кроток и смирен сердцем, — говорит о Себе Господь. И кроткий образ Свой оставил миру в Своем нерукотворенном лике, посланном «сегодня» Авгарю.

И на детях — людях будущего — кроткое благословение Его.

Так не ясно ли, чем душа должна почтить Господа в день Ваий?

Да родит Господь в нас кротость: великое желание не думать о себе, прощать людям их злое и к себе, и в отношении к жизни вообще, желание любовью тихой обновить мир, ближних для воскресения, смиренно и кротко принося (по примеру Господа) даже жизнь свою в смиренную жертву для духовного роста Церкви.

Кроткие наследуют землю.

Кротким дается победа, дастся «земля Господня» и «там», и здесь, в юдоли страдания. Примем же, как Крест Голгофский, святую кротость, чтобы воскреснуть силою Воскресшего.

1916 г.

² Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой. Душа Моя теперь возмущалась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон (Ин., 12, 23-31).

Михаил (Семенов), епископ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Семь недель мы в посте и печали ждем великой радости: прихода Господа Воскресшего. И вот Чертог Сияющий открылся перед нами. Разве сегодня мы не в золотых Чертогах Господних? Какая радость кругом. Не хоры ли Ангелов поют вместе с нами победную песнь?

«Христос воскрес из мертвых, смертию на смерть наступи, и гробным живот дарова!»

Яркими огнями горит храм и яркою радостью горит сердце.

«Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»

Воскрес Христос, и с нами, как победитель.

Гремит победный гимн святого Иоанна Дамаскина: «Пасха красна, Пасха святая... Пасха Христа Избавителя...».

Побеждены козни диявола, и он низвергнут в бездну, раздавленный победоносной стопой Рождённого от Девы.

И мы радуемся. Как не радоваться, не «веселиться божественно» в эти дни?

Отдалённые от Бога, обречённые на смерть, мы «искуплены «дорогою ценой» и вознесены к вечному воскресению.

Святая радость. Это обитающий в нас дух Воскресшего Животодавца делает нас причастниками своей радости. Своей силой Он вырвал нас из тусклых будней сплошного греха и суеты и поднял нас к Небу, в те выси, где живут Он и Ангелы Его.

Да, нам нужно радоваться, как детям, светлой, всезахватывающей радостью. Только да не будет наша радость бесплодной и преходящей. Да принесёт она цвет свой и плод свой. Святая Церковь указала плоды этой радости. «Друг друга примем... Простим вся воскресением».

Не оставим свою радость в храме, унесём её с собою и домой, сохраним её и на завтра. Сегодня мы в радости нашей коснулись Неба. Ангелы принесли нам благоухание райских цветов. Сбережём этот аромат Неба. Сохраним сегодняшнюю любовь ко Христу надолго, если не можем навсегда.

Вчера у нас были, может быть, враги. Сегодня не должно быть врагов – все братья и друзья.

Разве можно осквернить чистоту и светлость Пасхальной радости темнотой вражды и нелюбви! На празднике Воскресения нет места Иуде, а всякий, носящий злобу на брата своего, – иудея, предающий Христа.

В пасхальном поцелуе забудем все обиды и грехи против нас. Да будут все прощение и милость.

Люди обрадованные любят делиться радостью, – деление это только умно-

Воскресение Христово

жает радость. В древние времена цари в день святой Пасхи открывали тюрьмы. Простые люди прощали долги, разносили всюду милостыню, утешение и радость. Если и пусты были «стоялые дворы», не было нищих на улице в мясопуст, потому что в этот день все двери были открыты для убогого, то в день Воскресения во всякую убогую хату несли подарок от Христа Воскресшего, чтобы были светлы все уголки.

Умножим и мы нашу радость делами любви и милости. Сколько людей в эти дни ждут человека, который во имя Воскресшего сделал бы для них посветлее тёмные и голодные дни в холодной камере.

Воскресший хочет, чтобы мы пошли к ним. Получив от Него так много, осиянные лучами Его Воскресения, мы должны в эти дни стереть всякую слезу и заставить улыбаться печальных. С приветом «Христос воскрес» мы должны принести обиженным нами просьбу о прощении, обидчикам — мир, скорбным — любовь и помощь, а Христу — радостную и просветлённую душу.

Есть одна интересная книга. Её заглавие — «Когда наступил мрак». Содержание её — выдумка, но поучительная, умная выдумка. Книга рассказывает следующее. Враги Христа, желая уничтожить христианство, задумали уничтожить веру в Воскресение Христа. Чтобы добиться этой цели, они «открыли», т.е. подделали новую гробницу Иосифа Аримафейского с такой надписью: «Я, Иосиф из Аримафеи, тайно перенес тело Иисуса из первого гроба в этот гроб и положил здесь...».

«Открытию», подделанному с огромным умением, удостоверенным великими учеными, поверили. И вот что совершилось, когда «наступил мрак». Всё развалилось сразу.

Мир стал сплошной дракой шакалов. Все сдержки упали. Разврат разлился широкой волной. Брат восстал на брата. Сын не щадил отца и матери. Один народ уничтожал другой. Наступил мрак везде. Злоба и война. Факел совести погас. «Зачем добро, любовь, когда Христа нет? Нет Его, и не воскреснет Он, — значит, нет и Бога», — говорили люди, и мир стал адом.

Подлог был обнаружен, но короткий опыт показал, что было бы, если бы у человечества навсегда отняли Воскресшего Христа. Мир бы погиб потому, что потухло Его солнце. И этого ещё мало. Люди все сами уничтожили бы себя, если бы разрушилась вера в Воскресение. Если бы не было у нас веры в воскресшего Христа, то нельзя было бы жить.

Незачем жить! Что же тянуть эту пустую канитель, которая зовётся жизнью, когда всё равно всё кончится со смертью, и жизнь только «насмешка дьявола», «дьяволов водевил» (Достоевский). Тогда невозможно было бы, и даже нелепо было нести муку и тяготу этой жизни.

Если святой Иов Многострадальный не ропщет, «не даёт безумия Богу», то только потому, что верит в Воскресение. «Верю, что Искупитель мой жив и воскресит кожу мою, терпящую сия», — говорит он.

Воскресение Христа есть ручательство за то, что непобедима правда, что не бесплодно страдание, что семя добра в человеке есть для него и семя Воскресения в вечную жизнь.

Он воскрес, и значит, нет больше для человека страданий и скорби. — «Да и что такое страдание? Если Бог со мной, я не боюсь страдания, хотя бы оно было безчисленно. Теперь не боюсь, прежде боялся. И кажется, столько во мне силы теперь, что я всё поборю, все страдания, только чтобы сказать и говорить себе поминутно: я есмь³! В тысяче мук я есмь, в пытке корчусь, но есмь. В столпе сижу, но я существую, потому что не один, потому что из земли я буду знать, что есть

³ Существоую

Солнце — есть Христос и радость Его» (слова Дм. Карамазова у Достоевского).

Он воскрес, значит, люди, желающие правды, могут быть уверены, что их будет победа, что не победит зло. Христос воцарится в мире и «будет судить миру». Выйдет правда из-под спуда, как когда-то песнь Воскресения вышла из катакомб, прорвется ярким светом, как луч солнца (17 апреля 1905 г.), под тёмные своды Рогожского храма.

Он воскрес, значит около нас всегда великий Помощник, готовый поддерживать во всяком деле добром, в борьбе с грехом, злом, неправдой и страданием.

Но, повторяем, нужно быть достойным светлого праздника. Древние христиане, получив весть Воскресения, «как факел передавали её от одного к другому, и от огня этой вести загорались сами». Они загорались друг от друга. И каким огнем горели! Этот огонь из садов Нерона, где во имя Воскресшего горели мученики, и из пустынь, где они во время молитвы светились светом Фаворским, — освятил весь мир. Они жили так, что язычники говорили: «На этих людях особая печать. Их узнаешь сразу. Это — ученики Распятого», — т.е. ученики Воскресшего. Печать веры, какая была на них, — это были их любовь, миролюбие и чистота. И видя свет их, язычники шли к Свету невечернему — Христу. Даже неверы (Штраус, Ренан) сознаются, что христиане привлекали к себе яркостью своих дел, источником которых была радость веры в Воскресение.

А наша жизнь? Всегда ли она говорит о вере в Воскресшего? Легла ли эта вера печатью на все наши дела? Делает ли нас светлыми среди тёмного мира, и дела наши светятся ли перед людьми так, чтобы они за нас славили Отца Небесного?

«Я не верю в Воскресение, потому что не вижу у верующих света их веры. Не вижу, что они подымались к Небу. Не вижу, что у них царила правда и любовь», — говорил один неверующий.

Увы, мы можем только, опустив голову, признаться: да, виновны. Оскудевает христианская жизнь, и нет в нас, в делах наших победоносного свидетельства о Воскресшем. Не сеем вокруг себя в жизни, в быту, в отношениях к людям Христов свет.

Господь воскресший дал нам заповедь осветить землю правдой своих дел. Внести в жизнь земли правду святую.

... Христос воскрес, покинул область тления! Спешите радостно сорвать ваши цепи и вы. Близок Он ко всем, Его восхваляющим, ко всем, доказывающим любовь делами, ко всем, братски делящим свой хлеб с ближними, ко всем, Его проповедующим, возвещающим дни блаженства!

Для всех вас Он уже здесь!

Диакон Валерий Тимофеев

РАЗСУЖДЕНИЕ О ДРЕВНЕМ И НОВООБРЯДЧЕСКОМ ТЕКСТАХ СИМВОЛА ВЕРЫ¹

Глава вторая «РОЖДЕННА, А НЕ СОТВОРЕНА»

В новообрядческом тексте второго члена Символа Веры вместо древнего: *рождѣнна, а не сотворѣна*, — поставлено: *рожденна, несотворенна*. Рассмотрим вопрос о правомерности такой замены.

Древний текст противопоставляет рождение творению, подчеркивая, что Христос именно рождён, а вовсе не сотворён, так как союз «а» вместе с отрицательной частицей «не» имеет отчетливо выраженное противительное значение [59.С. 159].

Для того чтобы правильно перевести слова греческого оригинала *γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα*, необходимо изучить, как понимались слова «рождение» и «творение» применительно в Сыну Божию в IV столетии.

Фраза *γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα*, как известно, появилась в Никейском символе веры как остро антиарианское догматическое положение. Для грекоязычного сознания в этой фразе отчетливо слышится противопоставление рождённого и сотворённого. Такое противопоставление диктовалось самой логикой полемики с арианами. Епископ Александрийский Александр пишет в «Окружном послании», помещённом в сочинении епископа Кизического Геласия (*Gelas. Vol. act. conc. nic. I. 2. 111*), об арианских мнениях о Христе в самом начале IV века следующее: «Итак, заключают они, было время, когда Его не было. Сын есть создание и тварь. Но подобен Отцу по сущности (*οὐσίαν*) и по естеству (*φύσει*), не есть истинное Слово (*Λόγος*) Отца, ни истинная Мудрость (*Σοφία*), *а есть одно из творений и порождений*» (13. С. 34). Как видим, ариане формулировали свои догматы именно на противопоставлении («а есть одно из творений»), на отрицании истинности Сына, доказывая, что Он не есть истинный Сын, «а есть одно из творений и порождений». Совершенно очевидно, что православное учение могло быть оформлено только в ключе решительного противопоставления арианству. Православные церкви Востока именно с таких позиций формулировали догмат о рождении, что имело место с самого раннего времени и даже до Никейского собора 325 г. Это следует из послания Александрийского епископа Александра епископу Константинопольскому Александру, приведенного в «Церковной истории» Феодорита Кирского, в котором следующим образом излагается Символ Веры Александрийской церкви

¹ Продолжение; начало см. в «Вифлееме», выпуск №7 (ред.).

относительно рождения Сына Божия: «(Веруем) и во единого Господа Иисуса Христа (Ἰησοῦν Χριστόν), Сына Божия, не по подобию тел – через отделение или истечение по частям, как учат Савелий и Валентин, – а неизреченно и неизъяснимо» (*Theodorit. I, 4*) [35]. Именно так, через противопоставление православного догмата арианству выразили свои мысли и отцы Никейского собора 325 г. Некоторые их высказывания в ходе прений приводятся у Геласия Кизического. Так, епископ Кесарии Палестинской Евсевий Памфил от лица всего Собора сказал: «Тот, кто, по словам Соломона, создал премудрость, принадлежащую разуму, и все твари, есть Сын Божий, а не орудие»; мнение собора епископами Леонтием Кесарии Каппадокийской и Евпсихием Тианским было высказано так: «Сын Божий – рождение Божие, а не творение... Он Бог по существу, а не орудие... не тварь, не создание, не меньше Отца. (...) Он называется Владыкою, а не слугою» [13. С. 117; 112, 113, 114].

В такой форме противопоставления рождения и творения этот догмат был принят 1 Никейским собором и утвердился в православии.

Прекрасные примеры противопоставления православного догмата и арианских суждений содержат произведения святителя Кирила Иеросалимского, а именно – его «Огласительные поучения», которые датируются 347/348 гг. В «Десятом огласительном поучении» [22] святой Кирилл говорит: «Называется Сыном не по усыновлению, но по естественному рождению» (X, 4), в «Одиннадцатом поучении» [23] вновь о Христе: «не из рабства пришедший в состояние усыновления, но Сын, превечно рождённый рождением неизъяснимым и непостижимым» (XI,4). Выступая против арианствующих, святой Кирилл так разъясняет Никейский символ [21]: «Веруй также и в Сына Божия... Который не во времени получил бытие, но прежде всех веков рождён от отца» (IV,7); противопоставляя истину всевозможным ложным уклонам, святой Кирилл говорит (XI,13): «Один есть Сын вечно рождённый от Отца, не во времени родившийся, но рождённый прежде веков, не постепенно возраставший, но рождённый Тем, что он теперь есть», – и повторяет (XI,14): «Бог, как многократно уже сказано, не привёл Сына из небытия в бытие, не принял в усыновление такое лицо, которое не было Сыном. Но быв вечно Отцем, вечно и неизреченно родил единого только Сына, который не имеет брата». Легко заметить, что святитель Кирилл основное ударение специально делает на том, что Сын рождён, и конкретизирует догмат о рождении, последовательно и резко противопоставляя его тем мнениям, которые были анафематствованы отцами 1 Никейского собора:

Τοὺς δὲ λέγοντας, ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν, καὶ πρὶν γεννηθῆναι οὐκ ἦν, καὶ ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων ἐγένετο, ἢ ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας φάσκοντας εἶναι, [ἢ κτιστόν,] τρεπτόν ἢ ἀλλοιωτόν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ, [τούτους] ἀναθεματίζει ἡ καθολικὴ [καὶ ἀποστολικὴ] ἐκκλησία.

Перевод: А говорящих, что было время, когда (Сына) не было, что его не было до рождения, и что Он родился из не сущего, либо утверждающих, что Сын Божий существует из иной ипостаси, или сотворен, или превратен, или изменяем, Кафолическая и Апостольская Церковь анафематствует [53.С. 344].

Григорий Богослов, в Слове 34-м, также употребляет альтернативную конструкцию: «Бога-Слово признавая Богом, а не благим сорабом, который почтен только именем одним наименованием Сына» [10].

Св. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» (1,8) отчётливо и резко противопоставляет греческие слова с оттенком творения, создания или произведения – несотворению: «иное есть сущность несотворённая... и иное, – сущность произведенная (γεννητη) или сотворённая» [20].

Иоанн Дамаскин основывается на Никейском символе веры, в котором *ποιηθέντα* (сотворен) поставлено в один ряд *ἢ ἐξ οὐκ ὄντων ἐγένετο* («экс укс онтон егенето» – «из не сущего образовался, произошёл») и оба этих слова противопоставлены *γεννηθέντα* (рожден).

В том, что на Никейском соборе 325 г. фраза «*γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα*» была принята со смыслом резкого противопоставления *γεννηθέντα* и *ποιηθέντα*, убеждает нас один из организаторов этого собора – епископ Евсевий Кесарийский. Насколько мне известно, Евсевий дважды специально останавливается на этом предмете. Рассмотрим оба случая, как они представлены в написанной в 440-е гг. «Истории церкви» Сократа Схоластика [33].

1. Евсевий объясняет своей пастве, почему был принят догмат о рождении, в противоположность мнениям о творении Сына Божия: «Потому же приняли мы выражение «*γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα*», ибо слово «сотворенный» означает общее свойство всех тварей, получивших бытие через Сына, с которыми у Него нет ничего сходного. Сын не есть творение, подобное тем, которые Он сам создал, но есть существо, превосходнейшее всякой твари, и никакое смертное существо не может ни постигнуть, ни выговорить словом тот образ рождения (Сына), о котором проповедует Священное Писание» (*Socrat. I, 8*).

Фраза «Сын не есть творение... но есть существо (сущность), превосходнейшее всякой твари» – это прямое опровержение утверждения Ария, содержащегося в его письме к императору Константину, которое уже сам император цитирует в своем послании к Арию, говоря о нем: «(Арий) предлагает и придумывает нечто странное для веры, именно, будто бы, «когда Бог творил новую сущность, – Христа, то приготовил Себе помощника для Себя Самого» [13.С. 81-82], то есть Арий говорил о «сотворённой новой сущности – Христе». Фраза же Евсевия: «Сын не есть творение... но есть существо, превосходнейшее всякой твари», – несомненно, является прямой антитезой именно вышеприведённым словам Ария. Евсевий, подкрепляя свои слова, говорит, что таково было «исследование» собора (*Socrat. I, 8*). Как видим, мысль отцов Собора в изложении Евсевия предельно ясна: Сын не есть творение, но есть рождённая сущность, превосходящая всякое творение, то есть рождение ясно противопоставлено творению.

2. Второй раз у Сократа Схоластика в «Истории церкви» приводится следующий текст (это вновь цитата из Евсевия): «Стало быть, кто почитает Сына (Божия) произошедшим из не сущего, – творением, из небытия получившим бытие, тот не понимает, что приписывает Ему только имя, а действительное Сыновство отрицает, ибо произошедший из не сущего, равно как и всё сотворённое, не может быть истинным Сыном Божиим. Поистине, Тот сын Бога, Который родился от Него, как от Отца, а потому и Сам Он – Бог. Ибо что может быть рождённым, как не носящее образ родившего? Царь созидает город, но не рождает города. Говорится: Он родил Сына, но не сотворил» (*Socrat. 2, 21*).

Последняя мысль неоднократно высказывалась на 1 Никейском соборе в идентичных по сути дела выражениях; так, в выступлении епископов Леонтия и Евпсихия она прозвучала в следующей форме: «Сын Божий – рождение, а не творение» [13.С. 112].

Все, приведённые выше многочисленные примеры убеждают нас в том, что во фразе «*γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα*» для грекоязычного сознания отчётливо выражено решительное противопоставление *γεννηθέντα* (рожденна) и *ποιηθέντα* (сотворенна). Следовательно, переводить подобную грамматическую конструкцию необходимо только через «а не», либо «но не», так как на славянской почве союзы *а* и *но* «имеют общую семантическую доминанту –

2. В философских текстах такая конструкция – частое явление. Известный исследователь наследия греческого философа Гераклита (кон. VI – нач. V в. до н.э.) – С.Н. Муравьев переводит 'γάρ περάς ἀδιαίρετον οὐ το' πεπερασμένον (Т.144, 18-19) как «ибо неделима граница, **а не** ограниченное ею»; или фраза *ιο' εἰκότως μὲν λέγουσιν, οὐκ ἀληθῆ δέ λέγουσιν* (Т. 150, 5) переведена: «поэтому говорят они правоподобно, **но не** истинно» [28. С.55, 58].

4. Фраза святого Кирилла Александрийского о Слове (Логосе): «ἔγένετο ἄνθρωπος, **οὐκ** ἄνθρωπον ἀνέλαβεν» (Ер.1,45) имеет перевод: «сделалось человеком, **но не** восприняло человека» [20. С.14].

Нетрудно убедиться, что смысловая альтернативная конструкция текста в приведенных примерах требует переводить *ou'* (перед гласными с тонким придыханием – *ou'k*, перед гласными с густым придыханием – *ou'x*) как «а не» или «но не», иначе смысл значительно затемняется.

Следует заметить, что сами новообрядцы чувствуют всю смысловую невнятицу написания «рожденна, несотворенна», из которого совершенно

выпала антиарианская направленность формулировки отцов Никейского собора, но в то же время появился смысл некой качественной характеристики, которая затемняет догматическое содержание. Поэтому в период первоначальной фазы «новой катехизации» начала 1990-х гг., когда требовалось разъяснить дремучему сознанию «советских людей» основы догматики, при публикации «Краткого толкового молитвослова» для массовой аудитории (издание Троице-Сергиевой лавры) в разделе «Символ православной веры» второй член Символа с традиционным никонианским «рожденна, несотворенна» неожиданно по-русски разъяснили так: «И в одного... Сына Божия, Единственного рождѣннаго от Отца прежде всех веков: как Свет от Света, Бога истиннаго от Бога истиннаго, [рожденнаго], а не сотвореннаго, имеющаго с Отцом одно существо, и которым все сотворено» [47. С. 168]. Аналогично поступил и новообрядческий так называемый Украинский экзархат, когда в «Законе Божиим для семьи и школы» разъяснял Символ веры 1 Собора: «Собор осудил и отверг ересь Ария и утвердил непреложную истину-догмат: Сын Божий есть истинный Бог, рождѣнный от Бога Отца прежде всех веков и также вечен, как Бог Отец; Он рождѣн, а не сотворѣн, и единосущен с Богом Отцом» [43.С.77].

Весь предложенный вниманию читателя материал доказывает, что изменение древнего текста «рожденна, а не сотворенна» на новый «рожденна, несотворенна» явилось самой настоящей порчей текста, повлекшей за собой утрату православного догматического содержания и уступку арианским воззрениям на вопрос о рождении Христа.

Глава третья **БЕЗКОНЕЧНОЕ ЦАРСТВО ХРИСТОВО**

В принятом у новообрядцев Символе веры вместо древнего «*ѣго же цѣркви не бѣтъ конца*» стоит следующее: «Его же царствию не будет конца». Для того чтобы правильно оценить весь катастрофизм изменения древнего «несть» на новое «не будет», следует остановиться сначала на исторической стороне дела.

В Константинопольском, Второго Собора, символе было записано «*οὐ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος*», – что понималось как ясное отрицание конечности Христова Царствия. Направлен этот догмат был против Маркела Анкирского, который примерно с конца 340-х гг. стал учить, что Христово Царствие конечно, что оно прекратится после Страшного Суда, слившись с царствием Бога Отца.

В.В. Болотов представляет еретическую мысль Маркела Анкирского следующим образом: «Царство Христово есть царство воплотившегося Слова (и поэтому не тождественно с вечным Царством Λόγος'а, соцарствующаго Отцу – с царством Божиим). Но цель воплощения дана не в самом бытии Слова, а в домостроительстве: Λόγος воплотился для міра. Следовательно, эта цель конечная и, как такая, она некогда будет достигнута, и тогда... Царство Христово не имеет основ для существования. Итак, царство Христово некогда кончится» [38. С. 128]. Учение, как видим, совершенно еретическое.

В качестве борьбы с этой ересью православие отстаивало догмат о безконечности Христова Царствия. Яркий пример тому – «XV Огласительное поучение» святителя Кирила Иеросалимского, в котором святой Кирил говорит своей пастве: «А когда услышишь от кого-либо, что Царство Христово будет иметь конец, возненавидь ересь сию, она есть вторая голова змия, недавно выросшая в Галатии. Дерзнул некто говорить, что по скончании міра Христос не будет царствовать, дерзнут утверждать, что Слово, из Отца изшедшее, паки

возвратившись в Отца, не будет более существовать. (...) Ныне люди еретики учат против Христа, тогда как Гавриил Архангел научил о вечном пребывании Спасителя. (...) Выслушай чтенное ныне свидетельство Даниилово: *«И Тому дадеса власть и честь, и царство, и вси людие, племена, языцы Тому поработают: власть Его, власть вечная, яже не прейдет, и царство не рассыплется»*; сего держись, сему только верь, а еретического учения отвращайся, ибо весьма ясно слышал ты о нескончаемости царства Христова» (XV, 27). В чем заключается ересь, каков ход мысли еретичен? Святой Кирил даёт на этот вопрос следующий ответ: «Осмелились они сказать, что слова “дѣндеже покорит враги под ногама своими” означают конец Его владычества, осмелились назначить пределы вечному Царству Христову» (XV, 31).

Иными словами, сама мысль о пределах, о том, что Христово Царство либо имеет начало, либо имеет конец – именно это положение для Христова Царствия неких пределов или границ, или конца, или начала – и есть ересь. Святой Кирил говорит об этом совершенно ясно (XV, 32): «Ибо как нельзя сказать, чтобы было начало дней у Христа, равно не внимай, если станет кто говорить о конце царствия Его, потому что написано: Царство Его, Царство вечное». Таким образом, совершенно очевидно, что Православная Церковь боролась именно с ложнодогматическим положением пределов Христову Царству.

Если мы обратимся к новообрядческому тексту Символа Веры, то обнаружим поразительные вещи, которые вытекают из слов «не будет конца».

Для начала следует сказать, что в слове «будетъ» основа **буд-** в старославянском и церковнославянском языке имеет значение только будущего времени, так как в настоящем глагол **«быти»** имеет вид **«имь, ии»** и т. д. [61. С. 190]. Помимо этого частица «же» во фразе «Его же Царствию» в славянских языках употребляется для выделения какого-либо члена предложения, в данном случае, исходя из контекста, – Христа. Тогда из новообрядческого текста Символа веры следует: «и во единого Господа Иисуса Христа... паки грядущаго со славою судити... Его же (т. е. пришедшего Христа – *В. Т.*) царствию не будет конца». Таким образом оказывается, что только когда Христос придёт во второй раз – только тогда Он станет царём, и только тогда Его Царствию уже не будет конца.

В словах новообрядческого Символа, очевидно, содержится какая-то новая ересь: если Маркел не сомневался, что Христос царствует, но утверждал, что Его царствие некогда кончится, то новообрядцы говорят, что Христово царствие ещё вовсе не начиналось. Ещё священномученик протопоп Аввакум указал на эту еретическую переделку в Символе Веры. В 1-й челобитной царю Алексею Михайловичу (весна 1664 г.) Аввакум писал: «И мне, государь, мнится, яко и тварь рыдает, своего Владыку видя безчестна, неистинна глаголют Духа Святаго быти и Христа, Сына Божия, на небеси не Царя быти во исповедании своея веры. (...) Христа он, Никон, не исповедует в плоть пришедша; Христа не исповедует ныне Царя быти и воскресение Его, яко иудеи, скрывает» [15. С. 103, 105].

То, что новообрядцы не признают Христа царствующим, а ожидают Его Царствия когда-то в будущем, вовсе не является старообрядческим домислом или намеренным и предвзятым перетолкованием введенного при Никоне текста. По признанию самих новообрядцев, новый текст символа выражает именно эту мысль. Для подтверждения своих слов укажу на публикацию «Краткого толкового молитвослова», цель этой публикации выражена следующим образом: «несмотря на напряженную работу церковных издательств, нехватка православной литературы всё еще ощутима, особенно вне крупных городов. Не имея возможности напечатать полный Молитвослов, редакция решила в рамках курса церковнославянского языка опубликовать избранные молитвы, снабдив их

короткими пояснениями. Текст печатается по изданию «Краткий толковый молитвослов. Троицкий благовестник. Издание Троицко-Сергиевой лавры» [47. С. 163]. Иными словами, текст самого Символа и пояснений к нему соответствует догматике новообрядческой церкви и выражает официальное догматическое толкование символа. И в этом «Кратком толковом молитвослове» официально разъясняется, что Христос ещё не царствует. Цитирую дословно: «Его же царствию не будет конца — после Суда наступит Царство Христово, которое будет продолжаться бесконечно» [47. С. 169]. Совершенно ясно написано: «после Суда наступит Царство Христово», — а сейчас, очевидно, Христос не царствует, раз его Царство наступит только после Суда. Из этих разъяснений также следует, что после Второго Пришествия, как веруют новообрядцы, наступит особое царство Христово, которому не будет конца. Удивительно, но получается (приходится повториться), что новообрядцы перевернули с ног на голову старую мысль еретика Маркела Анкирского, и если тот говорил, что особое царство Христово есть сейчас, а после Суда оно закончится, то в никоновском Символе оказалось, что Царство Христово сейчас не существует и наступит только после Суда.

На эти новообрядческие лжемудрствования следует сказать, что еще со времён 1-го Вселенского Собора твердо установлено, что никакого особого Царствия Христова не было, нет и не будет, ибо Царство у Отца и Сына и Святого Духа — одно. У Геласия Кизического в его собрании Деяний Никейского собора (*Gelas. Vol. act. conc. nic. I. 2. XIV*) содержится свидетельство, что столп православия Осия Кордубский от лица всех православных епископов 1-го Собора сказал о Сыне Божиим: «Истинный Бог, всегда сущий от истинного Бога и Отца всегда сущего, господствующий с Отцем, совечный Отцу, царствующий с Отцем» [13. С. 107]. Святитель Кирил Иеросалимский также говорит совершенно определённо о характере Царствия Сына Божия в «Четвёртом огласительном поучении» [21]: «Который сидит одесную Отца прежде всех веков, ибо Он не после страдания, быв увенчан, получил от Бога, как некоторые думают, но с самим бытием Своим престол одесную Его; Он рождён, и всегда имеет царственное достоинство, сидит вместе со Отцем, есть Бог и Премудрость и Сила, как сказано: вместе со Отцем царствует и всё творит по воле Отца, не умаляясь, впрочем, в достоинстве Божественном» (IV, 7). То есть Христос всегда имеет царственное достоинство и царствует вместе с Отцом, и не было такого момента и не будет, когда бы Христос не был Царём. Кроме того, святой Кирил Иеросалимский, во избежание всяких кривотолков насчёт различности Царствия Отца и Сына, твёрдо и недвусмысленно говорит, что нет, не было и не будет того, чтобы у Сына было бы одно царствие, а у Отца — другое, и выражает это следующим образом [23]: «Они суть едино по достоинству Божества, поскольку Бог родил Бога; суть едино по власти царственной, ибо не над одними царствует Отец, а над другими Сын... но над которыми царствует Отец, над теми же царствует Сын» (XI, 16). У Геласия Кизического помещено специальное разъяснение (*Gelas. Vol. act. conc. nic. I. 2. XII*), которое отнесено им к Деяниям 1-го Собора, о том, как надлежит разумеать три Лица в едином Божестве Отца и Сына и Святого Духа, где дословно говорится следующее: «Итак, мы должны исповедывать единое произволение, единое царство, единую силу, единое господство над всеми сотворенными существами видимыми и умопостигаемыми» [13. С. 159]. Из приведённых данных и свидетельств со всей определённостью следует заключить, что новообрядческое утверждение, будто бы Христос воцарится особым Царствием после Страшного суда, как то следует из текста их Символа, где сказано: «Его же царствию не будет конца», — является абсолютно неправославным и еретическим.

Теперь перейдём непосредственно к исследованию греческого текста Символа II Вселенского Собора 381 г.

По-гречески интересующее нас место, как уже упоминалось, имеет вид: οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος. Новобрядческие переводчики, вырвав из этой фразы два слова – οὐκ ἔσται – перевели их «не будет», формально основываясь на том, что глагол εἶμι (быть, существовать) в 3 лице единственного числа имеет вид – ἔσται или ἔσεται, не обратив совершенно никакого внимания на смысл целой фразы, что выдаёт чрезвычайно низкое мастерство перевода. Ибо исследователи отмечают громадное значение контекста для употребления формы времени в каждом конкретном случае. Так, филолог Т. И. Тихомирова пишет, что «для глагола контекст “предсказывает” (требуется, конструирует) употребление определённой формы времени, а та, в свою очередь, “избирает” соответствующую глагольную лексему, отвечающую грамматическому значению данной формы» [56. С. 130]. Этот твёрдо установленный специалистами факт крайне важен именно для разбираемого случая потому, что Символ Веры имеет содержание богословское и догматическое, и контекст, в данном случае, есть не что иное, как догматический смысл, который в данном тексте содержится. Следовательно, за разъяснением текста следует обратиться только к отцам церкви, а их толкование и объяснение и будет тем контекстом для глагола «быти», который предсказывает и требует употребления определенной формы времени.

Выше приходилось упоминать, что еретик Маркел Анкирский утверждал, что у нынешнего Царствия Христова будет конец, отцы же Церкви, в частности святой Кирилл Иеросалимский (*Огласит. поуч. XV, 27, 31–32*), говорили совершенно определённо, что Царствие Христово бесконечно, и что Христос есть Царь и пребудет им вечно. У святителя Григория Богослова есть прекрасное место в «Слове 30-м», где объясняется то, как следует понимать слова Символа Веры – οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος.

«Кто ж и по какой причине, – пишет святой Григорий Назианзин, – положит конец Его царствию? (...) Впрочем, и ты знаешь, что οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος. (...) Сын именуется царствующим – в одном смысле, – как Вседержитель и Царь хотящих и нехотящих, а в другом, как приводящий нас к покорности и подчинивший своему царствию тех, которые добровольно признают Его Царем. И царствию Его, если разуместь оное в первом значении, οὐκ ἔσται τέλος; а если разуместь его во втором, будет ли какой конец?» [8. С. 430, 431]. Разъяснения Григория Богослова имеют целью, как видно из приведённого отрывка, доказать, что ныне царствующий Христос всегда будет царствующим.

Отцы Второго Вселенского Собора в послании к Римской церкви (оно приводится в «Церковной истории» блаж. Феодорита Кирского [35]) указали, что Церковь признает «единое существо Отца и Сына и Святого Духа, равночестное достоинство и совечное Царство» (*Theodorit. I, 9*).

В том же послании Отцы Собора для особо непонятливых римлян, которые не могли, видимо, до конца уразуметь, что означают слова οὐκ ἔσται τέλος, написали: «вполне можете усладить ваши души, если вам угодно будет прочитать изложение, изданное в Антиохии бывшим там собором» (*Theodorit. I, 9*). Последуем же и мы совету отцов Второго Собора и посмотрим, что говорилось о Царствии в томосе (τόμος) Поместного Собора Православной Церкви в Антиохии, который послужил одним из источников, основываясь на которых, отцы Второго Собора установили догмат о Царствии.

Антиохийский Поместный Собор 341 г. дал разъяснение вопроса о Царствии в двух вариантах. В одном (Энциклике собора) сказано: «Он (Христос)

пребудет Царем и Богом во веки» (*Socrat. 2, 10*). В другой раз (в так называемой 4-й Антиохийской формуле Символа): «Которого Царство, как бесконечное, пребывает в беспредельные веки, ибо Он сидит одесную Отца не только в веке сем, но и в грядущем» [*См.: 38. С. 62*]. Можем отметить, что во втором определении вопрос о Царствии детально разработан: подчеркивается, что Христос — Царь сейчас и пребудет им во веки, Царствие определяется словом «бесконечное» (*ἀκατάπαυστος*) — царство, у которого нет конца.

Отцы Сардикского Поместного Собора Православной Церкви, состоявшегося в 343 г., чьи догматические определения также легли в основу раздела о Царствии в символе Второго Собора, написали: «Веруем... что Сын царствует со Отцем всегда, безначально и бесконечно, что царствие Его не определено никаким временем и никогда не прекратится, ибо что существует всегда, то не начиналось и не может кончиться» (*Theodorit. 2, 8*).

Приняв во внимание эти разъяснения, мы непосредственно подходим к переводу фразы «οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος»:

οὗ — местоимение мужского рода в единственном числе в родительном падеже — «которого, его»;

τῆς — член или указательное местоимение женского рода единственного числа в родительном падеже [31. С. 938];

βασιλείας — существительное женского рода в единственном числе в родительном падеже, на русский язык адекватно не калькируется, поэтому переводится существительным среднего рода в единственном числе в родительном падеже — «царства, царствия»;

οὐκ — решительное, абсолютное, безусловное отрицание, когда отрицается сам факт — «не, нет» [31. С. 128];

ἔσται — форма 3 лица единственного числа будущего времени от глагола εἶμι — есть, существовать, бывать, находиться действительно, на самом деле [5. Стлб. 373; 30. С. 316] — «будет»;

τέλος — существительное среднего рода в единственном числе в именительном падеже — «совершение, исполнение, достижение», может быть также переведено: наконец, цель, граница, предел, межа, положенное время, срок [31. С. 341]. К этому следует добавить разъяснение, как слово τέλος понималось в самой грекоязычной среде в первые века новой эры. Греческий автор Артемидор Далдианский пишет (*Artemidor Dald. Orneocrit. 3, 58*): «слово τέλος означает успешное завершение» [3. С. 224]. Таким образом, дословно всю фразу οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος можно перевести: «Его же Царствия не будет завершение». Ближе к традиционному тексту — «Его же царствия не будет конец». Как пишет знаменитый филолог С. И. Соболевский, «по-гречески, как и по-латыни, в таком случае употребляется личный оборот с подлежащим в именительном падеже» [48. С. 352]. Иными словами, в исследуемой фразе подлежащим является существительное τέλος, т.е. «конец», и именно он будет отсутствовать. Сложность состоит в том, что при сказуемом, выраженном глаголом «быть» с отрицанием, «подлежащее часто ставится в родительном падеже, так что получается безличный оборот» [48. С. 352]. В славянских языках подобный безличный оборот дает возможность относить временной смысл к существительному, стоящему в дательном падеже, т.е. в нашем случае к слову «царствию». И это в догматическом контексте Символа Веры будет ересью, так как Царствие Божие не может быть соотносимо со временем. По формуле Сардикского Собора (343 г.): «Сын царствует со Отцем всегда, безначально и бесконечно, что царствие Его не определено никаким временем и никогда не прекратится, ибо что существует всегда, то не начиналось и не может кончиться» (*Theodorit. 2, 8*). Перевод «не будет конца» не пригоден еще и потому, что он по

самой форме слова «будет», которая имеет только смысл и значение будущего времени [61. С. 190], заключает в себе некую гадательность, ожидание чего-то в будущем, совершенно упуская из виду именно вечно длящееся Царство, которое есть сегодня и вчера, и прежде времен, и после конца времен, ибо Христос – над временем, так как Господь есть Творец времени.

Поэтому, во избежание подобной опасности, следует использовать безличный оборот в форме настоящего времени, которое имеет смысловой оттенок вечности – «нет», «не есть», «несть». В этой связи следует вспомнить, что святые отцы всегда разъясняли, что фраза «οὐ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος» указывает на вневременное, вечное состояние Царства.

Историк церкви В.В. Болотов пишет, что жизнь Божия точнее всего на языке человеческом выражается формулой «Я есмь» (по-гречески «ἐγὼ εἰμί») [38. С. 348], то есть формой 1 лица единственного числа настоящего времени от глагола «быть». В славянских языках, как указывают исследователи, состояние вечности выражается «глаголами в форме настоящего времени... Такие формы показывают, что действие не имеет временных границ, совершается всегда» [57. С. 99], и еще в XVI в. эти формы времени называли «настоящими и всегдашними» [45. С. 53].

Для грекоязычного сознания фраза «οὐ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος» означает не просто «не будет» когда-то в будущем, но несет в себе следующий смысл: у Его Царствия никогда не появится завершение, потому что какие-либо границы у Христова Царствия вообще отсутствуют; эта же самая мысль на славянской почве может быть передана только словом «**нѣсть**», так как для древнего периода языка (XI–XIII вв.) характерна нерасчлененная форма настоящее-будущего времени [55. С. 48]. «Есть» – это нетематический глагол «быти» в 3 лице единственного числа настоящего времени, означает «есть, иметься», и, как видим, только оно несет на себе эту печать «настоящего и всегдашнего», а слово «несть», появившееся в результате стяжения (не+иеть=несть) должно быть понято, как «не есть, не имеется», точно выражая мысль, заложенную в греческом тексте. Здесь уместно будет указать, что святитель Кирилл Иеросалимский, раскрывая смысл безконечности Царствия в «XII-м Огласительном поучении» [24], употребил форму глагола 3 л. ед. ч. наст. врем., объясняя пророчество Исаии (9, 6) – «Сын дан нам»: «А сим показывает, что сперва был *Сын Божий*, потом *дадеся нам*, и немного после говорит: *и миру Его несть предела* (Ис. 9, 7). Римское государство имеет пределы, а Царство Сына Божия не имеет предела. Персы и Мидяне имеют пределы, а Сын Божий не имеет предела» (XII, 24).

Суммируя сказанное, следует сделать вывод, что древний церковнославянский текст Символа Веры: **его же цр҃ствію нѣсть конца** – наилучшим образом передает смысл греческого текста в малейших его оттенках и полностью согласуется со святоотеческой традицией его понимания, тогда как новообрядческая замена «**нѣсть**» на «не будет» является в полном смысле слова еретической, так как полностью искажает смысл текста Символа Веры, утверждая, что Христос будет царствовать после Суда и будет иметь свое особое царство (не отголосок ли это ереси миллениариев?). Мы все же надеемся, что не все новообрядцы так веруют, но для чего же тогда в тексте зафиксирована эта мысль? Здравый смысл подсказывает, а православная догматика требует немедленно исправить проведенное Никоном еретическое искажение текста и вернуться к истинно православной формуле, сохраненной старообрядцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Андрей Кесарийский.** Толкования на Апокалипсис // Литературная учеба. — 1991. - №2. — С. 112-132.
2. **Апракос** Мстислава Великого / Изд. подгот. Л.П.Жуковская, Л.А.Владимирова, Н.П. Панкратова. — М., 1983.
3. **Артемидор Далдианский.** Orneocritica: Книга 3 / Пер. и коммент. Э. Г. Юнца // Вестник древней истории. — 1990. №4. — С. 230-247.
4. **Библия:** Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета (Канонические). — Б.м.: Объединенные библейские общества, 1992. — 925+292 с.
5. **Вейсман А.Д.** Греческо-русский словарь / Изд. 3-е. — СПб.: Издание автора, 1888. — 690 с.
6. **Григорий Богослов.** Слово 22 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, б.г. — С.327-336.
7. **Он же.** Слово 25 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, б.г. — С.357-372.
8. **Он же.** Слово 30 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, б.г. — С.429-444.
9. **Он же.** Слово 31 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, б.г. — С.444.
10. **Он же.** Слово 34 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, б.г. — С.498.
11. **Он же.** Слово 39 // Творения. — Т.1. — СПб.: Изд-во П.П.Сойкина, б.г. — С.522-532.
12. **Айхенвальд А. Ю.** Современный иврит. — М.: Наука, 1990. — 147 с.
13. **Деяния** вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. — Т.1. — Казань: Типография губернского правления, 1859. — 912 с.
14. **Евсевий Памфил.** Церковная история / Коммент. и примеч. С.Л.Кравца. — М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. — 446 с.
15. **Житие** протопопы Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения. — Горький: Волго-Вятское кн. Изд-во, 1988. — 285 с.
16. **Житие** Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси: XI-начало XII в. — М.: Художлит., 1978. — С.305-391.
17. **Изборник** Святослава 1073 года: Факсимильное издание. — М.: Книга, 1983. — 266 с.
18. **Изборник** Святослава 1073 года: Научный аппарат факсимильного издания. — М.: Книга, 1983. — 79 с.
19. **Ильинский Г.А.** Охридские глаголические листки: Отрывки древне-церковно-славянского языка. — Т.3. — Вып.2. — Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук, 1915. — 38 с.
20. **Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. — М.: Центр по изучению религий, 1992. — 164 с.
21. **Кирил Иеросалимский.** Огласительное поучение IV // Кирил Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.42-46.
22. **Он же.** Огласительное поучение X // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.123-135.
23. **Он же.** Огласительное поучение XI // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.136-151.
24. **Он же.** Огласительное поучение XII // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.152-174.
25. **Он же.** Огласительное поучение XV // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.224-247.
26. **Он же.** Огласительное поучение XVI // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.248-268.
27. **Он же.** Огласительное поучение XVII // Поучения...— М.: Синодальная библиотека, 1991. — С.269-272.
28. **Муравьев С.Н.** TraditioHeraclitea (A). Свод древних источников о Гераклите // Вестник древней истории. — 1990. - №2. — С.41-69.
29. **Седер** Сифсорноннес, то есть Молитвенник. — Люблин: В типографии М.Шнайдермессера и Н.Гершгорн, 1901. — 268+118 с.
30. **Синайский И.** Греческо-русский словарь: Часть 1. / Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Издание книжного магазина наследников братьев Силаевых, 1879. — 559 с.
31. **Синайский И.** Греческо-русский словарь: Часть 2. / Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Издание книжного магазина наследников братьев Силаевых, 1879. — 439 с.
32. **Соколов В.Г.** Русско-греческий и греческо-русский разговорник / изд. 3-е, исправ. и доп. — М.: Русский язык, 1989. — 573 с.
33. **Сократ** Схоластик. Церковная история. — Саратов: Электро-типография Л.Н.Авербах, 1911. — 464 с.
34. **Титова Л.В.** Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь в России феодального периода. — Новосибирск: Наука, 1989. — С.87-135.
35. **Феодорит Кирский.** Церковная история. — М.: Росспэн, 1993. — 239 с.

36. *Хрестоматия* по истории русского языка / Авт.-сост. В.В.Иванов, Т.А.Сумникова, Н.П.Панкратова. – М.: Просвещение, 1990. – 496с.
37. *Устав* о постах, о поклонах и о домашней молитве. – Почаев: Почаевская типография, 7303 (1795). – 131л.
38. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. – Т.4 (История церкви в период вселенских соборов). – М.: Издание Спасо-Преображенского валаамского монастыря, 1994. – 560+XIX с.
39. *Волков М.Я.* Русская православная церковь в XVII веке // Русское православие: вехи истории. – М.: Политиздат, 1989. – С.153–229.
40. *Гезен А.* История славянского перевода символов веры. – СПб., 1884.
41. *Еврейский* и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого завета / Сост. О.Н.Штейнберг. – Вильна, 1878. – Т.1.
42. *Доватур А.И.* Феогнид и его время. – Л.: Наука, 1989. – 206 с.
43. *Закон* Божий для семьи и школы: Часть I/Сост. Протоиерей С.Слободской. Напечатано по благословению экзарха всей Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета. – Киев: Издание Украинской православной церкви, 1990. – 80 с.
44. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. – Т.2. – М.: Терра, 1992. – 569 с.
45. *Ковтун Л.С.* Лексикография Московской Руси XVI – начала XVII вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 352 с.
46. *Колесов В.В.* Динамика форм прошедшего времени в древнерусских памятниках // История русского языка: Древнерусский период. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С.74–93.
47. *Краткий* молитвослов // Литературная учеба. – 1991. №4. – С.163–171.
48. *Соболевский С.И.* Древнегреческий язык / Учеб. Для высших учебных заведений. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1948. – 614 с.
49. *Кутузов Б.П.* Трагическая ошибка или диверсия? // Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. – 1992. №1. – С.43–51.
50. *Мальшев В.В.* Материалы к «Летописи жизни протопопа Аввакума» // Древнерусская книжность / По материалам Пушкинского Дома: Сб. научных трудов. – Л.: Наука, 1985. – С.227–322.
51. *Мурьянов М.Ф.* К истории древнерусского ономастикона // Религии мира. 1987. – М.: Наука, 1989. – С.191–213.
52. *Осипов Б.И.* О нормах древнерусской орфографии старшего периода // Литературный язык Древней Руси: Межвузов. сборник. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – С.55–72.
53. *Поснов М.Э.* История христианской церкви: До разделения церквей –1054 г. – Киев: Путь к истине, 1991. – 614 с.
54. *Православный* церковный календарь на 1948 г. – М.: Московская патриархия, 1947. – 80 с.
55. *Проконова Т.И.* Глагольная категория времени // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвуз. Сборник. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С.48–72.
56. *Она же.* Лексико-семантические группы перфекта в древнерусских переводных памятниках XI–XII вв. // Литературный язык Древней Руси: Межвуз. сборник. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С.120–130.
57. *Рождественская В.В.* Некоторые особенности построения текста у Кирилла Туровского // Литературный язык Древней Руси: Межвуз. сборник. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С.98–103.
58. *Савельева Л.В.* Мононегативные и полинегативные конструкции в Изборнике 1076 г. // История русского языка: Древнерусский период. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С.146–156.
59. *Тарланов З.К.* Синтаксические функции союзов *А* и *НО* в языке Изборника 1076 года // История русского языка: Древнерусский период. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С.157–164.
60. *Фортунатов Ф.Ф.* Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка. – Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, 1919. – 295 с.
61. *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык / Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 288 с.
62. *Черепанова О.А.* Альтернативные конструкции в проповеднической литературе // Древнерусский язык домонгольской поры: Межвуз. сборник. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С.183–193.
63. *Шопина Н.Р.* Папирусные свидетельства об обучении неродному языку в греко-римском Египте // Вестник древней истории. – 1992. - №2. – С.110–124.
64. *Юрченко А.И.* К проблеме идентификации «Написания о правой вере» // Труды отделения древнерусской литературы. – Т.XLIII. – Л.: Наука, 1990. – С.255–262.

(Окончание статьи планируется в следующем выпуске
«Вифлеема».)

НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ

Большинство исторических и литературных фальсификаций (например, «Влесова книга» или «Краледворская рукопись») давно разоблачены историками, но некоторые продолжают жить, порождая новые мифы. Таково «старообрядческое» сказание о «Курженском соборе 1656 года».

В 1718 году в типографиях Санкт-Петербурга и Москвы по распоряжению царя Петра I и по благословению иерархов Синодальной Церкви была напечатана книга, призванная убедить «растерзателей ризы Христовой» — староверов — в необходимости и правильности богослужебных реформ царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. В книге были опубликованы два древних сочинения: «Соборное деяние на еретика Мартина» 1157 года и фрагмент из «Требника» митрополита Феоноста 1327 года.

В «Соборном деянии» осуждался некий «еретик армянин мних Мартин», учивший на Руси тому, что с середины XVII века стало называться старообрядчеством, например, двуперстному крестному знамению. В «Деянии» его учение объявлялось «жидовской, армянской и латинской ересью» и проклиналось.

Из «Требника», переведенного с греческого языка «по прошению» московского митрополита Феоноста и «по повелению» великого князя Ивана Калиты, был взят текст, приписываемый иерусалимскому патриарху Софронию. В нем также осуждались церковные традиции, защищаемые староверами.

Таким образом, «упорным ревнителям мнимой старины» были предъявлены два древних документа, из которых следовало, что Православной Церковью задолго до Алексея Михайловича и Никона были прокляты и осуждены те богослужебные обряды, которые на Руси назывались «старыми». Получалось, что староверы защищали не «преданья старины глубокой», а новшества, к тому же еретические.

Сомневающимся в древности и истинности напечатанных сочинений «повелением царского пресветлого величества» разрешалось ознакомиться с их оригиналами в московской типографии «без всякого страха и без сомнения». Этим воспользовались староверы, удивленные неожиданным появлением столь важных исторических источников.

Из далекого Поморья, из Выговской пустыни в Москву «не единожды» приезжал старообрядец Мануил Петров. Ему удалось осмотреть рукописи. Они лежали в типографии на столе, прикованные к стене «изрядною цепию, дабы или не были кем унесены или инако как пропали».

При рукописях постоянно находился монах. Но когда он отлучался, старовер «в желаемой свободе» рассмотрел книги и увидел «все качества ухищренные и дивное смешение новости с древностию, простым очесам почти и непонятное». Петров внимательно изучил рукописи и подробно описал их (почерк, переплет, выделка пергамента, манера скрепления листов).

На основании летописей и сведений, сообщенных Мануилом, насельники Выговской пустыни пришли к однозначному выводу: «Соборное деяние» и «Требник» Феоноста не древние рукописи, а новейшие подделки, причем весьма неумелые. Этот вывод пространно изложен в знаменитых «Поморских ответах» — одном из главнейших памятников старообрядческой литературы.

Современный историк В.П. Козлов пишет, что разоблачение фальшивок

привело авторов «Поморских ответов» «к настоящему научному подвигу, вылившемуся в создание первого в России источниковедческого, палеографического и лингвистического труда, который предвосхитил своими наблюдениями, методикой и выводами достижения последующей историко-критической мысли».

В XVIII–XIX веках некоторые историки пытались оспаривать «Поморские ответы», но безуспешно. Сейчас никто не сомневается в том, что «Деяние» и «Требник» – фальсификации, сработанные священнослужителями Синодальной Церкви. Однако староверы из Поморья, блестящие разоблачившие подделки, не могли и предположить, что через полвека фальсификацией исторических источников займутся их последователи.

К концу XVII столетия старообрядцы начали испытывать острую нужду в духовенстве. Священники, рукоположенные до Никона, умирали, а архиерея, который сочувствовал бы старообрядцам и рукополагал бы для них новых попов, на Руси не было. В таком случае единственным источником священства становился епископат официальной Церкви, которую староверы считали еретической.

В это время старообрядчество разделилось на два направления – поповщину и беспоповщину. Беспоповцы считали, что в мире чувственно (в лице патриарха или царя) или духовно (в виде «никонианской ереси») воцарился антихрист. Наступили «последние времена», близок конец света, Истинная Церковь бежала в пустыни, леса и горы, священство прекратилось, а вместе с ним прекратились и церковные таинства.

Решив устраивать свою духовную жизнь без попов (отсюда и название), беспоповцы отказались от большинства таинств, сохранив как «нужнейшие» лишь крещение и исповедь, совершение которых доверили особо избранным мирянам – наставникам.

Историк С.А. Зеньковский называл приверженцев этого учения «радикалами-пессимистами», «считавшими, что благодать Господня иссякла в Церкви и поэтому ни священство, ни таинство причастия не могут существовать в этом грешном мире». «Радикалов-пессимистов» Зеньковский противопоставлял поповцам, «традиционалистам-оптимистам», «признававшим священство, полноту таинств и возможность нормальной христианской жизни на земле».

Поповцы не считали антихристом ни царя, ни патриарха. Они верили, что Истинная Церковь, священство и церковные таинства пребудут до скончания мира. Поэтому они принимали в свои общины священников, рукоположенных в официальной Церкви.

Признанным идеологическим и культурным центром беспоповщины стала Выговская пустынь в Поморье, основанная в 1694 году. За полтора столетия существования (пустынь была разорена властями в середине XIX столетия) здесь сложилась оригинальная литературная школа, сумевшая органически соединить древнерусские традиции с литературными явлениями эпохи Барокко. Ее основателями и самыми яркими представителями были братья Денисовы – Андрей (1674–1730) и Семен (1682–1740).

Наиболее значительный совместный труд братьев – «Поморские ответы». Перу Семена Денисова принадлежат два исторических сочинения – «Виноград российский» и «История об отцах и страдальцах соловецких». Традиции Денисовых продолжил Иван Филиппов (1661–1744), написавший фундаментальную летопись «История Выговской пустыни».

В 1765 году в Москве проходил совместный собор поповцев и беспоповцев, посвященный вопросу поисков архиерея – постоянного источника свя-

щенства. Выговскую пустынь на нем представлял начетчик Андрей Борисов (1734-1791). Разногласия помешали соборянам договориться о чем-либо, но каждая сторона пришла к своим выводам. Поповцы решили искать епископа, согласного перейти в старообрядчество. Беспоповцы еще более убедились в невозможности иметь священство в «антихристовы времена».

А в 1779 году в Москве состоялся собор поповцев. На него ученый инок Иона Курносый привез сочинение «История о бегствующем священстве», в котором богословие поповщины возводилось к епископу Павлу Коломенскому, почитаемому первомученику старой веры, завещавшему принимать «беглых попов» – священников, переходящих в старообрядчество из «никонианской ереси». Иона утверждал, что «списал историю с готовой, а кто ту историю писал, того не ведает».

В 1780 году Андрей Борисов был избран настоятелем Выговской пустыни. В это время беспоповцы решили противопоставить поповскому сочинению свою версию церковной истории. И вскоре появилось «Сказание о страдании и скончании священномученика Павла, епископа Коломенского». Возможно, Борисов был причастен к его появлению.

В «Сказании» повествуется не столько о Павле, сколько о старообрядческом соборе, состоявшемся 7 января 1656 года в Курженской пустыни – небольшой обители на Курженском (Куржецком, Куржинском) озере в истоках реки Андомы (Вытегорский район Вологодской области). На соборе было принято определение в духе беспоповского богословия: «За приятие в Великороссийскую Церковь явственных латынских множайших и сквернейших ересей» переходящих из нее в старообрядчество перекрещивать, а ее священнические рукоположения не признавать.

Председательствовал на соборе епископ Павел, а его деяния подписали константинопольский патриарх Афанасий Пателларий, новгородский митрополит Макарий, вологодский архиепископ Маркел, вятский епископ Александр, протопоп Аввакум, протопоп Иоанн Неронов, поп Лазарь, диакон Феодор, игумен Досифей из Николо-Беседного монастыря, иноки Соловецкого монастыря и многие другие.

Общеизвестные исторические источники, церковные и светские, не упоминают о Курженском соборе. Ничего не пишут о соборе в своих многочисленных сочинениях его участники: протопопы Аввакум и Иоанн Неронов, диакон Феодор. Не говорится о соборе в писаниях соловецких иноков. Не знают о нем ни поморские историки (братья Денисовы и Иван Филиппов), ни писатели из Синодальной Церкви.

Не упоминает о Курженском соборе беспоповец Иван Алексеев (1709-1776), написавший против поповцев сочинение «История о бегствующем священстве» (не путать с книгой Ионы Курносого). Доказывая неправильность практики приема в старообрядчество священников из «никонианской ереси», он ничего не пишет о нем.

Не знает о соборе и позднейший беспоповский историк Павел Любопытный (1772-1848), автор сочинений «Хронологическое ядро Староверческой Церкви», «Исторический словарь мужей Староверческих Церквей» и «Каталог или библиотека писателей Староверческой Церкви».

Публикуем один из вариантов подложного деяния Курженского собора (гектограф конца XIX века), хранящийся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹.

¹ РГБ. НИОР. Ф. 579 (Собрание Братства Петра митрополита). № 306.

«Собор 1656 года, января 7. В Куржеецкой обители на никоновское нововведение бывший великими святыми Российской Церкви»

Во славу Всевышняго Бога и во утверждение Христовой Церкви, текущаго ныне лета седмыя тысячи сто шестьдесят четвертаго, января 7 числа.

Мы сочлены Церкви Христа Бога нашего, оставшиеся в тяжком гонении и чистоте евангельской истинны: уклонися от суетнаго сонма Никона патриарха, предзнаменованнаго во Апокалипсии седмглавнаго зверя; при орошении текущих слез во образе пришедшее грядущее божественное пророчество разсытания руки людей освященных; и в разсеявшейся Церкви неимущей образ правления и мудрых в ней постановлений, долгое время, возревнуя по ревновану по Боже израилеве.

Мы споспешествованием Святаго Духа, собравшиеся успешно в Куржеецкой святой обители, что в Соловецком уезде, из всего священноначалия, всех крестоносных и страданием помазанных мужей, и всякаго сословия мирских, мудростию и благочестием украшенных.

И там мы всяческих довольно и с великим вниманием разсматривахом и судили о всех нечестивых догматах и церковных чиноположений всякаго богослужения, внесенных ныне в Россию Никоном патриархом.

Наконец всех сих глубоких размышлений, по данной нам благодати от Христа Бога нашего, и по правилам святых апостол, и вселенских бывших соборов навечно днесь поставляем и узаконяем всей Христовой Церкви: дабы все церковныя тайны и обряды богослужения, производимыя по печатным книгам Никона патриарха или ему последующих отныне бы отнюд за священные и благодатию осененныя не признавать и не веровать.

В случае же обращающихся от никонианской Церкви к нашему благочестивому согласию, то таковых паки подобает нам совершенно крестити...

А хиротонисанных всякаго чина, тоже паки рукополагать архиерею.

Все злочестивыя Никона патриарха догматы и его преданий, приемлющих и чествующих оныя, утверждаем присно быти под отлучением от Христа, и предаем их все мы единодушно анафеме, и всем клятвам, клятвам изображенным на вселенских святых соборах и девяти поместных. Аминь.

К сему священному узаконению Христовой Церкви я, смиренный цареградский патриарх Афанасий, подписуюсь.

Смиренный митрополит Нова Града Макарий утверждаю.

Смиренный Павел, епископ Коломенский и юзник Христов, тако верую.

Смиренный архиепископ Вологодский Маркел воистину тако исповедую.

Смиренный епископ Александр града Вятцаго сердечно тако мудрствую.

Священный архимандрит Никандр, царский духовник, подписуюсь.

Грешный игумен Досифей Беседованнаго монастыря тако исповедую.

Многогрешный протопоп Аввакум такожде мудрствую и утверждаю.

Недостойный протопоп Благовещенскаго собора Иван Неронов сему священному положению согласуюсь.

Грешный диакон и еклезиарх Соловецкой киновии Игнатий тако мудрствую и утверждаю быти свято.

Той же лавры соборной старец, многогрешный Герасим Фирсов, к сему же сердечно согласуюсь.

Грешный священник Лазарь тако исповедую и всегда мудрствую.

Грешный и недостойный диакон Благовещенскаго собора Феодор.

Грешный инок Соловецкой святой обители Епифаний.

*Многогрешныя и недостойныя протопопы Даниил, Варлаам, и Логин.
И священники Пафнутий, Ануфрий, Александр и прочия, за себя и за всех
прочих zde суицх ста пятидесяти и шести ревностных и благочестивых му-
жей подписуемся веруем и утверждаем быти тако за свято. Аминь.»*

При чтении перечня участников собора вспоминается детский стишок:

Небылица в лицах, небывальщина,

Небывальщина да неслыхальщина!

Только смелый человек мог соединить столь разные лица на одном церковном соборе.

Коломенский епископ Павел, единственный русский архиерей осмелившийся открыто выступить против реформ Никона, с 1654 года находился в ссылке в Великом Новгороде, в Хутынском монастыре. И 3 апреля 1656 года, как гласит общепринятое старообрядческое предание, был убит людьми, подосланными патриархом. Расстояние между Новгородом и Курженским озером почти 500 км – двухнедельный пеший путь. Невероятно, чтобы ссыльный епископ, находившийся под надзором настоятеля монастыря, мог отлучаться на такое расстояние и на такое время, тем более, зимой.

В отличие от протопопа Аввакума или патриарха Никона епископ Павел не оставил после себя никаких сочинений. Григорий Яковлев, ученик братьев Денисовых, оставивший староверие и присоединившийся к Синодальной Церкви, в книге «Испытание о раскольнических мнениях» писал о Павле: «Муж аще и честного жития, но писания ведением неискусный, понеже никогда сочинений его ни листка не слышится нигде».

Это делало личность епископа мало интересной для ученых, но весьма привлекательной для старообрядческих авторов, которые вкладывали в уста архиерея-мученика собственные измышления. Не удивительно, что Павел стал излюбленным персонажем старообрядческих исторических сочинений-мистификаций.

Имя Афанасия Пателлария было хорошо известно на Руси. В 1653 году он, лишенный патриаршего сана, прибыл в Москву для встречи с Алексеем Михайловичем и Никоном. Афанасий осудил тогдашнюю русскую богослужebную традицию и советовал изменить ее по греческому образцу. Из России бывший патриарх поехал в Молдавию, но по дороге скончался 5 апреля 1654 года. Следовательно, в 1656 году он не мог участвовать в Курженском соборе.

Митрополит Макарий, архиепископ Маркел и епископ Александр также не могли поддержать староверов, поскольку не сочувствовали их протесту. Они присутствовали на церковном соборе, который 2 июня в 1656 года постановил совершать крестное знамение «тремя первыми великими перстами десных руки» и проклинал тех, кто крестится двумя перстами. Макарий, Маркел и Александр без возражений подписали это постановление. Кроме того, в 1656 году Александр был коломенским епископом, а не вятским. В вятскую епархию он был переведен в следующем году.

Протопоп Аввакум также не мог подписать соборное деяние, поскольку в январе 1656 года находился за тысячи верст от Курженского озера, в сибирской ссылке. В Енисейском остроге протопоп готовился выступить по весне в дальний поход с воеводой Афанасием Пашковым. Да и сообщение между Сибирью и «большой землей» было крайне затруднено. Например, о том, что два его брата умерли в Москве во время эпидемии чумы (июль-октябрь 1654 года), Аввакум узнал только в июне 1655 года.

Кроме того, Аввакум был убежденным поповцем и настаивал на необходимости сохранения в старообрядчестве священства. Например, в «Послании рабам Христовым» он восклицал: «Аще он, поп, проклинает никониан и службу их, и всю крепостию любит старину: по нужде, настоящего ради времени, да будет поп! Как же миру быть без попов? К тем церквам приходить». А в «Послании горемыкам миленьким» он писал: «И я то помышляю: иной станет в попы те, а душою о старине той горит. Таковых по нужды приемлем».

Несомненно, Аввакуму не были близки беспоповские идеи, изложенные в деяниях Курженского собора. Да и как он мог согласиться перекрещивать новообрядцев, если сам в «Послании горемыкам миленьким» призывал единомышленников крестить детей у священников нового поставления.

Невероятно, чтобы под соборным деянием стояла подпись диакона Феодора. Он был самым молодым среди противников реформ Никона. В диаконский сан он был посвящен только в 1659 году. То есть, он имел на себе именно ту «никонианскую еретическую» хиротонию, которую не признал Курженский собор. Однако ни протопоп Аввакум – духовник диакона, ни Семен Денисов, посвятивший Феодору главу в «Винограде российском», не сомневались в действительности его сана. С официальной Церковью диакон порвал лишь в 1665 году, отказавшись служить по новым книгам.

Игумен Досифей – единственный из участников собора, кто действительно бывал в Курженской пустыни. В 1662–1670 годах он был настоятелем Николо-Беседного монастыря. Покинув эту обитель, Досифей некоторое время жил на Курженском озере. Но в 1656 году он не мог подписываться игуменом.

Как и протопоп Аввакум, игумен Досифей был убежденным поповцем. Именно он принял в лоно Церкви Иоасафа – первого старообрядческого священника, получившего хиротонию от новообрядцев. Кроме того, Досифею не раз доводилось вести богословские споры с беспоповцами. Например, он обличал проповедника Козьму Косого, учившего, что по всей земле упразднилась христианская вера, и более нет ни Церкви, ни священников, ни таинств.

Исключено, чтобы под деяниями стояли подписи соловецкого архимандрита Ильи или кого-либо из братии этого монастыря. Сначала Илья одобрил преобразования Никона и безоговорочно подписал деяния первого собора реформаторов, состоявшегося в 1654 году. В октябре 1657 года новые богослужебные книги были привезены на Соловки. Причем не по просьбе монастыря, а по распоряжению новгородского митрополита Макария. Архимандрит сложил их под замок в «казенную палату», не переплетая, и велел продолжать службу по-старому.

Но Курженского собора никогда не было не только из-за невозможности участия в нем вышеперечисленных лиц. Его деяния могли появиться только в ту эпоху, когда сформировалась пораженческая беспоповская идеология, не соответствующая традиционному православному богословию. Для ее обоснования и защиты наставникам приходилось проявлять недюжинную изобретательность.

А в 1656 году староверы не считали себя проигравшими. Ни епископ Павел, ни протопоп Аввакум, ни архимандрит Илья не могли представить, что раскол, произведенный реформой Никона, зайдет столь далеко. Они принадлежали к первому поколению старообрядцев, которым казалось, что временное помрачение высшей государственной и церковной власти вот-вот прояснится, все наладится, а задача христиан – дождаться этого, не поколебавшись в истине.

Их психологию можно сравнить с психологией белогвардейцев в 1919 году. Два года бушует всероссийская гражданская смута. Но разве белое дело

проиграно? Врангель, Деникин и Колчак не собираются сдаваться и слагать оружие. Революция 1917 года – досадное недоразумение, которое в ближайшее время будет преодолено...

Как несомненная фальсификация, сказание о Курженском соборе не привлекало специального внимания ученых. Ныне оно совершенно забыто. Но беспоповцы помнят о нем.

В XX веке о нем писали начетчики Дионисий Батов, Лев Пичугин и Александр Мурников. Перу последнего принадлежит специальное исследование, в котором Курженский собор называется «источником поморского канонического права и соборности». Мурников писал: «Собор создал как бы фундамент для становления Поморской Церкви и положил начало ее самоопределению».

Действительно, беспоповское богословие немыслимо без постановлений Курженского собора. Поэтому о нем не забывают современные деятели Поморского согласия (Древлеправославной Поморской Церкви) и публикуют «Сказание о страдании и скончании священномученика Павла, епископа Коломенского» в своем календаре на 2006 год.

Вспоминаются слова епископа Филарета (Гумилевского). В середине XIX века этот ученый архиерей, сожалея о том, что апологеты Синодальной Церкви в полемике со староверами готовы использовать любые средства, писал: «Православие не требует для своей твердости гнилых подпор». А в начале XXI века требуются ли старообрядчеству гнилые подпоры?

Из книги «ПРОЛОГ»

Месяца декабря в 5-й день

СЛОВО ИЗ «ЛИМОНИСА» О ХОДЯЩИХ К ЦЕРКВАМ ЛАТИНСКИМ, И ЖИДОВСКИМ, И ПРОЧИХ ИНЫХ ВЕР

Священник Георгий поведал, что в монастыре святого Феодосия был некий старец-монах, неразборчивый в вере и часто уходивший из келии. Когда он находил моление в какой-либо церкви: или у коптов, или у армян, или у еретиков других вер, – в ту церковь входил и стоял до конца службы.

Однажды явился ему Ангел Божий и спросил: «Скажи мне, старец, если умрёшь, то как хочешь, чтобы тебя погребли – по-коптски, или по-армянски, или по-еретически, или по-иеросалимски?» Старец же ответил ему: «Не знаю». Тогда сказал ему Ангел: «Даю тебе срок на размышление: через три недели я возвращусь, и ты должен мне ответить!»

И пришёл старец к другому, рассудительному, монаху, чтобы поведать ему о словах Ангела. Выслушав рассказ, монах пристально взглянул на старца и спросил: «Не ходишь ли ты к церквам иноверных?» Тот же ответил: «Да, где увижу моление, туда прихожу и слушаю – или армян, или коптов, или других еретиков». Тогда воскликнул инок: «О, горе тебе, брат! Хоть ты и был в доброй вере, но самоотлучился от Святой и Апостольской Церкви, ибо ходишь к церквам, которые не признают 4 Вселенских соборов святых отцов: в Никее – трёхсот восемнадцати, и в Константинополе – ста пятидесяти, и во Эфесе – двухсот, и в Халкидоне – шестисот тридцати. Когда же придёт к тебе Ангел, то скажи ему: хочу быть в Иеросалимской вере!»

И через 3 недели пришёл к нему Ангел Господень и спросил старца: «Что ты о себе решил?» Тот же отвечал: «В Иеросалимской вере быть хочу!» И сказал ему Ангел: «Прекрасно! Ты освободил свою душу от муки!» – и тотчас умер старец.

И было это ради нашего научения, чтобы мы не слушали моления ни латинского, ни армянского, ни других каких-либо еретиков, но да приходим к истинной Церкви, в вере которой мы находимся, к и принимаем причастие, чтобы не погубить труда добродетелей и дабы нас вместе с нечестивыми не осудил Господь, Которому слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

Месяца декабря во 2 день СЛОВО О МЕСИТЕ ЧАРОДЕЕ

В Константинополе жил один человек – лукавый чародей по имени Месит. Этот Месит взял себе в слуги отрока-скопца, и тот не знал, что Месит – чародей. И желая его прельстить и привести к дияволу, решил сотворить так. Однажды вечером взял отрока и вышел с ним из города в некое пустое и ненаселённое место. Когда стало очень поздно, дошли до некоего места и увидели город с железными воротами. Месит постучал во ворота, и тотчас они открылись, и оба вошли внутрь. И там оказался огромный дом, и в нём золотой светильник с горящими свечами, и седалища, и множество слуг. И некие сидели справа и слева, все темнокожие. И некто великий, тоже темнокожий, сидел на высоком престоле в царской одежде. Он принял и радостно поцеловал Месита, и повелел поставить для него седалище, и посадил его рядом с собою, сказав: «Хорошо, что ты пришёл сюда, Месит, верный наш друг и угодник!»

Когда же Месит сел, отрок стоял за седалищем его. И взглянув на него, сидящий впереди бесовский царь сказал Меситу: «Зачем ты привёл сюда этого отрока?» И ответил Месит: «Мы оба – твои рабы, владыка, и он со мною!» И сказал сидевший отроку: «Скажи, юноша, мой ли ты раб?» И ответил отрок: «Я раб Отца и Сына и Святаго Духа!»

И от этих слов сидевший на престоле тотчас упал, и все сидевшие с ним тоже упали, также и свечи, и исчезли это место и город, исчезли и все бесы – и Месит с ними, и оказался отрок один на том месте, и конь стоял около него. И вскочив на коня, он поспешил в город. И когда его кто-то спросил, где Месит, он ответил: «Сошёл во тьму внешнюю!» – и рассказал всем о происшедшем.

Через несколько же лет был тот отрок у одного боярина, по имени Феодул, который был раб Христов, ибо любил нищих и творил добрые дела. Однажды вечером, когда настало время молитвы, пришли оба помолиться Богу на месте, называемом Феврон. Отрок же стоял слева от боярина; и отворачивался образ Владыки от боярина и смотрел на отрока. Боярин же, увидев случившееся, поставил отрока справа от себя, но образ снова отворачивался и смотрел на отрока.

Тогда боярин лицом пал на землю и молясь сказал: «Господи мой Иисусе Христе! Почему отвращаешь лицо Свое от раба Твоего? Ты ведь знаешь Сам, что я никогда не отвратил лица своего от человека, просящего у меня милостыни. Почему Ты отвращаешься от меня, недостойного раба Твоего, Владыко?» – и плакал он так долго. Тогда пришёл к нему глас от образа Владыки: «Благодарю тебя за дары, приносимые Мне тобою из того, что Я даю тебе. А перед ним Я должник, ибо он, когда был в великом ужасе, не отвергся от Меня, но исповедал Отца и Сына и Святаго Духа!»

И услышав это, боярин Феодул раздал всё своё имущество нищим, оставил дом свой и ушёл на Синайскую гору, став черноризцем, и много потрудившись постом и бдением, и молитвами, так что превзошёл многих, в глубокой старости преставился к Богу, Которому слава, ныне и присно и во веки веко м, аминь!

*Месяца декабря в 1-й день***СЛОВО О ЧЕРНОРИЗЦЕ ИОРЕ, КОТОРОГО
ДИЯВОЛ ИСКУСИЛ И ПОСРАМИЛСЯ**

Жил в пустыне некий черноризец, по имени Иор. Он в течение десяти лет не вкушал земной пищи, но Ангел Господень через три дня приносил ему небесную пищу, влагая во уста, и это ему было вместо еды и питья.

Вот однажды пришли к нему бесы, во образе Ангельского воинства, и показались огненная колесница и множество телохранителей, а среди них – как бы великий царь. И подойдя к нему, бесы сказали: «Ты всё уже совершил, теперь встань и поклонись, и вознесём тебя, как Илию¹!»

Монах же благоразумно подумал: «Я ежедневно поклоняюсь Царю Моему – Спасу Христу, и если бы это был Христос, то не потребовал бы поклонения». И так помыслив, сказал ему: «Мой Царь – Христос, Которому я всегда кланяюсь. А ты – не царь мой!» – и тотчас бес стал невидимым. И так победил Иор силу дьявола и не прельстился хитростью его.

Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь!

*Месяца декабря в 5 день***СЛОВО О ТОМ, ЧТО ГОСТЕПРИИМСТВО БОЛЬШЕ ПРЕД
БОГОМ, ЧЕМ ПОСТНИЧЕСКОЕ И ПУСТЫННОЕ ЖИТИЕ**

В Сирии близ пустыни жил некий старец, подвизавшийся таким образом: он сидел при дороге, и как только видел монаха, шедшего из пустыни, с радостью приглашал его и давал ему ночлег и пищу и питьё.

Однажды пришёл некий отшельник, старец же накрыл для него стол, но тот не захотел вкушать, сказав: «Я пощусь». Опечалившись, старец ответил ему: «Умоляю тебя: не выйди от меня, не вкусив пищи! Если же не хочешь, встанем вместе на молитву. Вот стоит дерево. И если кто из нас поклонится, и вместе с ним поклонится дерево, того оба послушаемся».

И когда гость на молитве преклонил колена, не произошло ничего. Поклонился же потом и гостеприимец – и поклонилось дерево вместе с ним. И получив вразумление, оба похвалили Бога, творящего такие чудеса через своих угольников.

Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

¹ Св. пророк Илия был вознесён к Богу на огненной колеснице (4Цар.2:11).

Месяца декабря в 7 день

СЛОВО О МИЛОСТЫНЕ: О ТОМ, ЧТО ДАЮЩИЙ
МИЛОСТЫНЮ УБОГИМ ДАЁТ ЕЁ ХРИСТУ И БУДЕТ
ВОЗНАГРАЖДЁН СТОКРАТНО

У одной христианки муж был язычником. Они были убогими, все их сбережения составляли пятьдесят монет серебра. И сказал муж жене своей: «Дадим эти сребренники в рост, ведь если постепенно истратим их на пищу, то они закончатся». И та добрая жена отвечала ему: «Если хочешь дать взаймы, то дай Богу Христианскому». И сказал ей муж: «А где Он, Бог Христианский, чтобы мы ему дали взаймы?» И сказала ему жена: «Я тебе покажу Его, да если Ему дашь взаймы, то не только не потеряешь их, но и лихву тебе воздаст, даже удвоит!» Он же сказал: «Пойдём, покажешь мне Его, и дам Ему взаймы!»

Она же, взяв его, привела во святую церковь и показала ему нищих, сказав: «Им дай деньги, и Бог Христианский примет у них, ибо все они принадлежат Ему». Он же с радостью раздал все пятьдесят сребренников нищим, и они возвратились домой.

Прошло три месяца, и случилась у них нехватка пищи, и сказал муж: «О жена! Не хочет ли ныне Бог Христианский вернуть нам из Своего долга, ибо мы оскудели?»

И сказала жена: «Иди туда, где положил, и Он подаст тебе то, в чём ты нуждаешься и чего хочешь».

Он же пошёл к церкви и был на месте, где прежде раздавал сребренники, и походив по всему храму, не нашёл никого, кто бы захотел ему что-то подать, но только одних убогих сидящих. И помыслил он в себе: «Кому сказать и у кого потребовать?» — и увидев под ногами своими на мраморе одну серебряную монетку, наклонившись взял её.

Вернувшись домой, он сказал жене своей: «Ходил я в церковь вашу, и поверь мне, жена, что не видел, как ты мне сказала, Бога Христианского, и никто мне не дал, только нашёл эту малую сребренницу, лежавшую там, где я раздал пятьдесят больших монет».

Тогда говорит ему чудная та жена: «Это же Он невидимо тебе подал, ведь Он невидим, и незримою силою строит мир; но иди, господин мой, и купи нам сегодня чего-нибудь поесть, а потом Он же снова даст тебе!»

Пошёл он и купил им хлеба, и вина, и рыбы, и принёс, дав жене своей. Она же взяла рыбу и начала её мыть, и распоров её, нашла в ней камень, весьма прекрасный видом. И не знала, что это за камень, но сохранила его. Когда же пришёл её муж, показала ему камень, сказав: «Этот камень я нашла в рыбе». Он же, увидев, дивился красоте его; не знал же и он, что это такое. И сказал: «Пойду и продам его!»

Пришёл он к торговцу драгоценностями и спросил: «Хочешь ли купить сей камень?» И тот ему сказал: «Сколько ты за него просишь?» Сказал продававший: «Ты сам знаешь, сколько положено». Купец же сказал: «Возьми пять сребренников». Продающий же подумал, что он шутит с ним, и сказал: «Дашь ли столько?» Купец же подумав, что он смеётся над ним, ответил: «Возьми десять сребренников!» Он же, решив, что лукавит с ним купец, промолчал. И сказал купец: «Возьми пятнадцать!» Он же ничего не отвечал. Так и до тридцати, и до сорока, и до пятидесяти сребренников поднялся камень в цене. Тогда продававший поразмыслил в себе: «Если бы не велика была цена сего камня, то не давал бы он за него пятьдесят сребренников!» — и стал увеличивать цену его. Купец же

вынес триста сребренников и с клятвой стал их давать ему за камень. Тот же, взяв серебро, отдал камень ему.

И пришёл он с радостью к жене своей, а она, увидев его, спросила: «За сколько продал?» – думая, что за пять или десять медяков. Он же вынул триста сребренников и отдал ей, сказав: «За столько был продан!» Она же, удивляясь благодати человеколюбивого Бога, сказала мужу своему: «Видишь ли, насколько благ и благорассудителен Бог Христианский! Ибо не только пятьдесят сребренников возвратил тебе, но и с лихвою! Убедись, что нет Бога иного ни на небе, ни на земле, но только Он один!»

Уверовал же и муж через такое научение, и став христианином, прославил Христа Бога нашего, *Ему же слава, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь!*

Месяца декабря в 14 день

СЛОВО ОТ ПАТЕРИКА О ПРОЗОРЛИВОМ ИЕРЕЕ

Поведал один из святых отцов, что когда в Ските служили священники в церкви, тогда во время причастия низходил Святый Дух во образе орла, и никто его не видел, кроме клириков.

И вот однажды спросил некий брат у диякона полезного совета, но тот сказал ему: «Я сейчас занят!» Когда же служили литургию, то не было подобия орла, как обычно бывало. И сказал поп диякону: «Что́ это значит? Или я согрешил в чём-то, или ты. Отойди сейчас от меня, и если сойдёт орёл, значит, из-за тебя не сходил Святый Дух». Когда же отошёл диякон в сторону, тотчас слетел орёл.

По окончании службы спросил поп у диякона: «Скажи мне, чем ты согрешил?» Он же возвестил: «Не знаю себя в чём согрешившим, разве только в том, что когда я шёл к церкви, тогда догнал меня брат, попросивший полезного совета, но я ответил, что у меня нет времени». И сказал ему поп: «Из-за тебя не сходил Дух, ибо ты опечалил брата!»

Тогда пошёл диякон к брату и попросил прощения.

Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь!

Месяца марта в 24 день

СЛОВО О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ САМОВОЛЬНО ПРОЩАТЬ ГРЕХ

Некий священник, пришедший с острова Кипр, поведал нам следующее. Некая жена прилежно занималась волхвованием и чародейством. И кто-то попросил её явить своё искусство на одном человеке, чтобы он исполнил того же желание. Привычная к злым деяниям, она тотчас послала к нему двух демонов для околдования. Однако посланные скверные бесы возвратились назад ни с чем. И когда злокозненная спросила их о причине, те сказали, что нашли его под епитимиею, и не смели даже приблизиться к нему, ибо он исповедался к вышеуказанному священнику и принял от него заповедь запрещения (епитимию), как повелевают Божественные правила.

Тогда женщина у них спросила: «Со всеми ли, кто несёт заповедь (епитимию), так у вас бывает?» Они же ей ответили: «Нет, но только с теми, которым тот священник даёт заповеди и учит в согласии с законом Божиим и от Писа-

ния. Он от них заповедает, и потому не смеем туда приблизиться, но боимся Божиих законов. А те, которые сами от себя учат или подают заповеди (епитимии), таковых мы не боимся и совсем не отбегаем».

И услышав такое от нечистых бесов, женщина, надеясь на духовную помощь священника, спешно отправилась и пришла к нему, исповедавшись во всех своих грехах, и попросила епитимию. Презвитер же, сжалившись над ней, не наложил ей согласную с законом и подобающую епитимию; но она умоляла: «Нисколько не жалею меня, но суди мне по закону Божию и по Божественному Писанию, ибо бесы признались, что этого боятся!» И дал ей епитимию священник, и с тех пор Христовою благодатью она исправилась.

Об этом поведал сей священник, приобретший таким образом полезный опыт. С тех пор он уверился и утвердился, убоявшись страха Божия, что нужно внимательно учить и накладывать епитимии от Божественных Писаний, а не по своей воле.

Эта история согласуется и с написанным в «Патерике» о том старце, который имел отца — жреца идольского, который слышал от бесов, и от самого князя их, о высоте иноческого жителства, и от этого приняв дерзновение, приступил ко иноческому житию.

Богу нашему слава, ныне и присно, и во веки веком, аминь!

Месяца марта в 25 день

СЛОВО ИОАННА ДАМАСКИНА О ПРИЧАЩЕНИИ ТЕЛА ХРИСТОВА

Мы видим, что многие принимают Тело Христово просто, как бы по привычке, а не так, как подобает по закону: с очищенными помыслами и умом принимать в святой Пост и во время Пасхи. Ибо подобает в чистоте соблюсти святой Пост, и совесть очистить — и тогда причаститься, ибо нечистый недостойн принять Христовой Плоти от святой трапезы.

Подумай: если те, которые приобщались ветхозаветной жертве, нуждались во многом страхе и предпочищались, — то как ты без страха принимаешь скверными руками и устами Плоть и Кровь Христову, которых Ангелы трепещут?!... Царя земного ты не смеешь лобзать смрадными устами, ибо это является досаждением, — как же лобызая Царя Небесного, молишь в зловонии? Не слышишь ли глас проповедника: «Кто во оглашении, выйдите!» И те, кто не каются, не приемлют причастия.

Многие же один раз в год принимают Божественную эту Жертву, а другие — дважды, иные же — многократно. И это слово наше к ним — не здесь только находящимся, но и к тем, кто живут в пустыне, ибо они один раз в год причащаются, а часто и раз в два года. Итак, кого одобрить: тех, кто причащается ежегодно, или много раз, или редко? — Только тех, кто имеет чистую совесть и жизнь непорочную; таковые пусть всегда приступают. Если же не таковы, то — ни разу. Почему же? Ибо во осуждение себе принимают и в суд, и в муку, и в страдание, — потому и диякон провозглашает: «Святое — святым!» То есть: если кто свят, да приступает. Не просто говорит «чист», но «свят». Ибо кто ест Хлеб сей и пьет Чашу недостойно, повинен Телу и Крови Господним. Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь!

Дмитрий Урушев¹

СВЯТАЯ РУСЬ

Очерки из истории Русской Церкви для школьников
(главы из книги)

Вместо предисловия²

«В древности великая Русская земля была покрыта тьмой неистового идолопоклонства и вся осквернилась в нечестивых и безбожных делах. Но Единородный Сын Божий, находящийся в недрах Отца, не мог видеть, как Его творение поработается грехом, и снизошёл к нему в Своем милосердии; и ради нас явился Человеком, таким же как мы, но без греха, – чтобы мы взошли на Небеса, восстав после древнего падения и освободившись от греха, как прежде усыновились Богу; и, не оставив Отчего престола, вселился в Деву, и облекся в плоть – такую же как у нас; и принял страдания на Кресте и смерть, таинственно соединив земное с небесным, и воскрес из мертвых, и со славою вознесся на небеса; и, сев по правую сторону Отчей Славы, послал, как обещал, Своим ученикам, свидетелям Его земной жизни, Духа Святого, Утешителя, в виде огненных языков; и разослал апостолов во все народы просвещать пребывающих во тьме неведения и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Одних Он послал в восточные земли, других – в западные, северные и южные страны и повелел исполнять данные им заповеди.

В то время святой Андрей, один из двенадцатичисленного войска Христова, ученик Христа, брат верховного апостола Петра, пришёл из Иерусалима в Синоп, из Синопа – в Херсон, от Херсона поднялся вверх по Днепру и остановился на берегу под горами; и встав наутро, сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли эти горы? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий и воздвигнет Бог множество церквей». И, поднявшись на те горы, он благословил их, поставил Крест, помолился Богу и сошёл с гор, на которых сейчас стоит город Киев. Затем он отправился вверх по Днепру и пришёл на место, где сейчас стоит Великий Новгород, а оттуда пошел к варягам и далее в Рим.

Проповедать же слово спасения в Русской земле апостолу было запрещено Святым Духом, судьбы Которого – «бездна великая» (Пс..35:7), и потому мы не можем их понять. Во всех других странах прозвучала Евангельская проповедь спасения, и все люди были избавлены от тьмы идолопоклонства и озарены светом Богопознания. И только Русская земля была омрачена тьмой идолопоклонства и вся осквернена нечистыми делами.

Много времени прошло после Вознесения на Небеса Единородного Сына Божия, уже исполнялась тысяча лет, а от создания мира – 6500 лет. Но Святая, Блаженная и поклоняемая Троица не желала видеть творение Своё погибающим, – и посетил нас Восток с высоты, и просветил светом Богопознания, верой, благочестием, премудростью и разумом самодержца и владыку всей Русской земли – Владимира, сына Святослава, внука Игоря и блаженной Ольги, правнука Рюрика. Обратилось на него Всевидящее Око и просветило его Божественным крещением, и стал он сыном Света. Владимир не только сам постарался спастись, но подвигся спасти всех и повелел всем креститься во имя Отца, Сына и Святого Духа.

¹ Дмитрий Урушев – известный старообрядческий историк, писатель и журналист, член Союза журналистов России. Редакция «Вифлеема» рада приветствовать Дмитрия на наших страницах!

² Раздел «Вместо предисловия» добавлен редакцией «Вифлеема» для лучшего понимания читателем глав из книги Д.Урушева (ред.).

С того времени солнце Евангелия осияло нашу землю, и гром апостольский огласил нас; воздвиглось множество Божиих церквей и монастырей, явилось множество святителей и преподобных, чудотворцев и схимников, и как в древности Русская земля всех превзошла своим нечестием, так сейчас, словно на золотых крыльях взлетев на Небеса, она всех превзошла благочестием. И хотя в других странах было множество благочестивых и праведных людей, но много среди них живёт неверных, нечестивых, проповедующих ереси. В Русской же земле не только селений и сёл несчитанное множество, но и множество городов, и все суть овцы единого Пастыря — Христа, все едины в мыслях, и все славят Святую Троицу; еретика же или нечестивого никто и нигде не видел...» (**Преподобный Иосиф Волоцкий. Из книги «Просветитель».**)

ЦАРЬ И ПАТРИАРХ

Как неожиданно набежавшие тучи затмевают свет солнечный, так и злонамеренные деяния правителей омрачают и смущают великие державы.

Немыслимая беда пришла на землю нашу в середине XVII века. Пришла не от иноземцев, не от иноверцев, не от мятежников. Пришла беда — откуда не ждали: от самого православного царя Алексея Михайловича и от его ближайшего друга — святейшего патриарха Никона, главы Русской Церкви.

Никон был намного старше царя. Он родился в 1605 году в Поволжье, в селе Вельдеманово, и при крещении был наречен Никитой. Отец его был бедный крестьянин мордвин. Мать Никиты рано умерла, и отец женился на женщине злой и сварливой.

Мачеха невзлюбила Никиту. Она часто била его и не раз пыталась извести. Жестокое обращение и постоянный страх сделали мальчика злопамятным и скрытным. С детских лет будущий патриарх возненавидел весь мир и мечтал об одном: как бы отомстить обидчикам.

Украд у отца деньги, Никита убежал в Макарьев Желтоводский монастырь³. Здесь он жил некоторое время, усердно читая книги церковные и намереваясь стать иноком. Но отец узнал, где находится сын, и воротил его домой.

Царь Алексей Михайлович

По пути домой Никита встретил татарина-прорицателя. Посмотрев в гадательную книгу, он сказал юноше:

— Ты будешь государь великий царству Российскому!

И Никита поверил этому предсказанию. Тайно мечтал он, крестьянский сын, как делается всемогущим и всесильным властелином, а недруги падут перед ним и будут молить о пощаде. Пока же юноше приходилось подчиняться воле старших — отец женил его.

Никита хотел стать священником. Смышлёный и целеустремленный, он добился своего — был рукоположен во иереи к сельской церкви, а потом перебрался в Москву.

Все его дети умерли в младенчестве. Оплакав чад, молодой священник с супругой решили принять иночество. После пострига жены

³ Макарьев Желтоводский монастырь — обитель на берегу Волги, расположенная в современной Нижегородской области.

Никита оставил столицу и отправился на дальний Север, к Белому морю, на Соловецкие острова.

На Соловках священник поселился в уединенном Анзёрском скиту, основанном прозорливым и премудрым старцем Елеазаром. Скит этот был славен строгим уставом и суровым житием пустынников. Здесь Никита принял постриг и был наречён Никоном.

Но вскоре между Елеазаром и Никоном произошла ссора, закончившаяся бегством молодого инока с Соловков. После этого скитская братия долго обсуждала видение, бывшее Елеазару: однажды во время молитвы он увидел огромного черного змия, обвившегося вокруг шеи Никона, и в ужасе воскликнул:

– На великое зло Россия себе его вырастила!

Беглец прибыл в Кожеозерский монастырь⁴, тут и остался. В 1646 году по делам этой обители он отправился в Москву, где познакомился с государем Алексеем Михайловичем, только что взошедшим на престол.

Царь был молод (родился в 1629 году), неопытен и доверчив. Чернец из далёкого монастыря, высокий, широкоплечий, осанистый, умеющий складно говорить о спасении души и священных книгах, понравился Алексею Михайловичу. Он оставил Никона в Москве и приблизил к себе.

Сын нищего крестьянина стал первейшим советником и лучшим другом царя. Ни дня не мог прожить государь без сладкой беседы Никона, ни шагу не мог ступить без его дружеского совета. В 1649 году по желанию Алексея Михайловича Никон был рукоположен в митрополиты Великого Новгорода. Всем стало ясно: скоро он станет патриархом.

В 1652 году скончался святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Руси⁵. На его место царь определил Никона. Сбылось предсказание татарина! Теперь сам Алексей Михайлович называл Никона «отцом» и «великим государем». Неограниченная власть оказалась в руках нового патриарха, но он употребил ее во зло, теша свое тщеславие и гордыню.

Русских царей и патриархов часто посещали греки. Их земли были разорены басурманами, их храмы и обители бедствовали. Поэтому греческие епископы и настоятели монастырей приезжали на Русь за милостыней. Они привозили святые мощи и древние иконы, всегда получая взамен щедрые дары – золото, серебро и меха.

Но москвичи смотрели на гостей заморских с недоверием, уж больно отличалось греческое благочестие от русского. Молились греки наскоро и кратко, земных поклонов не клали, крестились небрежно, да еще и тремя перстами.

Греки же дивились всенародному благочестию на Руси. Как здесь тщательно соблюдают устав церковный! Не пропускают ни одной службы, ничего не искажают, не сокращают. Как здесь постятся! Сам царь в постные дни не вкушает ничего, кроме хлеба и воды. Как здесь благоговейно стоят на

Патриарх Никон

⁴ Кожеозерский монастырь – обитель на берегу Кожозера, расположенная в современной Архангельской области.

⁵ Иосиф – патриарх Московский и всея Руси (1642–1652), преемник патриарха Иоасафа.

молитве! В храме никто не ходит с места на место, не разговаривает, но все стоят неподвижно, молча, вместе совершая поклоны.

А ведь греки дивились собственному позабытому древнему благочестию и церковной красоте, некогда восхитившим послов князя Владимира! Только у греков эта святая древность утратилась и оскудела из-за турецкого нашествия, а на Руси она сохранилась без изменений.

Часто приезжали греки к Алексею Михайловичу и Никону. Увидев, что царь молод и горяч, а патриарх горд и тщеславен, они стали просить их начать войну с магометанами и освободить Царьград. Дескать, тогда Алексей Михайлович станет повелителем всех православных народов, а Никон – вселенским патриархом.

Греки говорили самодержцу:

– Пресвятая Троица да сподобит тебя принять престол великих царей! Освободи народ христианский от рук неверных! Освободи нас от пленения!

Государь принял эти льстивые слова за истину. С юношеским пылом он обещал, что ради освобождения Царьграда принесёт в жертву войско, казну и даже кровь свою.

Пока хитрые чужестранцы обольщали Алексея Михайловича, Никон готовился стать духовным властелином всего православного мира. Он не хотел ничем отличаться от греков и во всём подражал им. Часто патриарх советовался с заморскими гостями, что бы ему переменить по их подобию.

И они говорили Никону, что своим богослужением, обычаями и обрядами Церковь Русская сильно отличается от Церкви Греческой. У греков ничего подобного нет, а значит, русские сами выдумали это. Значит, Русь отступила от древней веры, исказила её и ввела новшества. И тогда патриарх, посоветовавшись с царём, решил, что настала пора сравнить древние русские книги с современными греческими.

НАЧАЛО РАСКОЛА

В ту пору Греческая Церковь находилась в бедственном состоянии. Её притесняли турки, она прозябала в невежестве. Оскудела жизнь иноческая, забылись уставы благочестия. Иссякла образованность, которой некогда славились греки. Не было у них и своего книгопечатания, поэтому им приходилось довольствоваться книгами, изданными в западных странах.

В тех книгах было много ошибок и неточностей, да и откровенно злоумышленных искажений. А поскольку у греков не было опытных наставников и мудрых учителей, то некому было указать им на эти ошибки. Порченные книги распространились по всем землям, где жили греки и иные народы, подвластные цареградскому патриарху, – болгары и сербы, румыны и молдаване, малорусы и белорусы.

В этих книгах содержались новые чины и обряды, противоречащие учению святых отцов и чуждые церковной старине. Назовем лишь некоторые из них:

– самым существенным и наиболее заметным было изменение крестного знамения: если в древности оно творилось двумя перстами, то теперь греки складывали для крестного знамения три перста;

– если в древности литургию совершали на семи просфорах, то теперь греки служили на пяти, а то и на одной просфоре;

– если в древности при чтении псалмов двоили «аллилуйю» – говорили: «Аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже», то теперь греки стали троеить «аллилуйю»

– стали говорить: «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже»;

– если в древности на великопостной молитве святого Ефрема Сирина «Го-

споди и Владыко животу моему» клали земные поклоны, то теперь греки заменили их поясными;

– если в древности крестный ход шел «посолонь»⁶ – за Солнцем-Христом, то теперь греки ходили против солнца.

Были и другие отличия. За века басурманского владычества греки утратили чинность и красоту богослужения, допуская сокращения и изменения, а русские крепко держали строгую уставную службу.

Предки наши, считавшие свою страну Третьим Римом, а свою Церковь – последним оплотом православия, бережно сохраняли древние чины и обряды, полагая их неперменным свидетельством истинной веры, древнехристианским преданием, учением апостолов и святых отцов. Себе, строгим ревнителям древнего благочестия и твердым хранителям старых обрядов, русские противопоставляли греков, у которых вера стала пестра и слаба.

Но Алексей Михайлович и Никон мечтали о владычестве над всем крещённым миром. Чтобы объединить под властью Москвы православные народы, им нужно было не только собрать войска и объявить войну туркам, но и устранить разницу между русскими и греческими обрядами.

И вот в начале Великого поста 1653 года царь и патриарх приступили к церковным преобразованиям. Никон разослал по храмам Москвы указ о введении новых обрядов: отменялись великопостные земные поклоны и повелевалось креститься тремя перстами.

Первым получил патриарший указ протопоп Иоанн Неронов, служивший в Казанском соборе на Красной площади. Это был уважаемый священник, всем известный благочестием и мудростью. Прочитав указ, Иоанн ужаснулся и уединился для молитвы. Неделю он непрестанно молился и слышал голос от образа Христа:

– Пришло время страдания, подобает вам неослабно страдать!

И с тех пор для Русской Церкви настало время постоянного подвига и непрекращающейся борьбы.

Указ патриарха испугал и огорчил многих. В Москве собрались благочестивые иереи, задумавшиеся, как же остановить царя и патриарха, как предотвратить гибель святорусского православия.

Эти священники, смелые защитники древних церковных преданий, написали и подали Алексею Михайловичу челобитную против введения новых обрядов, которую самодержец немедленно передал Никону. Тотчас по приказу патриарха были схвачены и высланы из Москвы все, кто посмел ему перечить.

Расправившись со обличителями и почувствовав себя свободнее, Никон решил устроить церковный собор и, пользуясь его влиянием, продолжить преобразования. По предложению патриарха, Алексей Михайлович созвал в 1654 году собор, чтобы рассмотреть и отменить те русские чины и обряды, которые отличались от современных греческих.

Собор одобрил «книжную справу» – изменение русских церковных книг по греческим образцам. Однако учеными давно и неопровержимо доказано, что «справа» совершалась не по древним греческим и славянским рукописям, а по современным книгам, сомнительным и испорченным, напечатанным у латинян.

Кроме того, самое дело «справы» было поручено людям ненадежным и бессовестным, таким, например, как грек Арсений – христопродавец и проходец, много лет проведенный в тюрьме при Соловецком монастыре.

Единственным руководством такой «справы» были слова, обращенные Никоном к Арсению:

⁶ По кругу направо, по ходу солнца (ред.).

— Печатай книги как-нибудь, лишь бы не по-старому.

Бессмысленная «справа» царя и патриарха привела к многовековому расколу Русской Церкви и русского народа на старообрядцев (староверов, древле-православных христиан) и новообрядцев (никониян, последователей Никона).

В угоду безумным преобразованиям были попраны заветы пращуров, загублены тысячи христианских жизней, земля Русская обильно обагрилась кровью новых мучеников. Увы, большая часть народа нашего предала веру отцов, обманулась, последовала за Никоном и отпала от Святой Церкви. Такой чудовищной ценой было достигнуто обрядовое единство с греками.

Но Алексей Михайлович так и не отправил войска для освобождения Царьграда. Он так и не стал повелителем всех православных народов, а Никон — вселенским патриархом.

Вскоре Никон повздорил с царем. Алексей Михайлович мужал, набирался ума и сил, становился самостоятельнее. Он начал тяготиться назойливой опекой друга своего, лезшего во все государственные дела. Тогда разгневанный Никон самовольно оставил престол патриарший и покинул Москву.

Он думал, что государь раскается и позовет его обратно, но этого не произошло. Началась многолетняя ссора царя и патриарха, закончившаяся тем, что Никон был осужден, лишен сана и отправлен в ссылку. Пережив на несколько лет Алексея Михайловича, бывший патриарх умер в 1681 году.

ЕПИСКОП ПАВЕЛ

Первым русским святым, претерпевшим муки и смерть за верность древнему православному благочестию и старому церковному обряду, был священномученик и исповедник Павел, епископ Коломенский.

К сожалению, немногое известно о нем. Мы не знаем, как звали родителей его. Известно лишь, что отец его был священником. Неведомо, когда Павел родился, но можно предположить, что он был ровесником патриарха Никона — родился приблизительно в 1605 году. Будущий святитель появился на свет в селе Колычёво, в тех же привольных волжских краях, где родились Аввакум и Никон. Их родные села расположены неподалёку.

*Священномученик Павел,
епископ Коломенский*

Отец Павла учил грамоте маленького Никиту, будущего Никона. Некоторое время крестьянский сын даже жил у священника. Так в детстве познакомились будущий епископ и будущий патриарх. Наверное, те дни, проведенные в поповском доме, были самыми счастливыми в жизни Никона.

Вместе мальчики сидели за учеьем, вместе играли, вместе купались, вместе бегали в лес по грибы и ягоды. Кто бы подумал, глядя на этих беззаботных ребят, что один станет палачом, а другой — его жертвой?

На многие годы будущий епископ скрывается от нас. Снова мы встречаем его в прославленном Желтоводском монастыре на берегу Волги. Здесь сын священника принял постриг и был наречен Павлом. Здесь он проходил строгое иноческое житие, приоб-

щаясь к премудрости книжной, и как опытный подвижник получил почетное прозвание «старец».

Желтоводская обитель была расположена на оживленном торговом пути. Издавна под стенами ее ежегодно устраивался многолюдный торг, собиравший купцов со всего света, – знаменитая Макарьевская ярмарка. По царскому указу монастырь получал часть прибыли от ярмарки и богател.

Всеми деньгами обители ведал казначей. С 1636 года казначеем монастыря стал старец Павел. Человек честный и неподкупный, он пользовался всеобщим уважением и доверием.

Когда Никон оказался в Москве и пригнулся в лучах милости государевой, то вспомнил о друге детства. Летом 1651 года Павел был призван в столицу и назначен игуменом древнего Пафнутьева Боровского монастыря⁷.

После смерти патриарха Иосифа церковный собор назвал двенадцать достойнейших мужей, одному из которых надлежало занять престол святительский. Среди них были Павел и Никон. Но по воле самодержца патриархом стал Никон.

Никон хотел видеть вокруг себя людей, преданных и обязанных ему. Поэтому осенью 1652 года он рукоположил Павла в епископы подмосковного города Коломны, думая найти в нем верного помощника и покорного соглашателя.

Когда в 1654 году созывался собор для отмены старорусских обрядов и введения новогреческих, патриарх и не предполагал, что его друг окажется единственным епископом, дерзающим открыто выступить против церковных преобразований.

На соборе Павел заявил:

– С того времени, как мы сделались христианами и получили правую веру по наследству от отцов и дедов благочестивых, мы держались этих обрядов и этой веры и теперь не согласны принять новую веру!

Но эти слова не были услышаны. Собор одобрил «книжную справку», и все присутствовавшие подписали это решение. Царь и патриарх насилу уговорили Павла подписать соборное постановление. Но потом святитель отказался от своей подписи.

Никон, раздраженный непокорностью епископа, призвал его к себе и начал хитростью склонять на свою сторону. Сначала патриарх пытался убедить Павла в необходимости «справки», указывая на «просторечие» книг наших. На это святитель заметил, что истины евангельские и проповедь апостольская тоже изложены простым языком.

Тогда патриарх указал на несогласие греческих книг и обычаев с книгами и обычаями Русской Церкви. На это епископ возразил, что хотя новые обряды греков не сходны с нашими, зато их древние обряды вполне согласуются с русским церковным преданием.

Твердость Павла так разозлила Никона, что он, закричав страшным голосом, бросился на святителя и избил без милости. Бил до

*Священномученик Павел
обличает Никона на соборе*

⁷ Пафнутьев Боровский монастырь – обитель в современной Калужской области, возле Боровска.

*Священномученик
Аввакум протопоп*

тех пор, пока сам не изнемог. Епископ же упал, но, придя в себя, поднялся, кротко поблагодарил патриарха и стоял молча.

Потом Никон приказал слугам заковать Павла в цепи, отвести в темницу и стеречь крепко. Но святитель не унывал и не роптал на участь свою, а молился и благодарил Бога за то, что сподобился пострадать за веру истинную.

Патриарх незаконно лишил Павла епископского сана и отправил в ссылку в Великий Новгород, в старинный Хутынский монастырь. Настоятель той обители, желая угодить Никону, всячески издевался над ссыльным святителем. И за то постигла его страшная кара — он неожиданно онемел и так ходил до смерти.

Сидя в монастырской тюрьме, епископ не мог общаться с благочестивыми христианами. Тогда Павел взял на себя великий подвиг юродства. Со стороны казалось, что святитель сошёл с ума от перенесённых невзгод, но это безумство было мнимым. Только прикрываясь кажущимся сумасшествием, епископ мог беспрепятственно проповедовать верность преданию церковному.

Настоятель и монастырская братия, считая Павла безумным, решили не утруждать себя надзором за «сумасшедшим» и разрешили ему бродить в окрестностях монастыря. Эту свободу святитель употребил для проповеди среди местных жителей. Отечески наставлял он народ:

— Возлюбленные мои братья и чада! Стойте в благочестии и держитесь предания святых апостолов и святых отцов, а новшеств, внесённых от Никона и учеников его, не приемлете. Блюдайте себя от творящих распри и раздоры, подражайте вере бывших святых пастырей российских, а в учения странные и чуждые не уклоняйтесь. Почитайте священника, без него не пребывайте. На покаяние приходите, посты сохраняйте, пьянственного питья удаляйтесь, Тела Христова не лишайтесь.

О том, что епископ возвещает верность древнему благочестию и учит народ держаться старых обрядов, стало известно Никону, и он решил погубить Павла. Жестокий патриарх послал своих верных слуг туда, где проповедовал святитель. Слуги подстерегли его в пустынном месте и безжалостно убили. Мученическая кончина святого Павла произошла 3 апреля 1656 года, в Великий четверг.

ПРОТОПОП АВВАКУМ

Величайшим проповедником и защитником истинной веры был священномученик и исповедник протопоп Аввакум. Писать о нем непросто, ведь в своем знаменитом «Житии» он сам всё написал о себе. А пересказывать «Житие» за Аввакума — дело не только трудное, но и неблагодарное.

Святой Аввакум родился в 1620 году в селе Григорово в семье священника Петра. Его земляками были епископ Павел и патриарх Никон.

Отец Аввакума рано умер. Воспитанием детей занялась мать, смиренная постница и молитвенница. Когда Аввакуму исполнилось семнадцать лет, она решила его женить. Тогда юноша стал молиться Богородице, прося себе жену — помощницу ко спасению.

Супругой Аввакума стала благочестивая девица Анастасия, дочь кузнеца Марка. Она тайно любила поповского сына и молилась о том, чтобы выйти за него замуж. Так по взаимным молитвам они сочетались браком, и Аввакум приобрел верную спутницу, утешавшую и укреплявшую его в годину тяжкую.

Из родных мест молодожёны переселились в близлежащее село Лопатищи. По обычаю того времени сын священника наследовал служение отца, поэтому в 22 года Аввакума поставили диаконом, а через два года – иереем к церкви Лопатищ.

Молодой, но ревностный и правдолюбивый священник скоро навлек на себя гнев сельских начальников, которым докучал заступничеством за сирых и слабых. Аввакума избили, а потом выгнали из села.

С женой и новорожденным сыном побрел поп в Москву искать защиту. Столичное духовенство тепло приняло Аввакума. Протопоп Иоанн Неронов представил его самому царю Алексею Михайловичу.

Получив охранную грамоту, Аввакум вернулся в Лопатищи, но здесь его ждали новые неприятности. И в 1652 году священник опять пошел искать правду в Москву. Здесь Аввакум был определен протопопом к собору небольшого города Юрьевца⁸. Но и тут его ожидали гонения. Местное духовенство, недовольное строгостью молодого протопопа, натравило на него горожан. Едва избежав смерти, Аввакум снова ушел в Москву.

Когда в начале Великого поста 1653 года патриарх Никон разослал по храмам указ о введении новых обрядов, Аввакум написал челобитную в защиту древнего церковного благочестия и подал её царю. Писание попало к патриарху, который велел схватить протопопа и посадить в темницу.

Никон хотел лишить Аввакума сана, но царь упрямился не трогать своего знакомого. Тогда патриарх сослал священника с семьей в Сибирь, в город Тобольск. Осенью 1653 года с женой и чадами протопоп отправился в многотрудный путь.

В Тобольске Аввакум продолжил проповедовать, обличая и укоряя Никона. И вскоре из Москвы пришёл указ: Аввакуму с семьей ехать в более строгую ссылку – в Якутский острог. Но на полпути протопопа нагнало новое повеление: идти в дальний поход с воеводой Пашковым.

Летом 1656 года отряд Пашкова пустился в путь. Для Аввакума началось самое тяжелое из выпадавших доселе испытаний. Казалось, он не выживет в этом аду: голод, холод, труд непосильный, болезни, смерть детей, немилость воеводская.

Но в 1662 году протопопу пришло разрешение возвратиться из ссылки. Два года священник с домочадцами добирался до Москвы. Видя, что повсюду служат по новым книгам, Аввакум расстроился. Думы тяжкие одолели его. Ревность о вере схлестнулась с заботами о жене и детях. Что делать? Защищать старую веру или все бросить?

Анастасия Марковна, увидев мужа понурым, встревожилась:

– Что опечалился?

– Жена, что делать? Зима еретическая на дворе! Говорить мне или молчать? Связали вы меня! – в сердцах сказал протопоп.

Но супруга поддержала его:

– Господи, помилуй! Что ты, Петрович, говоришь? Я с детьми тебя благословляю: дерзай проповедать слово Божье по-прежнему, а о нас не тужи. Пока Бог изволит, живем вместе, а когда разлучат, тогда нас в молитвах своих не за-

⁸ Юрьевец (Юрьевец-Поволжский, Юрьевец-Повольский) – город на берегу Волги в современной Ивановской области.

*Сожжение священномученика
Аввакума и его союзников*

бывай. Поди, поди в церковь, Петрович, обличай ересь!

По Москве быстро распространился слух об Аввакуме. Всеобщее уважение и внимание вызывали стойкость этого праведника, не сломленного тяготами ссылки, и величие подвига его. Сам Алексей Михайлович принимал протопопа и говорил ему слова милостивые. Пользуясь этим, Аввакум подал царю две челобитные, в которых призывал отказаться от новых книг и всех начинаний Никона.

Твёрдость священника раздражала государя. И вскоре Аввакума опять отправили в ссылку. Сначала его с семьей повезли на север, в далекий Пустозерский острог. Но с дороги он отправил царю письмо, умоляя пощадить его детушек и смягчить наказание. Государь дозволил Аввакуму с семьей жить в большом селе Мезень близ Белого моря.

Весной 1666 года Аввакума под стражей повезли в Москву для суда на церковном соборе. Всем собором уговаривали протопопа признать новые

обряды и примириться с их сторонниками, но он был непреклонен:

— Если и умереть мне Бог изволит, с отступниками не соединюсь!

После долгих споров о вере протопопа позорно лишили сана. Аввакум и три ревностных защитника православия (священник Лазарь, диакон Феодор и инок Епифаний) были приговорены к заточению в Пустозерском остроге. В декабре 1667 года страдальцы Христовы прибыли к своему последнему земному пристанищу, которым стала жуткая земляная тюрьма.

Много лет провел протопоп в мрачной темнице, но не пал духом. Искренняя вера и непрестанная молитва ободряли его. В Пустозерске, в холодной яме, в крошечной тьме, при багровом дымном свете лучины Аввакум пишет многочисленные послания христианам, челобитные царю и другие сочинения. Здесь по благословению духовника, инок Епифания, взялся протопоп за свое прославленное «Житие».

Поныне в этих писаниях живо и громко звучит по всей Руси голос святого Аввакума:

— Станем, братья, добре, станем мужественно, не предадим благоверия! Хоть и покушаются никониане нас отлучить от Христа муками и скорбями, да статочное ли дело унизить им Христа? Слава наша — Христос! Утверждение наше — Христос! Прибежище наше — Христос!

В 1681 году протопопа обвинили в распространении писаний, направленных против царя и высшего духовенства. В Пустозерск пришел грозный приказ: «за великие на царский дом хулы» сжечь в срубе Аввакума и его товарищей. И в Великий пяток, 14 апреля 1682 года протопоп Аввакум, поп Лазарь, диакон Феодор и инок Епифаний были казнены.

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА

В 1632 году в Москве в семье царедворца Прокопия Федоровича Соковнина родилась дочь Феодосия. Вместе с ней в отчем доме возрастали два старших брата и младшая сестра Евдокия.

В семнадцать лет скромную и благочестивую красавицу Феодосию выдали замуж за царского советника, первого боярина Глеба Ивановича Морозова. Суровый вдовец, он был гораздо старше юной супруги – ему было далеко за пятьдесят, он был славен и сказочно богат. Муж любил Феодосию, и она отвечала ему почтительной любовью. В 1650 году у Морозовых родился сын Иван, болезненный и тихий мальчик.

Глеб Морозов умер в 1662 году, оставив единственным наследником своих несметных богатств малолетнего Ивана, опекаемого матерью.

В 1664 году у Морозовой остановился святой Аввакум, вернувшийся из сибирской ссылки. Алексей Михайлович хотел поселить протопопа в Кремле, поближе к себе, но Аввакум предпочёл хоромам царским дом боярыни, своей духовной дочери.

Протопоп наставлял Феодосию в истинном благочестии, читая ей вечерами книги душеполезные, она же в это время пряла нитки или шила рубахи. Нитки, рубахи и деньги боярыня раздавала нищим. На сирых и убогих Феодосия истратила треть своего огромного состояния, дома же ходила в заплатанной одежде.

Набожная боярыня щедро подвала милостыню на храмы и монастыри. В тереме своем она привечала недужных, юродивых и странников. От них Феодосия узнала о благочестивой подвижнице старице Мелании, ученице Аввакума. Морозова призвала старицу к себе, поселила в доме своем и стала ее смиренной послушницей.

В это время Феодосия захотела принять иночество. Не раз она обращалась к наставнице, умоляя постричь её, но Мелания не спешила. Тайный постриг свершился лишь осенью 1670 года. Боярыня Феодосия стала черницей Феодорой.

Между тем, Алексей Михайлович овдовел и решил снова жениться. Свадебный пир должен был состояться 22 января 1671 года. Позвали на него и Морозову, первую придворную боярыню. Но боярыни Морозовой больше не было, была лишь кроткая инокиня Феодора. И она отказалась, сославшись на болезнь: – Ноги мои сильно болят, не могу ни ходить, ни стоять.

Царь не поверил и воспринял отказ как тяжкое оскорбление. С тех пор он люто возненавидел праведницу и искал случая покарать ее, а заодно и присоединить к своей казне огромное состояние Морозовых. Когда царь узнал, что боярыня придерживается старой веры, это послужило поводом для опалы.

В начале Рождественского поста 1671 года стало ясно, что Морозову ждет тюрьма. Однажды государь сам говорил об этом с приближенными, среди которых был князь Пётр Семенович Урусов, муж Евдокии – сестры боярыни.

Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице

В тот же день Урусов рассказал жене об участи, уготованной Морозовой, и разрешил ей в последний раз повидаться с сестрой. Евдокия допоздна задержалась у боярыни и осталась ночевать. А дома княгиню ждали дети: дочки и сынок, любезный свет Васенька.

Глубокой ночью раздался стук в ворота, крики и лай. За Морозовой приехали. Боярыня пробудилась в испуге, но Евдокия ободрила ее:

– Сестрица, дерзай! Не бойся – с нами Христос!

Сестры помолились и испросили друг у друга благословения свидетельствовать истину. Феодора спрятала Урусову в чулане, а сама вновь легла.

Тут в опочивальню без стука и приглашения в сопровождении стрельцов вошел царский посланник. Он объявил, что прибыл от самого государя и заставил Феодору встать для допроса. Начался обыск, и в чулане нашли княгиню.

Феодору спросили:

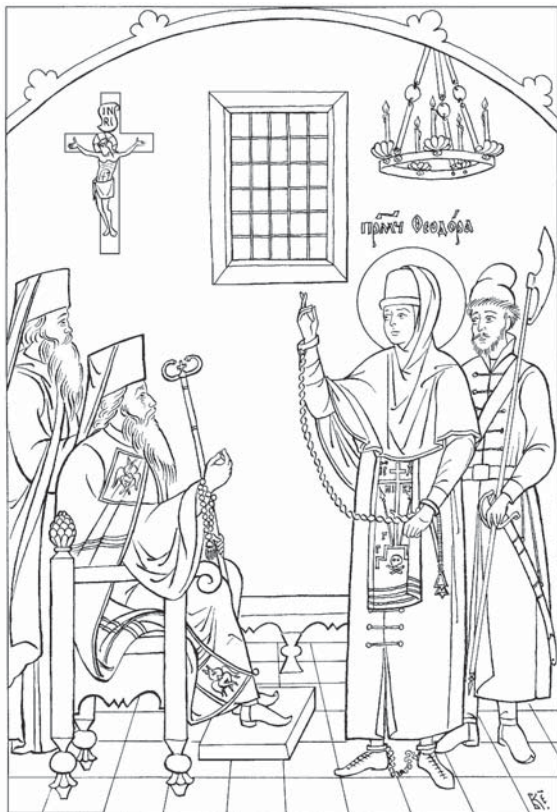
– Как ты крестишься и как молитву творишь?

Она показала двуперстное крестное знамение. Так же поступила и Евдокия, бывшая, как и сестра, духовной дочерью протопопа Аввакума. Этого было достаточно. Сестёр заковали в кандалы и заперли в подвале, а холопам боярским велели крепко стеречь госпожу свою.

Через два дня исповедниц повели в Кремль на допрос. Перед никонианами Феодора держалась мужественно. Ее не смущали ни слова о покорности самодержцу, ни призывы вспомнить о сыне и домашнем хозяйстве. На все возражения она отвечала:

– Все вы – еретики, от первого и до последнего! Разделите между собой слова мои!

Также твёрдо держалась и Урусова. Сестер вновь заковали и отправили на двор Морозовой. Потом их развезли по разным темницам.

Боярыня Морозова на допросе у патриарха Иоакима

В тюрьму боярыню везли на дровнях через Кремль, мимо теремов царских. Думая, что государь из своих покоев смотрит на её позор, святая Феодора под звон цепей осеняла себя крестным знамением и простирала к окнам царским десницу с двуперстием. Это изобразил на знаменитой картине художник Василий Иванович Суриков⁹.

Во время долгого темничного заключения Морозовой умер болезненный Иван Глебович. Узнав о кончине ненаглядного сына, Феодора рыдала так горько, что даже надзиратели плакали от жалости.

Убивалась о чадах своих и Урусова. На волю дочерям и сыну она посылала многочисленные письма. К счастью, они сохранились до наших дней – памятник великой христианской любви. В них чувствуются и безмерная тоска, и твердая воля матери, желающей наставить детей на путь спасения.

Среди скорбей материнских царь злорадствовал о кончине Ивана Глебовича: те-

⁹ Картина «Боярыня Морозова» находится в Государственной Третьяковской галерее (Москва).

перь никто не стоял между ним и огромным богатством Морозовых, которое тотчас отошло в казну.

Однако ни смерть любимого сына, ни лишение богатства, ни пытки и унижения не смогли поколебать веру Морозовой. Она по-прежнему была тверда и непреклонна. И вскоре её осудили на пожизненное заключение в остроге города Боровска. Туда же отправили и Урусову.

Сначала узницы жили в относительной свободе: их кормили, им разрешали держать в тюрьме сменную одежду, книги и иконы. Но всё изменилось, когда из Москвы приехал новый следователь, отобравший жалкое имущество заключённых.

Сестёр перевели в страшную темницу – глубокую яму. Царь приказал не давать им ни пищи, ни питья. Началось медленное угасание двух женщин, слабых телом, но сильных духом.

Первой от голода и жажды скончалась Евдокия. Святая Феодора ненадолго пережила сестру. Студёной ночью с 1 на 2 ноября 1675 года она умерла, перейдя от тьмы сей жизни в немеркнущий Божественный свет и от бездонной ямы – в Царствие Небесное.

Продолжение публикации глав из книги Д. Урушева планируется в следующем выпуске «Вифлеема».

В материале использованы иллюстрации Бориса Кисельникова и других художников.

Андрей Самойлов

ДУША УЕДИНЕНИЯ ИЩЕТ В РОЖЕСТВО

Душа уединения ищет в Рожество,
Стремится исповедаться до срока –
Таинственное это торжество
Влечёт неумолимо вновь к Звезде Востока.

В её лучах я облетаю эти земли:
С горы волшебной караван волхвов
Бредёт на свет в пустыне – к Вифлеему:
Звезда вспорола темноты покров.

Царь Мидианы Каспер – ладан ставит
В сиянии Семейства трёх венцов:
Посланец магов аравийских славит
Новорождённого Жреца Жрецов.

У эфиопа Бальгазара – злато,
К ногам Пречистойшей из матерей
Пластины ставит золотого циферблата –
То символ мудрого Царя Царей.

Перс Мёлкон (Мельхиор) – подносит смирну –
Признание волхвов: "Се – Человек!"
В ней – таинство души эфирной
И воскрешенья плоти, прожившей свой век.

Здесь мир тончайших связей создан,
И даже воздух всюду неспроста
Той силой н а э л е к т р и з о в а н,
Что сохранилась со времён Христа.

Как разовость событий непреклонна:
Как фраза у пророка на устах,
Пилата крик, вердикт синедриона –
Вседлительность минуты, пепелящей в прах.

Нет повторения ни в чём – лишь в мыслях,
И истина – недостижимо проста:
Пророков не пошлют нам больше с высей,
Всё сказано с Распятия Христа...

ѢЩА ЯПРѢЛА ВЪ, Г, ДНЬ,
 слоужба ѿже во стѣхъ оцѣу нашемъ павлѣ, епископѣ
 колѣменскомъ, пострадавшемъ за древлецѣрковное бѣгоутіе.
 На малѣи вечерни, стѣры, гласъ, я, по. Нѣнымъ
 чинѣмъ.

Рѣси цѣрковнѣмъ* ѿвѣла еси свѣзда мыслена*, просвѣщаа
 всѣхъ и наставаа къ православію* свѣтомъ бѣгоутіа*,
 павле превѣженне стѣю*, моли спастіся душамъ нашимъ.
 в. Рѣспѣдана сѣа времена* новѣмъ іѣлю*, хрѣтіанскомъ народѣ
 прѣходѣ*, столпъ огненъ ѿвѣла еси*, вводящъ въ зѣмлю
 обѣтованнѣю оѣскагѣ бѣгоутіа*, павле превѣженне стѣю. Рѣ
 послѣднѣмъ лицѣ мѣникъ* страдалецъ ты бѣсть верховнын*,
 павле превѣженне стѣю*, ѿкѣ первын новшества нѣконова
 ѡблчѣнын*, ѿкѣ первын* новшества страданіемъ ѡбновѣнын;
 слава, гласъ, д. ѿкѣ моуѣи ты превѣженне стѣю павле,
 послѣднемъ родѣ ѿвѣла еси, прѣходѣ бѣгоутіемъ и терпѣніемъ,
 и ѿкѣ ѿлѣа показѣла еси вѣмѣсто колесницы огненыа,
 огнемъ ѡземли на небеса вѣходѣ, за бѣгоутіе сожженъ,
 сѣенне архіереею павле, моли спастіся всѣмъ намъ. и нѣѣ,

бѣ. Едина чистаа и непорочнаа дѣво, рождыши бѣа безсѣмене,
 молни ѿдшахъ нашихъ. на стиховнѣ, стѣры, гласъ, вѣ, по. Дѣме
 ѿфрѣдовъ. Огнѣства одѣжю,* оукрасивъ своею кровію,* лицю
 вѣжю,* явилася еси сщениотрадалче,* павле превлѣженне стѣлю.
 стѣхъ. чѣна прѣдъ гдѣмъ, смѣрть прѣбныхъ егѣ. Иакѣ архіерей
 вѣжтвенъ,* жѣртвѣ бл҃гопріѣтнѣ,* огненнымъ сожженіемъ,*
 самъ себе стѣлю,* бѣгови принѣсавъ еси. стѣхъ. сщеницы твоѣ
 ѿблекоутсѣ вѣрѣдѣ, и прѣбніи твоѣ вѣрадѣутсѣ. Огнѣмъ
 вѣжтвенна рѣвности,* по законѣхъ ѿтческихъ* распалаемъ
 стѣлю,* огнѣмъ вѣщественнымъ сожизаемъ,* нанѣса вошелъ еси.
 слава, гласъ, и по, тоѣ. Рѣси оѣе* вѣды и напѣсти чѣдѣ
 своихъ,* лобызѣющихъ твоѣ оученіѣ,* и помощіи потщисѣ,*
 ко гдѣ молѣтвами твоими. и нѣѣ. Рѣе прѣтѣла,* мѣти ісѣ
 изѣавитѣла,* со стѣлемъ павломъ* снѣ твоємоу молѣсѣ,*
 спасти дшѣ нашіѣ; тропѣрь, гласъ, ѣ. Огнѣ истиненъ бѣлъ
 еси, и сего радн бл҃горѣвностиѣ слѣотнѣвыхъ ѿблнчѣлъ еси,
 за трисоставнын крѣтѣ хрѣтовъ, и превжтвенное ісѣво нѣмѣ
 пострадавѣ, мѣнкѣ истиненъ явилася еси, огнѣмъ сожженъ
 еси, стѣлю павле, молни хрѣта бѣа спасти дшѣмъ нашими.
 нѣѣ тропѣрь, гласъ, тоѣже. Епѣкпе павле исповѣдничѣ, стѣлю
 колѣменскѣи, ѿблнчѣвын прѣлестѣ, изѣѣеннын никѣномъ не
 ѣстовымъ, ѿбѣднмымъ крѣпкаа еси надежда, ты изѣави
 и спаси насѣ, твою свѣтлѣю пѣмѣть прѣзднѣющихъ вѣѣрнѣ.
 слава, и нѣѣ, бѣ. Иже насѣ радн рождѣнсѣ ѿдѣвы, и распѣтѣе
 прѣтерпѣвѣ бл҃гѣи, испровѣргѣи смѣртѣю смѣрть, и вѣскрѣнѣе явлѣн
 иакѣ бѣѣ, непрѣзри нѣхѣже созда рѣкою своею, явлѣ чѣлѣкобѣе
 свое мѣтнѣе, прѣимни рождышѣю тѣѣ вѣѣѣ, и спаси спѣе нашіѣ

люди согрѣшшіа;

на величїи вечерни поѣмъ, бл҃женъ моужь. на г҃и ѿвѣхъ,
 ст҃ры на, ѿ, гласъ, ѿ, по. **Р**се волююще. **Е**гда на соборѣ соущи
 съ нїкономъ* ѡзмѣнаху цр҃ковная преданїа,* тогда ты
 бл҃женне ст҃лю павле* єдинъ ѿкѡ лѣвъ оуповаа,* дерзновенъ
 єси противъ всемоу множеству,* кр҃тѡмъ г҃нимъ вооруживъ
 дшю,* сице кнѣмъ возопїаъ єси,* почто цр҃ковныя древнїа
 законы ѡмѣстятъ;* почто предѣлы непреходимыя* переходити
 поучаетеся;* почто оукоряете дхъ бл҃годѣтныи,* ѿмже
 ѡстѣнуетеся;* каковъ ѿмате ѿбѣжати* положенныхъ клѣтвъ
 апѣльскихъ и ѡтѣкныхъ* на изменяющихъ цр҃ковная
 преданїа; **Н**а соборѣши сошедшемся ко внесенїю новшествъ,*
 сице возопїаъ єси,* яже кто ѡобычныхъ преданїи* ст҃ылъ
 кадолическїа цр҃кве* что ѡнѣметъ* или къ сѣмъ приложитъ,*
 или каково развратитъ,* анадѣма да боудетъ,* и сѣмъ
 бл҃годѣтнымъ исповѣданїемъ,* лѣкавое ср҃це нїконово* ѿкѡ
 остримъ ороужїемъ павле превл҃женне ст҃лю* крѣпко вои́зѣлъ
 єси. **Н**есоутъ граматическими прѣвны* цр҃ковная преданїа
 оутверждающеся,* но апѣльскими и ѡтѣкными величїи,* ты
 бл҃женне ст҃лю павле кнѣконъ гласе,* каже граматическая
 прѣвны повелѣваютъ вамъ* св҃гоубое єстество хр҃тово,*
 образуемо персты взнаменїи кр҃тнѣмъ* ѡметати,* и
 вж҃твенное аллелоуїа четверїти,* и трисоставномъ кр҃тоу г҃ни
 непокланѣтиса,* и превж҃твеннаго іс҃ова ѿмене ѡрицѣтиса,*
 єгоже поетъ всѧ тварь,* и оужасѣются неїи чїнове,* выже
 хоулаще нетрепещете. **ѿны ст҃ры, гласъ, ѿ, по. З**ваныи св҃ыше.
Превл҃женне ст҃лю павле,* ты дѣланїемъ къ бж҃овдѣнїю

вѣвышѣмъ,* вѣдала закѡны црковныя,* престѹпѹщихъ же
 тѣмъ дерзновеннѡ ѡблчѣла,* послѣжде же на ѡгнь ѣкѡ
 на колесницѹ вѡшѣдъ,* на нѣбесахъ востѣклъ єси,* предстѣвъ
 въ жѣтвенѡмъ прѣтолѹ ісѹ вседержителѹ,* лицѣмъ кѣлицоу тогѡ
 зрѣніѹ насыщѣасѹ,* вѣброу кѣтебѣ притекающимъ,* ѿ любви
 прѣзидущимъ* стѡюю пѣмѣть твою,* подѣждѹ дѣшеполѣзнаѹ
 прошеніѹ. **Ѳ.** **Г**оу ровни нѣконъ ласканіемъ* мнѣше тѣмъ
 поколебѣти* бжгѡчѣію столпѹ непоколебѣмагѡ,* пѣвѣ бжженне
 стѣлю,* вѣдѣвъ же твоѣ дѣшевное моужество,* ѿ непреклоннѡ
 во бжгѡчѣіи тѣвѣрдѡстѣ,* бжженіемъ нрѣнами* стѡѣ твоѣ тѣло
 оудрѹчаетъ,* еще же оузамъ и темнищамъ,* тѣже во изгнаніе
 ѡсѹждаетъ тѣмъ,* и дѣже многѡ ѡсловленіѹ претерпѣлъ єси,*
 на послѣдокъ же ѡгнемъ сожизаетъ тѣмъ. **Г**дѣ изгнаша тѣмъ
 възаченіе* вѣноградскіѹ предѣлы,* ты же превѣвала тѣмъ,*
 свободнымъ ѡзыкомъ проповѣдала,* дрѣвнѣ црковныѹ
 оустѣвы,* многѣхъ къ бжгѡчѣію наставилъ єси,* ѿ дхѡвнѣ
 ѿ еѡальски породилъ єси,* сего же нетерпѣше зрѣти
 за вѣстливѣи новолѣбцевъ ѡчи,* срѣцѣ свѣнѣи снѣдѣхѣсѹ,*
 ѡгнемъ сожизаютъ тѣмъ,* пѣвѣ превѣженне стѣлю. **слава, гласъ,**
Ѳ. **П**рѣидѣте всѣ роуцѣстѣи правослѣвнѣи совѡрнѣ, прѣидѣте
 вѣрнѣхъ совокѹплѣніѹ, дхѡвенъ лѣкъ составимъ пѣніемъ,
 троуевныѹ гласы вѡспрѣимше, бжгодарныѹ пѣснѣи принесѣмъ
 глѹще, радѹнѣсѹ стѣлю хрѣтовъ пѣвѣ, ѣкѡ ты ѡнѣконовы єреси
 црковѣ хрѣтовѣ сохранилъ єси, пѣрвыѹ ѡблчѣвъ тогѡ лжнѡе
 єретичѣское мѣдрѡвѣніе, ѿ любви пострадавъ за закѡны
 црковныѹ, ѿ превѣженное ісѡво ѣмѣ, ѿ трисоставныѹ крѣтъ
 гдѣнѣ. радѹнѣсѹ ѣкѡ тѣло своѣ ѡдалъ єси на ѡгненѡе сожженіе,

архіерейскимъ великимъ сіномъ, и неоутвержати сѣ тѣлскою
 великою властію, но павла имѣти вѣтвенаго архіерея,
 аптльскими преданіи и нравы оудобрена, и прѣтола сѣтльскаго
 величествомъ вовышена, и сімъ краснѣтсѣ вѣвѣки. **Подобаше**
 вѣтвенѣи блгдѣти, всѣмъ кполѣзномъ премрстїю оустражающей,
 протнвѣмъ множественаго всезлбнаго сатанна ѡполченїа
 извѣстїи, кборенїю крѣпка сопротивоборца, нетѣкмъ
 добродѣтельными нравы оукрѣплена, и вѣденїемъ писанїи
 оутвержена, но аптльскою всемоушною властію вооружена,
 еретическая шатанїа низлагающая, и анадѣмѣ предающая,
 православныхъ же совѣры блгословляющая. **гласъ, ѿ.** Новымъ
 страдалцемъ верховнаго, нїконовыхъ ересей ѡбличителя
 перваго, аптлѣмъ ревнителя, православіа столпнеоборимаго,
 павла сѣла вохвалитъ, заблгочестїе бо огнемъ сожженъ,
 взыде нанбѣсѣ радѣсѣ, и предстѣ прѣтлѣмъ ісѣ вседержителѣ,
 молясѣ ємоу со всѣмъ лїкомъ новыхъ исповѣдникъ, спастїсѣ
 дшїамъ нашимъ. **слава, гласъ, ѿ.** Червленїцею кровей мѣнїа
 твоегѣ, цркви вѣжїа оукрашвшеѣ ликовствоуютъ, и блгвенїе
 твоѣ ѿкѣ ѿтческоѣ наслѣдїе полчїнвше, вѣрнїи людїе снечныа
 зарїи православіа оученїи испѣщїаютъ, сѣлю хрѣтовъ павле
 многострадалне, крѣтомъ бо хрѣтовымъ вооружн себѣ, на
 огненныа пламы дерзнѣлъ єси доблественѣ, ко ѡполченїю
 чужемоудренаго нїконова оученїа, сопротивъ сѣлъ єси, и
 посрамнлъ єси оумышленныа новолѣбцевъ нововнесенїа, пастырь
 ѿвнлсѣ добрын, дшю свою положнвыи ѡвцѣхъ, тѣмъ же
 молимъ тѣ, ѿкѣ дерзновенїе имѣѣа ко хрѣтоу вѣмъ нашему,
 ѿкѣ страдалцемъ оукрашенїе, и сѣлѣмъ похвало, моли спастїсѣ

дшѣмъ нашимъ. **инѣ, вѣ, гласъ, тоѣ.** Црковѣ ѣ двѣрѣ еси,
 полѣта ѣ прѣлѣ црѣвѣ, дѣво всѣтѣла. ѣюже ѣзѣлѣнтѣлѣ моѣ
 хрѣтѣсѣ ѣ гдѣ, ѣже во тѣмѣ сѣдѣющимъ ѣвѣнѣ. сѣнце сѣн
 прѣвѣднѣе просѣвѣтѣтѣ хотѣ, ѣхѣже создѣ по ѣбразѣ своему
 рѣкѣю своѣю. тѣмѣже всѣпѣтѣла, ѣкѣ мѣтернѣе дерзновѣнѣе
 кѣнемоу сѣлѣжѣвѣши, непрѣстѣннѣ молѣи спѣсѣтѣи дшѣ нашѣ. **на**
стѣхѣвѣ, стѣры, гласъ, ѣ, по. Рѣдѣнѣ сѣтѣю пѣвлѣ, бѣлѣгѣтѣлѣ
 ревнѣтѣлѣ, нѣконѣвѣхѣ нѣвѣшѣствѣ пѣрѣвын ѣблѣнѣтѣлѣ, тѣ
 вѣ четѣвернѣтѣи бѣжѣтѣвенѣе ѣлѣнѣлѣуѣи вѣбранинѣлѣ еси, сѣнце вѣпѣлѣ,
 четѣверѣщенѣ бѣжѣтѣвенѣе ѣлѣнѣлѣуѣи, лѣтѣнѣскаѣ ѣрѣтѣнѣествѣюще,
 двѣ нѣстѣочѣнѣнѣкѣ бѣжѣтѣвоу ѣспѣовѣдѣютѣ, четѣверѣтѣ бѣжѣтѣвенѣ
 ѣпѣстѣлѣси, ѣсѣнѣцѣвѣлѣгѣ поплѣзнѣовѣнѣлѣ страдѣлѣче, молѣи сохранинѣтѣсѣ
 дшѣмъ нашимъ. **стѣн. чѣтѣнѣ прѣдѣдѣемъ, смѣртѣ прѣпѣнѣи ѣгѣ.**
 Рѣдѣнѣ сѣтѣю пѣвлѣ, мѣтѣнѣкѣмъ ѣбнѣовѣнѣвын страдѣнѣлѣ,
 пѣстрадѣвѣ за трѣнсѣстѣлѣвын крѣтѣ гдѣнѣ, кѣновѣлѣбѣцѣемъ вѣ
 сѣнце вѣзѣпѣлѣ еси. ѣлѣи нѣразѣумѣете сѣвѣмоуѣдрѣнѣи, ѣкѣ гдѣ
 нашѣ исѣ хѣсѣ, вѣтрѣнсѣстѣлѣвѣнѣмъ крѣтѣ своѣмъ, нанѣмѣже вѣлѣею
 пѣстрадѣвѣ, прослѣвлѣетѣсѣ ѣ поклѣнѣемъ бѣывѣетѣ. ѣмѣщѣщенѣжѣсѣ
 трѣнсѣстѣлѣвнагѣ крѣтѣ гдѣнѣ, ѣмѣщѣтѣсѣ
 сѣмогѣ гдѣ исѣ, нанѣмъ пѣстрадѣвѣшагѣ, ѣподающѣагѣ мѣровѣн
 вѣлѣю млѣтѣ. **стѣн. сѣщенѣнѣнѣи тѣвѣнѣ ѣблѣкѣоуѣтѣсѣ вѣпрѣвѣдѣ,
 ѣпрѣпѣнѣи тѣвѣнѣ вѣрѣдѣдѣютѣсѣ.** Рѣдѣнѣ сѣтѣю пѣвлѣ, страдѣлѣчѣскаѣ
 красѣтѣ, сѣтѣемъ бѣлѣголѣбѣиѣ, послѣдѣннѣмъ сѣмъ вѣременѣмъ
 оуѣдѣкренѣе, правослѣвнѣмъ лѣудѣмъ оуѣкращѣнѣе, новѣлѣбѣцѣвѣ
 жѣ ѣблѣнѣлѣ, сѣнце вѣзѣпѣлѣ еси, сѣ вѣи ѣмѣщѣщенѣсѣ исѣва
 прѣвѣжѣтѣвенагѣ ѣменѣ, ѣ кѣѣмъ ѣнѣомъ ѣменѣи надѣжѣю ѣмоуѣще,
 спѣсѣнѣе чѣете полѣчѣнѣтѣи; ѣлѣи нѣслѣшнѣтѣ апѣтѣла глѣющѣа, нѣѣстѣ

и́наго́ и́мене по́нѣсе́мъ, ѡ́не́мъже спасти́сѧ на́мъ, то́кмо ѡ́
и́мени і́совѣ, ѣмо́уже покланѣ́тсѧ всѧ́ко колѣ́но нѣ́бныхъ
и́земныхъ и́прені́поднихъ, пода́ющемѸ мнѡ́ви вѣ́лю мѡ́тъ.

сла́ва, гла́съ, г҃. Тво́имъ сѣ́льскимъ наста́вленіемъ и́
бл҃гослове́ніемъ, правосла́вниіи лю́дїе непоколебѣ́ими пребы́вають,
ѡ́навѣ́тъ е́ретическихъ, и́тебѣ́ бл҃годарѣ́ніе прино́сѧтъ, вопі́юще
ти бл҃же́нне сѣ́лю па́вле, па́стырю но́учителю до́брыи, положи́выи
дшю́ свою́ по́вца́хъ, незабо́уди на́съ соблю́дающихъ твоѡ́
о́уче́ніѧ, ѡ́на́съ ко́гда мо́лѧсѧ. **и́и҃ѣ, бѣ, гла́съ, то́нже.**

Кезѣ́мне ѡ́бжѣ́венагѡ дх҃а, совѣ́томъ же о́тчимъ за́чала
ѣ́си сѣ́а бж҃їѧ, ѡ́ца безма́тере прѣ́же вѣ́къ со́уща, на́съ же
ра́ди и́зтебѣ́ безъ о́тца бы́вши, плѣ́тию поро́днѧ ѣ́си, и́
мла́нца млеко́мъ пита́ла ѣ́си. тѣ́мъже непреста́и мо́лѧщи,
и́збѣ́внѧсѧ ѡ́бѣ́дѣ́ дш҃амъ на́шимъ. **на о́утрени на бѣ́ г҃.**

тропа́рь, в. сла́ва, и́и҃ѣ, бѣ. по, ѧ, стихоло́гїи. сѣ́дѧленъ.

гла́съ, ѣ. Свѣ́ти́лника сло́веснагѡ, наста́вля́ющагѡ на́съ
к҃право́сла́вию, мнѡ́гаѧ и́скѹ́щенїѧ претерпѣ́вшагѡ, и́огне́мъ
сожже́на, па́вла бж҃твенагѡ сѣ́ла, и́кѡ нао́учыше́сѧ ѡ́негѡ́,
почте́мъ по́долгѸ, мо́литвѡсѧ г҃ѡви спасти́сѧ дш҃амъ на́шимъ.

в. сла́ва, и́и҃ѣ, бѣ. Днѣ́вно чю́до за́чатїѧ, и́ неизре́чененъ
о́бразъ ржѣ́тѧ въ тебѣ́ о́увѣ́дѧсѧ чѣ́ла прѣ́нодѣ́о, гаврі́їлѣ́ бо
ти прѣ́дста́ е́ще вопі́ѧше, роди́ши сѣ́а всѣ́хъ бѣ́а, и́ наре́чѧши
и́ма і́сѣ́, ѣ́же е́сть сп҃съ дш҃амъ на́шимъ. **по, в, стихоло́гїи.**

сѣ́дѧленъ. гла́съ, ѧ. Пресвѣ́тлаѧ свѣ́зда ѡ́земли ро́у́сскїѧ
босѣ́лѣ́ ѣ́си сѣ́лю свѣ́тлѡ, па́вле всебл҃же́нне, просвѣ́щаѧ
вѣ́концѣ́хъ вре́менъ за́рѧми право́вѣ́рїѧ, тѣ́мъ днѣ́сь всеі́сто́у
ти па́мѧть прѣ́зднѹ́юще, грѣ́хѡ́въ всѣ́хъ про́симъ ѡ́ста́вленїѧ.

Ѣ. слава, инѣ, бѡ. **Р**езневѣстнаа чѣа еце мріе, єдина
вѣрнымъ спасеніе и покрове, вѣдѣи и скорбей и лютыхъ ѿсретникъ
ѡслобленійи всѣхъ избави, натеа оупованіе отроковнице
имощныхъ, и дшѣ наша спаси бжтвенными молитвами си.
многомлѣнво, и ѱлмъ, избранныи, сѣлю. припѣлъ, Релчѣемъ
теа сщєнноуче павле, и чтемъ стоую памать твою, ты бѡ
молиши за насъ, хрѣта бга нашего. **по полѹселѡскѣ. сѣдаленъ.**
гласъ, ѥ. по. Прѣмрости. Сокобнице явилася правовѣрїа,
бжтвенными словесаи якѡ воинствѹ мирови сѣла, просїавъ
концѣмъ богатыство православіа, всѣмъ проповѣдалъ єси,
наставляа бжтвенныа люди соблюдати недвижимѡ црковная
преданїа, тѣмъ теченіе совершивъ страданїемъ, самъ себе
огненнымъ сожженїемъ, якѡ жртвѹ прїятну гдѣи принеслъ
єси, прѣтелѹ прѣстоиши вышнаго, прѣпамятни павле
сщєннострадалче, моли хрѣта бга грѣхѡвъ ѡставленїе даровати,
чтоущымъ любовїю стоую памать твою. **Ѣ. слава, инѣ, бѡ.**
Невѹ дверь и ковчегъ, всестоую горѹ, свѣтозарныи ѡблакъ
воспоємъ, іса сїа прѣтоую бгородительницу, словесныи раи,
євжино возванїе, вселеннѣи всей начальнѣишее сокровище, теа
бѡ породѣи іса избавителя єдинаго безгрѣшнаго, тѣмъ и
вопїемъ къ ней, влѹще пресвѣтаа, въ послѣднѣа сіа времени
ради догматъ цркѡвныхъ страдающимъ, моли а
крождышемѹа истее, подати грѣхѡвъ ѡставленїе, ты бѡ
єси надежда рабѡмъ твоимъ. **степенна, антифѡ, д, глаго.**
прокіменъ, ѱлмъ двѣвъ. глаго, д. чѣна прѣдгдемъ смѣрть
прѣбныхъ єго. **сти. сщєнницы** твои ѡблекоутся въ правду, и
прѣбни твои возрадуются. **всяко дыханїе. євалїе ѡ іѡанна,**

зѧ, лѣ. по, ѿ мѧ, ѱлѣмѣ. сѣра, гласъ, ѿ. Ѣгда сожжѣніе
 твоѣ приближашесѧ, тогда вѣрніи ѡбѣстѣпнѣше тѧ, плачуще
 ѿ рыдающе глѧхѸ, се скрываетсѧ ѡчию нашою свѣзда
 пресвѣтлаѧ, просвѣщающіѧ очи наша разоумнаѧ, ѿ
 наставляющіи на поутѣ спасеніѧ, ѿ сослѣзѧми вопіѧхѸ ти.
 Ѣ сѣлаю павле, видѣмъ се конѣцѧ приближѧетсѧ страданіѧ
 твоѣгѡ, кѧкъ нѣ ѡставляѣши, даждь намъ послѣднее своѣ
 наставленіе ѿ бѣгословеніе. тыже сѣлаю павле вопіѧше кнѣмъ,
 соблюди тебѣ еѡанскѧ заповѣди, аптльскѧ оустѧвы, ѿ
 оѣческѧ преданіѧ, ѿ дабоудетъ бѣгвеніе мое навѣсѧ,
 бѣгословѧщенъ вѣсѧ бѣгословеніи, ѧ проклинаященъ вѣсѧ прѡклѧти,
 ѿбоудете вѣ бѣгословеніи гдѣмъ, ѡныиѣ ѿ доѡѣка. канѡнъ,
 гласъ, ѿ, твореніе митрополѣта ѿнокѣнтѣа. пѣснь, ѧ, ѿрмосъ.
 Ро глѡбѣнѣ потопѣ дрѣвле фараѡнѣтскѧ всѧ вѡиньства,
 прѣѡрѡженѸ снѧ, воплощышесѧ слово преспѣвущыѧ грѣхѣ
 потребило ѣсть, преслѧвыи гдѣ, ѧкъ прослѧвнѣсѧ. припѣлѧ,
 сѣын сѣенномѣннѣ ѿ исповѣдннѣ павле, молѣ бѣа ѡнаѣсѧ.
 Оукрѣпи хрѣте оумѧ моѣгѡ снѧ, ѿдаждь мѣ слово мѣрѣти
 вѣжтвенныѧ, ѧкъ даѡспѡю сѣла павла, твоѣгѡ прѣагѡ
 слѡжнѣтелѧ ѿ оугѡдника. Ревноуѧ ѡ црѣкви вѣжѣи, на собѡрнѣи
 дерзноуѧ ѣси, ѡвѣнчѣти кѡварьства ѡстоупникѧ, ѧже
 ѿзгнѧша тѧ вѣзѧчѣеніе, поющѧ гдѣви ѧкъ прослѧвнѣсѧ. Р днѣ
 ѡныже хрѣтѡсѧ совершѣи бѣкрѡвнѡю жрѣтѡвѸ, вѣчетѡертѡкѧ велѣикѣи,
 ты ѿсповѣдннѣ жнѣвѧ сожжѣнѧ бѣлѧ ѣси, ѧкъ жрѣтѡвѧ
 бѣгопрѣѧтнаѧ. бѣ. Херѡвѣмъ ѿ серафѣмъ ѧвнѣсѧ слѧвнѣѣиши
 прѣодѡ, рѡждыши бѣа слова пѧче оумѧ ѿ словесѣ, тѣѣмъ тѧ
 всѣи вѣрніи оублажѧѣмъ. ѧнъ канѡнъ, дрѣвлепѣсѣнныи,

гласъ, 5. ірмосъ. Оѣченымъ престѣчено бысть море термное, волнами питаемаа же нѣше глбениа, та же коупно безоружнымъ бывши прошествіе, и всеоружнымъ гробъ, пѣсь же бѣхъ краснаа воспѣвашеа, славню бо прославиеа хрѣъ бѣхъ нашъ. **Г**ди бже, ѡко мытарь азъ грѣшнынъ вопію ти, ѡверзи мнѣ оустнѣ, ѡуши мнѣ азѣкъ, ѡко да возмогу похвалити и азъ, верховнаго новыхъ страдалецъ твоихъ, пострадаваго тебе ради, сѣла павла священнымъ пѣсьми. **П**осредѣ собора ставъ сѣлю, не оубоавъ власти величества, но дерзновенно возопѣхъ єси, пошто тщетнымъ поучаетеа, не прелагайте предѣлъ ѡже положиша оцы нашѣ, ѡщеи кто преложитъ, да боудетъ анадема. **Н**асоборни законпрестоупникъ, сице возопѣхъ єси. ѡщеи кто ѡпреданїи сѣла цркви что ѡиметъ, или преложитъ къ сѣмъ, или ѡнако что превратитъ, анадема да боудетъ. и сѣмъ сѣлю срце нѣконово пронзѣхъ єси. **бѣ.** **Р**лѣце прѣтаа, мѣти превѣенаа хрѣа бѣа нашего, молитвами страдалца сѣла павла, помози намъ єретическихъ свѣлазнь нзбѣжати, и въ православіи непоколебимъ до конца пребывати. **пѣсь, 7. ірмосъ.** **П**роцвѣла єсть пѣстына ѡко крѣнь гди, изычнаа неплодѣща цркви пришествіемъ ти, ѡ нѣйже оутвердѣа мое срце. **О**тльства сѣномъ оукрашенъ, бѣогоднѣ поживъ, и законнѣ пострадавъ. явилеа єси неѡборимое ѡгражденіе цркви, ѡ нѣйже оутвердѣа мое срце. **К**аженое євѣліе соблюдаа, неубоалеа єси ѡубивающихъ тѣло, и покончнѣ огненѣи възде нанѣа, сѣнковствовати сѣлымъ всѣмъ. **К**лѣми нравы свѣтаа, исполнилеа єси прѣрости и сѣлы дѣховныа, и сѣаши славою мѣни свѣныхъ, занѣхъже

пріѣлъ єси стоكرратное возда́ніе. **ѿ.** Гдѣ воцрѣся надъ
языки, въплоть ѿблѣся ѿ тебе прѣта, спасе ихъ ѿ рабѣ
вражѣ, и просвѣти премудростію євангельскою. **и́нѣ, ірмосѣ.** Тобою
хѣ нѣса оутверждаема вса, слово бжїе и сила, исповѣдають
славу неѣзреченну, и вседѣтельныя рѣки твоѣа сотвореніе,
нѣсть бѣ прѣта, развѣ тебе гдѣ. **Т**обою хрѣте вразумляемъ,
павелъ оугѣдникъ твоѣ, и́здалече оуразумѣ словоарство
никоново, тайно простираемоє на собѣрѣ, єдинъ ѿвѣхъ
блгородности тѣго ѿбличае єсть. **Т**обою хрѣте оукрѣпляемъ,
павелъ стѣ твоѣ, єдинъ корѣша насобѣрѣ, прѣтѣ
вносѣщихъ новшества, єгѣже блговѣрѣа поколебати ласканиа,
ни прещеніа, ни раны бѣмогѣа, ни бѣеніа, ниже смѣрть
ноужнѣнша. **Т**обою хрѣте помагаемъ, павелъ страдалецъ
твоѣ, нѣвоунесеніа єретическаа дерзновенно ѿбличаа, вѣхъ
наѣа крѣвности воздвѣже, и по блгочестіи стоѣти оукрѣпна
єсть. **ѿ.** Ты блѣце прѣта, молиа сѣа своѣмоу хрѣтоу бѣа
нашемъ, со сѣеннымъ страдалцемъ павломъ, подѣти оутѣшеніе
стадо твоѣмоу, и ни́зложити єретическаа шатаниа. **по, ѿ,
пѣни, сѣдаленъ, глаѣ, ѿ.** **С**вѣтлаю пѣмѣть твою
празднующе, прѣчюдныи стѣа хрѣтѣа павле, молимъ тѣа ѣа
великаго застоупника и оутѣшителя, испроси оу хрѣта бѣа
цркви єдиномышленіе, и намъ хрѣтианомъ спасеніе и вѣлю
мѣть. **и́нѣ сѣдаленъ, глаѣ, ѿ.** **Р**ѣ градъ колѣмнѣ стѣа вѣа
єси, и стадо хрѣтово доврѣ оупасѣ єси, и за древлецрѣвнымъ
оуставы на собѣрѣ доврѣ подвизѣа єси, пѣрвыи пострадавѣ
вносѣмъ лицѣ мѣникъ, пѣрвомѣникъа подѣвѣа, ни́коново
посрамнає єси иноплѣменное нововнесеніе, павле сѣенноархїєрѣю,

моли́ хр҃ста б҃га спасти́ся ду́шамъ на́шимъ. **сла́ва, і́нѣѣ, б҃о.**

Апѣла па́вла е́ще престо́ла, страда́лецъ па́велъ і́новолѣ́бцемъ
вопи́аше гла́сѣ, а́ще мы́ или́ а́ггъ і́нѣе́ благово́стѣи́тъ ва́мъ
па́че ѣ́же б҃гово́стѣи́хомъ, а́наде́ма дабо́удетъ, і́ни́мъ влѣ́ще
пребл҃гве́ннаа, моли́ся і́нѣ́ своему́ хр҃тоу́ б҃гу́ на́шемъ, спаси́ти́ся
ду́шамъ на́шимъ. **пѣ́снь, ѿ, і́рмо́сѣ.** Прише́ствовавъ ѿ́дѣвы не
ходо́тай ни а́ггъ, но́ ты́ са́мъ г҃и́ вопло́лся, и́ спасе́ всегѡ́
ма́ чл҃ка, тѣ́мъ вопи́ю ти́, сла́ва сі́лѣ́ твоѣ́й. **Ѹ**дѣ́ньство
тѣ́рѣѣ проповѣ́далъ е́си, ѣ́же сла́жалъ въ́рою и́ люво́вию,
сѣ́енномѣ́нне, і́нѣѣ моли́ся о́уми́рѣти смѣ́щеніа́ ми́рскіа́,
и́ спасѣ́ти поѣ́щихъ тѣ́. **Па́мать** ти́ і́акѡ́ прѣ́никъ і́похвала́ми
подо́ба́етъ, ты́ б҃о пра́веднѣ́ пожи́въ, ѿ́непра́веднагѡ́
о́умерщве́нъ, сподо́блѣ́ся е́си во́да́ніа́ ѿ́пра́веднагѡ́ сѣ́дѣи́.
Или́и́ ревни́телю о́уподо́блѣ́ся е́си сѣ́лю, ѡ́блѣ́чаа́ заблѣ́женіа́
и́ о́уча́ неѡ́стѣ́пати ѿ́пра́выа́ въ́ры хр҃то́вы, е́же ни́что́же
потре́бнѣ́ише е́сть. **б҃о.** **Го́рѣ** нескѣ́омъ е́ще провѣ́дѣ́ тѣ́
дані́йла, ѡ́твѣ́ б҃о ѡ́сѣ́сѣ́а нерѣ́кама́ чл҃скіа́ ка́мень хр҃то́сѣ,
и́же сокрѣ́ши въ́со́бскѡ́у ле́сть, и́ і́сполни́ зе́млю і́сти́ною
б҃гово́дѣ́ніа́. **и́нѣѣ, і́рмо́сѣ.** **О**удѣ́нѣ́ся тво́й ра́зумъ ѡ́мене́,
о́услы́шавъ пресла́внаа́ велѣ́ніа́ смотре́ніа́ твоѣ́гѡ́,
о́укрѣ́пѣ́жѣся во́любле́ніемъ твоѣ́гѡ́ і́хожде́ніа́, ты́ б҃о мо́еа́
ни́щеты́ неѡ́верже́ся. **С**реди́ собо́рѣи́ возопи́ ты́ сѣ́лю па́вле,
ѡ́ вы́ высо́кѡ́ брови́ воно́сѣ́и на́ свѣ́тоо́тѣ́скіа́ преда́ніа́,
престо́анте́ тѣ́щѣ́тымъ по́дѣ́ающѣ́а, сло́вѣ́а б҃о г҃и́а́ сере́ро
ѡ́чи́щено́ седмори́цею. **Ка́**а грама́тѣ́скіа́ пра́вила́ повелѣ́ваютьъ
непо́читѣ́ти трисоста́внагѡ́ кр҃ста́ г҃и́а́, и́ бж҃тве́ное а́л҃лоу́іа
четве́рѣ́ти; сѣ́лю кні́конъ возопи́ла́ е́си. **Нѣ́**сть, нѣ́сть се́

граматическихъ правилъ, ѿже двѣперстное ѿметати сложеніе, ѿбразоующее двѣ естества хрѣтова, но сѣѧ соуть недвижимое црковное преданіе, страдалецъ глаше. **бѣ.** **Р**лѣце прѣтѧ вѣ мріе, молитвами сщєннострадальца павла, пострадашаго за трисоставныи крѣтъ сѧа твоѣго, помози намъ, на тѧ надѣющимся. **пѣснь, ѿ, ірмосъ.** **Х**одатаи бгѣ нѣлѣкомъ бысть хрѣтѣ вѣже, тобою бѣ влѣко ксѣѣтоначалникъ оцѣу тѣи ѿ ноши невѣдѣніѧ приведеніе ѿбръѣтохѣмъ. **В**ѣѣтлѣши слнца восѣѧ пѧмать твоѧ исповѣднице, вѣнѣже торжествѣюще прославляемъ пѣдвиги твоѧ, просѧще ѿхрѣта прѣѧти тобою грѣхѣвъ ѿставленіе. **К**то не ѡудивѣтсѧ твоѣмоу смиренію и моужеству славе, ѧкѣ насоборѣ едѣнъ дерзѣнѣмъ еси ѿблѣнѣти злѣкѣзненное ѡумышленіе, нестрашасѧ моѣкъ и смѣрти. **О**чѣстнѣмъ еси дшѣ своѣ водержаніемъ, молитвою и бгѣодѣтїю, ѡчѣсти наша дшѧ ѿгрѣхѣвныхъ страстѣи и всѧкнѣхъ свѣлѣзѣхъ, молитвами сѧи сщєнночѣнице. **бѣ.** **Т**ѧ едѣнъ вѣѣ исповѣдаемъ, едѣнна бѣ ты роднѧ еси едѣннаго хрѣта бгѧ, емоуже молисѧ ѿвѣѣхъ, вѣѣрою илюбѣѣю призывѣющихъ тѧ. **ѧнъ, ірмосъ.** **М**ѣрѣ многѣ любѣщимъ тѧ хрѣтѣ, инощѣ просвѣщеніе вѣнѣши словѣсъ тѣи, сегѣ радѣи изноши ѡутренѣюще, просѧмъ мѧти ѿтебѣ чѧлѣколюбѣе. **М**ѣро и злѣѧнное и сово превѣтѣвлено и мѧ, архѧггѣломъ гаврѣїѧломъ сѧѣсѣ снесѣнное, и просвѣтѣнѣльми славеѣномъ предѧнное, хоѣлѣти не повѣѣѣѧше, бѣжѣнне павле сщєнныи. **Н**ѣсть и наго и мене, даннаго подѣѣсѣмъ, ѡнѣмъже спастѣсѧ намъ, тоѣкмо ѿ именѣи и соѣѣ, спѣтрѣмъ апѣтѣломъ ксѣопрѣтѣвѣнѣмоу дрѣствѣющимъ сѣтѣлю возопѣлѣ еси. **Г**ромова сѧа гласъ вѣжѣнне сѣтѣлю павле, ко

въводящымъ новаа возопѣлъ єси, ѿще кто рече́тъ ѿкѡ ісѣ
 нѣсть хрѣ́тосѣ, сеи єсть антѣхристѣ. **ѿ.** **Архаггѣл** возопѣвшѣ
 ти, родиши сѣа, и наре́чєши ѿмѣ ємоу ісѣ, сегѡ радн ѿмене
 страждущихъ, моли́твами страда́льца сѣла павла, сохрани
 ѡбса́книхъ ѿскѣ́щенїи. **пѣснь, ѿ, ірмо́сѣ.** **Р**е́здни грѣхѡвнѣи
 ѡдержи́мь, не ѿсла́бнѣю мѣрдїа твоѣго призываю ре́зднѣ,
 ѡтла бже мѣ воведѣи. **П**ре́терпѣлъ єси го́рыкое за́точєніе,
 безако́ннѡ ли́шенъ прѣтла сѣльскагѡ, но сподо́бсѣ прѣсто́лнїа
 прѣтла сла́вы бжїа, со сѣли и мѣни. **А**пѣльски послѣ́довалъ
 єси хрѣ́тоу, ѿповѣ́давъ єгѡ євѣа́льское оу́ченїе прѣдмѣ́чїтелемъ,
 нево́лѣа ю́зѣ ни темни́ци ни смѣ́рти, сѣлю павле. **И**стинномѣ
 па́стырю хрѣ́тоу подо́бсѣа, положи́лъ єси дѣ́шю свою за ѡвца́
 свѣла, дѣ́лы и сло́вєсы оутверди́въ ѿхъ, не ѿхо́дїти ѡпа́жнїи
 бл҃гоу́чїа. **ѿ.** **Р**єи земнорѡ́днїи давеселѣ́тсѣ прѣ́тла, и
 давоспѣ́ваютьъ тѣа вѣ́рныхъ совѣ́ри, ѿкѡ роди́ла єси хрѣ́та
 сѣа, ѿзбѣ́внїтелеа дѣ́шамъ на́шимъ. **ѿнѣ, ірмо́сѣ.** **Р**єзднѣ
 послѣ́днѣа грѣхѡвѣ ѡбѣ́де мѣ, ѿво́лнєнїа оу́же нетерпѣ́а,
 ѿкѡ іѡна ко́влѣѣ во́пїю ти, ѿзѣ́ли мѣ воведѣи. **К**ѡ вноса́щымъ
 нѡваа возопѣи страда́лецѣ, єже бжѣ́твеное а́лїлѡу́їа четве́рїти,
 нѣсть, нѣсть се црѣ́ковнагѡ прѣда́нїа. **Д**ѣа ѿсто́чника бжѣ́твоу
 ѿповѣ́даютъ четве́ра́щен бжѣ́твеное а́лїлѡу́їа, страда́льче
 бл҃же́нне кнѡ́ваа вноса́щымъ возгласи́лъ єси. **М**оты́лнагѡ
 столпа́ іѡва псковска́гѡ ра́сѡпа, соу́ть новѡ́внесє́нїа четве́рїти
 бжѣ́твеное а́лїлѡу́їа, кнѣ́кѡнѣ бл҃же́нне сѣлю ре́клъ єси. **ѿ.**
Тѣи прѣ́тла бже, со євфросї́номѣ оу́го́дникѡмъ сво́имъ,
 спїса́телю житїа єгѡ ѿвнѣла єси, четве́рїти бжѣ́твеное
 а́лїлѡу́їа вѡбра́нїла єси. **по, ѿ н, пѣснн. конда́кѣ, гла́сѣ, ѿ.**

Икѡ звѣздѣ свѣрнала неподвижнѡ сѣдѣши на тверди
церковнѣхъ, являла правнѡ вѣры, еѣже ради пострадаѣши
сщеничнѣхъ павле, тѣмъ хрѣстѡ дарова тѣ цркви своѣи
наставника и оучителя, и всѣмъ вѣрнымъ похвалоу и
оутверженіе. **Ѳкосъ.** Прѣносущнаго и немерцаемаго свѣта
хрѣта, зрѣти желала прѣхъ, крѣткѡ претерпѣѣши, икѡ
ягнѣць мѣченіе ѡдхѣннаго вола, ѡболеннаго пастырскою
одеждою, иже не терпѣ твоѣхъ ревности ѡ вѣрѣхъ стѣхъ, терзаше
тѣ насоборни, и сорва сътебѣ мантию стою, и згна тѣ
взаченіе, и дѣже мѣчески скончалася еси стѣхъ, сего ради
любовію почитаемъ тѣ, икѡ црковнаго оучителя, и всѣмъ
вѣрнымъ похвалоу и оутверженіе. **пѣснь, 3, ірмосъ.** Кѣпротивно
вѣлѣніе безаконнѣхъ мѣчѣхъ, высокъ пламень вознесло
есть, хрѣстѡ же простѣхъ вѣчѣхъ дѣхъ, хладъ
дхѣхъ, сынъ бѣгословѣхъ и препрославленъ. **Н**еоустраши тебѣ
прещеніе мѣхъ и смѣртію, дерзновеннѡ сопротивляющаго
искаженію преданіи апѣхъ, и поуща бѣхъ, сынъ бѣгословѣхъ
и препрославленъ. **Н**езыблемъ столпъ цркви показася, не
бѣеніе бо ни раны, ни смѣртъ во огни возмогша поклѣхъ
тѣ, взыбающа хрѣхъ, сынъ бѣгословѣхъ и препрославленъ.
Ороужіе обоудъ остро врагѡхъ вѣхъ, показа тѣ ревность
твоѣхъ сщеничнѣхъ, и хѣже ты поразилъ еси не сілоу вѣхъ,
но сілоу хрѣта бѣа, бѣгословѣна соуща и препрославлена. **бѣ.**
Низложивы горды, и вознесы смиренны хрѣте, оукротѣ
нападающы на ны враги нашы, и спаси дшѣхъ нашы,
молѣхъ рождшѣхъ тѣ. **и нѣ, ірмосъ.** **О**троци вѣхъ
пѣхъ пламенны неоубошася, но посреде огня вѣхъ,

прохлаждаѣми взываѹ, бл҃гвенѣ єси гд҃и бже оцѣ на́шихъ. **Н**еоубо́лса єси ст҃лю, властѣтельскаго прещенїа, ѿ неоумажѣнїа єси ласканїемъ, непреклоненъ во бл҃гочѣтїи прѣвѣлъ єси взываѹ, бл҃гвенѣ єси гд҃и бже оцѣ на́шихъ. **Н**акáмени вѣры со́здалъ єси хра́минѹ свою ст҃лю, ѿ сегѡ радн рекн ѿскѹшенїа новолѹбцевъ, нево́могѡша поколеба́ти тѣ взываѹща, бл҃гвенѣ єси гд҃и бже оцѣ на́шихъ. **П**ла́мене о́гненаго неоубо́лса єси ст҃лю, но дерзаѹ на о́гнь прохлаждаѣмъ бл҃гочѣтїа росѡю взываѹ, бл҃гвенѣ єси гд҃и бже оцѣ на́шихъ. **ѿ.** **З**а трисоста́вныи крѣтѣ сѧ твоегѡ прѣтѣа, страда́лецъ павелъ вверженъ во о́гнь, взыва́ше тѣ, бл҃гвена ты вженахъ, пренепоро́чнаа влѣще. **пѣснь, ѿ, ірмосъ.** **П**е́щь о́гнена иногда́ вва́влюѡтъ, дѣ́йство раздѣла́ше, бжѣимъ велѣ́нїемъ халдѣи ѡпала́ющн, вѣрныа же прохлажда́ющн, поѹща, бл҃гословѣте всѧ дѣла гд҃на гд҃а. **К**а́плюща на́землю кро́вь твоѧ сѣ́мѧ ѡбнѣа дх́овное, ѡне́гоже ѡзрасто́ша мѣ́нникъ сонымы, ѿ вѣрныхъ мно́жество, іерѣѡвъ ѿ ст҃ль ликосто́жнїа поѹщихъ, бл҃гословѣте всѧ дѣла гд҃на гд҃а. **Ѹ**лі́ко вѣрнїи, прїидѣ́те поклонѣ́мса хр҃тоу бл҃года́рѣще, ѡ́кѡ тако́ва засто́упника ѿ мо́литвенника, ѡ́бнѣ вѡслѣ́днїа днѣи павла сщ҃енномѣ́ника, поѹще, бл҃гословѣте всѧ дѣла гд҃на гд҃а. **Н**амъ что́ущымъ тѣа лѹбо́вїю ст҃лю, да́рѹ ѡста́вленїе грѣхѡвъ, мо́литвами сѧ ко стѣ́нѣи трѣ́цѣ, ѡ́же сла́внымъ во є́днѣмъ свѣстѣ́ѣ, поѹще бл҃гословѣте всѧ дѣла гд҃на гд҃а. **ѿ.** **И**мо́уще тѣа засто́упницѹ ѿ по́мощницѹ всенѣльнѹ бже, мо́лимтисѧ, ѡ́збавн ны ѡ́бсѣхъ злы́хъ ѡ́бесто́жнїи, поѹщихъ, бл҃гословѣте всѧ дѣла гд҃на гд҃а. **ѿнѣ, ірмосъ.** **П**озако́нѣ о́чи прѣбл҃женнїи

вѣавѣлѣнѣ юнѣи вѣдоу прїѣмлюще, царюющаго неврегоша
 повелѣнїа безоумнаго, ѿ совокупленїи внемже неизварїшася
 огнѣи, держащемѣ достѣиномѣ вѣсылахѣ пѣснь, гдѣа вѣспѣвайте
 дѣла ѿ превѣносїте єго вѣвѣки. **П**озакѣнѣхѣ ѿтческихѣ
 ревнѣи, превѣженне стѣлю, насоборѣ взываше, почто дрѣвнѣи
 закѣны ѿмѣщете; почто предѣлы непреходнѣи преходнѣи
 побѣаете; почто дѣхѣ бл҃годѣтнѣи ѿмѣже ѿстѣнѣе оѣкорѣете,
 ѿ никѣнїане; ѿзѣ же єгови вѣсылаю пѣснь, гдѣа вѣспѣвайте
 дѣла ѿ превѣносїте єго вѣвѣки. **Т**рисѣстѣиныхѣ крѣтѣ хрѣтоѣхѣ,
 нанемже пригвоздѣнѣ тѣло хрѣтоѣво, ѿмѣщѣе ѿ новѣицѣи,
 ѿметѣетѣа самоѣо распѣтаго хрѣта, страдѣлецѣ глѣше ѿ
 поѣше, хрѣтоѣи вѣсылаю пѣснь, гдѣа вѣспѣвайте дѣла ѿ
 превѣносїте єго вѣвѣки. **П**очто ѿверзѣте ѿакѣо грѣѣхѣ горѣтанѣ
 своѣи, ѿ положнѣте, по прѣркѣ на нѣсѣи оѣстѣа своѣа, хоулитѣ
 ѿзыкомѣ своѣомѣ їсѣѣо превѣжѣтѣенѣе ѿмѣа, страдѣлецѣ глѣше
 ѿ взываше, гдѣа вѣспѣвайте дѣла ѿ превѣносїте єго вѣвѣки.

Ѣ. **Р**семѣлѣстѣиваго спѣса всемѣлѣтѣиваѣа мѣтѣи вѣѣе мѣріе, прїзри
 ѣвысотѣи нѣбѣнѣи, внѣждѣ людѣи твоѣихѣ вѣдѣи ѿ конѣчноѣ
 ѿзнемѣженїе, помозѣи нашемѣ снрѣтѣствѣ бл҃гѣеннаѣа, снѣхѣ
 твоѣмоѣу вѣпѣиущихѣ, гдѣа вѣспѣвайте дѣла ѿ превѣносїте єго
 вѣвѣки. **пѣснь, ѿ, їрмѣѣ.** **К**езначѣална роднѣтѣла снѣхѣ, вѣѣѣ ѿ
 гдѣа, вѣплѣщѣеѣа ѿдѣѣцы наѣмѣ ѿвнѣсѣа, ѿмрачѣенѣи прѣсѣѣтнѣи,
 ѿ собрѣтнѣи растѣченѣи, тѣѣмѣа всехѣвалнѣю вѣѣѣу велнѣѣемѣа.

Тезѣименнѣтѣа сынѣ верхѣѣвноѣмѣа ѿпѣтѣлѣ, подѣражаѣлѣ єснѣ тоѣмоѣу,
 ѿ тѣѣрѣдоѣ вѣѣѣроѣ ѿ страдѣнїи, зѣа слово вѣѣѣѣе, ѿнѣмѣже ѿ ѿ
 наѣсѣа молнѣсѣа. **И**згнѣаѣи тѣа неѣпрѣѣѣднѣи ѿпѣтѣла стѣлѣскаго,
 вѣѣѣѣа сѣмѣа ѿпѣтѣла своѣѣго, никѣмѣже гоннѣмѣа, тоѣѣѣѣо вѣѣѣѣиѣмѣа

и́зволѣніемъ, и́ прѣведѣнъ ли́шенъ бы́сть са́на и́ че́сти, тебѣ
 же́ просла́ви гдѣ, ѿкѡ сщѣнноу́ника. **И**́внѣа велѣ́икѣи
 моли́твенникъ ѡ́ насъ грѣ́шныхъ, препрово́днвыи житіе́, ѿкѡ
 стѣль и́стиненъ, и́ сконча́выисѣ ѿкѡ мѣ́никъ и́ исповѣ́дникъ,
 и́ ннѣ́ торже́ствоуетъ со стѣ́ми. **ѿѡ.** **Р**ѣ́хъ премѣ́рныхъ
 а́гльскихъ снѣ́хъ превѣ́шыши е́си, ѿкѡ ро́ждши́а снѣ́а, прѣ́жде
 де́нницы ѡ́бѣа о́ца во́сѣавагѡ, е́моу́же покло́нающе́а, тѣ́а
 прехва́лнѡу́ вѣ́оу велѣ́ае́мъ. **и́нѣ́, ірмо́сѣ.** **К**ѣ́сѣ́менно за́ча́тіе,
 и́ рѣ́тво нескѣ́занно, и́ мѣ́ре вѣ́моу́жныа безѣ́тлѣи при́жнѣ́тіе,
 вѣ́жіе ѿ рѣ́тѡ ѡ́бновлѣ́етъ е́стество́, тѣ́мъже тѣ́а всѣ́и рѡ́ди
 вѣ́гоневѣ́стнѡу́ мѣ́ре, правосла́внѡ велѣ́ае́мъ. **С**тѡ́лпъ бы́въ
 непрекло́ненъ по бѣ́гоу́тїю, претерпѣ́лъ е́си вѣ́снїе и́ и́згнѣ́ніе,
 конѣ́чнѣ́ же о́гнѣ́мъ сожже́нъ, взы́де на нѣ́сѣа ра́дѡа́сѣа,
 вѣ́нча́всѣа вѣ́нцѣ́мъ повѣ́днымъ, но́въ стра́далецъ ѿвнѣ́а,
 прѣ́вѣ́женне па́вле стѣ́лю; **И**́зше́дъ и́стѣ́лѣ́е, прѣ́стѣ́лъ е́си
 прѣ́то́лѡ всѣ́держѣ́телѣ́а, и́ сподо́блѣ́а е́си слы́шати ѡ́бѣ́жтѡе́ноу
 е́гѡ́ о́устноу́ прѣ́сла́дкѣ́и глѣ́сѣ́а, вѣ́гѣ́и ра́бе и́ вѣ́рныи, внѣ́ди
 вѣ́радѡ́сть гдѣ́а своѣ́гѡ, е́го́же моли́ ѡ́насѣ́а, па́вле прѣ́вѣ́женне
 стѣ́лю. **П**ѣ́снь о́убо і́сключѣ́ае́тсѣа, вѣ́ра же́ кѣ́тебѣ́а бѣ́женне
 несѡ́мѣ́нна, наде́жда же́ на тѡ́вѣ́а моли́тѡы стѣ́лю непрѣ́ложна,
 о́убѡ́еи мѣ́нѣ́а немѡ́вѣ́ніе, вѡ́даждѣ́а вѡ́мѣ́здіе со́вѣ́стїи до́конѣ́а
 тѡ́ѡ і́сповѣ́данїе, е́же до́брѣ́ і́сповѣ́далъ е́си. **ѿѡ.** **Р**ѣ́го́днѣ́а
 е́дннѡнаде́сѣ́тѡу́, напослѣ́докъ лѣ́тнымъ тѣ́сѣ́щамъ,
 ново́стра́далецъ ѿвнѣ́а прѣ́стѣ́лъ, е́го́же моли́тѡа́ми спасѣ́и ду́шѣ́а
 на́ша прѣ́вѣ́гѡ́еннаа. **сѡ́ѣ́тїленъ, по.** **п**осѣ́тїлъ ны. **С**ла́внѡ
 кра́снѣ́а днѣ́сь сѡ́ѣ́тѡза́рноѡе́ торже́ство́, вѡ́сѡ́ѣ́тѣ́а и́ сла́вѣ́а
 ли́ца вѣ́жіа прѣ́сто́а, стѣ́лю па́вле по́мѡни́ насѣ́а, хва́лащыа

[illegible]

рыдающе гл҃ахѸ, се скрываетсѧ ѿ очѣю нашею свѣздѧ
пресвѣтлаѧ, просвѣщающеѧ очѣи наша разоумнаѧ, и
наставляюще на поутѣ спасенїѧ, и сослезѧми вопїѧхѸ тѣ,
сѣ ст҃лю павле, видѣмъ се конецъ приближаетсѧ страданїѧ
твоѣгѡ, какѡ ны ѡставляеши, даждь намъ послѣднее свое
наставленїе и бѣгословенїе, тыже ст҃лю павле вопїѧше кнѣмъ,
соблюдите єѡангельскїѧ заповѣди, апѣтльскїѧ оуставы, и
оѣтческаѧ преданїѧ, и дабоудетъ бѣгвенїе мое навѣсѣ,
бѣгословѧщенъ вѣсѣ бѣгословенїи, а проклинаященъ вѣсѣ прѡкляти,
нбоудете вы бѣгословенїи гдѣмъ, ѡнынѣ и довѣка. **инѣ,
гласѣ, тойже.** **Кѣ** ты єси лозѧ истиннаѧ, возрастѣвшѧѧ
намъ плодъ животнын, тебѣсѧ молимъ, молисѧ влѣще со
сѣенномѣнкомъ, помилуватисѧ дшѧмъ нашимъ. **на антиоргѣн,
бл҃женны. пѣснь, г а, пѣрвагѡ канѡна. и пѣснь, з а, другаго
канѡна. прокимѣ. гласѣ, з.** честнѧ предъ гдѣмъ смѣрть прѣбныхъ
єго. **стѣхъ.** что водамъ гдѣви ѡ всѣхъ, нхже воздастъ мнѣ.
апѣ, ко євреемъ. **зачѧло, тѧ. аллилуїѧ. гласѣ, в.** іерѣн
твой ѡблекоутсѧ впрѧвдѣ, и прѣбнїи твой вѡрадѣютсѧ. **прѣ.
впѧмѧть вѣчнѡ боудетъ прѧведникъ. єѡангѣ ѡ лѡкѣ. зѧ,
ѧз.**

ЕѦ слоужба напеча́тасѧ второ́е, съ древлепѣ́сьменныѧ
слоужбы, напеча́танныѧ въ журна́лъ ЦѢРКОВЬ, въ
лѣ́то, ~~ж~~ЗѸ́дѧ, спрѣ́влѣнїемъ канона, творенїе прѣ́свѣщеннагѡ
инокѣ́нтїѧ, мѣтрополѣ́та вѣ́локрѣ́ннїцкагѡ.

Н. С. Лесков.

МАЛАНЬЯ – ГОЛОВА БАРАНЬЯ

(Сказка)

В одном глухом и отдаленном от городов месте была большая гора, поросшая дремучим лесом. У подошвы горы текла река, и тут стояло селение, где жили зажиточные рыболовы и хлебопашцы. От этого селенья шла через лес дорожка в другую деревню, а на этой дорожке в стороне на полянке стояла избушка, в которой жила бедная женщина по имени Маланья, а по прозвищу "Голова баранья". Так прозвали её потому, что считали её глупою, а глупою её почитали за то, что она о других больше, чем о себе, думала. Если, бывало, кто-нибудь попросит о таком, что нельзя сделать без того чтобы лишить себя каких-нибудь выгод, то такому человеку говорили:

– Оставь меня в покое; мне это не выгодно – вон там на пригорке живёт Маланья – голова баранья: она не разбирает, чтоб ей выгодно и чтоб невыгодно, – её и попроси, – она, небось, сделает.

И человек шёл на пригорок и просил у Маланьи, и если она могла ему сделать, о чем он просил, – то она делала, а если не могла, то приветит, да приласкает и добрым словом утешит, – скажет:

– Потерпи, – Христос терпел и нам велел.

У Маланьи избушка была крошечная, так что только можно было повернуться около печечки, а жили здесь с нею сухорукий мальчик Ерашка, да безногая девочка Живулечка сидела на хромом стуличке.

Оба они были не родня Маланье – голове бараньей, а чужие, – родных их разбойники в лесу закололи, а их бросили; поселяне их нашли и стали судить –

*Портрет Н.С. Лескова.
Худ. И.Е. Репин.*

кому бы их взять? Никому не хотелось брать безрукого да безногую, — никогда от них никакой пользы не дождешься, а Маланья услышала и говорит:

— Это вы правду, добрые мужички, говорите: без рук, без ног ничего не обрабатываешь, а пить-есть надобно: давайте мне Ерашку с Живулечкой. Случается, что мне одной есть нечего — тогда нам втроем веселей терпеть будет.

Мужички захохотали.

— Беззаботная, — говорят, — Маланья, — прямая ты голова баранья, — и отдали ей и Ерашку, и девочку Живулечку.

А Маланья их привела и оставила у себя жить.

Живут часом с квасом, а порою с водою. Маланья ночь не спит: то богатым бабам пряжу прядёт, то мужикам вязёнки из шерсти вяжет, и мучицы, и соль зарабатывает, и хворосту по лесу наберёт — печку затопит и хлеба спечёт, и сама поест, и Ерашку с Живулечкой покормит.

Сошлись перед вечером у колодца домовитые бабы и спрашивают Маланью:

— Как ты, Маланья — голова баранья, с ребятишками прокуратничаешь¹?

— А все хорошо, слава Богу, — отвечает Маланья.

— Чем же хорошо? ведь они у тебя несчастные!

— А тем, бабоньки, и хорошо, что они несчастные, — что на их долю немного нужно. Если бы они были посчастливее да позадачливей, — мне бы не послужить ими Господу Богу, а как они плохие да бездомные, что я им ни доспею — всё это для них лучше того, как если бы я их не приняла да об них не подумала.

Покивали бабы головами и говорят:

— А ты еще вперёд-то подумала ли: что с ними будет?

— Нет, — говорит Маланья, — я об этом не думала.

— Да как же так можно? Надо всегда о переду думать!

А Маланья отвечает:

— Что пользы думать о том, чего знать невозможно, даст Бог день — даст и пищу на день, а ночью нам всем есть покой на печечке.

— И то правда, — сказали бабы, — они — плохие, — может быть, и умрут скоро на твоё счастье!

А Маланья руками замотала:

— Что вы! что вы! — говорит, — зачем смерть звать: я её к себе на порог не хочу — пусть она за дверьми присохнет.

Домовитые бабы распотешились и рассмеялись:

— Ну, Маланья, — говорят, — голова баранья, — да какая же ты удалая да смешная: саму смерть у порога засушить хочет.

Пошла Маланья к Ерашке с Живулечкой — понесла им водицы напиться дать и её согреть в горшке, да головёнки вымыть у припечка, а бабы стоят у колодца, — вслед ей смотрят и пересмеиваются. А к ним из лесу выходит старый старичок, на две клюки опирается.

— Бабоньки, — говорит, — кто у вас тут есть на селе жив человек, что пускает к себе неимущего путника?

А бабы ему отвечают:

— А ты чей человек и как тебя звать по отчеству?

Старик отвечает:

— Странник я света Божьего, и имя мне Живая Душа на костыльках; приустал в пути да уснуть хочу.

— Мы не знаем тебя, — отвечали бабы, — и пустить к себе без мужиков не смеем, а мужики у нас строгие да грозные — придут, заругают нас.

¹ Прокуратить — проказничать, отлынивать от работы (прим. автора).

– Что же, вы, видно, своих мужиков больше Бога боитесь. Бог-то, ведь, велел принять и покормить неимущего.

Бабы отвечают:

– И то правда твоя, странничек: Божье слово помним, а человеческого боимся.

Живая Душа покачала головой и говорит:

– А ведь это, бабоньки, по худу быть – так бы ведь вовсе не надобно. Пойду к самим мужикам: у них попрошусь.

Пошел к мужикам, и мужики его не пустили.

– Кто тебя знает, – сказали, – может быть, ты слабым прикинулся и сам раз-узнать хочешь, где у нас дорогое добро лежит, да вора открывать, а может быть, у тебя на теле прыщи да вереды, а у нас избы чистые и полы стланные – иди-ка по тропиночке в гору, там есть бедная избушка – в ней живет Маланья – голова баранья, она всех пущает и тебя пустит.

– Спаси Бог вам, добрые хозяева, – отвечал старичок Живая Душа и пошел к Маланье.

А Маланья увидела его из окна и послала безрукого Ерашку, чтобы звать его ужинать.

Ерашка добежал к старику и кричит:

– Иди-ко-сь, дедко: тетушка Маланья наварила горшок снытки, сольцой посолила, зовёт тебя ужинать.

Старик Живая Душа погладил Ерашку по голове.

– И то, – говорит, – к вам иду. Другие-то не пускают.

И только влез в избу, – тесно стало и сесть не на чем, а Маланья говорит:

– Садись, дедушка, со ребятками ешь, а я постою.

Сел дедко и поужинал, и заговорил по-учтивому и по-ласковому.

– Спаси Бог, – говорит, – тебе, что не спросила, откуда я и как меня звать по имени, а посадила хлеба есть. Я теперь пойду в лес – у тебя тесно – всем нам лечь негде.

– Что ты! что ты! Живая Душа Божия! В лесу медведи и волки ходят – разве я тебя ночью туда выпущу! Всем место будет. Вот Ерашка на печку, а Живулечка за печку, а ты тут протянись, где простор опростается, а мне мое место найдется.

– Ну, будь по-твоему, – сказал старик, а сам думает: «Где же это ей-то самой место будет?»

Лёг, покрылся своей ветошью, да и уснул с одного вздоха от усталости, а после третьих петухов проснулся – и видит: Маланья стоит на ногах и прядет кудель, которая у неё на колочек под потолком приткнута.

Посмотрел на неё старик одним глазком и говорит:

– Да ведь это ты, тётка, должно быть, и не ложилась.

А Маланья отвечает:

– Да мне, Живая Душа, и не хотелось.

Старик покачал головой и говорит:

– Ну-ну-ну! Водил, водил меня Господь долго по свету; думал я, что позабыл он меня и покинул, а он привел меня в отрадное место и сподобил узреть любовь чистую. Скажи теперь мне за то в одно слово, что у тебя есть в желании – и тебе то у Бога и выпрошу.

А Маланья говорит:

– Что мне недостает? я и так всегда радостна, а желаю только, чтобы смерть моего порога не переступала, а если придет, так чтобы за дверью присохла.

Старик отвечает:

– Что ж, – так и будет.

Ушёл старик, а смерть вот же тут и жалуется; наряжена богатой казачкой в парчовом шугае с золотой пикою, юбка штофная, на боку стальная коса на золотой цепочке, чеканной на манер мёртвых костей человеческих, вся рожа накрашена, чёрные зубы во рту белым платочком заслоняет и в избу просится.

— Покажи, — говорит, — мне детушек-голубятушек, я им принесла по медовому груздочку и по точеному яблочку.

А Маланья как взглянула на неё, так и признала её, что это смерть, — вскричала ей:

— Хорошо им со мной и без яблочек, а тебя бы лучше не было, и присохни ты на одном месте.

Та и присохла и не может оторвать ног от того места, где пристала, а Маланья её сухим хворостом заслонила, чтобы не видать её было.

И славно бы дело сделалось, да пошли от селения ужасные стоны и слёзы: сильный слабого теснит и бьёт без милости, и нет на злодея в жестоком сердце его никакой угрозы, и как были люди жестоки, то стали еще жесточе того, и приходят к Маланье всякий день столько несчастных, сколько она во всю свою жизнь не видала, и она уже не может помогать им, и слышит, как они плачут и смерть кличут: "Смертюшка-матушка, где ты заваялась! зачем мир покинула! приди, укрой нас от злодеев наших немилостивых — без тебя они зазнались без памяти!"

Тут Маланья ума хватилась.

— Это я, — говорит, — дура, все лихо наделала, захотела поправлять дела Божии — чему быть, а чему не быть сотворённому. И заваяла смерть, а заслонена у меня кучкой хвороста.

— Ах, спусти её, матушка, умиლოსердися! Ведь вот уже сто лет у нас ни одних похорон не было, и обессердечили люди жестокие, а мы состарелись, измаялись. Спусти её и их убрать от больших грехов, и нас — от страдания.

И пошла Маланья, развалила хворост, а смерть-то так уж не румяною казачкой глядит, а как паутиночка, и коса у ней вся заржавела.

— Иди, куда тебя Бог послал! — сказала Маланья смерти: и та колыхнулась и поплыла к селу паутинкою по сжатому полю, и послышался вскоре погребальный звон, и перекрестились бедняки и встрепелнулись богатые мужики.

— Мы, было, думали, — она навсегда кончилась, а вот она, как змея, из хворосту выскочила. Нельзя век лютовать и властвовать.

А убогие крестились и сами в гробы ложились.

— Устали, — говорят, — наши косточки — насилу дождались земли горсточки.

И обошла смерть всё село за лесом и убрала всё, что было нужно убрать, — а с другими вместе и Ерашку, и Живулечку, потому что было уже и безрукому, и безногой более чем по сту лет, а Маланья осталась жить и всё живет, как прежде жила, и всё то же делает, что и прежде делала, и все те умерли, кто звал её «Маланьей — головой бараньей», и сама она это имя позабыла. И как смерть обойдет весь свет да придет к ней и спросит:

— Как тебя звать?

Она старается вспомнить и никак вспомнить не может и говорит:

— Не знаю — верно, моё имя переменилось.

Смерть стала вопрошать: «как имя этой женщине?» А ей в ответ и упал с неба белый, как снег, чистый камень, как сердце обточенный, и на нем огнистым золотом горит имя: «Любовь».

Увидела это смерть и сказала:

— Ты не моя, — нет твоего имени в моем приказе: любовь не умирает; ты доживешь до тех пор, когда правда и милосердие встретятся, и волк ляжет с ягнёнком и не обидит его.

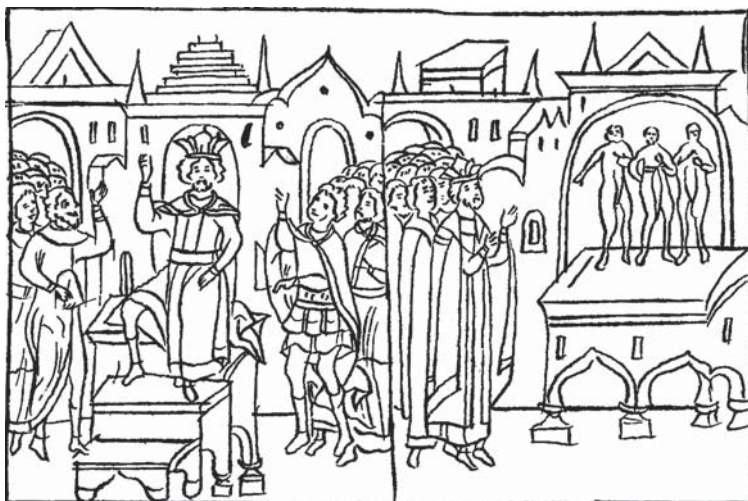
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ НАШИХ ВАРЛААМА ПУСТЫННИКА И ИОАСАФА, ЦАРЕВИЧА ВЕЛИКОЙ ИНДИИ, творение преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина

Те, кто водятся Духом Божиим, суть сыны Божии, — говорит Божественный Апостол **(Рим.8:14)**. А быть удостоенным Духа Святаго, сделаться сынами Божиим — есть верх желаний и совершенство всякого познания, как написано. Такого сверхъестественного блаженства — высочайшего из стремлений — удостоились получить жившие от века святые, чрез подвижничество в добродетелях. Одни — как мученики пострадали до крови, сопротивляясь любому греху; другие, подвизаясь в посте, и благим шествуя путем, добровольными сделались мучениками. Успехи в добродетелях как тех, которые страданием достигли блаженства, так и тех, которые своими трудами старались в своих действиях быть подобными Ангелам, Божественные Апостолы и блаженные Отцы узаконили Христовой Церкви записывать как образец добродетели для следующих поколений, заповедав делать это для спасения нашего человеческого рода. Ибо путь к добродетели труден бывает и тернист, и неудобен, в особенности для тех, которые никогда не прилагаются к Богу, но побеждаются мучительными страстями. Мы нуждаемся во многих, понуждающих нас к Нему: кого через притчи, кого — через жизнеописания людей, прежде них прошли путь, что наиболее безболезненно привлекает к нему, и позволяет не отчаиваться в прискорбном пути, поскольку и собирающемуся в труднопроходимый и тяжкий путь повелевает как бы нечто малое совершить, показывая, что многие уже прошли тем путём и прекрасно достигли конца его. И так постепенно приводит его прикоснуться и к большему шествию. И я, придерживаясь сего правила, считаю, что следует поступать не так, как раб, который, взяв от господина талант, зарыл его в землю и, таким образом, скрыл без употребления данное для оборота, но ни в каком случае не умолчу о душеполезном сообщении, которое мне передали богобоязненные люди из внутренней Эфиопской страны, известные под именем Индийцев, из неложных воспоминаний пересказав это. Вот эта повесть.

ми зна́мениями. Бесовская тьма была отогнана, и жители той страны, оставив идольские жертвенники и мерзости, присоединились к неложной вере. И так, изменившись трудами Апостола, они чрез крещение присвоились Христу и в

Так называемая Индийская страна находится далеко от Египта, она обширна и многолюдна, окружена морем и пучинами, по которым ходят корабли, в части, обращенной к Египту, на суше же граничит с Персидскими пределами. Она омрачалась тьмою неистового идолопоклонства и окончательно была осквернена, и прилежала к делам безбожным

Когда же Единородный Сын Божий, сущий в недрах Отца, не переноса видеть порабощения грехом Своего создания, и Своим милосердием преклонился к сему: стал человеком, как мы, кроме греха, и не покидая престола Отца, в утробу Девицы вселился ради, чтобы мы вселились на Небеса и восстали от прародительского падения и освободились от греха, и обрели бы прежнее усыновление. Ибо, совершив в воплощении всё о нас промышление, принял крестное страдание и смерть и соединил преславно земное с Небесным, и воскрес из мертвых, и со славою вознесся на Небеса, воссев по правую руку Отцовского величества.

И послал Своим свидетелям и ученикам, как обещал, утешительный Дух Святой в виде огненных языков. И послал их ко всем народам просвещать сидящих во тьме невежества и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа. И одни из них получили в удел восточные страны, другие — западные, проходить северные страны и спешить через южные. Тогда и священный Фома, один из двенадцати учеников Христа, был послан в страну Индийскую и проповедал им спасительное учение, при содействии Господа, подтверждавшего слова последующими

благодетельными возрастая, преуспевали в непорочной вере. И строились церкви по всем местам, поскольку и в Египте создавались монастыри и собирались множества иноков, и слава об их добродетелях и жизни в подражании Ангелам распространилась во все концы вселенной, и достигла страны Индийцев и подвигла и их к таковой ревности, что многие из них, оставив всё, поселились в пустыне и, будучи в смертном

теле, восприняли образ жизни Безплотных, и многие такую приобрели добродетель, что можно сказать, на златых крыльях возлетели на Небеса.

И стал царём в той стране некий муж по имени Авенир, бывший великим по богатству и силе, побеждавший противников, храбрый на войнах, славившийся великим ростом и красотой лица и гордившийся разными мирскими и скоро увядающими преимуществами, но совершенно объятый нищетою души и подвержен многим порокам, принадлежа к язычеству и весьма заботясь о бесовском и идольском служении. Живя в великом сладострастии и наслаждениях жизненными удовольствиями и красотами, не зная никаких препятствий для исполнения своих похотей, Авенир имел одну только преграду своему веселью, поражающую его душу печалью: он был, к сожалению, бездетен. Дети были его вождением: как бы освободиться от таких уз и назваться отцом детей, что и для многих составляет сладостный предмет желаний. Таков был царь, и таковы были его помышления.

Славный же род христианский и множества иноков, ни во что не ставя веру царя и не боясь его угроз, весьма преуспевали Христовою благодатью, всё более увеличивая слово Божие, и малым творя слово царя. Они искали только того, что могло содействовать их угождению Богу, и потому многие приняли монашеский чин, ибо одинаково презирали все сущие здесь красоты, и одно только было у них желание – благоверие, так что жаждали и умереть за Христа, и желали сущего там (на Небесах) блаженства. Ибо они проповедовали Божие и спасительное имя не со страхом или тайком, но с благим дерзновением. И ничего иного, а только «Христос» имели во устах. И явно всем говорили о тленности и быстром увядании нынешнего (земного) естества и о пресвятой и нетленной будущей жизни. Так что это слово пошло к другим людям, которые приняли семя (слово Божие), чтобы присоединиться к Богу и сподобиться Жизни, скрытой в Боге. С тех пор многие, принимая это сладкое учение, отступали от горькой тьмы заблуждения и сладко ко Истинному прилагались Свету. Так что даже некоторые из славных людей и из боярского совета оставляли всё, житейскую суету и прочее, становились монахами. Царь же, услышав об этом, наполнился великого гнева и негодования, и разжёгся яростью, и повелел тотчас же издать указ: принуждать каждого христианина отречься от благочестия. Для этого он придумывал для них разного рода пытки, применял их на деле, угрожал новыми видами казней, посылал своим князьям и правителям областей предписания мучать и казнить благочестивых. И ещё более чем против других христиан, ярился этот враждебник на монашеский образ, воздвигнув против них безпричинную войну. Тогда многие из верующих поколебались помыслами, и некоторые, не будучи в состоянии вынести мук, покорялись его незаконному приказанию. Одни же из начальников и старейшин монашеского чина, обличая того беззаконие, приняли мученическую кончину и достигли вечного блаженства; другие же скрывались в пустынях и горах, не от страха перед угрозами пыток, но по некоторому Божию промыслу.

И когда Индийскую страну настигла такая тьма, и верые

прогонялись отовсюду, а поборники нечестия побеждали, и сам воздух осквернялся кровью и дымом идольских жертв, один из царских бояр, саном воевода, превосходивший всех других бодростью души, величием и всеми иными добродетелями, из которых состоят телесный облик и доблесть душевного мужества, услышав это нечестивое повеление, сказал «прощай» суетным и влекущим вниз славе и наслаждениям и

присоединился к ликам монашеским, став пришельцев в пустынных местах. И пощением и бдением и прилежным изучением Божественных словес, он благоочистил чувства и освободил душу от всякого страстного желания и безстрастия светом просветился. А царь, любивший его и почитавший, когда услышал об этом, весьма огорчился душою о потере друга и разжёлся ещё большим гневом на монахи. И сразу послал повсюду разыскивать его, как говорится, каждый камень с двинул, только бы того найти. И посланные на его розыск через долгое время услышали, что его жилище в пустыне, и поискав, схватили его, представив пред царским судилищем.

И увидев в такой бедной и грубой одежде того, который некогда одевался в блестящие одеяния и жил во многих наслаждениях, исхудавшего и увядшего ради тяжкой и постнической жизни, и носящим явные признаки этой пустынной жизни, Авенир наполнился в одно время и печали, и гнева, и словом, смешанным из того и другого, сказал ему: «О, неразумный и сумасшедший! Чего ради променял ты почести на позор и блестящую славу — на этот безобразный вид? Первопрестольник быв моего царства и первовоевода моего войска, ты сделал себя посмешищем для детей. Не только в забвении удалился от моей дружбы и привязанности, но и самую природу отвергнув, даже и детей своих ты милостью не принял, богатство же и всю гордыню житейскую ни во что не вменил, но такого безчестия изволил сподобиться вместо великой славы! И что будет тебе, или что ты получишь за то, что более всех богов и людей получил так называемого Исуса, и жестокое такое и бесовское жительство вместо сладостей и красот пресладкой жизни?»

Выслушав это, Божий тот человек радостно и вместе с тем тихо: «О, царь! если ты хочешь потребовать от меня отчёт, то удали твоих врагов из судилища, тогда я дам тебе ответ на всё, о чем ты ни пожелаешь узнать; но пока они будут с тобою, я не скажу тебе ни слова. И по этому слову мучай, заколи, делай, что хочешь, ибо мне мир распялся, как говорит мой учитель» **(Гал.6:14)**

Тогда царь спросил: «Кто же враги, которых ты велишь мне удалить?» И сказал Божий человек: «Ярость и вожделение, ибо сначала они были сотворены Создателем как помощники нашей природе. Это назначение они сохраняют и теперь у живущих не по плоти, но по Духу. В вас же, которые всецело плотские и не имеете ничего духовного, они сделались врагами. И дело творится врага и супостата, и желанием действует, в вас желание разжигая, а когда прекратится — гнев. Пусть сегодня ярость отступит от тебя. А вот что да будет с тобою для слушания: рассудок и разум. Поэтому, если ты оставишь гнев и вожделения, и привлечёшь рассудок и справедливость, то я откровенно скажу тебе всё».

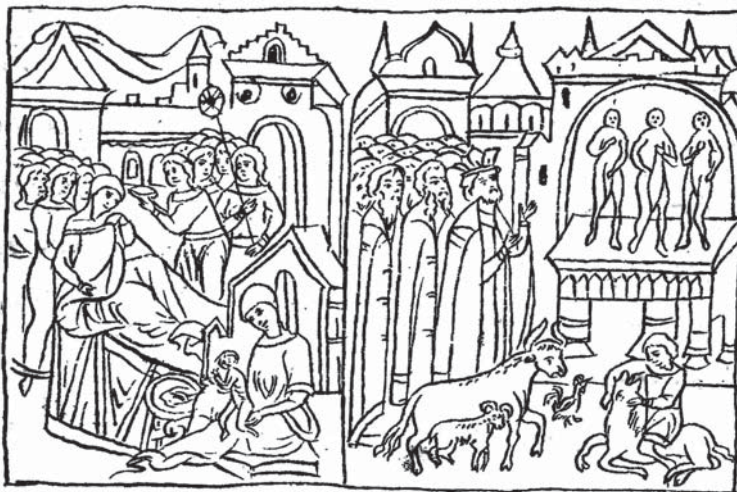
На это царь отвечал: «Я выслушал твоё слово и удаляю вождение и ярость, и выдвину вперёд рассудок и справедливость. Говори же впредь безбоязненно со мною, откуда у тебя такое заблуждение предпочитать пустую надежду тому, что в руках, видимому?» Пустынник же отвечал: «О, царь! если ты желаешь знать начало всего того, что заставило меня пренебречь временным и всецело предаться надеждам на вечное, послушай. В прежние дни, будучи ещё в юном возрасте, я услышал одно спасительное и благое изречение, но до конца значение его было скрыто. И как будто некое Божественное семя, память о нём насадилась в моём сердце и неразлучно навсегда сохранилось, так укоренилось и проросло, и принесло во мне тот плод, который ты видишь. Значение этого изречения было такое: безумные имеют обыкновение смотреть на действительное, как на недействительное, а недействительного, как действительного, держаться и принимать. Тот, кто не отведал сладости действительного, не может иметь верного понятия о действительном. Если же он не знает его, то как ему презирать его? Действительным называется вечное и неизменное, а недействительным – этого мира жизнь и сладость, и ложное богатство и славу, к которым, о царь, люто и тяжко приковано твое сердце. А я никогда к тем не прилеплялся, но говорила мне та Сила о будущих благах. Душу мою Владыка непрестанно воздвигал, и ум направлял на выбор лучшего. Однако закон греха воевал против закона ума моего, будто железными путами связывая любовью нынешних благ, подобно тому как сейчас меня пленником видишь. Когда же благодать и благость Спасителя нашего Бога соблаговолила избавить меня от пленения, дала силу моему уму победить закон греха и открыла мне глаза на различие добра от зла, тогда я понял и увидел, что всё в мире сем – пустота и суета, и томление духа, как сказал премудрый Соломон в своих писаниях (**Еккл.1:14**). Тогда снято было с моего сердца покрывало греха и рассеялся мрак, в который погружало её дебелство тела, и я познал, чем я был: познал, что мне должно взойти к Создателю исполнением заповедей Божиих. Потому, оставив всё, я последовал Ему, и благодарю Бога, чрез Господа нашего Иисуса Христа, за то что Он избавил меня от этой тины и от лютого губительного князя века сего, и показал мне путь прямой и удобный, которым я одолею против этих восстаний тела. Я возлюбил подобное Ангелам житие, которого стараюсь достигнуть. Я избрал идти тесным и прискорбным путём, совершенно оставив заботу о суете мира сего, её общество и временное богатство; и никто не заставит меня назвать что-либо прекрасным в сравнении с тем, что действительно прекрасно, от которого ты, царь, отторгнут и далёк. Поэтому и мы далеки от тебя, вследствие того, что ты и себя ввергаешь в очевидное и явное беззаконие, и нас заставляешь подвергаться подобной опасности. Пока мы испытывались только в борьбе с мирским, мы никогда ни в чём не отступали от своих обязанностей, и ты сам подтвердишь, что нас нельзя было обвинить ни в легкомыслии, ни в небрежном исполнении своих обязанностей. Когда же ты настоял на том, чтобы лишить нас венца всего прекрасного и этим нанести Богу столь ужасное оскорбление; когда ты напоминаешь о почестях, честолюбии, то я могу вполне справедливо сказать, что ты не имеешь понятия о прекрасном, ставя на одну ступень благочестие в отношении Бога с людской любовью к славе, проходящей с быстротою весенних вод и цветов. Как мы можем поддерживать её, а не напротив, отрицать и дружбу, и любовь, и почтение со стороны детей, и другое (если только есть что-нибудь выше этого), видя, как ты оскорбляешь имя Божие, дающее тебе и жизнь, и дыхание; как ты оскорбляешь Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи всемогущ, вечен, как и Отец, утвердил словом небо и землю, сотворил человека, удостоил его бессмертия и поставил царем земных существ, устроив ему жилищем пре-

краснейший рай. Когда же человек, обманутый завистью диявола и, увы, увлеченный удовольствием, лишился всего этого и, прежде достойный зависти, он, вследствие своих бедствий, стал достойным сострадания и слёз, тогда наш Творец, наш Создатель сжалился над ним — Своим творением. Не переставая быть Богом, чем был всегда, Он сделался Человеком, приняв всё человеческое, кроме греха, и Своим добровольным страданием и крестной смертью сокрушил диявола, позавидовавшего нашему роду человеческому. Спасши нас от тяжкого пленения, Он возвратил нам, по Своему милосердию, прежнюю свободу. Лишившись её чрез своё непослушание, мы получили её опять, благодаря Его любви к людям, и даже были удостоены Им ещё большей чести. Ты же, отвергнув пострадавшего так ради нас Господа, удостоившего нас таких благ, издеваясь над Его Крестом, предавшись всецело губительным страстям и позорно провозглашая богами постыдных идолов, не только удалил себя от небесных благ, но, удаляя от них всех повинующихся твоим приказаниям, ты и их души подвергнул опасности. Так знай, что я не слушаюсь тебя и не возьму с тебя пример в такой неблагодарности к Богу, если ты даже отдашь меня на съедение диким зверям или велишь убить или сжечь, что в твоей власти. Я не боюсь смерти и не дорожу земными благами, призирая их суетность и немощь. Что полезного, прочного и постоянного во всем земном? Да и не только одно это: сколько оно доставляет несчастья, горя, сколько бесконечных забот!

Со всякой земной радостью и наслаждениями соединена печаль и сокрушение; земное богатство — нищета; земная высота — крайнее унижение. Но кто пересчитает всё его зло? На это наш богослов указал не многими словами: весь мир лежит во зле (**1Ин.5:19**). Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его; а исполняющий волю Божию, пребывает во век (**1Ин.2:15,17**). Отыскивая это добро, я оставил все и присоединился к имеющим то же желание и почитающим Того же Бога, между которыми нет ни спора, ни зависти, ни горя, ни забот, но все идут одним путем. Цель их — занять места, уготованные Отцом для любящих Его. В них я приобрел родителей, братьев, родственников, друзей; своих же прежних друзей и братьев я избегал; поселился в пустыне, ожидая Бога, Который бы спас меня от малодушия и бурных страстей".

Когда Божий человек все это высказал, царь дрожал от гнева и хотел было тотчас же жестоко оскорбить святого, но не решился и отложил выполнение своего намерения, боясь его известности и знатности. Взвесив всё это, он сказал: "Несчастный! обсудив свою погибель, гонимый к ней, по-видимому, самую

судьбою, ты наострил свой ум и язык сообразно с этим и наговорил здесь такого неясного вздора, свойственного безумному, что если бы я в начале твоей речи не обещал тебе не гневаться, то предал бы теперь твоё тело огню. Но так как ты обезопасил себя, предупредив меня, то я теперь сношу твою дерзость ради моей прежней дружбы с тобою. Теперь же уходи с моих глаз и впредь мне не попадайся, если не хочешь своей гибели".

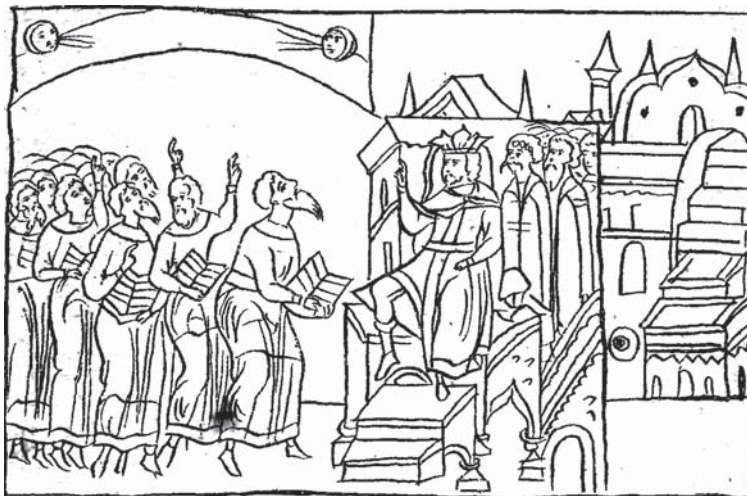
Тогда Божий человек оставил царя и удалился в пустыню. Печалась о том, что не пострадал за веру и мучаясь каждый день этим сознанием, он вёл борьбу с властью, господствующей над мраком мира сего, с духом зла, как выражается Апостол Павел.

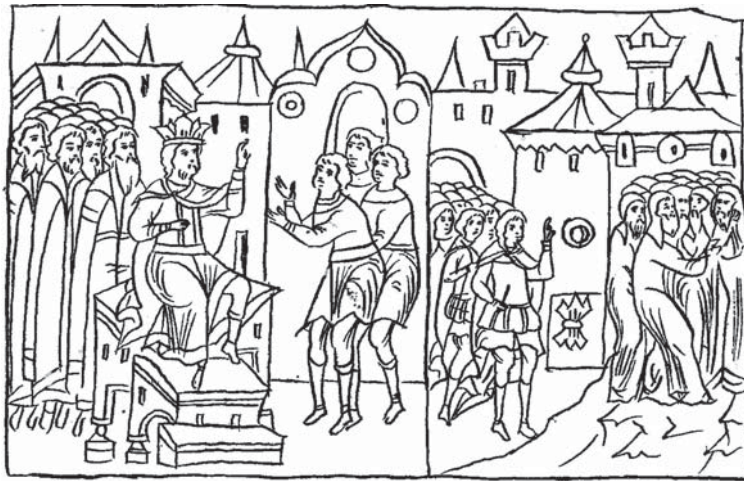
После свидания со своим бывшим другом, царь стал ещё более ненавидеть монашеские общества и воздвигать на них гонения, стал ещё более оказывать почести ревнителям языческой веры и служителям идолов.

Когда царь находился в таком неведении и заблуждении, у него рождается дитя столь прекрасное, как будто это было дитя блеска и великолепия, окружающего его. Ибо говорили, что никогда ещё в этой земле не появлялось столь прекрасного дитяти. Исполнившись большой радости по случаю рождения сына, Авенир назвал его Иоасафом и бессмысленно отправился в идольские храмы, чтобы принести жертвы богам, еще более бессмысленным, чем он сам, и воздать им благодарственные гимны, не ведая, Кто истинный виновник всех его благ, Которому следовало бы принести духовную жертву. Царь, приписывая причину рождения сына безжизненным и бесчувственным существам, разослал во все стороны указы собрать множество народа на празднование рождения дитяти. И можно было видеть множество людей, стекающихся на этот праздник, побуждаемых и страхом перед царём, и благоговением перед ним. Каждый приносил с собою в изобилии всё, нужное для жертвоприношений. Более же всего подстрекал их к этому стечению царь, задевая в них чувство удовольствия, так как он велел для этого празднества заколоть самых больших и лучших быков. Совершив, таким образом, всенародно праздник, он всех одарил подарками: сенаторов, вельмож, свое войнство и даже незнатных и незаслуженных.

На это-то самое празднество, по случаю рождения царского сына, пришли к царю мужи, числом пятьдесят пять, изучившие халдейскую астрологию. Приблизившись к ним, царь спрашивал каждого из них, какова будет судьба новорожденного его сына. Они, после продолжительного обдумывания, сказали, что он будет жить в большом богатстве и могуществе и превзойдет всех предшествовавших ему царей. Но один из астрологов, самый лучший, сказал: "Судя по тому, что нужно заключить из течения звезд, успех твоего новорожденного сына будет не в твоём царстве, но в другом, лучшем и бесспорно превосходящем. По моему мнению, он примет преследуемую тобою христианскую веру, и я думаю, что не ошибаюсь в своем предположении и ожидании".

Астролог говорил это так же, как говорил некогда Валаам: не астрология говорила истину, но Бог через противников объявлял правду. Царь, выслушав это известие, очень опечалился; его радостное настроение исчезло под гнѐтом горя. Он поместил своего новорожденного сына в прекрасный дворец, нарочно выстроенный в городе. Когда сын вышел из детских лет, царь не велел допускать к нему никого; назначил для него воспитателями и служителями молодых и самых красивых людей, наказав им скрывать от него все бедствия жизни: смерть, старость, болезнь, бедность и всё другое, что могло бы нарушить его радостное настроение; напротив,

раскрыть перед ним всякие удовольствия и наслаждения, чтобы его ум, увлекаясь этим, не мог бы рассуждать о будущем; чтобы он ни слова не слышал о жизни или учении и делах Христа, и последнее наказывал скрывать больше всего, принимая во внимание предсказание астролога. Если случится, что кто-нибудь из прислужников заболеет, то он приказал, чтобы его тотчас же удаляли оттуда, а вместо него ставили другого, здорового и хороших качеств, чтобы царевич не видел ничего, выходящего из ряда обыкновенного.

Так рассуждал царь, так он и сделал; смотря, он не видел, слыша, не понимал. Узнав, что некоторые из монашествующих, и след которых, по его мнению, простыл, остались в живых, он исполнился гнева, послал глашатаев по всему городу и по всей стране кричать,

чтобы, по прошествии трех дней, не было ни одного монаха в его стране. Если же, по прошествии означенного времени, будет кто-нибудь из них найден, то будет сожжен или убит. Монахи, — говорил он, — убеждают народ обратиться к Распятому Богу.

В это время случилось нечто такое, что огорчило и еще более раздражило царя против монахов. Один знатный вельможа безукоризненной жизни, занимавший видное место в государстве, исповедовавший истинную веру и заботившийся о спасении своей души, скрывал это из страха перед царем. Некоторые из близких к царю людей, завидуя почестям, оказываемым этому вельможе царем, думали о том, как бы оклеветать его перед ним. Однажды, когда царь вышел на охоту со своими царедворцами, то в числе их был и этот добродетельный муж. Гуляя наедине (я думаю, что это случилось по Божественному устройству), он нашел в чаще человека, лежащего на земле, у которого нога была сильно повреждена диким зверем. Увидев проходящего вельможу, тот просил его не пройти мимо, но сжалиться над его немощью и отвести в свой дом, прибавляя, что он не будет для него совершенно бесполезен и непригоден. Благочестивый вельможа сказал ему: "Я возьму тебя и окажу тебе помощь, насколько это в моих силах. Но что это за польза, которую, как ты говоришь, принесешь мне?" — "Я, — говорит раненый, — исправитель слов, именно: если как-нибудь в разговоре будет что-либо испорчено неосторожными словами, то я забочусь о том, чтобы зло не пошло дальше".

Благочестивый муж не придал никакого значения этим словам, однако велел отвести его в свой дом и окружить нужным попечением. Завистники же, о которых сказано раньше, не скрывая более своего нерасположения к означен-

ному вельможе, оклеветали его перед царем, говоря, что он, забыв царское к себе расположение, не только оставил служение своим богам и принял христианство, но и злоумышляет против всего царства, подстрекая чернь и располагая к себе всех. "И если ты, – говорили они, – желаешь убедиться в истинности наших слов, то призови его к себе и, испытывая его, скажи ему, что ты хочешь, оставив отцовскую веру и царское достоинство, сделаться христианином и облачиться в монашескую одежду, которую ты прежде преследовал как зло".

Оговаривая благочестивого мужа перед царем, они знали его уязвимое место; враги знали, что если он услышит такие слова от царя, то посоветует ему не оставлять такого прекрасного решения, и они, таким образом, окажутся справедливыми. Царь, зная привязанность к себе этого мужа, считал их слова невероятными и ложными, но рассудил, что во всяком случае не следует оставлять это дело неисследованным. Призвав к себе вельможу, он говорит ему наедине, испытывая его:

"Ты знаешь, друг, сколько зла я причинил так называемым монахам и христианам. Теперь я раскаялся в этом и, презрев все земное, хочу жить их надеждами, ибо я слышал, что они говорили о каком-то бессмертном царстве, которое будет в другой жизни, а земной жизни смерть положит конец. Я думаю, что не иначе достигну чего-нибудь, как только принявши христианство и расставшись со славою своего царствования и прочими жизненными удовольствиями и наслаждениями и присоединившись к монахам и аскетам, которых я несправедливо изгонял, где бы они ни были. Что ты скажешь на это? Какой совет дашь ты мне? Говори только искренно, так как я знаю, что ты самый правдивый и рассудительный человек".

На это благочестивый муж, умилившись сердцем и обливаясь слезами, не подозревая скрытой хитрости царя, сказал:

"Царь, живи до скончания века, ибо ты возымел прекрасное, спасительное намерение, хотя и трудно достигнуть царствия небесного, однако надо добиваться этого всеми силами. Ищущий его найдет. Наслаждение жизненными благами, хотя, по-видимому, улаждает и увеселяет, но прекрасно отказаться от него, ибо в нем самом нет наслаждения, и кому оно доставляет удовольствие, того семикратно, в свою очередь, огорчает.

И блага земной жизни, и огорчения ее бледнее тени, и след их подобен следу плавающего корабля, или следу птицы, летающей по воздуху, а надежда на будущее, которую проповедуют христиане, прочна и непоколебима; печаль она доставляет в этом мире, а радость в будущем. Наши земные удовольствия здесь недолговременны, а в жизни будущей будут только причиной наказания, которое никогда не прекратится. Жизнь доставляет временные удовольствия, но вечное горе. Поэтому да будет приведено в исполнение царское намерение, ибо прекрасно, весьма прекрасно променять тленное на вечное".

Выслушав это, царь очень разгневался; однако он скрыл свой гнев и не сказал пока ничего благочестивому мужу. Но этот, будучи умным и сообразитель-

ным, заметил, что его слова огорчили царя и что он с хитростью испытывал его. Возвратившись домой, вельможа беспокоился и печалился, не зная каким образом войти в прежнее расположение царя и избежать близкой опасности.

Проведши целую ночь без сна, он вдруг вспомнил о человеке с поврежденной ногой и, велел привести его к себе, сказал: "Я помню, что ты назвал себя исправителем слов". Этот же говорит: "Если ты нуждаешься, то я на деле покажу свое искусство". Тогда вельможа выставил перед ним прежнее к себе расположение и близость царя, происшедший недавно разговор, который царь завел с ним с хитростью, и то, как он советовал царю лучшее, и что за это царь рассердился на него, и что он заметил по изменившемуся лицу скрытый в нем гнев.

На это спрошенный, подумав, сказал: "Да будет тебе известно, славнейший, что царь имеет о тебе дурное мнение, что ты-де хочешь овладеть его царством, и, действительно, он вел с тобой разговор с целью испытания. Так вот, ты обрежь свои волосы, сними эти блестящие одежды и, одевшись в шерстяное рубище, с рассветом отправляйся к царю. Когда же он спросит тебя, что значит эта одежда, ты ответь: "Я явился переговорить с тобой по поводу того, о чем мы вчера беседовали. Вот, я готов последовать за тобой туда, куда ты ни захочешь. Хотя эта роскошь и приятна, но для меня без тебя она не будет иметь никакого значения. Тот же путь, который ты избрал, хотя и труден и тернист, но с тобою он будет для меня и легок, и желателен. Как ты сделал меня своим участником здесь, в наслаждении земными благами, так ты будешь его во мне иметь и в предстоящих трудностях, дабы я с тобой участвовал и в наслаждении будущей жизнью".

Благочестивый вельможа, признав его слова дельными, сделал все так, как он ему сказал. Царь, увидев его и выслушав, возрадовался в душе. Радуюсь такой его привязанности к себе и признав все наговоренное на него ложным, он стал оказывать ему еще большие почести и еще более приблизил к себе; монахов же возненавидел сильнее прежнего, говоря, что это они учат людей воздерживаться от удовольствий мира сего и бредить пустыми надеждами.

Однажды, выйдя опять на охоту, царь видит в пустыне двух монахов. Он велел схватить их и привести к своей колеснице. Грозно взглянув на них, он заговорил, пылая от гнева: "Разве вы не слышали, бродяги и обманщики, как глашатаи ясно кричали, чтобы никого из вас, сумасшедших, чрез три дня не было ни в городе, ни в стране, находящейся под моей властью, в противном же случае виновный будет сожжен".

Монахи ответили: "Мы и уходим из твоих городов и областей, как ты приказал. Но так как нам предстоит к нашим братьям длинная дорога, то мы, нуждаясь в продовольствии, заготовляли его, чтобы иметь запасы в пути и не стать жертвою голода".

На это царь сказал им: "Побоявшийся угрозы смерти не станет заниматься заготовлением пищи".

"Это хорошо сказано тобою, царь, — отвечали они, — ибо убоявшиеся смерти заботятся о том, как бы им избежать ее. Но как назвать таковых, как не остановившимися перед напором течения и испугавшимися его? Кто совсем не надеется найти что-нибудь там, в вечности, тот

печется о земном и, потому, боится смерти. Мы же, издавна возненавидев мир и все мирское, идя по трудному и узкому пути ради Христа, не боимся смерти, не дорожим земным, но стремимся только к будущей жизни. А так как смерть, которою ты угрожаешь, будет переходом в лучшую вечную жизнь, то она для нас скорее желательна, чем страшна".

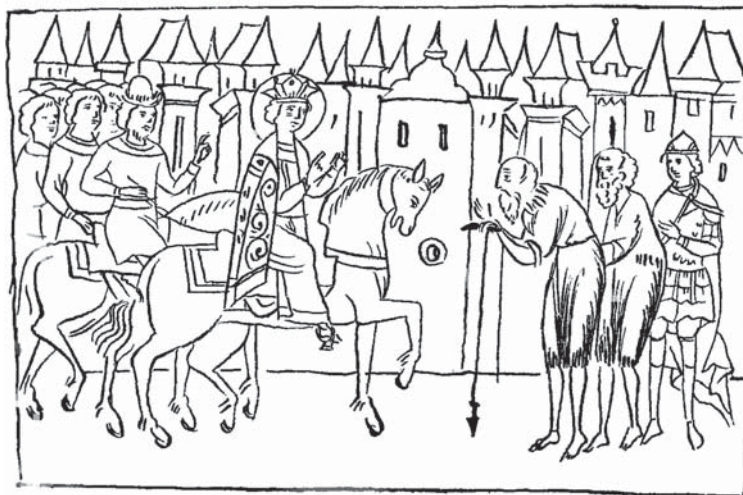
Царь, желая поймать их на слове, сказал: "Как так? Ведь вы только что сказали, что уходите, как я и велел, из моего государства. А если вы не боитесь смерти, то чем объяснить ваше бегство? Вы солгали это из-за пустого хвастовства".

"Мы, – отвечали монахи, – убегаем не потому, что устрашились угрожаемой смерти, но из сострадания к тебе, чтобы не сделаться виновниками лишнего преступления с твоей стороны. Посему-то мы и предпочли уйти. Когда твои угрозы дошли до нас, то мы вовсе их не боялись". Тогда разгневанный царь велел сжечь их. И скончались слуги Христа через сожжение на костре, заслужив мученические венцы. После этого вышло постановление: если где-нибудь будет найден монах, то чтобы он убивался без всякого следствия. Вследствие такого постановления в этой стране не осталось ни одного из монашествующих, кроме скрывавшихся в горах, в земных расщелинах и пещерах. Итак, закончим рассказ об этом...

Между тем, царевич Иоасаф, о котором я упомянул выше, живя в неприступном, выстроенном для него дворце, достиг юношеского возраста, получил основательно образование – эфиопское, персидское и греческое. Он был не менее даровит, чем прекрасен; был весьма рассудителен и отличался всеми другими хорошими качествами. Иоасаф предлагал учащим его такие вопросы о природе, что они удивлялись проницательности и сообразительности ребенка. Царь поражался красотой его лица и качествами его души. Он дал приказание жившим с ним скрывать от него все печали и бедствия жизни, а также и то, что смерть полагает конец всем земным наслаждениям. Авенир льстил себе тщетными надеждами, как говорится, стреляя в небо. Но каким образом смерть может быть скрыта от природы человеческой? Не скрылась она и от царского сына. Задумываясь над всем, что возбуждало его мысль, он размышлял относительно себя, по какой причине отец осудил его на такую неприступную затворническую жизнь, запрещая всякому желающему доступ к нему. Он понимал, что это происходит по приказанию отца, но, тем не менее, не решался спросить его об этом, считая невозможным, чтобы отец его замыслил что-нибудь ему бесполезное. С другой стороны, он рассуждал так: если это происходит с ведома отца, то, если он и спросит, его, тот не скажет правды. Поэтому он решил узнать об этом от других. У него был один воспитатель, которого он любил больше всех и с которым был в самых близких отношениях. Призвав его к себе и почтив подарками, он начал расспрашивать его, что за причина того, что отец держит его взаперти между четырьмя стенами. "Если ты, – заключил он, – ясно объяснишь мне это, то ты будешь первым моим советником, и я заключу с тобой завет первой дружбы".

Воспитатель этот, будучи разумным и, увидев совершенный, сообразительный ум царского сына, не пожелал навлечь на себя опасности утаиванием истины, а потому рассказал ему постепенно все: и гонения царя на христиан, а в особенности на аскетов, и как они были изгнаны из этой страны, и что астролог предсказал после его рождения. "А чтобы ты, – заключил он, – услышав их учение, не предпочел их веры нашей, царь и постарался окружить тебя немногими, избранными им самим лицами, приказав нам скрывать от тебя все бедствия жизни".

Услышав это, юноша ничего более не хотел слушать. Спасительное слово коснулось глубины его сердца, и милость Утешителя пыталась открыть ему гла-

за, указывая на истинного Бога, о чём будет последующий наш рассказ.

Так как отец часто навещал его (он чрезвычайно любил сына), то в один день сын говорит отцу: "Я хотел спросить тебя, мой господин, о том, что причиной того, что постоянное горе и непрестанная забота снедают мою душу?"

Царь, опечаленный его словами, сказал ему: "Скажи мне, дорогое мое дитя, какое у тебя горе, и я постараюсь сейчас же превратить его в радость".

— Что это за образ жизни, — отвечал царевич, — веду я взаперти между четырех стен? Ты сделал меня недоступным и невидимым для всех.

— Я не хочу, дитя, чтобы ты видел что-нибудь неприятное для твоего сердца, что могло бы испортить твое счастливое настроение. Я желаю, чтобы ты жил постоянно в роскоши, во всякой радости и услаждении сердца.

— Будь уверен, мой господин, — отвечает царевич: что таким образом я живу не в радости и веселии сердца, но в мучении и печали, так что даже пища и питье неприятны для меня и горьки. Я хочу видеть все, что за стенами моего дворца. Поэтому, если ты хочешь, чтобы я жил беспечально, позволь мне отправиться, куда я хочу, и услаждать свою душу созерцанием еще не виденного мною.

Царь, услышав это, весьма огорчился. Размышляя, что если откажет сыну в просьбе, то будет виновником еще большей его скорби, он сказал: "Я, дитя, исполню твое желание. Сейчас же велю приготовить лучших коней и снарядить приличную царю свиту". Исполнив это, он позволил царевичу отправиться, куда он захочет, поручив его спутникам избегать всяких встреч и всячески развлекать его: на дороге устраивать хоры песенников и разнообразные зрелища, чтобы ум царевича, занявшись этим, отвлекался бы от всего другого.

Находясь однажды в пути, царский сын заметил, по недосмотру слуг, двух мужей, из которых один был изувечен, другой слеп. Увидев их, царевич, неприятно этим пораженный, сказал своим спутникам:

— Что это за люди? Что у них за неприятный вид?

Они же, не находя возможным скрыть попавшееся на пути, сказали: Это страдания, происходящие от немощности человеческого тела, свойственны человеку.

— И всем людям приходится подвергаться этому? — спросил царевич.

Ему отвечали:

— Не всем, но тем, у коих здоровое тело делается болезненным.

– А если не всем, – продолжает расспрашивать юноша, – то известно ли, кого постигнут такие ужасы, или этого нельзя определить и предвидеть?

– Кто из людей может знать свое будущее, – ответили они, – и кто может безошибочно судить о нем? Это выше человеческой природы и есть удел только одних бессмертных богов.

Тогда царевич перестал расспрашивать; виденное и слышанное им так расстроило его, что он совершенно изменился в лице.

Немного дней спустя Иоасаф на дороге опять встречает удрученного временем старика, с совершенно сморщенным лицом, с ослабевшими коленями, согбенного, совершенно седого, беззубого, едва говорящего. Ужас охватил царевича. Велев привести его ближе, он начал расспрашивать о причине его необычайной наружности. Спутники же ему сказали:

– Он живет уже много лет; сила его постепенно уменьшалась, члены ослабевали, и ты видишь, до какого недуга дошел он теперь.

– А каков конец всему этому?

– Ничто иное, как смерть завершит все это, – отвечали вопрошаемые.

– И всем людям предстоит то же самое, или и это только некоторым?

– Без сомнения, если только преждевременная смерть не избавит кого от подобных недугов, то невозможно с течением лет не дойти до такого положения.

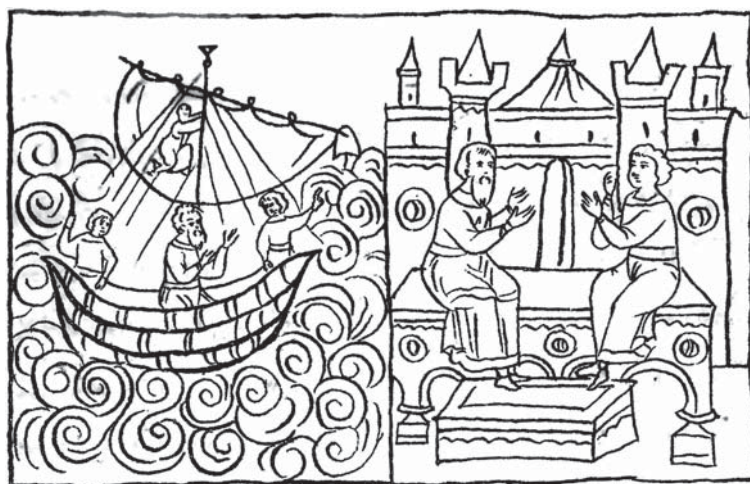
– В какие лета бывает это? И неизбежна ли смерть, нет ли средств миновать ее и не дойти до такого недуга? – спросил царский сын.

– Достигнув возраста 80, 100 лет – умирают, а иначе невозможно. Ибо смерть есть необходимость, с самого начала присущая роду человеческому, и избежать ее нельзя.

После всего виденного и слышанного умный и благоразумный юноша зарыдал от всего сердца и сказал: "Не сладка эта жизнь, полна всякой скорби и печали, если все это так. И как кто может быть беззаботным тот, кто совсем не знает, когда ему следует ожидать смерти, которая приходит не только неизбежно, но и неожиданно".

Они продолжали путь далее, и царевич непрестанно думал о виденном и слышанном, постоянно вспоминая о смерти. С тех пор его видели всегда печальным и унылым. Он говорил самому себе: "Когда же смерть похитит меня, и кто будет вспоминать меня после смерти, тогда как время все предает забвению? По смерти я бесследно уничтожусь, или есть какая-нибудь другая жизнь, другой мир?"

Обдумывая беспрестанно это и тому подобное, он начал бледнеть и чахнуть. Когда же ему случалось быть на виду у отца, он притворялся веселым и беспечальным, не желая, чтобы отец знал его размышления. Он горел нестерпимым желанием встретить кого-нибудь, кто бы мог удовлетворить стремления его души и сказать хорошее слово о том, что его так интересовало.

Поэтому, он опять начал расспрашивать упомянутого воспитателя, не знает ли он кого-нибудь, кто бы мог удовлетворить его желаниям и успокоит ум его, ужасно блуждающий в размышлениях и не могущий отбросить мысли о смерти. Спрошенный, вспомнив о их предыдущем разговоре, сказал: "Я тебе уже и раньше говорил, как твой отец постоянно рассуждающих о том, что ты желаешь узнать, аскетов — одних велел казнить, других же неумолимо преследовал, так что теперь я не знаю никого из них, живущих в окрестности".

Царский сын, исполнившись гнева и очень огорчившись в душе, был подобен мужу, потерявшему большое сокровище и направившему все свои помышления на его разыскание. С тех пор он жил в постоянной скорби и в заботах; все мирские наслаждения и увеселения были в его глазах какою-то мерзостью, срамотою. Когда царевич находился в таком положении, стремясь обрести благо для своей души, его увидело Всевидящее Око, и не оставил его без внимания Желаящий всем спасения и познания истины, по присущему Ему человеколюбию, и следующим образом показал ему путь, по которому следовало идти.

В это время жил один монах, безукоризненной жизни, отличавшийся красноречием и прошедший весь путь монашеской жизни. Из каких мест и из какого рода он происходил, я не могу сказать этого. Он жил в одной пустыне, находящейся в стране Сенаарской, и был удостоен священства. Имя этого старца было Варлаам. Узнав по Божественному откровению о состоянии души Иоасафа, он оставил пустыню и отправился в обитаемые места.

Переменив свою одежду на мирскую, он сел на корабль и отправился в страну Индусов. Выдав себя за купца, он прибыл в город, где находился дворец царского сына. В этом городе он провел несколько дней, присматриваясь к обстановке царевича и разведывая о его приближенных. Узнав, что упомянутый выше воспитатель ближе всех к царскому сыну, он сказал ему наедине: "Я хочу объявить тебе, мой господин, что я купец и пришел из дальних стран. У меня есть один драгоценный камень, подобного которому еще никогда не находили. Я до сих пор никому еще не показывал его, тебе же я говорю о нем потому, что вижу в тебе мужа умного и смыслёного, который может ввести меня к царскому сыну, чтобы я мог преподнести ему свой камень. Камень этот несравненно выше всего прекрасного: он может слепых одарить светом мудрости, глухим открыть уши, немым дать голос и больных исцелить. Неразумных он делает мудрыми; злых духов изгоняет и все прекрасное и приятное щедро дает заслужившим этого".

Воспитатель отвечает ему: "Я вижу, что у тебя крепкий и зрелый ум, но твои слова мне кажутся чрезмерно хвастливыми. Я не могу пересчитать тебе всех дра-

гоценных камней, которые мне приходилось видеть, но я не видел и не слышал о камнях, имеющих такие силы, какие ты приписываешь своему. Но всё-таки покажи мне его, и, если сказанное тобою справедливо, то сейчас же отнесу его царевичу, и ты получишь от него очень много подарков и почестей. Но прежде чем я не удостоверюсь в истинности твоих слов, я не могу возвестить господину и царю моему такие невероятности о неизвестном мне предмете".

Тогда святой Варлаам сказал ему на это: "Ты говоришь правду, что ты никогда не видел и не слышал о таких силах и действиях, ибо дело идет не об обыкновенном предмете, но об удивительном и великом. Но послушай меня, и ты убедишься воочию в том, что ты старался увидеть. Этот драгоценный камень, кроме упомянутой силы и действия имеет еще одно свойство: его не может видеть не имеющий хорошего, здорового зрения и чистого, непорочного тела. Если кто, будучи несовершенен в этих двух отношениях, захотел бы посмотреть на этот драгоценный камень, то он непременно лишился бы того зрения и ума, которые имеет. Я же, будучи несколько сведущ во врачебном искусстве, вижу, что твои глаза нездоровы. Поэтому боюсь, чтобы ты не лишился и того зрения, которое у тебя есть. Что же касается царского сына, то я слышал, что зрение его уже утвердилось и здорово, почему я и не побоялся бы показать ему это сокровище. Я надеюсь, что ты не оставишь слов моих без внимания и не захочешь лишить твоего господина такой вещи".

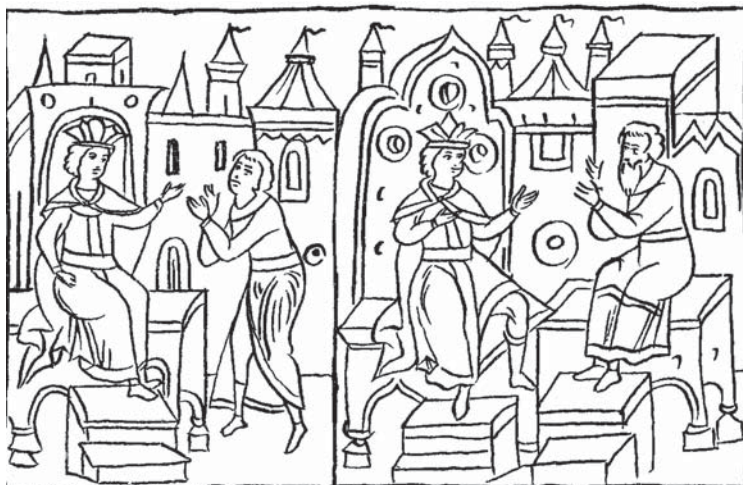
На это воспитатель отвечает ему: "Если это так, то не показывай мне камня. Моя жизнь запятнана многими проступками; кроме того, и глаза мои, как сказал ты, нездоровы. Тем не менее, я верю твоим словам и не замедлю доложить об этом царевичу".

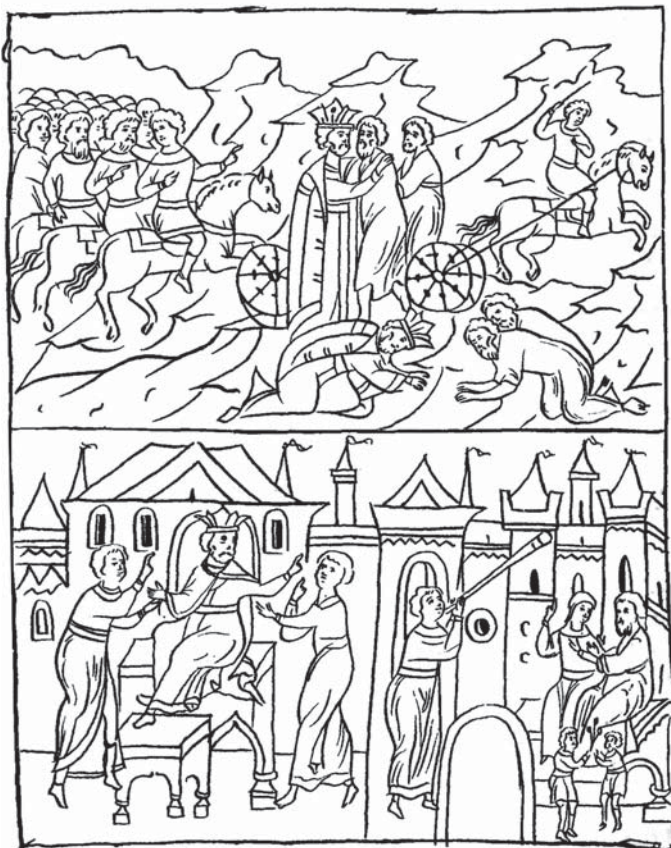
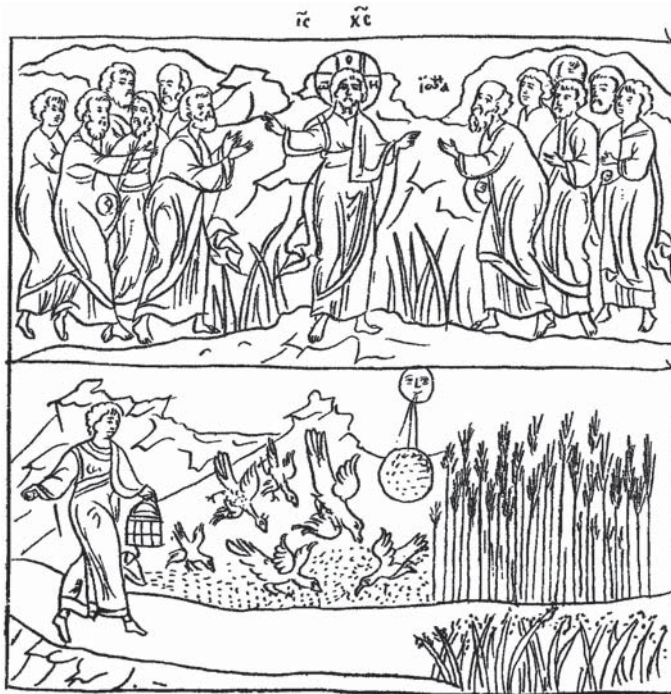
Придя к Иоасафу, воспитатель подробно рассказал ему все. Царевич, выслушав его, почувствовал в своем сердце радостное и приятное чувство и, как бы вдохновенный в душе Богом, велел поскорее ввести этого святого мужа.

Когда Варлаам вошел к царскому сыну и отдал ему подобающее приветствие, тот пригласил святого мужа сесть. По уходе воспитателя, Иоасаф говорит старцу: "Покажи мне этот драгоценный камень, о котором, как говорил мой воспитатель, ты рассказываешь что-то необыкновенное и удивительное". Варлаам так начал с ним разговор: "Несправедливо было бы, царь, чтобы я рассказывал неверное и лишнее относительно предмета, превосходящего своею славою даже твою славу. Все, доложенное тебе обо мне, верно, истинно и несомненно. Но если я сначала не буду убежден в твоей рассудительности, то не могу открыть тебе тайну.

Ибо мой Владыка говорит: «Вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока, когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное же упало на добрую землю и принесло плод; одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф.13:4-9).

Если и твое сердце окажется плодородною землею, то

я постараюсь насадить в тебе Божественное семя и открыть великую тайну. Если же твое сердце представляет каменистую или тернистую землю или путь, всеми попираемый, то лучше совсем не насаждать на нем спасительного семени и не бросать его на расхищение птицам и зверям. Но я надеюсь на лучшее, надеюсь, что ты достоин приять спасение; поэтому ты увидишь и этот неоценимый камень и благодаря его блеску сможешь также сделаться светлым и принести стократные плоды. Ради тебя я предпринял это дело и совершил длинный путь, чтобы показать тебе то, чего ты не видел и научить тому, чего ты никогда не слышал".

Иоасаф отвечал на это: "Я, почтенный старец, горю неудержимым, страстным желанием слышать какие-нибудь новые хорошие слова, и в моем сердце пылает огонь, который жжет меня — так мне хочется разрешить свои сомнения. До сих пор я не встречался ни с одним человеком, который бы мог преподать мне спасительное слово. И надеюсь, что это слово не имело бы той участи, какую постигло упавшее на каменистую и тернистую почву и расхищенное птицами. Я с толком принял бы его и умел бы сохранить его. Если ты можешь мне тут в чем-нибудь помочь, то не скрывай от меня, но поведай. Как только я услышал, что ты пришел из дальней земли, то радостное чувство и надежда появились в моей душе, — надежда, что я буду иметь возможность узнать от тебя то, что хотел. Поэтому-то я велел привести тебя ко мне и ласково принял, как кого-нибудь близкого или сверстника, надеясь, что я не ошибусь в ожиданиях".

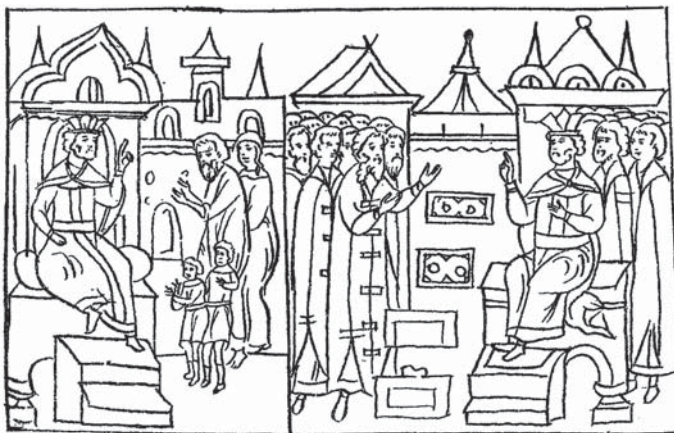
Тогда Варлаам сказал: "Ты поступил в этом случае прекрасно и достойно твоего царского величия, не поддался окружающему ничтожеству, но откровенно надеялся.

Был некогда один великий и славный царь. Когда он однажды разъезжал на золотой колеснице с подобающей царской чести свитой, то встретил двух мужей, одетых в грязные и разодранные рубища, с бледными, изнуренными ли-

136

цами. Царь знал их тучными, но они постом изнурили свое тело.

Увидя их, он, сойдя с колесницы, пал пред ними на землю, приветствуя их. Сопровождавшие его вельможи же и знатные люди были недовольны этим, полагая, что он поступает не по царскому достоинству, но не осмеливаясь порицать его, они просили его брата сказать царю, чтобы он не унижал царской короны. Когда тот сказал об этом своему брату и порицал неуместное его унижение, царь дал ему ответ, которого его брат не понял.

У этого царя был такой обычай, что когда он издавал относительно кого-нибудь смертный приговор, то посылал глашатаев к дверям осужденного с трубою, нарочно для этой цели предназначенной, звуком которой все извещались, что такой-то приговорен к смертной казни. Когда наступил вечер, царь послал трубить в означенную трубу у дверей своего брата. Последний, услышав звуки смертоносной трубы, отчаялся в своем спасении и целую ночь писал завещание касательно своего имущества. На рассвете же одевшись в черные траурные одежды, он отправляется с женой и детьми, плача и рыдая, к дверям дворца. Введя его во дворец и видя в таком горе, царь сказал: "О, безумный! если ты так испугался глашатаев, посланного твоим единоутробным и равным по сану братом, относительно которого ты уверен, что ни в чем не провинился перед ним, то как ты можешь укорять меня в том, что я смиренно приветствовал глашатаев моего Бога, возвещающих мне смерть и страшное предстание пред Господом, пред Которым я чувствую себя много и тяжело согрешившим. Так вот, поэтому я уличу и подстрекавших тебя укорять меня, уличу в том, что скорее они безумствовали, чем я".

Дав таким образом своему брату полезный урок, царь отпустил его домой. Между тем, он приказал сделать четыре деревянных ящика. Позолотив два из них со всех сторон и наполнив их смрадными костями мертвецов, запер их золотыми крючками. А остальные, вымазав смолой и асфальтом, наполнил драгоценными камнями, жемчугом и различными благовонными веществами. Перевязав их волосяными веревками, он призвал вельмож, осуждавших его за встречу с упомянутыми мужами, и положил пред ними четыре ящика с тем, чтобы они оценили достоинство каждого. Вельможи определили, что позолоченные два ящика очень ценны, потому что в них, наверное, царские короны и царские пояса, а вымазанные асфальтом и смолой, – говорили они, – малой и жалкой ценности. Тогда царь сказал им: "Я знал, что вы скажете это. Вы своими наружными глазами обращаете внимание и цените только внешность, но не так следует делать: следует внутренними глазами смотреть на внутреннюю ценность или бесценность".

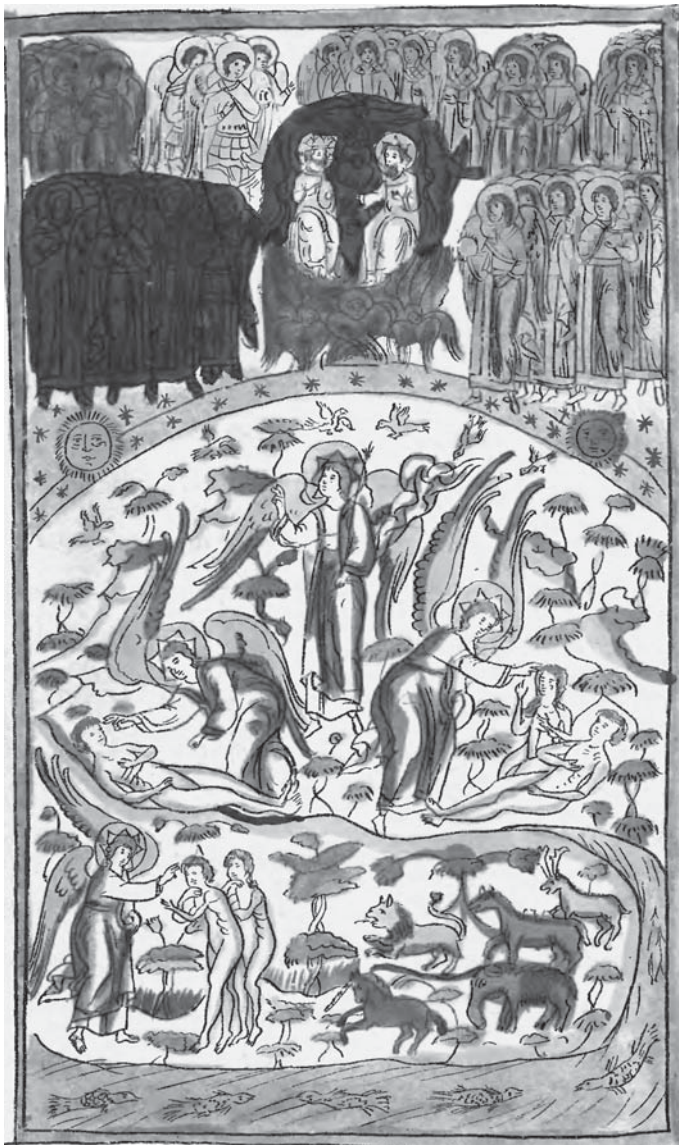
И приказал открыть позолоченные ящики. Страшный смрад понесся оттуда, и самый неприятный вид представился их глазам. "Это подобие людей, одетых в дорогие и блестящие одежды, гордых своей славой и могуществом, внутри же смрадных, подобно трупу, по причине своих дурных дел", – сказал царь. После этого он велел открыть ящики, вымазанные смолой и асфальтом! Тогда прекрасный вид представился всем присутствующим, и кругом распространилось благовоние. Царь обратился к ним и сказал: "Знаете ли, кому подобны эти ящики? Бедным, одетым в убогие одежды. Видя их внешность, вы сочли уни-

зительным для меня преклониться пред ними, а я, познав сердечными очами благородство и красоту душ их, почел для себя за честь прикоснуться к ним и счел их выше царского венца и царской пурпуровой одежды". Пристыдив их таким образом, он научил их не судить по внешнему виду о достоинстве человека, но обращать внимание на духовную его сторону. Подобно этому благочестивому и мудрому царю и ты поступил, приняв меня в надежде узнать от меня что-нибудь хорошее. Я полагаю, что ты не обманешься в ней".

Иоасаф сказал ему на это: "Всё это сказано тобой хорошо и уместно, но одно я хотел бы знать: кто твой Владыка, о Котором ты сказал в рассказе о Сеятеле?"

— Если ты хочешь узнать о моем Владыке, — отвечал Варлаам, — то мой Господь — Иисус Христос, Единородный Сын Божий, всеблаженный и всемогущий, Царь царствующим и Господь господствующим. Он Один бессмертен и во свете живет неприступном, прославляемый со Отцом и Святым Духом. Так как я не из тех, которые признают многих ложных богов и поклоняются бездушным немым идолам, но верую во Единого Бога, прославляемого в трех ипостасях; в Отце, Сыне и Святом Духе, Единого Существа и единой славы, царствующих в едином, нераздельном царстве. Этот триипостасный Бог есть Дух вечный, нерукотворенный, неизменяемый, невидимый, непостижимый, всеблагий, всеправедный, сотворивший все из ничего: и видимое и невидимое. Вначале Он создал бесчисленное множество

невидимых безтелесных духов небесных — слуг величия Божия. Потом Он сотворил видимый мир — небо, землю и воды. Этот мир Он украсил светом; небо — солнцем, луною и звездами; землю — различными животными и растениями; воды же наполнил рыбами. Все это Он сотворил словом: Той рече — и быша. Той повеле — и создашася (Пс.148:5).

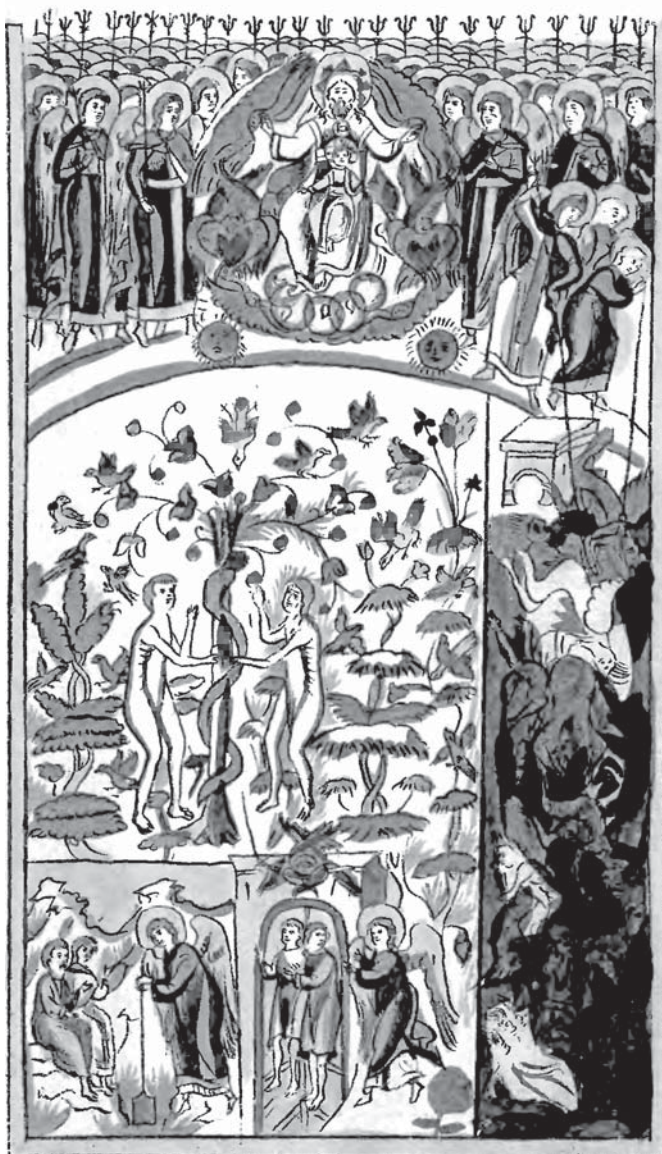
Затем Он создает человека Своими руками, взяв земной прах, из которого создал тело и вдунул в него душу, одаренную разумом. По Писанию, она сотворе-

на по образу и по подобию Божию: по образу – вследствие свободной воли, а по подобию – вследствие добродетелей. Дав первому человеку свободную волю и бессмертие, Он назначил его царем на земле. Из ребра его Он создал ему в помощники жену.

И, насадив рай в Эдеме, на востоке, полный радости и веселия, поместил туда человека, которого сотворил, позволив ему пользоваться всеми находящимися там насаждениями. От одного только дерева Он запретил ему вкушать плоды, называемого деревом познания добра и зла, сказав: в день в который ты вкусишь от него – смертью умрешь (**Быт.2:17**).

Один из Ангелов, первый из них, не получивший от Творца даже и тени зла, но созданный добрым, по собственному желанию обратился от добра ко злу. Он безумно возгордился и вздумал противиться Господу Богу, за что и был изгнан из числа Ангелов, лишен своего достоинства и вместо блаженной славы и Ангельского имени, назван был дияволом и сатаной. Бог отверг его, как недостойного вечной славы. Вместе с ним Он отдалил и отвергнул многих подчиненных ему ангелов, которые последовали примеру своего начальника и употребили во зло свою свободную волю вместо того, чтобы употребить ее на добро. Они названы были злыми духами, как обманщики и соблазнители. Отрекшись совершенно от всякого добра, диявол стал злым и выказал зависть к человеку. Видя себя лишенным такой почести, он начал замышлять о том, чтобы лишить и человека блаженной жизни. С этой коварной целью он вошел в змия, а чрез него обратился к жене и убедил ее отведать запрещенного плода, уверяя ее, что, вкусивши этого плода, человек делается равным Богу. Чрез нее змий обманул также и Адама (так назывался первый человек). Вкусив запрещенного плода, первый человек был лишен райского блаженства. Вместо блаженной вечной жизни он получил в удел эту, полную бедствий и скорбей жизнь и, в конце концов, был осужден на смерть. С тех пор диявол возымел власть над человеком и, с умножением рода человеческого, гордясь своею победой, он всячески подстрекал людей к злу.

И Бог послал на землю потоп, чтобы истребить всех живущих существ, кроме одного только праведника в этом роде, которого Бог оставил в живых, спасши его с женою и детьми в ковчеге, после чего Он поставил его одного над всею землею. Когда же люди начали размножаться, то они снова забыли Бога и впали в нечестие. Развращенные и поработанные различными грехами, они

другим естественным стихиям. И существа, одаренные душою и разумом, не стыдились обожать их. Иные поклонялись животным и пресмыкающимся гадам, считая себя хуже их; некоторые же признавали богами ничтожных людей — мужчин и женщин. Сами эти люди рассказывали о том, что их боги были прелюбодеями, убийцами, злыми, завистниками, грабителями, отце и братоубийцами, ворами, отравителями, хромыми, калеками и бешеными, что они умирали, бывали поражаемы громом, бывали порабощаемы людьми, убиваемы, оплакиваемы, и что они творили разные постыдные дела.

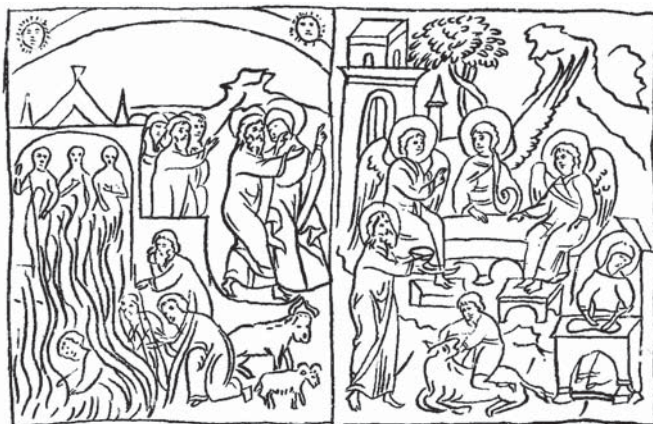
приняли различные заблуждения: одни думали, что все само собою происходит и живет, и учили, что нет никакого Высшего Существа; другие впали в фанатизм; некоторые признавали богов, имеющих собственные страсти и нечестия, помогающих злым делам.

Сделав их изображения в виде деревянных бесчувственных идолов, они выставляли их в храмах, поклонялись и служили им — вещам, которые сами сделали. Одни поклонялись солнцу, луне и звездам, которые Бог назначил для служения этому земному миру, — безжизненным и бесчувственным, дающим свет по Промыслу Божию, но не по собственному побуждению и желанию.

Другие поклонялись огню, воде и другим естественным стихиям. И существа, одаренные душою и разумом, не стыдились обожать их. Иные поклонялись животным и пресмыкающимся гадам, считая себя хуже их; некоторые же признавали богами ничтожных людей — мужчин и женщин. Сами эти люди рассказывали о том, что их боги были прелюбодеями, убийцами, злыми, завистниками, грабителями, отце и братоубийцами, ворами, отравителями, хромыми, калеками и бешеными, что они умирали, бывали поражаемы громом, бывали порабощаемы людьми, убиваемы, оплакиваемы, и что они творили разные постыдные дела.

Люди с самих своих богов брали примеры нечестия, вследствие чего они без всякого стыда оскверняли себя всякими незаконными делами. Страшный мрак господствовал тогда среди нашего человеческого рода. Не было тогда почитателей истинного Бога, никто не пытался Его даже и найти.

Среди этого поколения нашелся один только Авраам, у которого были здоровые душевные чувства. Созерцая внимательно творения мира, он дошел до познания их истинного Творца. Созерцая небо, землю, море, солнце, луну и пр., он удивлялся их целесообразности и эту целесообразность вселенной приписывал не самообразованию мира, не земным стихиям, не бездушным и безжизненным идолам, но всемогуще-

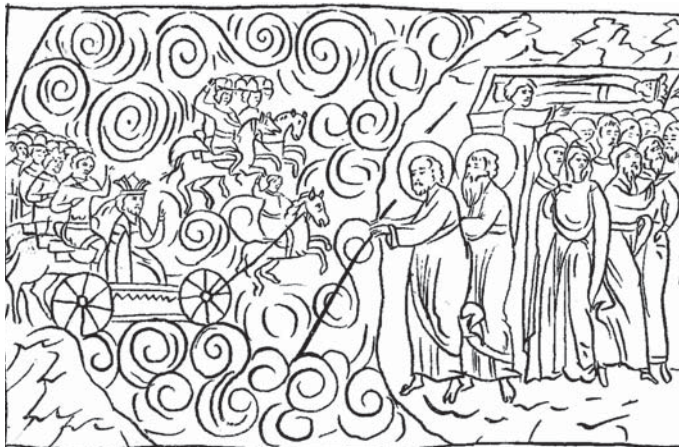

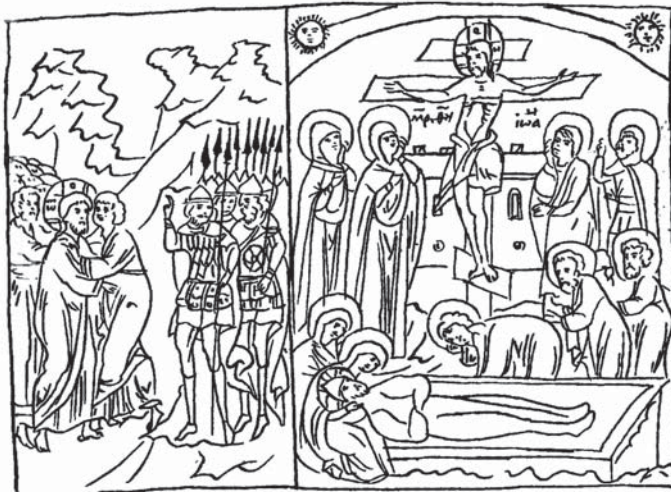
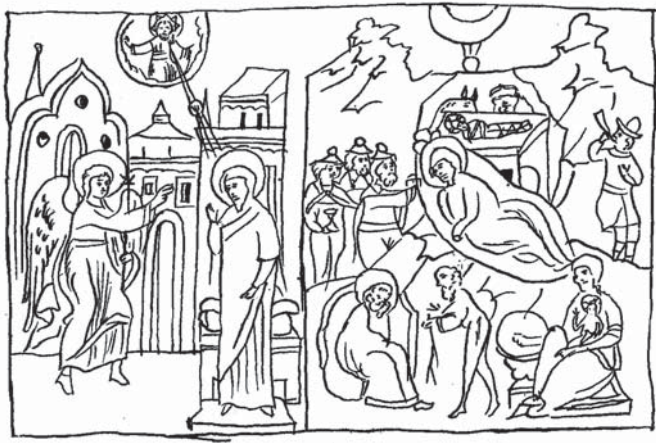
ству и мудрости истинного Бога, Который и есть Творец всего. Бог Сам являлся ему, не в Своем истинном образе (ибо видеть Бога никто не может), но в каких-нибудь жизненных видимых образах, что возможно Его могуществу. Вложив в его душу более совершенное познание о Себе, Он прославил имя его и сделал Своим служителем. Внушая по очереди благочестие всем потомкам Авраама, Бог научил их истинному познанию, произвел от них многочисленное племя, которое назвал Своим избранным народом.

Когда этот народ был поработен египтянами при одном тиране—Фараоне, Бог посредством ужасных, изумительных чудес и знамений вывел избранный народ из Египта через Моисея и Аарона, мужей святых и удостоенных дара пророчества. Чрез них Он достойно наказал египтян за их жестокость и провел израильтян (так называется этот народ от имени внука Авраама) по дну Чермного моря, рассекши воды так, что справа и слева образовалось по стене.

Когда же Фараон с египтянами погнался за ними по их следам, то возвратившаяся на свое место вода всех преследовавших истребила. Потом, проводя Свой народ чрез пустыню в продолжение 40 лет с великими знамениями и чудесами, питая их небесною пищею, Бог дал им закон, написанный на двух каменных скрижалях, которые Он вручил Моисею на горе Синай. Этот закон, запрещающий идолов и все дурные дела, учащий веровать и поклоняться единому истинному Богу и творить добрые дела послужил образцом, основою всех последующих законов.

Производя постоянно среди израильтян чудеса, Бог привел их в прекрасную страну, которую Он некогда обещал Аврааму дать его потомкам. Долго можно было бы рассказывать о всех тех делах, великих и изумительных, славных и редких, которые Господь творил среди них. Цель всех этих чудес была та, чтобы отвлечь род человеческий от всякого беззакония и нечестия и возвратить ему его первоначальное предопределение. Но и до сих пор сила греха имеет над ними власть, и смерть царствует над людьми по проискам диявола, осуждая всех на ниспослание в ад. Когда мы дошли до такого жалкого положения, Создатель не отвернулся от нас. Он не допустил до окончательной гибели творений рук Своих. По желанию Бога Отца, Единородный Сын Божий, рожденный от Отца, единосущный Отцу и Святому Духу, истинный Бог, вечный и всемогущий, как и Отец, нисходит к Своим рабам и, будучи совершенным Богом, делается совершенным Человеком, воплотившись от Духа Святого и Пресвятыя Девы Марии. К Пречистой Деве послан был один из Архангелов возвестить о непостижимом зачатии и рождении, непостижимом потому, что Сын Божий без отца зачался в Пресвятой Деве от Духа Святого.

Приняв от Пресвятой Девы Тело, одушевленное разумною душою, Христос явился нам, соединя в Себе два естества – Божеское и человеческое, причем сохранил непорочную родившую Его Пречистую Деву. И, приняв на Себя все человеческое, кроме греха, Он принял и наши немощи, наши недуги. Так как смерть вошла в мир чрез грех, то нужно было, чтобы наш Искупитель был безгрешен и неподвержен смерти за грехи. Прожив среди людей 30 лет, Он принял в реке Иордан крещение от Иоанна, мужа святого и стоявшего выше всех Пророков. Во время крещения Господа Иисуса Христа раздался с неба голос Бога Отца: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое Благоволение (**Мф.3:17**). И Дух Святой сошел на Него в виде голубя.

С того времени Христос начал творить великие и изумительные чудеса: мертвых Он воскрешал, слепым даровал зрение, духов изгонял, немых и глухих исцелял, прокаженных очищал и всюду восстанавливал природу нашу в первоначальном виде, делом указывая нам истинный путь добродетели, устраняя нас от гибели и направляя к вечной жизни. Затем Он избрал Себе 12 учеников, которых назвал Апостолами и поручил им возвестить всем о небесной жизни, объявить которую Он пришел на землю. Своими делами Господь сделал нас, жалких земных обитателей, причастными неба. Но первосвященники и старейшины

иудейские (Он жил в их стране), невзлюбили Его, завидуя Его удивительным и Божественным действиям, знамениям и чудесам, которые они видели. Забыв все сделанное Христом добро, они, предательски овладев Им чрез одного из Его учеников, представили Его на суд язычников; обвинив во многом, они добились осуждения Его на крестную смерть.

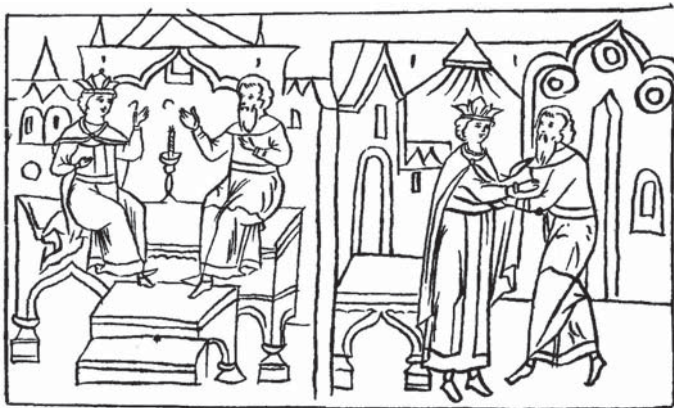
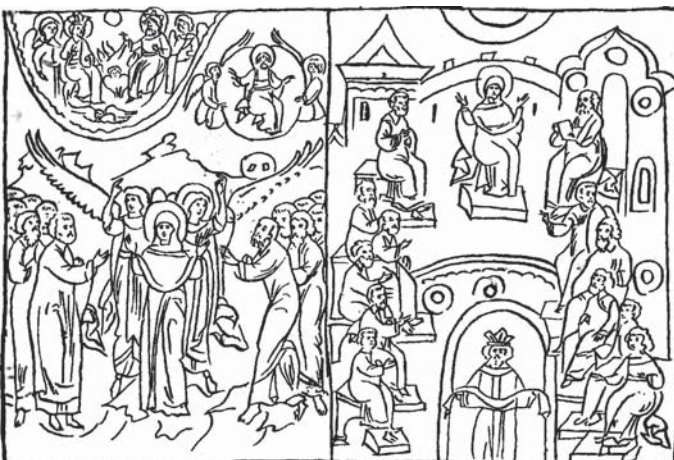
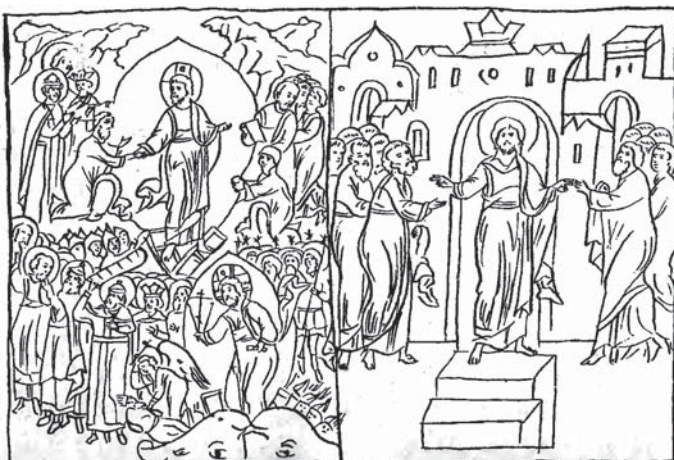
Господь добровольно решил нести все это, ибо пришел пострадать за нас, желая освободить человека от страданий. Все эти страдания Господь переносил человеческою плотью, причем Его Божество не страдало, ибо Он состоял из двух естеств: Божеского и человеческого; человеческое естество Он принял ради нас и им Он страдал, Божеством же не страдал и не умирал. Тело безгрешного Иисуса Христа было распято; но Он не подлежал смерти, потому что не сде-

лал греха, и не было лжи в устах Его (Ис.53:9) ибо чрез прегрешение, как я упомянул, смерть вошла в мир, как говорит Апостол Петр, но Он ради нас умер плотью, чтобы избавить нас от власти смерти. Сошедши во ад и сокрушив его, Иисус Христос освободил оттуда искони веков заключенные там души.

Положенный во гроб, Он воскрес на третий день. Победив смерть, даровал нам победу над нею. Сделав Свою плоть нетленною, Спаситель явился Своим ученикам, даровав им мир, а чрез них всему роду человеческому. По прошествии 40 дней, Он вознесся на небо и воссел одесную Отца. Он снова придет на землю судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его.

После Своего преславного вознесения на Небо, Господь ниспослал на Своих учеников Духа Святого в виде огненных языков, после чего они начали говорить на чужих языках. Получив дары Святого Духа, Апостолы рассеялись по всем народам, проповедуя истинную веру, крестя во имя Отца и Сына и Святого Духа, наставляя исполнять все заповеди Спасителя. Просвещались Духом находившиеся в заблуждении язычники; благодаря проповеди у них было уничтожено суевение и почитание идолов. Диявол, не перенося поражения, и доселе ведет с нами борьбу, внушая глупым и неразумным сохранять идолопоклонство, но его сила оказалась слабой и его меч окончательно упал пред силою Христа. Так вот, я вкратце дал тебе понятие о моем Господе Боге и Спасителе, подробнее же ты узнаешь, если всей душой примешь Его учение и сделаешься Его рабом".

Когда царский сын выслушал эти слова, то свет подобно молнии озарил его душу. В избытке радости, пораженный, он поднялся с трона и сказал Варлааму: "Это тот бесценный камень, как я догадываюсь, почтеннейший из людей, который ты, естественно, держишь в тайне, не показывая его всякому желающему; тот камень, благодаря которому поддерживается бодрость душевных сил, потому что, как только я услышал твои слова, благодатный свет проник в мое сердце, и спало с души моей то тяжелое покрывало, которое уже долгое время тяготило мою душу. Поэтому, если мое предположение справедливо, то скажи мне это. Если же ты знаешь что-нибудь лучше сказанного, то не откажи поведать мне и то".

Варлаам ответил ему на это: "Да, мой господин и царь, это та великая тайна, скрываемаемая от мира сего и вместе с тем с самого сотворения человека открываемая роду человеческому. Ее открывали в древности многие пророки и проповедники, просвещаемые Святым Духом, многообразно и гласом велиим проповедававшие ее. И все они, предвидя будущее спасение, желали быть его свидетелями, но не дожили до этого. Теперешнее же поколение удостоилось принять его. Кто поверит и крестится, тот спасен будет, а кто не поверит, осужден будет" (**Мк.16:16**).

Тогда Иоасаф сказал: "Всему, сказанному тобою, я безусловно верю и признаю Бога, Которого ты проповедуешь. Одно только ты мне непременно разъясни и непреложно научи: что мне следует делать, и что такое то крещение, которое должен, как ты говоришь, принять верующий"?

На это ему Варлаам ответил: "Благодатный дар крещения есть как бы корень или твердое основание святой и безупречной христианской веры, спасающей человека от прирожденной способности грешить и от зла, происшедшего от людских пороков. Так Спаситель велел возрождаться водою и Духом Святым и этим водворяться в первоначальном достоинстве. Крестимся мы, по словам Господа, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тогда живут в душе крестившегося дары Духа Святаго, просвещающие ее, делающие Богоподобною и возобновляющие ее по образу и подобию Божию. Освободив душу от зла, свойственного ей вследствие прежних дурных дел, мы заключаем с Богом завет, другой новой жизни и получаем основание для этой, более чистой жизни. Благодаря чему делаемся сонаследниками возродившихся для бессмертия и достигнувших вечного спасения. А без крещения никто не может надеяться, хотя бы он был благочестивейшим из благочестивых. Ибо воплотившийся для нашего спасения Сын Божий сказал: Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в царствие Божие (**Ин.3:5**). Итак, прежде всего, уверовав в душе, с искренним желанием приступи сейчас же к крещению и ни в каком случае не откладывай этого, ибо откладывание опасно, вследствие неизвестности времени нашей смерти".

Тогда Иоасаф сказал: "О какой это надежде говорил ты, которая без крещения не может исполниться? Что это за царство, которое ты называл небесным? Откуда ты слышал слова воплотившегося Бога? Что это за неизвестность времени смерти, мысль о которой давит мое сердце и причиняет мне горе и скорби, уничтожающие мою плоть, и даже снедает крепость костей моих? И если мы умрем, то уничтожимся ли совершенно, или по прекращении этой жизни есть другая какая-нибудь жизнь? Я желал бы знать все это".

На все эти вопросы Варлаам отвечал следующим образом: "Та благая надежда, о которой я сказал, есть надежда на царствие небесное. Царствие же это совершенно невыразимо на человеческом языке. Священное Писание говорит: Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (**1Кор.2:9**). Когда же мы будем достойны, оставивши эту грубую плоть, достигнуть небесного блаженства, тогда Сам Господь, давший возможность исполниться нашей надежде, покажет нам, какова слава всех этих благ, непостижимая для ума, и каков тот невыразимый свет и непрестанная жизнь с Ангелами. Если мы будем удостоены жизни с Богом, на сколько это достижимо для человеческой природы, то будем все знать от Него, чего мы теперь не знаем.

Все это я почерпнул из Боговдохновенных книг Священного Писания, учащих этому, и выше всего ставлю Царствие Небесное, где я буду близок к созерцанию Святой Животворящей Троицы, буду очищен и озарен неприступным светом и узрю блеск Ее невыразимой славы. Нет ничего удивительного,

что нельзя выразить словом ту славу, тот свет и то благо, так как они не были бы великими и необыкновенными, если бы были доступны нашему уму и вырази-мы словом, доступны для нас, жителей земли, облеченных в это грубое тленное тело. Думай об этом так, прими все это с верой, что оно не включает в себе ничего вымышленного и старайся чрез добрые дела достигнуть этого бессмертного Царства. Если ты достигаешь его, тогда познаешь все совершенно.

Что же касается того, что ты спросил, как мы слышали слова воплотившегося Бога, то мы познали все о Божественной Его деятельности чрез Св. Евангелие. Так называется та часть Св. Писания, которая благовествует нам о бессмертии, о вечной жизни, об оставлении грехов и царствии небесном. Ее написали свидетели и служители Слова Божия, о которых я сказал выше, говоря, что Христос, Спаситель наш, избрал Себе учеников и Апостолов. Они передали нам письменно, после славного вознесения Господа на небо, о Его земной жизни, Его учении и чудесах, на сколько это возможно было передать письменно. Ибо избранный св. Евангелист так сказал в заключение своего повествования: Многое и другое сотворил Иисус, но если бы писать о том подробно, то думаю и самому миру не вместить бы написанных книг (**Ин.21:25**).

В Св. Евангелии заключается повествование о воплощении, учении, чудесах и делах Христовых, написанное Духом Святым. Повествуется о славном страдании, которому Господь подвергнул Себя ради нас, о смерти, святом воскресении на третий день после смерти, и о вознесении на небо, кроме того, о Его будущем страшном пришествии во славе. Ибо Сын Божий вторично придет во всей Своей славе, со всеми небесными легионами, судить род человеческий и воздать каждому по делам его. Бог сотворил человека из земли, как я сказал тебе раньше, вдунул в него дыхание жизни, которое называется душою. Душа есть существо духовное и разумное. Так как мы осуждены на смерть, то мы все умираем. И никто из людей не может избежать этого. Смерть души отлична от смерти тела. Тело, созданное из земли, снова обращается в землю отдельно от души и, разлагаясь, уничтожается. Душа же, будучи бессмертна, отправляется туда, куда велит Господь, смотря по тому, какое место она сама себе уготовала в сожитии с телом. Что кто посеет здесь, то он пожнет там.

Потом, через много лет, придет Христос, Бог наш, в страшной и невыразимой славе Своей, судить мир, устрасясь Которого небесные силы придут в ужас, и все легионы Ангелов в трепете предстанут пред Ним. Тогда по гласу Архангела и по трубе Бога, воскреснут все мертвые и предстанут пред Его грозным троном. Воскресение есть соединение опять души с телом. Тело же, уничтожившееся и рассыпавшееся, восстанет невредимым; и пусть тебе это не кажется невероятным. Нет ничего невозможного, чтобы тело, созданное с самого начала из земли и превратившееся опять в землю, из которой было сделано, по повелению Создателя, снова восстало невредимым. Достаточным доказательством возможности этого будет для тебя то, если ты представишь себе, сколько всего Бог сотворил из ничего (потому что Бог сотворил человека из земли, которой прежде не было). Каким же образом земля стала человеком? Каким образом появилась земля, не существовавшая прежде? Какую подпору имеет она? Каким образом на ней появились бесчисленные роды неодушевленных предметов, растения и другие произведения? Откуда такое разнообразие тварей? Сотворившему все из ничего и теперь еще творящему вполне возможно восстановить из земли умершие и разложившиеся тела, чтобы каждый получил по делам своим.

Здесьняя земная жизнь – жизнь деяний, будущая же – жизнь воздаяний за деяния. В этом воскресении и воздаянии и заключается справедливость Божия. Ибо многие праведники, потерпев здесь много невзгод, подверглись насиль-

ственной смерти. Другие же безбожники и беззаконники провели земную жизнь в неге и благоденствии. Но Бог, будучи благ и справедлив, назначил час воскресения, в который каждая душа, соединившись с своим телом, получит должное.

Грешник, наслаждавшийся здесь благополучием, там будет наказан за свои прегрешения; праведник же, получив здесь возмездие за свои проступки, там сделается сонаследником вечных благ, ибо наступает время, в которое все находящиеся во гробах услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения (Ин.5:28,29).

И воссядет тогда на трон наш Создатель, и откроются книги, в ко-

торых записаны все наши дела, слова, желания и самые сокровенные мысли.

Тогда ничто не сможет отклонить правильного суда: ни искусный защитник, ни убедительность речей, ни ложное оправдание, ни богатство, ни знатность, ни подарки. Но неподкупный, праведный Судия справедливо будет судить каждого за его дела, слова и помышления. И тогда отправятся творившие добро в жизнь вечную, в невыразимый свет, веселясь вместе с Ангелами, наслаждаясь неслыханными и невиданными благами, созерцая Св. Троицу. Сотворившие же зло, все нечестивцы и грешники пойдут на вечное мучение. Наказаниями будут: огненная печь, страшный мрак, постоянно глодающий червь, скрежет зубов и другие бесчисленные казни. Самое же тяжелое наказание — отчуждение от Бога, отторжение от лица Его, лишение лицезрения Его славы, выставление на вид каждого дела и беспредельный позор.

Ибо после этого Страшного Суда все останется непреложным и неизменным: и бесконечная блаженная жизнь праведников, и бедственная мучительная грешников. После не будет ни другого высшего судьи, ни другого суда. Не будет также отсрочки для раскаяния грешников. Тогда виновным не будет уже никакого пути миновать вечного заслуженного наказания. Если это так, то как нам следует вести себя, чтобы избежать угрожаемого наказания и стать одесную Сына Божия? Ибо там становятся праведники. Грешникам же предстоит занять злополучное место — ошую Сына Божия. После этого Господь вводит праведных, благословенных Отцом в вечное царство. Грешников же Он с гневом и проклятием, отбросив от кроткого лица Своего, отправляет в самое тяжелое, вечное наказание".

Тогда Иоасаф говорит Варлааму: "Ты, человек, говоришь что-то великое, удивительное, приводящее в страх и трепет, если только все это так, если за смертью и превращением в прах и пепел следует восстановление и воскресение, награды и наказания за прошлую жизнь. Но какое доказательство всего этого? И каким образом вы так безусловно и твердо поверили невиданному еще доселе? Ибо о сделанном и подтвержденном фактами вы могли слышать из свидетельства очевидцев, хотя бы сами не видели. Но как вы можете так уверенно проповедывать столь великое и чрезвычайное будущее"?

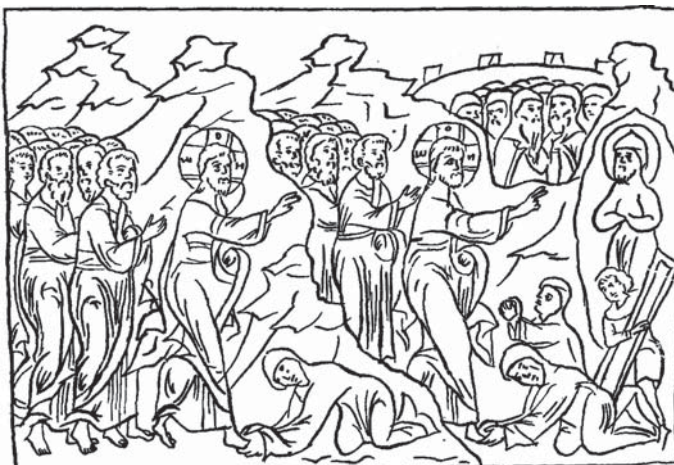
На это Варлаам ему отвечает: "Из дел, которые уже совершены, я приобрел уверенность и в будущих делах. Ибо те, кто возвестили это, не погрешили ни в чем против истины, но подкрепляли слова свои разными знамениями и чудесами, они же изъясняли и будущие дела. Как о настоящем они не учили ничему нелепому или вымышленному, но все осветили ярче солнца, чтобы они ни говорили или делали, так и о будущем они учили истинно. Кроме того, Сам Господь Иисус Христос подтвердил это делом и словом. Он говорит: Не дивитесь сему, ибо – наступает время, в которое все, находящиеся во гробах, услышат глас Сына Божия и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения (**Ин.5:28,29**). И далее: Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (**25 ст.**). В другом Он снова говорит: А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова. Бог не есть Бог мертвых, но живых (**Мф.22:31–32**). И еще: Посему, как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего. Пошлет Сын человеческий Ангелов Своих и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную, там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники возсияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит (**Мф.13:40–43**).

Этими и многими другими словами Господь свидетельствовал о воскресении тел. Он и делом подтвердил Свои слова, воскресив многих из мертвых.

Так, к концу своей земной деятельности Он вызвал из гроба и оживил умершего уже четыре дня Лазаря, друга Своего, начавшего разлагаться и смердеть.

Кроме того, Сам Господь был первым примером совершенного воскресения. Он воскрес на третий день после Своей смерти, восстав первым из мертвых. Хотя воскресли и другие мертвые, но они снова умерли и предупредили будущее истинное воскресение. Христос же был единственным представителем истинного воскресения, первый воскреснув бессмертным. Так возвестили и очевидцы, и первые служители Слова Божия. Блаженный Павел, призвание которого было не от людей, но с неба, говорит: "Напоминаю вам, братие, Евангелие, которое я благовествовал вам. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день по Писанию. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще в грехах ваших. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживают" (**1Кор.15:1.3.4.12.13.17.19–22**).

И немного далее: "Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное, сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Смерть, где твое жало? ад! где твоя победа?"

(53–55). Тогда сила смерти совершенно уничтожится, исчезнет и впредь у людей будет бессмертие и вечное нетление. Будет, несомненно будет воскресение мертвых, и мы этому непреложно верим. Знаем также, что будут наказания и награды за земную жизнь в день страшного пришествия Христа, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают. Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, "на которых обитает правда" **(2Пет.3:12–13).**

Относительно же того, что предстоит награда или наказание за здешние дела и что будет принято во внимание не только доброе или дурное дело, но и предстоит возмездие и за слово, и за помыслы, Господь говорит: "И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей" **(Мф.10:42).** И в другом месте: "Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня, был странником, и вы приняли Меня, был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне" **(Мф.25:31–36).** Этим Он высказал, что делая благодеяния бедным, мы делаем Ему благодеяние. "Всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцом Моим небесным" **(Мф.10:32).**

Всеми приведенными и многими другими словами Спаситель высказал, как прочны и верны награды за добрые дела. Но, вместе с тем, Господь предвозвестил чрез Свои чудеса и притчи, которые были сказаны очень мудро Источником мудрости, что за дурные дела предстоит наказание.

Например, Он сказал это в притче о богатом и бедном.

"Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях, и желал напиться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. И, возопив, сказал: отче Аврааме! умилисердись надо мной и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь" **(Лк.16:19–25).**

В другом месте, изображая Царствие Небесное, Он говорил: "Царствие небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего" **(Мф.22:2).** Говоря так о будущей радости и свете, Христос говорил людям ничтожным, погруженным в земные заботы, поэтому Он в Своих притчах приспособлялся к предметам, близким и понятным для них. Конечно, в Царствии Небесном нет ни браков,

ни пиршеств, но Господь снисходил к их грубой невежественности и, желая выяснить будущую жизнь, воспользовался этими названиями:

"И послал рабов своих звать званных на брачный пир, и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: Скажите званным: вот я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено заколото и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, Царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный тир готов, а званные не были достойны. Итак, подите на распутья и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошед посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорить ему: друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов" (Мф.22:3–13).

Позванные, но не послушавшиеся, суть не уверовавшие во Христа и или оставшиеся в идолопоклонстве, или в другой какой-нибудь вере. Не имевший же брачной одежды – это, хотя уверовавший, но запятнавший свою духовную одежду порочными делами; он был справедливо изгнан из брачного пира.

Сказал Христос и другую притчу, подобную этой, где Он выставил десять дев, которые, взяв светильники свои, вышли на встречу жениху. Из них было пять мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих (здесь Он разумел под маслом творение добрых дел). И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот жених идет, выходите на встречу ему (под приходом жениха разумеется неопределенность времени Страшного суда). Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали му-

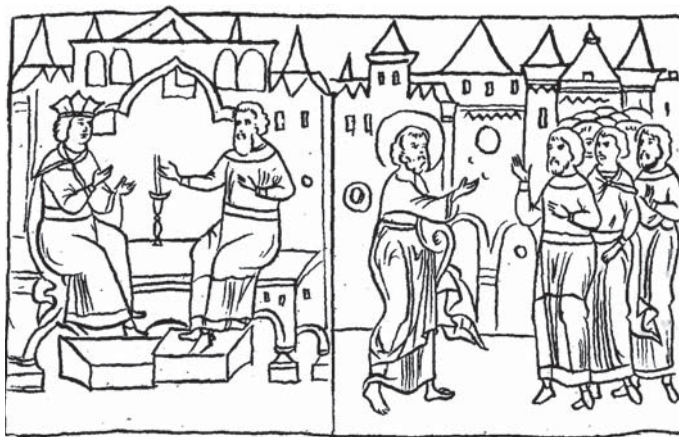
дрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые ответили: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно, говорю вам, не знаю вас" **(Мф.25:1–12)**.

Из всего этого ясно видно, что возмездие будет не только за богопротивные дела, но и за слова, и помышления. Спаситель сказал: "Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда" **(Мф.12:36)**. И в другом месте: "У вас же и волосы на голове все сочтены" **(Мф.10:30)**. Этими словами Он высказал, что и самые сокровенные наши мысли и желания откроются.

Согласно с этим говорит и блаженный Павел: "Ибо слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет" **(Евр.4:12–13)**. То же самое за много лет до Него возвестили Пророки, просвещаемые Святым Духом.

Ибо сказал Исаия: "Я знаю деяния их и мысли их; и вот приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. Ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут перед лицом Моим, говорит Господь, так будет приходить всякая плоть пред лицо Мое на поклонение. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти" **(Ис.66:18;22–24)**. В другом месте сей Пророк говорит о дне Страшного Суда: "И небеса свернутся, как свиток книжный, и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист со смоковницы" **(Ис.34:4)**. "Вот приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нея грешников ея. Звезды небесныя и светила не дадут от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. И положу конец высокоумию гордых и уничтожу надменность" **(Ис.13:9)**. И еще: "Горе тем, которые влекут на себя беззакония вервями суетности и грех, как бы ремнями колесничными. Горе тем, которые зло называют добром, а добро — злом, тьму почитают светом и свет тьмою, горькое почитают сладким и сладкое горьким! Горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий напиток; которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!" **(Ис.5:18–23)**. "Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокия решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство свое?" **(Ис.10:13)**. "За то, как огонь съедает солому, и пламя истребляет сено, так истлеет корен их, и цвет их разнесется, как прах, потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святаго Израилева" **(Ис.5:24)**.

Согласно с этим говорит и другой Пророк: "Близок великий день Господа, близок и очень поспешает; уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что

они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля; ибо истребление и притом внезапное совершит Он над всеми жителями земли" (**Соф.1:14–18**). Царь и пророк Давыд восклицает: "Грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поедающий, и вокруг Его сильная буря; Он призывает свыше небо и землю, судит народ Свой" (**Пс.49:3–4**). И далее: "Возстани, Боже, суди землю. И гнев человеческий обратится во славу Тебе, ибо Ты воздашь каждому по делам его" (**Пс.81:8; 75:11; 61:13**).

Много и другого подобного говорил псалмопевец Давыд и все пророки, чрез которых вещал Дух Святый о будущем Суде и воздаянии по делам; их слова и Спаситель подтвердил непреложно, научив нас верить в воскресение мертвых и в воздаяние за земную жизнь, и в будущую бессмертную, вечную жизнь".

Иоасаф, выслушав сказанное, был весь в слезах. Тогда он говорит старцу: "Ты выяснил мне ясно все, и я понял твои страшные и удивительные слова. Если это нам предстоит, то что нужно делать, чтобы избежать наказаний, уготованных грешникам, и быть удостоенным радости праведников?"

Варлаам отвечал ему: "В Писании сказано, что, когда однажды Апостол Петр поучал народ, то многие сокрушились в сердце своем, как и ты сегодня. Когда же они спросили Его, что нам делать, то Петр сказал: Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Св. Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш (**Деян.2:38–39**).

Он и на тебя излил богатство Своего милосердия и призвал тебя, далеко отстоящего от Него в мыслях и поклоняющегося чужим... не богам, но злым духам, деревянным, безжизненным и бесчувственным идолам. Посему, прежде всего обратись к Призвавшему тебя, от Которого ты получил познание видимого и невидимого. Если же ты и после призвания не захочешь или замедлишь обратиться к Богу, то ты будешь осужден праведным судом Божиим. И тогда за то, что ты Его не захотел, Он тебя не захочет, ибо так говорил тот же самый Апостол Петр одному из учеников своих.

Но я надеюсь, что ты внял призыванию, возьмешь на себя крест и последуешь за призвавшим тебя Господом Богом, Который призывает тебя от смерти к жизни и от мрака в свет. Ибо незнание Господа есть истинный мрак и смерть души, и порабощение идолам, наперекор природе, есть верх всякой глупости. Кому мне уподобить их? Как выразить безумие таких людей?

Я тебе приведу подтверждение их безумия, высказанное мне одним премудрым мужем.

Притча о соловье.

Он говорил, что идолопоклонники подобны птицелову, поймавшему соловья. Когда он поднял руку, чтобы заколоть и съесть его, то соловей вдруг, обращаясь к нему, заговорил человеческим голосом: "Какая тебе, человеке, польза от моего заклания? Ты мною даже не сможешь наполнить своего желудка. Но если ты выпустишь меня из сетей, то я дам тебе три заповеди, исполняя которые ты всю свою жизнь бу-

дешь извлекать пользу". Птицелов, пораженный его говором, сказал соловью, что если он услышит от него что-нибудь новое, то тотчас же освободит его из плена. Тогда соловей сказал: "Не предпринимай никогда ничего недостижимого, не раскаивайся в делах совершенных, не верь никогда сомнительным делам и словам. Исполняя эти три заповеди, ты будешь благоденствовать". Птицелов, которому понравилась простота и истина этих слов, выпустил его из сетей.

Тогда соловей, желая испытать, усвоил ли птицелов сущность данных ему советов и может ли он поэтому извлекать из них выгоду, говорить ему, летая в воздухе: "Увы, человеке! Какое сокровище ты сегодня выпустил из рук! Внутри меня есть жемчуг, превосходящий по своей величине яйцо страуса". Птицелов, услышав это, очень огорчился, раскаиваясь, что выпустил такого соловья из своих рук; пытаясь поймать его, он сказал: "Пойдем со мною в дом мой, я радушно приму тебя и с почетом отпущу". Тогда соловей сказал ему: "Я теперь узнал, что ты ужасно глуп, потому что, выслушав и охотно приняв во внимание сказанное мною, ты не мог извлечь из этого пользы. Я сказал тебе, чтобы ты не раскаивался в прошедшем, а ты вот совершенно опечалился, что выпустил меня из своих рук и, таким образом, раскаялся в прошедшем. Потом, я заповедовал тебе не браться за недостижимое, а ты вот стараешься опять поймать меня, хотя не можешь последовать за мною. Кроме того, я говорил тебе не верить сомнительным словам, а ты поверил, что во мне находится драгоценный камень, превышающий размером мой рост, и ты даже не постарался понять, что я весь по своей величине меньше страусова яйца. Как бы я мог вместить в себе такой большой драгоценный камень?" Подобным образом безумствуют и верующие в идолов, ибо они сделали их своими руками и поклоняются тому, что сделали сами, говоря: "Это наши творцы". Как они могут считать своими творцами то, что само есть творение их же рук? Эти люди оберегают своих идолов, чтобы те не были похищены ворами, а между тем называют их же хранителями своего спасения. До какого безумия нужно дойти, чтобы не понимать, что те которые, не в состоянии помогать и охранять себя, тем паче не в состоянии охранять других". И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвые о живых?" (**Ис.8:19**). В Священном Писании сказано: "Подобны им будут делающие их и всякий, кто надеется на них" (**Пс.134:18**). "Высыпают золото из кошелька, и весят серебро на весах и нанимают серебряника, чтобы он сделал из него бога; кланяются ему и повергаются перед ним. Поднимают его на плеча, несут его и ставят его на свое место; он стоит, с места своего не двигается; кричат к нему, он не отвечает, не спасает от беды" (**Ис.46:6-7**). "Тогда обратятся вспять и великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: вы наши боги" (**Ис.42:17**). "Приносили жертвы бесам, а не

Богу; богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей. Они род развращенный, дети, в которых нет верности" (**Втор.32:17–30**).

Из этого коварного и неверного рода призывает тебя Господь, говоря тебе: "Иди, иди, выходи отсюда, не касайся нечистого; выходи из среды его; очисти себя, носящий сосуды Господни" (**Ис.52:11**); "спасайся из сего развращенного рода" (**Деян.2:40**). "Встань и уходи, ибо страна сия не есть место покоя" (**Мих.2:10**).

Многочисленность ваших богов бывает причиною беспорядков, даже мятежей, и совершенно неправдоподобна.

У нас совсем не так: у нас нет многих богов и властителей, но у нас один Бог Отец, из Которого все и мы для Него; и один Господь Иисус Христос, Которым все и мы Им, Который есть также невидимый Истинный Бог, родившийся от Отца прежде сотворения всякой твари и прежде всех веков. Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, начальство ли, власти ли, – все Им и для Него создано. Он есть прежде всего, и все Им стоит; и един Святой Дух Животворящий властитель всего, Бог Истинный, Дух благий, Дух утешения, Дух усыновления.

Таким образом, у нас один Бог, троичный в Лицах: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. У Них одна природа, одно царство, одно могущество, одна слава, одно бытие, различаемое только свойствами каждой Ипостаси: Отец никогда ни от Кого не рождался; Единородный Сын превечно рождается от Отца; Дух же Святой превечно исходит от Отца. От света Отца рождается свет Сын и исходит Свет Дух Святой, которым и мы освещаемся. В трех Ипостасях мы прославляем единое Божество: единого, Истинного Бога, познаваемого в Нераздельной, Единосущной Троице. Из Него все, Им все и для Него все.

По Его милости я узнал о твоём существовании и был послан к тебе, чтобы научить тебя тому, чему я сам был научен. Поэтому, если ты уверуешь и крестишься, то будешь спасен, если же не уверуешь, – будешь осужден. Все, что видишь ты теперь, все то величие, которым ты окружен, как-то: богатство, слава, роскошь – скоро прейдет; ты оставишь их против своей воли. Тело твоё будет заключено в тесный гроб, останется совсем одно без друзей и других близких лиц. Тление уничтожит его красоту и распространит кругом зловоние, вместо теперешнего услаждающего его благовония. Душа же твоя будет брошена в ад, где она пробудет до всеобщего воскресения, после которого соединившись снова с телом, будет прогнана от лица Божия и осуждена в огненную геенну, горящую вечным, но никогда не сжигающим огнем. Вот, что будет тогда с тобою, и многое еще худшее, если ты останешься в своем неверии. Если же ты с готовностью послушаешься Призывающего тебя ко спасению, с радостью осенишься Его светом, невозвратно последуешь за Ним, отрекшись от всего мирского и суетного, и привяжешься к Нему одному, то послушай только какого блаженства достигнешь ты: "Когда ляжешь спать, не будешь бояться, и, когда уснешь, сон твой приятен будет. Не убоишься внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придет" (**Прит.3:24–25**).

"Ты будешь идти уверенно, как лев; будешь жить во всякой радости и услаждении сердца; и радость вечная будет над головою твоею; найдешь радость и

веселие; печаль и вздохи удаляются" (**Ис.51:11**). "Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит, возопишь — и Он скажет: вот Я" (**Ис.58:8–9**). "Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну. Припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтобы оправдаться" (**Ис.43:25–26**). "Если

будут грехи ваши как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, как волну убелю" (**Ис.1:18**)".

Тогда Иоасаф говорит Варлааму: "Все сказанное так прекрасно и достойно удивления, что я уверовал и всею душою возненавидел идолов; и до твоего прихода я недоверчиво относился к ним, теперь же я окончательно убедился в их несостоятельности, узнав от тебя всю нелепость идолопоклонства и безумие их почитателей. Потому я желаю сделаться служителем истинного Бога, если только Он не оттолкнет меня, недостойного, за прегрешения, но простит мне все, будучи человеколюбивым и милостивым, как ты учишь. Я готов принять крещение и соблюсти все, что ты предпишешь. Но скажи мне, что следует делать после крещения: достаточно ли одной веры для спасения, или нужно еще что-нибудь?"

На это Варлаам ему отвечает: "Выслушай, что надо делать после крещения. Следует воздерживаться не только от всякого греха, от всяких порывов страсти, но требуется подвизаться в добродетелях, имея основою своих действий правую веру, так как вера без дел мертва, равно как и дела без веры, по учению Апостола: "поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны) ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера" (**Гал.5:16–22**).

После крещения нужны освящение души и тела, смирение сердца, сокрушение о грехах, человеколюбие, милостыня бедным, бодрствование и постоянное раскаяние во всех совершенных грехах. При соединении одного с другим, восхождении от одного к другому, это, подобно ступеням лестницы, приводить душу в Царствие Небесное. Таким образом, вот что нам предписано исполнять и как жить после крещения, противного же этому следует избегать. Если же мы, познав истину, будем все-таки творить прежние суетные, греховные дела и подобно псам набросимся на собственное рвотное, то на нас сбудется сказанное Господом: "Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: "возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и пришедши находит его незанятым, выметенным и убранным" (**Мф.12:43–44**), но пустым и не наполнившим еще себя богатством добрых дел. "Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши жи-

вут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом" (**Мф.12:45**).

Крещение, смывая водою грязь грехов, уничтожает всякий их след, и на будущее время оно для нас есть несокрушимая стена и славное оружие против врагов. Сила его не уничтожится даже последующими новыми прегрешениями, для очищения которых не требуется нового погружения в купель, ибо мы исповедуем единое крещение. Потому следует всеми силами остерегаться, чтобы снова не осквернить себя прегрешениями, но соблюдать заповеди Господа, сказавшего: "Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века" (**Мф.28:19–20**). В своих заповедях блаженства Христос назвал блаженными нищих духом. Их же признал и достойными Царствия Небесного.

Затем Он предписывает для вечного блаженства скорбеть в земной жизни, чтобы быть утешенным в будущей; быть кроткими, алчущими и жаждущими правды, чистыми сердцем, воздерживающимися от всякого осквернения плоти и духа; быть миротворцами в отношении к ближним и к своей душе; подчинить зло добру и подвергнуть правому суду постоянную войну между ними; терпеть за правду всякое поношение и делать все это во имя Его, чтобы быть удостоенными вечной радости при разделе будущих славных даров. Он дал такое общее правило поведения для сей земной жизни: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (**Мф.5:16**).

Закон Моисея, данный Израильтянам, гласит так: "Не убей, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего" (**Исх.20:13**). Христос же говорит: "А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет "безумный" – подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой" (**Мф.5:22–24**).

И немного дальше: "А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем" (**Мф.5:28**). Таким образом, Он даже страстное желание назвал прелюбодеянием. Так как закон преследует клятвонарушение, то Христос запретил совсем клятву, повелев подтверждать свои слова только чрез "да" и "нет". "Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных" (**Мф.5:38–45**); "и: не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить" (**Мф.7:1–2**).

"Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где

сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницу, и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их" (**Мф.6:19-21,25-26**). Этим сказано, что Давший нам душу и тело, даст нам и пищу, и одежду, если Он и птиц небесных питает,

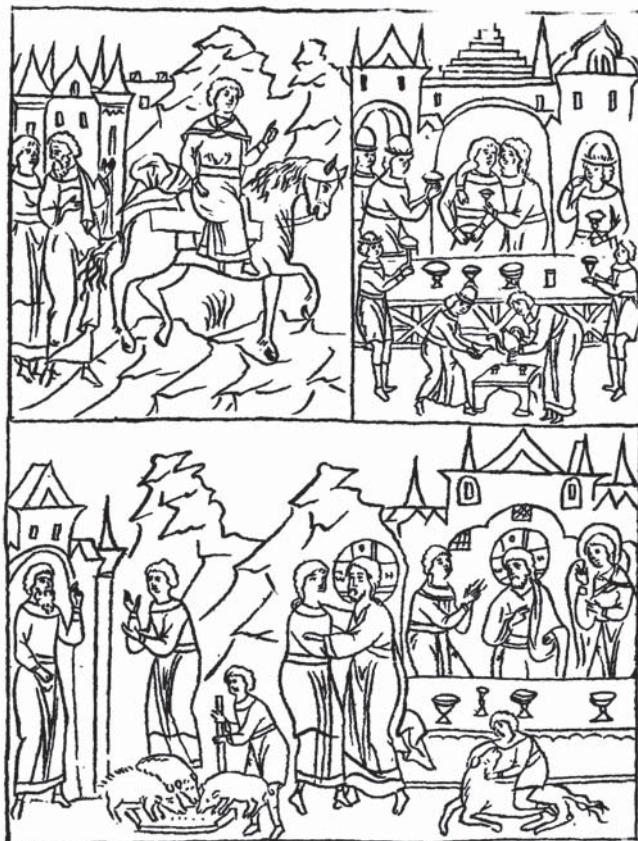
и облакает в такую красу полевые травы. "Ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне. Ибо завтрашний сам будет заботиться о своем. Довольно для каждого дня своей заботы" (**Мф.6:33-34**).

"Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки. Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (**Мф.7:12-14**). "Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (**Мф.7:21**). "Кто любит отца или мать больше, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня" (**Мф.10:37**). "Всему этому и тому подобному Господь и велел Апостолам учить верующих, и мы должны соблюдать сказанное для достижения совершенства и венцов бессмертия, которые Господь наш, праведный Судья, даст в день Своего второго пришествия всем праведникам".

Тогда Иоасаф говорит старцу: "Если при таком строгом требовании безукоризненного поведения со мною случится, что я нарушу одну или две из заповедей, то тогда я уже совсем не достигну своей цели и всякая надежда будет тщетна?"

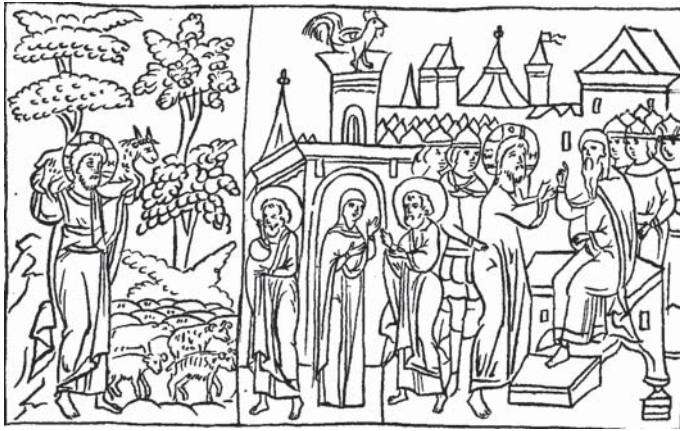
Варлаам ему отвечал: "Нет, не так должно судить об этом, ибо Слово Божие, вочеловечившись для спасения рода человеческого, зная немощность и жалкость нашей природы, и в этом случае не оставил нашу болезнь неизлечимой, но, как всеумудрый Врач, дал лекарством от этой болезни раскаяние; принимая во внимание шаткость и ошибочность нашего образа мыслей, раскаяние Он сделал средствами для получения оставления прегрешений. После того, как мы познали истину, получили освящение через воду и Духа Святого, без всякого труда очистились от грязи прегрешений, то, если после этого нам придется снова впасть в грех, не будет более другого духовного возрождения чрез крещение, т.е. чрез погружение в купель с нисхождением на крещаемого дара Духа Святого (ибо этот дар дается нам только однажды). Но тогда оставление и очищение от грехов совершается по милосердию Божию, посредством искреннего раскаяния, чрез горячие слезы и неутомимый труд. По милости Господа, продолжительное сокрушение и потоки слез есть как бы крещение, которое спасло от гибели уже многих согрешивших, так как нет греха, который мог бы победит человеколюбие Бога, если только мы его омоем слезами и раскаянием. Но человек должен спешить покаянием, чтобы преждевременная смерть не заставила нас покинуть этот мир запятнанными грехами. Ибо в аде уже нет

места для раскаяния и сокрушения о грехах, но ими можно загладить свои прегрешения при жизни. Невозможно исчислить всех случаев сострадания Божия и измерить всю глубину милосердия Его, но можно сосчитать грехи людские и судить о степени их тяжести. Эти измеримые и исчислимые прегрешения не могут победить неизмеримого сострадания и милосердия Божия, выразившихся уже во многих случаях. Поэтому нам велено не отчаиваться в своих грехах, но уповать на благодать Божию и раскаиваться в проступках, отпущение которых подлежит человеколюбию Христа, Который за наши грехи проливал Свою Кровь. Из многих мест Святого Писания мы узнаем о силе раскаяния, в особенности же из притчей и учений Господа нашего Иисуса Христа: "С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мф.4:17).

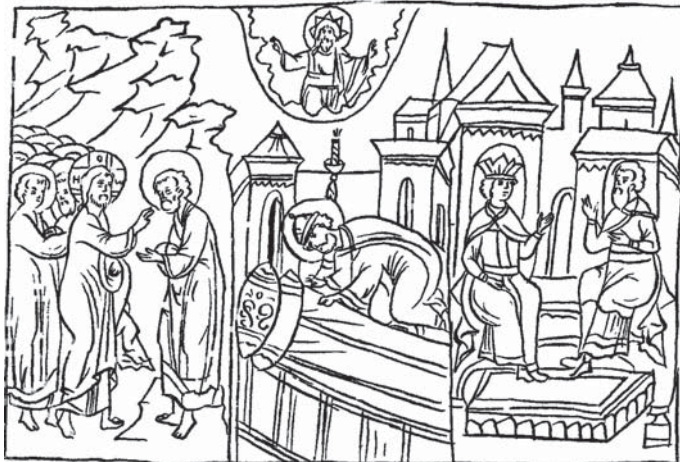
Особенно сильно свидетельствует Он о раскаянии в притче о заблудшем сыне, говоря: "У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче, дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей той страны, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим, прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги. И приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться. Ибо этот сын мой был мертв и ожил; пропадал и нашелся. И начали веселиться" (Лк.15:11–24). Так Он нас учил о кающихся грешниках.

В другом месте Он опять говорит о добром пастыре, имевшем 100 овец, который, потеряв одну овцу, оставил 99 и отправился искать пропавшую. Нашедши же, он взял ее на плечи и отнес к остальным. Созвав же своих друзей и соседей, он устроил в знак радости своей находки пир. Спаситель говорит так: "Сказываю вам, что так на небесах больше радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии" (Лк.15:7). Даже Петр, камень веры, согрешил во время самого

ибо Петр был опытен в борьбе со злом. Хотя он и пал, но не был отвержен и не отчаялся, но, оправившись от поражения, принес горячие слезы и искреннее сокрушение, и он снова стал в сонме Апостолов и камнем веры. Таким образом, будучи всеобщим учителем, Петр сделался также образцом раскаяния. Когда после Своего Божественного воскресения Христос трижды спросил: "Симон Ионин, любишь ли ты Меня? — то Апостол отвечал: "Так, Господи, ты знаешь, что я люблю Тебя!" **(Ин.21:15).**

Из всех этих и других бесчисленных примеров мы узнаем о силе слез и раскаяния. Но это средство загладить грех возможно только тогда, когда кающийся, смывая слезами свой грех, чувствует отвращение, ненависть и презрение к нему, как об этом говорит пророк Давид: "утомлен я воздыханиями моими, каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постелю мою" **(Пс.6:7).** Раскаяние и слезы могут искупить наш грех, благодаря страданиям Христа, по бесконечному милосердию Бога, сказавшего: "Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, как волну убелю" **(Ис.1:18).** Вот как нужно думать об этом; и мы так веруем. Кроме того, после познания истины, удостоения возрождения и усыновления, следует участвовать в св. таинствах, чтобы, по возможности, обезопасить себя от падения, ибо истинному борцу не подобает падать, так как многие, упав, уже не могли встать: одни, дав доступ в сердце свое страстям, навсегда подчинились им и не могли уже прибегнуть к раскаянию; другие же, вследствие преждевременной смерти, не успели смыть с себя грязи греха, а потому и были осуждены. Посему опасайся впасть в какую бы то ни было страсть. Если же это падение будет неизбежно, то следует тотчас же встать и снова вступить в славную борьбу. И сколько бы раз это падение в жизни не случилось, нужно сейчас же стараться очнуться и подняться. "Обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам" **(Мф.3:4).**

спасительного страдания Христа, отрехшись на короткое время от своего Учителя (как вообще жалка и немощна человеческая природа). Но сейчас же вспомнив о словах Господа и выйдя из двора, где находился Спаситель горько заплакал, и своими горячими слезами снова одержал победу над злом, загладив свое поражение. И враг добра, восторжествовав мгновенно, с воплями и позором далеко бежал от него,

Тогда Иоасаф ему говорит: "А как можно сохранить себя чистым, незапятнанным грехом после крещения? Хотя, как ты говоришь, для согрешивших есть спасение чрез раскаяние, но оно все-таки соединено опять с горем, бедствием и слезами, и мне кажется, что большинство не может успешно воспользоваться этим средством. Мне бы хотелось обрести путь, идя которым я мог бы не сходить с него и сохранить ненарушимо все заповеди Божии; чтобы,

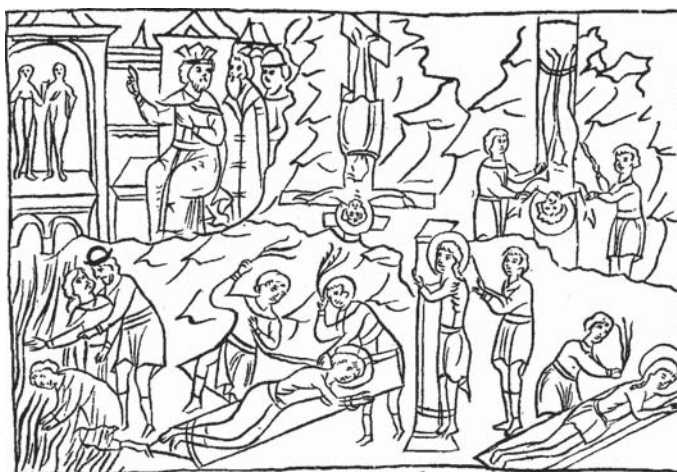
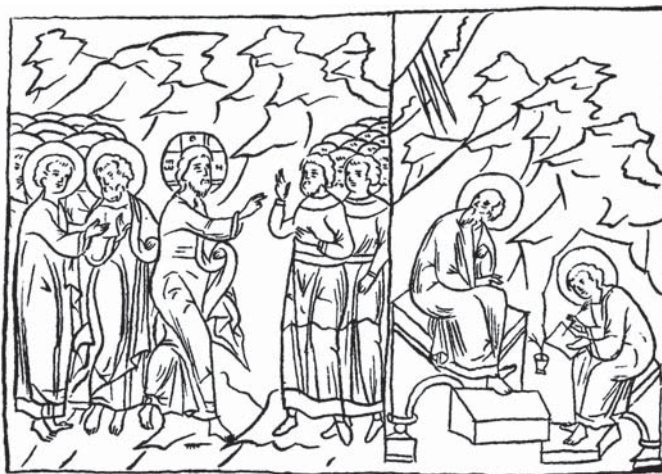
по оставлении мне моих прежних прегрешений, я уже ничем бы не прогневал всеблагого Господа Бога нашего".

На это ему Варлаам отвечал: "Твое слово благо, царь и господин мой! Я и сам весьма бы этого желал, но только трудно и даже совершенно невозможно кому бы то ни было не обжечься, соприкасаясь с огнем. Поэтому, обремененному делами и занятому житейскими заботами и треволениями, живущему в богатстве и роскоши весьма трудно неуклонно идти путем исполнения заповедей Божиих.

Ибо говорит Господь: "Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне" (**Лк.16:13**). Подобно пишет и возлюбленный ученик Его, великий Богослов Иоанн в своем послании: "Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет

любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век" (**1Ин.2:15-17**). Поняв смысл этих слов Апостола, услышав, что "многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (**Деян.14:22**), наши Божественные отцы старались после святого крещения сохранить чистым и безупречным дарованное им одеяние бессмертия. Многие из них присоединили к нему еще другое крещение, именно чрез кровь и страдания. Это тоже есть крещение, при том самое достойное и доблестное. Крещённый таким крещением уже не осквернится нечистотою греха.

Сам Господь, приняв за нас страдания, назвал их истинным крещением. Отсюда и Его подражатели и последователи – сначала очевидцы, ученики и Апостолы приняли такое крещение, потом целые христианские общества – подвергали себя Божественным страданиям; выдавая себя языческим царям и начальникам, они были осуждаемы на разные наказания и истязания: на растерзание дикими зверями, на сожжение и убиение. Они в течение всего своего жизненного пути открыто исповедовали свою веру, сохранили ее непреложной, за что и были удостоены награды, назначенной праведникам, сожития с Ангелами и наследия, обещанного Христом. Доблесть их была так велика, что молва о них распространилась по всей земле, и блеск их подвигов воссиял за пределами вселенной. И не только их слава и дела, но кровь и кости их исполнены святости. Ибо силою их изгоняются бесы, и прикасающиеся к ним с верою получают исцеление от всех неизлечимых болезней. Даже их одежды и все, бывшее близким к их славным телам, имеет силу для всякой твари. Но долго было бы рассказывать о всех их подвигах в отдельности.

Когда же те жестокие, зверские тираны ужасно погибли, гонения прекратились, и во вселенной воцарились благочестивые цари, то многие последователи Христа подражали в рвении истинно христианскому поведению мучеников и, воодушевившись их стремлениями, более всего думали о том, чтобы предстать пред Господом чистыми телом и душой. Они отдалили от себя воздействие всяких страстей и все то, что могло бы запятнать их

чистые души и тела. А так как они уразумели, что могут достигнуть этого только чрез исполнение заповедей Христа и вместе с тем поняли, что выполнение заповедей и упражнение в добродетелях трудны в среде мирских страстей и похотей, то стали заботиться о другом роде жизни и по Божественному гласу, оставив родителей, детей, друзей, родных, богатство и роскошь, возненавидев все мирское, подобно каким-нибудь беглецам, удалились в пустыню.

Проводя здесь жизнь в лишениях, в скорбях, живя в горах, пещерах и земных расщелинах, отказавшись от всех земных наслаждений и удобств, подвижники стесняли себя даже в пище, стремясь только к тому, чтобы вдали от людских страстей вырвать с корнем всякие суетные желания и, изгладив их совершенно из своей памяти, насадить в своей душе на их место любовь и стремление ко всему Божественному и небесному. Кроме того, они, стараясь истязаниями умертвить свою плоть, желали добровольно сделаться мучениками, чтобы обрести славу умерших мученической кончиною; стремились воспринять мучения подобно Христу, насколько это, конечно, доступно человеческой природе, и вследствие этого сделаться соучастниками в пользовании благами будущего вечного царствия.

Продолжение этой книги преподобного Иоанна Дамаскина планируется в следующем выпуске "Вифлеема".

На 3 стр. обложки – фотографии к статье "Аз есмь Хлеб Животный..." (сс. 13–26):

1. Древневизантийская окаменевшая просфора VI–VIII века.
2. Современная просфора египетских коптов.
3. Древнерусская просфорная печать XI–XIII в. (зеркальный снимок).
4. Древнерусская просфорная печать с процветшим крестом (зеркальный снимок).
5. Древнерусская просфорная печать XIV–XV в. (зеркальный снимок).
6. Древнерусская просфорная печать XV в. (зеркальный снимок).
7. Древнерусская просфорная печать XV–XVI в. (зеркальный снимок).
8. Новгородская просфорная печать XV–XVI в. (зеркальный снимок).
9. Древнерусская просфорная печать XVII века (зеркальный снимок).
10. Старообрядческая просфорная печать XVIII–XIX в. из Комаровского скита (зеркальный снимок).
11. Древнерусское Богослужбное копие XV–XVI в. Железо, ковка (деформировано).
12. Древнерусское Богослужбное копие XVI–XVII в. Железо, ковка (острие обломано).